АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ

СБОРНИК
СТАТЕЙ

Издание второе

ПАРТКАБИНЕТ
УВРЗ
№ 802

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1953

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ — МИРОВОЗЗРЕНИЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

★

В. П. ЧЕРТКОВ

Марксизм, по определению товарища Сталина,— это «наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества» [1]. Руководствуясь этой великой революционной наукой, Коммунистическая партия ясно определила пути борьбы трудящихся за освобождение от власти помещиков и капиталистов, привела рабочих и крестьян к победе над эксплуататорами, вывела советский народ на широкий и светлый путь коммунизма, сделала Советскую страну могущественной и непобедимой, превратила её в оплот мира во всём мире, в оплот демократии и социализма.

Диалектический материализм является единственно научным мировоззрением, составляет теоретический фундамент коммунизма.

В работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин дал следующее определение диалектического материализма:

«Диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии. Оно называется диалектическим материализмом потому, что его подход к явлениям природы, его метод изучения явлений природы, его метод

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1952, стр. 54—55.

познания этих явлений является *диалектическим,* а его истолкование явлений природы, его понимание явлений природы, его теория — *материалистической»* [1].

Создание Марксом и Энгельсом диалектического материализма было их великим научным подвигом. Маркс и Энгельс обобщили и критически переработали достижения философской мысли, обобщили и творчески переосмыслили достижения естественных и общественных наук, а также весь опыт борьбы трудящихся масс против эксплуатации и угнетения.

Используя всё лучшее, что было накоплено человечеством за предшествующие тысячелетия, Маркс и Энгельс совершили революционный переворот в философии, создали качественно новую философию.

Суть революционного переворота, произведённого в философии основоположниками марксизма, состоит в том, что философия впервые в истории человечества стала наукой, вооружающей людей знанием законов развития природы и общества, служащей орудием борьбы за победу коммунизма. Философские системы прошлого отличались тем, что творцы их, не умея дать единой стройной картины мира, валили в одну кучу самые разнообразные факты, выводы, гипотезы и просто фантазии, претендовали на познание абсолютной истины в конечной инстанции и тем самым по существу ограничивали живой процесс познания человеком законов природы и общества.

Открытие Маркса и Энгельса означало конец старой философии, которую ещё нельзя было назвать научной, и начало нового, научного периода в истории философии. Марксистская философия не является наукой над другими науками. Диалектический материализм — это инструмент научного исследования. Он пронизывает все науки о природе и обществе и сам всё время обогащается новыми достижениями наук и практики строительства социализма и коммунизма.

Марксизм ознаменовал собой качественно новый этап в развитии философской мысли и в том отношении, что только в лице марксизма философия стала знаменем масс.

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 574.

И. В. Сталин указывает, что марксизм «представляет не просто философское учение. Он является учением пролетарских масс, их знаменем, его почитают и перед ним «преклоняются» пролетарии мира. Следовательно, Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» — они живые вожди живого пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём» [1].

Поэтому А. А. Жданов, критикуя на философской дискуссии неправильное понимание истории философии как простой смены одной философской школы другой, отмечал, что «с появлением марксизма как научного миросозерцания пролетариата кончается старый период истории философии, когда философия была занятием одиночек, достоянием философских школ, состоявших из небольшого количества философов и их учеников, замкнутых, оторванных от жизни, от народа, чуждых народу.

Марксизм не является такой философской школой. Наоборот, он является преодолением старой философии, когда философия была достоянием немногих избранных — аристократии духа, и началом совершенно нового периода истории философии, когда она стала научным оружием в руках пролетарских масс, борющихся за своё освобождение от капитализма» [2].

Идеи марксистской философии, овладевая массами, сами становятся материальной силой. Такой силы домарксистские философские учения не имели и не могли иметь.

Глубоко принципиальное отличие диалектического материализма от предшествующих философских систем состоит в том, что он служит могучим инструментом практического воздействия на мир, инструментом познания и изменения мира.

Маркс ещё в начале своей революционной деятельности говорил, что если в старые времена философы видели свою задачу лишь в том, чтобы так или иначе объяснить мир, то новая, революционная философия должна

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 350.

[2] *А. А. Жданов,* Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», Госполитиздат, 1952, стр. 12.

научить, как изменить его. Диалектический материализм, созданный Марксом и Энгельсом и развитый дальше Лениным и Сталиным,— это грозное теоретическое оружие в руках рабочего класса, борющегося против капитализма, за социализм и коммунизм.

Под знаменем марксизма-ленинизма Коммунистическая партия Советского Союза и советский народ коренным образом изменили облик старой России.

Отражая величественные итоги пути, пройденного партией, принятый на XIX съезде партии Устав говорит: «Коммунистическая партия Советского Союза, организовав союз рабочего класса и трудового крестьянства, добилась в результате Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 года свержения власти капиталистов и помещиков, организации диктатуры пролетариата, ликвидации капитализма, уничтожения эксплуатации человека человеком и обеспечила построение социалистического общества.

Ныне,— сказано далее в Уставе,— главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путём постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий её врагов» [1].

Перед лицом новых задач партия ещё выше поднимает роль и значение советской социалистической идеологии, ставя своей целью до дна использовать мобилизующую, организующую и преобразующую силу великих идей марксизма-ленинизма в интересах коммунистического строительства, в интересах укрепления мира во всём мире.

XIX съезд партии поставил задачу — усилить идеологическую работу, систематически повышать и совершенствовать научно-политическую подготовку кадров, направить все средства идеологического воздействия на дело коммунистического воспитания советских людей.

[1] Устав Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1952, стр. 3—4.

Идеи марксизма-ленинизма, идеи гениального труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», выступление И. В. Сталина на заключительном заседании XIX съезда партии, решения XIX съезда партии служат вдохновляющим руководством для всего прогрессивного человечества.

Овладение этим огромным теоретическим богатством является обязанностью каждого сознательного строителя коммунистического общества, каждого участника мирового коммунистического движения.

В докладе на XIX съезде партии т. Маленков говорил: «Учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина даёт нашей партии непобедимую силу, умение прокладывать новые пути в истории, ясно видеть цель нашего поступательного движения, быстрее и прочнее завоёвывать и закреплять победы.

Ленинско-сталинские идеи озаряют ярким светом революционной теории задачи и перспективы борьбы народных масс всех стран против империализма, за мир, демократию и социализм» [1].

* *
*

Мировоззрение представляет собою систему взглядов на мир в целом, те основные принципы, с которыми люди подходят к окружающей их действительности и объясняют её и которыми они руководствуются в своей практической деятельности.

Какие бы великие открытия ни имели место в отдельных областях природы, они ещё не давали и не могут дать единого понимания природы, понимания её как целого. Могут ли, например, те или иные открытия в области химических явлений, те или иные химические законы составить мировоззрение, дать понимание природы в целом? Конечно, нет, потому что, как бы они ни были важны, они имеют силу только для узко ограниченных пределов — для области химических явлений, и не вскрывают существа множества других явлений.

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 107—108.

То же самое надо сказать и обо всех других науках. Никакая из так называемых конкретных наук не может дать цельного представления о мире, не может устранить необходимость выработки целостного мировоззрения.

В истории было немало попыток создать картину мира в целом посредством распространения законов одной из конкретных наук на все явления природы и общества. Так, в XVIII веке философы распространяли законы механики не только на все явления природы, но пытались истолковать при помощи их и общественные явления. Широкое распространение в буржуазной философии и социологии второй половины XIX века получило перенесение на общество законов дарвинизма, что послужило теоретической основой для возникновения такого реакционного направления в социологии, как социальный дарвинизм.

Нередко имело место и обратное: были попытки распространения социальных законов на явления природы, например, жизнь насекомых уподоблялась деятельности государства, утверждалось, что «и животные трудятся» и т. п.

Попытки перенесения законов, свойственных одним явлениям, на другие антинаучны и реакционны. Подобного рода насквозь реакционные теории особенно процветают в эпоху империализма, когда защитники разлагающегося капитализма сознательно извращают науку, стремясь во что бы то ни стало оправдать капитализм, оправдать агрессивные грабительские войны.

Для выработки всеохватывающего и целостного мировоззрения необходимо обобщение закономерностей природы и общества, открытие общих законов, присущих всем явлениям, предметам, процессам действительности,— таких законов, которые могли бы служить руководящими, исходными принципами при подходе к самым различным явлениям действительности. Открытие таких законов, выработка способа подхода к действительности и её истолкования является задачей специальной науки — философии.

Выступая на философской дискуссии в 1947 году, А. А. Жданов говорил: «Научная история философии, следовательно, является историей зарождения, возникнове-

ния и развития научного материалистического мировоззрения и его законов»[1].

Эта история зарождения и развития научного мировоззрения не представляет собой какого-то автономного процесса развития чистых идей, порождающих друг друга. В действительности те или иные открытия в области философии всегда представляют собой сознательное или бессознательное обобщение фактических знаний о природе, сознательное или бессознательное отражение определённых потребностей дальнейшего развития общественной жизни.

Энгельс указывает, что «философов толкала вперед вовсе не одна только сила чистого мышления, как это они воображали. Напротив. В действительности их толкало вперед главным образом мощное, все более быстрое и все более бурное развитие естествознания и промышленности»[2].

На процесс развития философской мысли оказывало влияние не только производство, не только развитие производительных сил, но и производственные, общественные отношения людей. Философские идеи, являясь надстройкой над реальным базисом того или иного общества, сплошь и рядом отображали изменения, происходящие в сфере производства, и достижения естественных наук в извращённом, на голову поставленном виде.

Это извращение было обусловлено характером общественных отношений в классовых, антагонистических общественных формациях, классовым положением авторов философских систем и учений. Борьба классов, борьба прогрессивных и реакционных общественных сил находила своё отражение в философии в виде борьбы противоположных идейных направлений. Таким образом, в силу того, что общество раскололось на враждебные классы и двигалось вперёд их взаимной борьбой, история философской мысли предстала как история борьбы идей, отражающая в себе историю борьбы классов.

---

[1] *А. А. Жданов,* Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», 1952, стр. 7.

[2] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, Госполитиздат, 1952, стр. 18.

Материализм возник и развивался в ожесточённой борьбе с идеализмом, с различными идеалистическими течениями. Вся история философии есть история борьбы основных лагерей, партий в философии, отражающая собой борьбу общественных классов и представляющих их интересы партий.

«Новейшая философия,— говорил Ленин,— так же партийна, как и две тысячи лет тому назад» [1].

Таким образом, история философии — это история борьбы двух противоположных лагерей — материализма и идеализма. Материалисты стремились к правильному объяснению действительности, исходящему из объективных закономерностей действительности, природы. Напротив, идеалисты пытались объяснять мир, природу, исходя не из неё самой, а при помощи выдуманных идеальных, в конечном счёте божественных сил.

Идеалистическое мировоззрение так же ненаучно и реакционно, как и религия, с которой у идеализма общие корни. Идеализм рассматривает мир как воплощение «абсолютной идеи», «мирового разума», «сознания». С точки зрения идеализма окружающие нас явления и предметы природы — весь мир в целом — существуют не сами по себе, а являются якобы порождением потусторонних сил, стоящих над природой.

Идеалисты, в особенности такого толка, как немецкий философ Гегель, много говорят о единстве мира, о том, что им будто бы удалось выработать единое цельное понимание действительности. Но это только слова. На самом деле идеалисты не в состоянии найти реальное единство всех явлений мира и говорят о единстве выдуманном, совершенно фантастическом.

Всякий идеализм, изображает ли он мир, как созданный потусторонними, сверхъестественными силами, или берёт за первично данное человеческое сознание, с неизбежностью ведёт к религии, к поповщине. Не случаен поэтому тот факт, что идеалист Гегель сам говорил о «мировом разуме» как идее «миродержателя», т. е. бога, и что махисты фактически играли роль лакеев поповщины. Все

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 343.

идеалисты так или иначе апеллируют к религии. Идеализм вплотную смыкается с религией. В этом состоит враждебная науке, реакционная сущность идеалистического мировоззрения.

Идеалистическими, конечно, являются и сами религиозные взгляды, тоже претендующие на роль мировоззрения. Религиозное мировоззрение, искажающее действительную картину мира, является насквозь реакционным. Как религия, так и идеализм служат буржуазии орудием духовного порабощения трудящихся.

Религия утверждает, будто все многообразные явления природы и общества — едины, ибо все они якобы «созданы богом» и всем дальнейшим существованием обязаны богу. Но это «единство» не действительное, а выдуманное теологами, фантастическое. Как показывает наука и каждодневная практическая деятельность людей, предметы и явления действительности возникают и существуют в силу естественных, материальных причин. Утверждая, что мир создан высшей силой, религиозное мировоззрение не видит действительно существующей связи между различными явлениями природы, обусловливающими друг друга, порождающими друг друга.

Единый взгляд на природу надо искать не в искусственном навязывании законов, присущих одним явлениям, совершенно другим явлениям и не в выдуманном, фантастическом, божественном и ином сверхъестественном «единстве», а в реальном единстве самих вещей, явлений живой и неживой природы. Единство мира состоит в его материальности. Поэтому единственным научным мировоззрением является материалистическое мировоззрение в его современной, высшей форме — диалектический материализм. Учение Маркса, писал Ленин, «полно и стройно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета» [1].

Но прежде чем стало возможным создание диалектико-материалистического мировоззрения, наука должна

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 19, изд. 4, стр. 3.

была пройти длинный и извилистый путь развития, создать необходимые предпосылки для такого великого открытия.

Товарищ Сталин указывает, что «диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущий период» [1].

На основе развития общественной жизни и прежде всего успехов процесса производства материальных благ имели место всё новые и новые приобретения естественных наук, приобретения в области диалектического и материалистического понимания природы и попытки их философского обобщения.

Все успехи естественных наук и философии были в конечном счёте вызваны потребностями производства, потребностями общественной практики. Именно развитие общественного производства в период рабовладельческого строя вызвало к жизни на первых порах ещё неразвитую и нерасчленённую науку, в состав которой входили и философские представления.

Первые попытки выработать научное мировоззрение имели место уже в глубокой древности — в древнем Китае, Индии, а затем в древней Греции. Древнегреческие философы, материалисты и диалектики, рассматривали мир как не созданный никем из богов и существующий независимо от сознания людей. Самый выдающийся из них — Гераклит учил, что мир един, что всё в природе находится в состоянии изменения и развития.

Древние мыслители настолько общо представляли себе природу, что не видели глубоких различий, существующих между её отдельными явлениями. Их представление о природе было ещё наивным. Но мысль о том, что природа существует сама по себе и вечно изменяется, была чрезвычайно плодотворной и прогрессивной, она не пропала даром и оставила глубокий след в истории науки.

Смелую попытку нарисовать единую картину мира сделали французские философы-материалисты XVIII века — Дидро, Гельвеций, Гольбах и др.

Будучи идеологами буржуазии в тот период её развития, когда она была классом прогрессивным, двигавшим

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 34.

вперёд развитие производительных сил общества, французские материалисты отстаивали передовые философские идеи: решительно выступали против религиозного миропонимания и пытались на научной основе объяснить все явления природы. Однако уровень развития наук того времени ещё не давал возможности открыть подлинную взаимозависимость явлений природы, не давал возможности проследить сложные диалектические переходы от одних явлений к другим, процесс превращения одних явлений в другие. Поэтому французские философы-материалисты XVIII века, оставшись в целом метафизиками, высказали лишь отдельные догадки о развитии. Кроме того, французские мыслители, изменяя своим собственным намерениям показать мир как единое целое, при рассмотрении общественных явлений переходили на позиции идеализма, поскольку не умели раскрыть материальные основы жизни общества. Ясно, что то мировоззрение, которое давал французский материализм, не было и не могло быть последовательным, строго научным и цельным.

Дальнейшее развитие естественных наук и общественной практики дало новый толчок развитию философской мысли.

В конце XVIII — начале XIX века, как указывает Энгельс, «уже достаточно были разработаны и геология, и эмбриология, и физиология растений и животных, и органическая химия, и... на основе этих новых наук, уже повсюду зарождались гениальные догадки, предвосхищавшие позднейшую теорию развития...» [1]

Так, развитие естествознания, отражавшее успехи в развитии производства, неизменно и всё с большей настойчивостью выдвигало вопрос о диалектическом понимании природы.

В первой трети XIX века Гегель пытался связать все явления мира идеей общности их развития. Но эта его попытка не увенчалась успехом. Идеалистическая философия Гегеля была реакцией на французский материализм. Будучи идеологом немецкой буржуазии, испугавшейся движения низов, Гегель был консервативным мыслителем.

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 21.

И хотя Гегель был знаком с важнейшими достижениями наук своего времени и самую идею всеобщего развития почерпнул в объективной действительности, он в силу реакционности своих политических взглядов представил всё это в извращённом виде.

Гегель объявил, что единство мира состоит не в его материальности, а в том, что всё представляет собой порождение духа. Все явления природы он объявил ступенями в развитии выдуманной им «абсолютной идеи». Таким образом, согласно его системе мир имеет начало и конец, развитие его «начинается» с того момента, когда «мировой дух» начал якобы процесс своего «самопознания», и «кончается», когда тот же «мировой дух» в лице философии самого Гегеля завершает своё «самопознание».

В силу этого идеалистическая диалектика Гегеля не была, да и не могла быть научным методом познания. Диалектика Гегеля была обращена к прошлому, а не к будущему. Развитие природы Гегель отрицал, а развитию общества стремился положить конец, желая увековечить в Германии прусско-юнкерское сословно-монархическое государство.

Однако идея развития, хотя и ограниченная метафизической системой и понятая Гегелем извращённо, идеалистически, была тем «рациональным зерном» его философии, которое было использовано философией в её дальнейшем движении вперёд.

Другой немецкий философ, Фейербах, сыгравший видную роль в истории философской мысли как человек, восстановивший материализм в его правах, вместе с гегелевским идеализмом отверг и диалектический взгляд на мир. Кроме того, материалистически объясняя явления природы, Фейербах, как и все материалисты домарксовского периода, явления и закономерности общества попрежнему трактовал идеалистически.

Ближе всех мыслителей прошлого подошли к научному, диалектико-материалистическому мировоззрению русские философы — Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов. Эти мыслители были революционными демократами, звавшими народные массы на борьбу с крепостническими порядками. В то же время они подвергли

резкой критике капитализм с его лживыми демократией и равенством. Все они рассматривали философию как орудие борьбы с социальным и национальным неравенством.

Именно их революционным демократизмом объясняется тот факт, что они подвергли жестокой критике гегелевский идеализм и его боязнь всего передового, революционного. Как материалисты и диалектики, они полнее представляли себе движение самой природы «от камня до человека», подчёркивали решающую роль народных масс в общественном прогрессе и высказали ряд гениальных мыслей о внутренних причинах развития общества.

Подойдя ближе других к научному мировоззрению, русские философы тем не менее, подобно всем другим материалистам до Маркса, не сумели материалистически истолковать явления общества — не смогли тем самым выработать законченного и целостного научного мировоззрения.

Подлинно научное мировоззрение, охватывающее все явления природы и общества, создали лишь основоположники коммунизма — Маркс и Энгельс. Этим мировоззрением является диалектический материализм, который мог быть создан лишь при определённом уровне развития естествознания и наук об обществе и прежде всего при определённой зрелости классовой борьбы пролетариата против буржуазии.

Успехи естественных наук были одной из важнейших предпосылок создания диалектического материализма.

Первая половина XIX века ознаменовалась крупными открытиями в области естествознания. В числе этих открытий необходимо прежде всего отметить открытие закона сохранения и превращения энергии.

Положение о единстве природы, о неуничтожаемости материи и движения было обосновано ещё в XVIII веке основателем русской науки М. В. Ломоносовым, который сформулировал тогда закон сохранения материи и движения. В 1748 году в письме к Эйлеру Ломоносов писал, что «все изменения, совершающиеся в природе, происходят таким образом, что сколько к чему прибавилось, столько же отнимается от другого. Так, сколько к одному телу прибавится вещества, столько же отнимется от другого,

сколько часов я употребляю на сон, столько же отнимаю от бдения, и т. д. Этот закон природы является настолько всеобщим, что простирается и на правила движения: тело, возбуждающее толчком к движению другое, столько же теряет своего движения, сколько отдаёт от себя этого движения другому телу» [1].

Углубляя положения Ломоносова о сохранении материи и движения, русский учёный Г. Г. Гесс установил в 1840 году основной закон, связывающий тепловые явления с химическими, что явилось первой формулировкой закона сохранения и превращения энергии по отношению к этим конкретным процессам. В начале 40-х годов Р. Майер, Джоуль, русский учёный Э. Х. Ленц и другие сформулировали общий закон сохранения и превращения энергии, утверждающий естественнонаучное понимание единства различных форм движения материи.

Русский учёный П. Ф. Горянинов в 1827—1834 годах, а затем чешский учёный Пуркинье в 1837 году заложили основы клеточной теории строения живых организмов. В 1838—1839 годах немецкие учёные Шлейден и Шванн развили клеточную теорию дальше, обосновав тем самым единство всех явлений органической природы.

В 1859 году Дарвин выступил с теорией развития органического мира, а в 1869 году великий русский учёный Д. И. Менделеев создал периодическую систему химических элементов.

Энгельс считает середину XIX века таким периодом в развитии естествознания, «когда диалектический характер процессов природы стал непреодолимо навязываться мысли и когда, следовательно, только диалектика могла помочь естествознанию выбраться из теоретических трудностей» [2].

Энгельс писал также: «Освобожденная от мистицизма диалектика становится абсолютной необходимостью для естествознания, покинувшего ту область, где достаточны были неподвижные категории...» [3] Словом, естествознание

[1] *М. В. Ломоносов,* Избранные философские произведения, Госполитиздат, 1950, стр. 160.

[2] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 23.

[3] Там же, стр. 160.

настоятельно требовало перехода от метафизики к диалектике,— от идеализма к материализму, берущему природу в её диалектическом развитии.

Однако для создания цельного научного мировоззрения одних открытий естествознания было недостаточно. Для этого требовалась определённая зрелость общественных отношений, необходимая для того, чтобы люди могли увидеть и понять внутренние пружины развития общества.

В противоположность всем предшествовавшим капитализму общественным формациям производительные силы при капитализме развиваются чрезвычайно бурно, и впервые становится возможным заметить тот факт, что именно производство составляет основу общественного развития, что изменения, происходящие в производстве, влекут за собой изменения во всех других областях общественной жизни. Вместе с тем капитализм упрощает и обнажает классовые противоречия. Буржуазная эпоха, указывают в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс, заменила эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями, «эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, черствой». Это обстоятельство позволило теоретически установить тот факт, что «борющиеся друг с другом общественные классы являются в каждый данный момент продуктом отношений производства и обмена, словом — *экономических* отношений своей эпохи...» [1]

Решающим условием создания диалектического материализма явилось появление нового класса — пролетариата и выступление его на арене истории в качестве самостоятельной политической силы.

Наиболее крупными революционными выступлениями пролетариата в этот период были лионские восстания 1831 и 1834 годов во Франции, массовое движение рабочих в Англии, получившее название чартистского движения и достигшее своей высшей точки в 1838—1842 годах, восстание силезских ткачей в 1844 году в Германии. Эти исторические события, указывает Энгельс, «вызвали решительный поворот в понимании истории». Таким

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 26.

образом, без появления на исторической арене революционного рабочего класса невозможно было научно понять историю общества, а без этого понимания нельзя было выработать и научного мировоззрения.

Рабочий класс является в капиталистическом обществе единственным классом, который в силу своего общественного положения заинтересован в создании научного мировоззрения, научной философии. Рабочий класс призван историей свергнуть капитализм, навсегда покончить со всякого рода формами экономического, политического и духовного рабства, установить свою диктатуру и использовать её как рычаг для построения бесклассового, коммунистического общества. Рабочий класс поэтому жизненно заинтересован в создании такой философии, которая давала бы правильную картину мира и возможность не только познать историю природы и общества и законы их развития в настоящее время, но и предвидеть ход событий в будущем, овладеть законами природы и общества, заставить их служить интересам всего человечества. Этим и объясняется тот факт, что огромные достижения наук первой половины XIX века послужили именно идеологам пролетариата материалом для выработки научного мировоззрения. Идеологи же буржуазии в силу их общественного положения не сделали и не могли сделать надлежащих выводов из научных открытий этого периода.

Пролетариат видит и находит единственный путь к своему избавлению от капиталистического рабства лишь в полном, коренном изменении основ капиталистического строя, в дальнейшем движении общества к новому, более высокому общественному строю. Вот почему учение диалектики о развитии и изменении, о победе нового над старым органически воспринимается пролетариатом как подтверждение и освещение его классовых устремлений. Революционный пролетариат, его авангард — коммунистические партии — не видят и не могут видеть иных средств борьбы за свои цели кроме классовой борьбы против реакционных сил, против эксплуататоров. Материалистическая диалектика выступает для рабочего класса как наука, освещающая революционную борьбу масс: в учении диалектики о том, что развитие является результатом про-

тиворечий, борьбы противоположностей, пролетариат находит своё естественное теоретическое оружие в борьбе против капитализма, за социализм.

«Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие,— писал Маркс,— так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие...» [1]

Так, критически переработав всё то передовое, прогрессивное, что уже было достигнуто в истории человеческой мысли, Маркс и Энгельс создали цельное научное мировоззрение, поставив его на службу интересам пролетариата.

Диалектический материализм, являясь единственно научным мировоззрением, служит и может служить только передовому, последовательно революционному классу современного общества — пролетариату, его марксистской партии.

В этом состоит суть классовости, партийности диалектического материализма. Классовость, партийность диалектического материализма состоит именно в том, что носителем этой науки в наше время является рабочий класс, его марксистская партия.

Законы диалектики настолько же объективны и точны, насколько объективны и точны законы химии, физики и других наук. Однако если законы химии, физики и других наук могут быть одинаково использованы всеми классами, могут одинаково служить всем классам, то законы диалектики могут быть использованы не всеми классами, а только революционным классом — пролетариатом, его партией. Диалектический материализм по природе своей — мировоззрение пролетариата, как единственного последовательно революционного класса.

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин указывает, что в отличие от законов естествознания использование экономических законов имеет в классовом обществе классовую подоплёку.

Это полностью относится к законам марксизма как науки и к законам научного мировоззрения.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. I, 1938, стр. 398.

Партийность диалектического материализма состоит в том, что он является методом познания и революционного преобразования общества на началах социализма и коммунизма. В силу объективных законов общественного развития, прежде всего в силу закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил на смену капитализму идёт социализм. Однако в настоящее время из всех классов современного общества сознательно пользуется этими законами только один рабочий класс, перестраивающий общество на началах социализма и коммунизма.

Это происходит потому, что рабочий класс кровно заинтересован в использовании этих законов. Буржуазия же, напротив, кровно заинтересована в том, чтобы препятствовать использованию и познанию законов общественного развития, препятствовать распространению научного мировоззрения. Стало быть, суть принципа марксистской партийности состоит в том, что нельзя в современном обществе иметь подлинно научное мировоззрение, не разделяя мировоззрения пролетариата, его марксистской партии.

В. И. Ленин учит, что «материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» [1], на точку зрения рабочего класса.

В философии партийность состоит в том, чтобы не болтаться между направлениями идеализма и материализма, метафизики и диалектики, а прямо и открыто стать на точку зрения определённого направления. Революционный пролетариат, марксистская партия прямо и открыто стоят на позициях диалектического материализма и решительно защищают и развивают его.

«Гениальность Маркса и Энгельса,— писал Ленин,— состоит как раз в том, что в течение очень долгого периода, *почти полустолетия,* они развивали материализм, двигали вперед одно основное направление в философии, не топтались на повторении решенных уже гносеологических вопросов, а проводили последовательно,— показы-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, изд. 4, стр. 380—381.

вали, *как* надо проводить *тот же* материализм в области общественных наук, беспощадно отметая, как сор, вздор, напыщенную претенциозную галиматью, бесчисленные попытки «открыть» «новую» линию в философии, изобрести «новое» направление и т. д.» [1]

Марксистская философия непримиримо враждебна созерцательности, буржуазному объективизму, аполитичности. Партийность марксистской философии требует решительной, страстной борьбы со всеми врагами материализма, каким бы флагом они ни прикрывались.

В наше время партийность марксистской философии обязывает нас вести повседневную борьбу против всякого рода новых модных направлений и направленьиц, особенно широко расплодившихся в США и Англии и сеющих крайний идеализм, метафизику, мракобесие, разоблачать прислужнический характер деятельности буржуазных философов, извращающих науку в угоду империалистам, оправдывающих социальный и национальный гнёт и грабительские войны.

Отличительная черта партийности диалектического материализма состоит также в том, что она совпадает с научной объективностью, ибо классовые интересы пролетариата не расходятся с общей линией развития истории, а, наоборот, органически согласуются с ней.

Если всё развитие капиталистического общества вопреки интересам и воле его господствующих классов подготавливает условия для социализма, делает победу социализма неизбежной, то именно с этим объективным процессом развития общества согласуется деятельность пролетариата — его борьба за социализм. Социалистическая революция, осуществление которой является исторической миссией пролетариата, навсегда уничтожает эксплуатацию, открывает широкий путь к коммунизму и тем самым отвечает коренным интересам всего трудящегося человечества.

«...Классовые интересы пролетариата,— указывает товарищ Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР»,— сливаются с интересами подавляю-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 321.

щего большинства общества, ибо революция пролетариата означает не уничтожение той или иной формы эксплуатации, а уничтожение всякой эксплуатации, тогда как революции других классов, уничтожая лишь ту или иную форму эксплуатации, ограничивались рамками их узкоклассовых интересов, находящихся в противоречии с интересами большинства общества»[1].

Вот почему классовая точка зрения пролетариата, его партийность, правильно выражающая не только интересы пролетариата, но и потребности развития всего человеческого общества, полностью согласуется с объективной истиной. Принцип марксистской партийности требует решительной борьбы за объективную истину в науке, которая не только не противоречит интересам пролетариата, марксистской партии, но и является условием успешной борьбы против того, что изжило себя в науке и общественной жизни.

Словом, партийность марксистской философии чужда классовой ограниченности, субъективизма, которые органически присущи партийности буржуазии. И это понятно. Даже в то время, когда буржуазия была прогрессивным классом, её интересы, как класса эксплуататоров, ограничивали кругозор её идеологов, приводили их к противоречию с действительностью, к субъективизму. В эпоху империализма, являющуюся последней эпохой в жизни капитализма, эпохой его исторической гибели, классовые интересы буржуазии противоречат дальнейшему движению человечества вперёд, непримиримо враждебны всему передовому и прогрессивному в жизни народов. Вот почему классовая точка зрения буржуазии в философии и науке враждебна объективной истине, извращает и отрицает её. Именно в интересах буржуазной партийности всякого рода лакеи империализма — буржуазные учёные, философы, журналисты — извращают истину и лгут, доказывая вечность капитализма. В этой враждебности буржуазных идеологов объективной, научной истине проявляется лишь обречённость капитализма, его неминуемая гибель.

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 50.

* *
*

Диалектический материализм, как цельное и научное мировоззрение, характеризуется единством диалектического метода и материалистической теории. Созданный Марксом и Энгельсом и обогащённый и развитый дальше Лениным и Сталиным диалектический метод является одним из самых величайших достижений науки. В. И. Ленин и И. В. Сталин учат, что диалектика есть душа марксизма. Рабочий класс, его авангард — марксистская партия — сознательно пользуются законами диалектики, видят в ней оружие в борьбе за дальнейший общественный прогресс.

Метод познания — это не пособие, искусственно создаваемое и внешнее по отношению к объективной действительности, это определённые объективные законы действительности, открытые людьми в самих вещах, явлениях и служащие средством их познания.

На противоположной позиции стоят идеалисты. Например, представители одной из школок современной буржуазной философии в США, называющие себя инструменталистами, подобно многим другим идеалистам и реакционерам, толкуют метод и теорию познания субъективистски. С точки зрения этих врагов науки не существует объективных законов природы и общества. Метод познания, по их утверждению, искусственно конструируется людьми, представляет собой «удобный» инструмент, при помощи которого человек якобы формирует явления и создаёт свой порядок в природе.

В действительности же метод познания не может быть искусственно создан. Методом, как говорилось, являются сами законы развития природы, открытые, верно понятые и сознательно применяемые людьми в процессе познания.

Диалектико-материалистическое рассмотрение явлений природы и общества означает рассмотрение их такими, каковы они есть сами по себе, объективно.

Маркс писал, что созданный им «диалектический метод не только в корне отличен от гегелевского, но представляет его прямую противоположность. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под

именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург [творец, созидатель] действительного, которое представляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [1].

Гегелю диалектика казалась наукой о законах абсолютного духа, об идеалистически понятых законах сознания. Для Маркса — это прежде всего наука об объективных законах природы и общества.

История философии, наук вообще знает множество безуспешных попыток создания всеобщего метода познания. Некоторые буржуазные философы пытались объявить законы математики в качестве метода исследования всех явлений природы. И до сих пор многие буржуазные учёные придерживаются этой точки зрения. Однако несостоятельность подобных попыток очевидна: ни одна из специальных областей знания, как бы она ни была важна и обстоятельно развита, принципиально не может претендовать на роль всеобщего метода. Тем более несостоятельны и реакционны всякого рода субъективистские методы исследования: «субъективный метод в социологии», субъективизм в психологии и физиологии, в химии, физике и т. д.,— методы, являющиеся особенно модными среди современных представителей реакционной буржуазной науки.

Только марксизм-ленинизм открыл единственно научный, всеобщий метод познания природы и общества. Этим методом являются всеобщие законы, осуществляющиеся во всех без исключения предметах и явлениях. Именно эти законы марксизм-ленинизм рассматривает в качестве всеобщего метода познания.

В «Диалектике природы» Энгельс указывает, что «диалектика рассматривается как наука о наиболее общих законах *всякого* движения. Это означает, что ее законы должны иметь силу как для движения в природе и человеческой истории, так и для движения мышления» [2]. В другом месте Энгельс пишет: «Таким образом, история при-

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, 1951, стр. 19.
[2] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 214.

роды и человеческого общества — вот откуда абстрагируются законы диалектики. Они как раз не что иное, как наиболее общие законы обеих этих фаз исторического развития, а также самого мышления» [1].

Наука утверждает, что все явления живой и неживой природы существуют в определённой взаимозависимости, а не изолированно друг от друга. Но из этого следует, что и изучать явления живой и неживой природы надо не изолированно друг от друга, а в их реальной взаимосвязи.

Наука утверждает, что во всех явлениях живой и неживой природы имеют место процессы изменения, обновления, развития. Развитие является законом всех предметов и явлений живой и неживой природы. Стало быть, этот закон — всеобщий, универсальный, везде и всюду встречающийся. Стоит только этот всеобщий закон открыть в самих вещах и явлениях и верно понять его, что и сделали впервые в науке Маркс и Энгельс, чтобы стало возможным использовать этот объективный закон природы в качестве метода и сознательно руководствоваться им при исследовании всех явлений природы, общества и мышления.

То же самое надо сказать и о таком законе диалектики, как закон борьбы противоположностей. Марксизм всесторонне доказал, что внутренним источником развития всех явлений живой и неживой природы является борьба противоположностей. Этот закон диалектики также является всеобщим и универсальным. Вот почему знание этого закона даёт возможность в исследовании новых, ещё не известных нам явлений итти верным путём: искать источник их развития не в потусторонних внешних силах, а во внутренней противоречивости самих явлений.

Выходит, таким образом, что благодаря знанию однажды открытых и верно понятых общих законов — законов диалектики — исследование конкретных законов значительно облегчается, люди уверенно ищут и находят их. В этом и состоит руководящее, методологическое значение диалектического метода, его роль как мощного и верного инструмента познания.

В материалистической диалектике марксистская партия находит не только метод для объяснения явлений

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 38.

общественной жизни, но и руководящие принципы для отыскания путей и средств к её изменению.

Диалектический метод — это метод революционного действия. Руководствуясь марксистским диалектическим методом, партия пролетариата основывает свою политику, свою стратегию и тактику на трезвом научном анализе экономического развития общества, учёте конкретных исторических условий, исходит из соотношения классовых сил и реальных задач, стоящих перед рабочим классом в данной обстановке.

Положения материалистической диалектики дают научное представление о закономерности развития природы и общества, вооружают рабочий класс и всех трудящихся правильным методом познания и революционного изменения мира.

Материалистическая диалектика теоретически обосновывает необходимость борьбы за революционное изменение эксплуататорского общества.

Если переход постепенных, медленных количественных изменений в быстрые качественные изменения составляет закон развития, говорит товарищ Сталин, то ясно, что революционные перевороты, совершаемые угнетёнными классами, представляют совершенно естественное и неизбежное явление. Не постепенное, медленное изменение условий жизни капиталистического общества путём реформ, а качественное изменение капиталистического строя путём революции и создание новых устоев общественной жизни — вот какой практический вывод вытекает из принципов материалистической диалектики.

Этот вывод разоблачает правых социал-демократов, проповедующих реакционные взгляды, согласно которым капитализм будто бы плавно, без скачков и потрясений перерастает в социализм. Заклятые враги трудящихся — правые социалисты, лакействуя перед американским империализмом, лезут из кожи вон, доказывая «несостоятельность» марксистской диалектики.

Однако жизнь берёт своё. Экономические кризисы, периодически переживаемые капиталистическими государствами, войны, революции, всё полнее вызревающие в разных странах и уже взорвавшие капитализм в ряде

стран Европы и Азии, говорят о неотвратимой правде марксистской диалектики и о неминуемом полном поражении её врагов.

Марксистская диалектика глубоко обосновывает историческую неизбежность взрыва старых общественных порядков в обществе, разделённом на враждебные классы. Раскрывая общие законы развития всех природных и общественных явлений, марксистская диалектика показывает закономерность социальных революций, совершаемых угнетёнными классами и, таким образом, наносит серьёзный удар по всякого рода извратителям науки, защищающим отжившие капиталистические порядки.

Марксизм рассматривает развитие природы и общества как процесс их саморазвития, ибо природа и общество изменяются по внутренне присущим им законам. Коренные причины всякого развития заключаются в противоречивости всех явлений природы и общества: всем им свойственна борьба нового со старым, нарождающегося с отживающим.

С точки зрения марксистской диалектики противоречия, существующие в материальном мире, бесконечно многообразны. Это чрезвычайно важное положение подчёркивал В. И. Ленин. В своём письме к Максиму Горькому он писал: «...жизнь идет вперед противоречиями, и живые противоречия во много раз богаче, разностороннее, содержательнее, чем уму человека спервоначалу кажется» [1].

В обществе, разделённом на антагонистические классы, противоречивость развития выражается в борьбе классов. История эксплуататорского общества есть поэтому история классовой борьбы.

Если борьба противоположных сил, борьба антагонистических классов движет вперёд развитие эксплуататорского общества, то отсюда следует вывод: надо не замазывать противоречия капиталистического общества, а вскрывать их, не тушить классовую борьбу, а доводить её до конца.

Партия большевиков всегда строила свою тактику, искала пути и методы борьбы за новый обществен-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 34, изд. 4, стр. 353.

ный строй в полном согласии с этим законом материалистической диалектики. Партия мобилизовала трудящихся России на решительную борьбу с капиталистами и помещиками, на победоносное осуществление Великой Октябрьской социалистической революции, на ликвидацию капиталистических элементов города и деревни и построение социалистического общества и ныне уверенно ведёт наш народ вперёд, к коммунизму. Эти исторические победы, одержанные под знаменем Ленина — Сталина, говорят о великой организующей, мобилизующей и преобразующей силе марксистско-ленинской науки.

В наши дни миллионы трудящихся в странах народной демократии, руководимые коммунистическими и рабочими партиями, успешно созидают основы социализма. Диалектический и исторический материализм, марксистско-ленинская теория, как могучий прожектор, освещает им путь вперёд.

Противоречия являются источником всякого развития. Они имеют место и при социализме. Выяснение их особенностей в условиях социализма приобретает исключительно большое значение для практической деятельности Коммунистической партии и советского народа.

В социалистическом обществе, где нет враждебных классов, противоречия не принимают характера борьбы противостоящих друг другу классов. Но здесь также имеют место новое и старое и противоречия и борьба между ними. Однако противоречия и борьба между новым и старым существуют в новых условиях. «...В наших социалистических условиях,— учит И. В. Сталин,— экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений...» [1]

Переход от старого качества к новому совершается в социалистическом обществе без взрывов, ибо в этом обществе нет антагонистических классов. Развитие общества осуществляется при социализме на основе новых движущих сил: морально-политического единства советского общества, дружбы народов, советского патрио-

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 53.

тизма. Борьба нового со старым в экономической, политической и духовной жизни советского общества не требует ломки основы общества, а совершается на основе дальнейшего укрепления принципов социализма, на основе дальнейшего сплочения рабочих, крестьян, советской интеллигенции вокруг задач строительства коммунизма, вокруг Коммунистической партии. Особенность борьбы нового со старым, конфликтов между ними состоит в том, что на стороне нового выступает в социалистическом обществе абсолютное большинство народа во главе с Коммунистической партией. В силу этого советское общество имеет возможность преодолеть отстающие инертные силы, не доводя дело до конфликта между производительными силами общества и производственными отношениями. Решающую роль в преодолении таких инертных сил, отстаивающих старое, играет критика и самокритика.

Противоречия между новым и старым в развитии социализма вскрываются и разрешаются через развёртывание критики и самокритики. Критика и самокритика — неотъемлемое и постоянно действующее оружие Коммунистической партии. Критика и самокритика — это ключ, при помощи которого советские люди вскрывают и устраняют недостатки и движут общество вперёд.

В докладе на XIX съезде партии т. Маленков указал, что для того, чтобы успешно двигать вперёд дело строительства коммунизма, надо вести решительную борьбу с недостатками и отрицательными явлениями, а для этого необходимо широко развёртывать самокритику и особенно критику снизу.

«Активное участие широких масс трудящихся в борьбе с недостатками в работе и отрицательными явлениями в жизни нашего общества,— говорит Г. М. Маленков,— является ярким свидетельством подлинного демократизма советского строя и высокой политической сознательности советских людей. В критике снизу находит своё выражение творческая инициатива и самодеятельность миллионов трудящихся, их забота об укреплении Советского государства. Чем шире будет развёртываться самокритика и критика снизу, тем полнее будут выявляться творческие

силы и энергия нашего народа, тем сильнее будет расти и крепнуть в массах чувство хозяина страны»[1].

XIX съезд партии уделил огромное внимание задаче всемерного развёртывания критики и самокритики и устранения препятствий, мешающих действию этой важной диалектической закономерности развития советского общества. Новый Устав партии, принятый на XIX съезде, обязывает каждого члена партии развивать самокритику и критику снизу, выявлять и устранять недостатки в работе, бороться против парадного благополучия и упоения успехами. Устав объявляет несовместимым с пребыванием в рядах партии зажим критики, подмену её парадностью и восхвалением.

Таковы практические выводы из законов материалистической диалектики.

Всё это говорит о том, что марксистская диалектика представляет собой не только единственно научный метод познания, но и метод революционного действия.

Великая преобразующая сила диалектико-материалистического мировоззрения в том и состоит, что оно, являясь единственно научным, даёт принципы понимания мира в целом и в то же время указывает на пути и средства изменения этого мира. Таким образом, марксизм-ленинизм представляет собой цельное, стройное и практически действенное мировоззрение.

* *
*

Диалектический материализм является единственно научным истолкованием явлений природы и общества, орудием познания и изменения мира.

Материалистическая теория, подобно диалектическому методу, также не является искусственно созданной, изобретённой. Материалистическое понимание явлений живой и неживой природы — это понимание их такими, какие

---

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 87.

они есть сами по себе, без всяких посторонних прибавлений.

Материалистическая теория не только даёт возможность научно истолковать все явления природы и общества, но и служит могучим средством преобразования действительности.

Марксистская материалистическая теория, или марксистский философский материализм, исходит из того, что мир материален, что многообразные явления в мире представляют собой различные виды движущейся материи, что мир развивается по законам материи и не нуждается ни в боге, ни в духе, ни в других идеалистических выдумках.

Материалистическая теория исходит далее из того, что явления природы и условия материальной жизни общества представляют собой первичное, а сознание людей, вся сфера духовной жизни общества является вторичным, производным.

Рассматривая сознание в качестве отображения законов природы и общества, материалистическая теория верно истолковывает происхождение идей, взглядов, общественных учреждений. Тем самым материалистическая теория верно указывает и на действительную роль идей, взглядов людей в общественной жизни.

Истолковывая идеи и взгляды людей как отображение объективно существующих законов природы и общества, марксистская теория утверждает познаваемость мира и его закономерностей.

Эти положения материалистической теории являются важнейшими принципами мировоззрения. Они имеют огромное значение для научного понимания всех явлений живой и неживой природы.

Распространяя положения диалектического материализма на общество, марксизм впервые увидел в обществе не скопление случайностей, а осуществление определённых, свойственных развитию общества законов. Это позволило передовым общественным силам, коммунистической партии основывать свою деятельность не на требованиях «разума», «всеобщей морали» и других принципах, выдвигавшихся всякого рода идеалистами, а, как

говорит И. В. Сталин, «...на закономерностях развития общества, на изучении этих закономерностей» [1].

Марксизм-ленинизм учит, что не только явления природы происходят согласно объективным, независимым от воли людей законам. Процессы, происходящие в общественной жизни, также подчинены объективной закономерности. История, политическая экономия и другие общественные науки изучают объективные закономерности развития общества, вооружают людей знанием этих закономерностей, умением использовать их в интересах общества. «Марксизм,— указывает И. В. Сталин в труде «Экономические проблемы социализма в СССР»,— понимает законы науки,— всё равно идёт ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии,— как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создавать новые законы науки» [2].

Утверждая и творчески развивая коренные положения диалектического материализма об объективном характере законов науки, И. В. Сталин подверг сокрушительному разгрому субъективистские, волюнтаристские воззрения. До появления труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» эти субъективистские воззрения на экономические законы социализма были довольно широко распространены среди советских экономистов, философов, историков, правоведов, принося большой вред идеологической работе. Разоблачая субъективизм, И. В. Сталин указывает, что «законы политической экономии при социализме являются объективными законами, отражающими закономерность процессов экономической жизни, совершающихся независимо от нашей воли. Люди, отрицающие это положение, отрицают по сути дела науку, отрицая же науку, отрицают тем самым возможность вся-

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 583.

[2] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 4.

кого предвидения,— следовательно, отрицают возможность руководства экономической жизнью» [1].

Признание объективности законов экономического развития отнюдь не должно вести к их фетишизации. Общество не бессильно перед лицом объективных экономических законов. Познавая их, люди могут овладеть объективными законами, «оседлать» их.

Обязывая внимательно изучать объективные законы общественного развития, марксизм-ленинизм вместе с тем отводит огромную роль революционной преобразующей деятельности людей, деятельности передовых классов и партий. Марксизм-ленинизм учит, что историю всегда творят люди, что в истории общества развитие осуществляется не само собой, не автоматически, а только в результате деятельности людей, через борьбу и труд миллионов. Ленин и Сталин учат, что гибель капитализма наступает не автоматически, а в результате упорной борьбы против него всех трудящихся под руководством рабочего класса и его революционной партии.

Отмечая решающую роль материального производства в развитии общества, исторический материализм ни в коей мере не отрицает значения идей. Наоборот, диалектический материализм в противоположность вульгарному материализму подчёркивает активную роль идей в жизни общества. В своём гениальном труде «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин указал на огромную роль прогрессивных идей, на их мобилизующее, организующее и преобразующее значение. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин показывает, какой величайшей активной силой в развитии общества является общественная надстройка над экономическим базисом, т. е. общественные идеи, учреждения.

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин вновь подчёркивает значение деятельности передовых общественных классов, использующих объективные законы развития общества.

---

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 9—10.

Особенно велика роль активной деятельности людей, роль передовых идей и общественных учреждений при социализме.

О великом значении передовых идей и учреждений в условиях советской действительности свидетельствует всё возрастающая активность советских людей, организующая деятельность Коммунистической партии и Советского государства. Огромное значение для ускорения движения советского общества к коммунизму имеет хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функция Советского государства, совершенно неизвестная буржуазному государству. Советское государство, опираясь на основной экономический закон социализма и закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, планирует развитие всех отраслей хозяйства и культуры, мобилизует советских людей на борьбу за новые успехи в неуклонном движении к коммунизму.

Положение исторического материализма о том, что при социализме неизмеримо возрастает роль сознательной деятельности людей, наиболее полно подтверждается руководящей и направляющей деятельностью Коммунистической партии. Коммунистическая партия Советского Союза, вооружённая самой передовой теорией — марксизмом-ленинизмом, определяет на основе знания объективных законов исторического развития пути движения советского общества вперёд. Изучая законы развития общества, обобщая опыт труда и борьбы масс, партия ставит конкретные задачи перед советским народом на каждом отдельном этапе строительства коммунизма. Коммунистической партии принадлежит решающая роль в организации и мобилизации трудящихся нашей Родины на борьбу за дальнейшие успехи коммунистического строительства.

* *
*

Великая всепобеждающая сила диалектического материализма состоит в том, что он даёт единственно верную картину развития природы и общества.

Одним из важнейших, решающих условий верности выводов и положений диалектического материализма яв-

ляется то, что сам он всегда совершенствуется, усваивая новые достижения естественных и общественных наук и обобщая достижения практики борьбы трудящихся против капитализма, за социализм, за коммунизм.

Диалектический материализм — это не собрание навеки неизменных правил и положений. Диалектический материализм постоянно развивается и обогащается. Он является врагом всякого начётничества, догматизма и талмудизма.

Сама природа диалектического материализма требует этого творческого отношения к марксистской науке.

Если диалектика — это наиболее общие законы развития природы и общества, то из этого следует, что законы диалектики нигде и никогда не проявляются одинаково. Будучи наиболее общими и вечными, законы диалектики проявляются каждый раз в той или иной конкретной области и осуществляются всегда лишь в конкретно-исторической форме.

Так, положение диалектики о том, что всё в природе находится в состоянии изменения, развития,— всеобще и вечно, ибо вечно изменение и развитие природы, материи. Однако оно всегда было разным по своему содержанию: в далёком прошлом на нашей планете имели место одни изменения, одни процессы развития; появление первых живых организмов ознаменовало собой появление новых процессов изменения, развития; появление человеческого общества означало появление новых, невиданных до того процессов изменения, развития. И в каждый данный момент в жизни природы вечные законы диалектики осуществляются по-разному: в одно и то же время процесс движения, изменения проявляется и как движение планет вокруг Солнца, и как окисление металла, и как процесс образования нового биологического вида, и как созидание людьми нового общественного строя и т. д. и т. п.

Это говорит о том, что нельзя метафизически понимать всеобщность и вечность законов диалектики: законы диалектики, будучи всеобщими, проявляются всегда по-новому. Законы диалектики вечны в своей всеобщности и историчны в своём конкретном проявлении.

Марксизм-ленинизм не только нашёл общие законы в самих вещах, не только сумел выделить их из законов конкретных и частных, но и показал, как проявляются в природе эти общие законы.

Законы диалектики, как всеобщие, утверждает марксизм, проявляются в вещах не рядом с конкретными законами, не помимо них, а в них самих — в конкретных законах. «Общее,— говорит В. И. Ленин,— существует лишь в отдельном, через отдельное» [1].

В той области природы, какую изучает, например, физика, законы диалектики проявляются не помимо и не рядом с физическими законами, а в них самих — в физических законах. То же самое имеет место и во всех других явлениях природы и общества, где всеобщие законы — законы диалектики — проявляются только в конкретных законах, свойственных данным явлениям. Вот почему нелепо искать изменение и развитие как таковое помимо конкретных процессов изменения и развития.

Словом, диалектика по самой своей природе требует творческого к себе отношения: не «подгонять» факты под то или иное положение диалектики, а, напротив, находить диалектику в самих фактах, в которых она проявляется всегда своеобразно.

К. Маркс в своём знаменитом труде «Капитал» показал, как проявляются законы материалистической диалектики в исторически конкретный период общественного развития — в условиях капиталистического общества. В то время как буржуазные социологи-метафизики искали вечных принципов морали, права, вечных законов развития общества, Маркс диалектически, конкретно изучил определённое общество — капиталистическое — и тем самым впервые и единственно верно указал реальные законы общественного развития.

Энгельс в своём труде «Диалектика природы» показал, как своеобразно проявляются законы диалектики в явлениях органической и неорганической природы.

Именно эта особенность диалектики, всегда проявляющейся лишь исторически конкретно, обусловливает собой

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 329.

тот факт, что принципы марксизма также никогда и нигде не могут быть проведены в жизнь по шаблону, а, напротив, претворяются и могут быть претворены в жизнь лишь с учётом особенностей экономического, политического, культурного развития данной страны, с учётом особенностей текущего момента внутренней и международной жизни.

Ленин говорит, что теория Маркса «...дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России» [1].

Действительность, особенно общественная жизнь, безостановочно изменяется, развивается. Именно вследствие этого постоянного возникновения нового в самой материальной действительности выводы и положения науки не могут быть неизменными, а, напротив, всегда совершенствуются, изменяются.

И. В. Сталин говорит: «Начётчики и талмудисты рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые «никогда» не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они заучат наизусть эти выводы и формулы и начнут их цитировать вкривь и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы, в расчёте, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времён и стран, для всех случаев в жизни. Но так могут думать лишь такие люди, которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания... Марксизм, как наука,— говорит далее И. В. Сталин,— не может стоять на одном месте,— он развивается и совершенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями,— следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 4, изд. 4, стр. 192.

всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма»[1].

В тот период развития общества, когда повсюду имела место эксплуатация человека человеком, наука знала борьбу нового со старым только в виде борьбы классов; когда же родилось социалистическое общество, не знающее антагонистических классов, тогда учение диалектики о борьбе противоположностей обогатилось: наука знает теперь, что кроме столкновений классов борьба нового со старым может выражаться также и в форме критики и самокритики.

И. В. Сталин, обобщив опыт жизни советского общества, вскрыл громадное значение критики и самокритики как новой диалектической закономерности, как особой формы борьбы нового со старым в условиях социалистического строя. Тем самым диалектический материализм был обогащён и развит дальше, применительно к новым явлениям общественной жизни.

Не только этот пример, но и все важнейшие явления эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи строительства социализма и коммунизма в СССР свидетельствуют о том, как сама жизнь требует постоянного обогащения положений диалектического материализма.

Продолжатели учения и всего дела Маркса и Энгельса — Ленин и Сталин развили диалектический материализм дальше, применительно к новым историческим условиям — к условиям эпохи империализма и пролетарской революции, эпохи строительства социализма в СССР. Основоположники и вожди большевистской партии и создатели первого в мире Советского государства обогатили диалектический материализм новым опытом революционной борьбы пролетариата, новыми теоретическими положениями и выводами, подняли марксистскую философию на новую, высшую ступень.

Ленин и Сталин подняли диалектический материализм на высшую ступень, обобщив не только опыт общественной жизни, но и достижения естественных наук.

---

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54—55.

В своём замечательном труде «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин проанализировал важнейшие открытия естествознания за период после смерти Энгельса.

Книга Ленина, пишет И. В. Сталин, является «...материалистическим обобщением всего важного и существенного из того, что приобретено наукой и, прежде всего, естествознанием за целый исторический период, за период от смерти Энгельса до появления в свет книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»»[1].

Труды «Анархизм или социализм?», «О диалектическом и историческом материализме», «Марксизм и вопросы языкознания», «Экономические проблемы социализма в СССР» и все другие произведения И. В. Сталина являются замечательными образцами творческого марксизма.

Такие законы и категории материалистической диалектики, как взаимозависимость предметов и явлений, неодолимость нового, возможность и действительность, формы перехода от одного качественного состояния к другому, закон борьбы противоположностей и др., обогащены и развиты И. В. Сталиным применительно к последним достижениям всех отраслей знания.

В своём труде «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин впервые в марксистской литературе дал стройное, цельное изложение основных черт марксистского диалектического метода и марксистского философского материализма. И. В. Сталин говорит о четырёх основных чертах диалектического метода: 1) о всеобщей связи и взаимообусловленности явлений; 2) о движении, изменении, развитии; 3) о переходе от одного качественного состояния к другому; 4) о борьбе противоположностей как внутреннем источнике развития.

И. В. Сталин показал органическую взаимозависимость всех черт марксистского диалектического метода. Закон борьбы противоположностей, составляющий суть последней, четвёртой, черты диалектического метода, И. В. Сталин рассматривает как внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание перехода коли-

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 98.

чественных изменений в качественные, т. е. неразрывно связывает четвёртую черту марксистского диалектического метода с предшествующей ей третьей чертой.

Что касается закона «отрицания отрицания», сформулированного Гегелем и материалистически истолкованного Марксом и Энгельсом, то И. В. Сталин отбросил эту терминологию и более полно и верно выразил суть диалектики в этом вопросе, выдвинув положение о развитии «от простого к сложному, от низшего к высшему».

В сталинской работе «О диалектическом и историческом материализме» столь же стройно и полно изложен и марксистский философский материализм.

И. В. Сталин формулирует основные черты марксистской материалистической теории: 1) материальность мира и закономерности его развития, 2) первичность материи и вторичность сознания, 3) познаваемость мира и его закономерностей.

И. В. Сталин подчёркивает органическую связь диалектического метода и материалистической теории, показывает, какое громадное значение имеет распространение положений философского материализма на изучение общественной жизни, применение этих положений к истории общества, к практической деятельности партии пролетариата.

В своём произведении «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин развил дальше и исторический материализм, сформулировав коренные положения, демонстрирующие конкретное применение диалектического материализма к пониманию законов общественного развития.

Труды И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР» открывают новый этап в развитии марксистской теории.

В классическом труде «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин обогащает и развивает дальше марксистскую диалектику, философский и исторический материализм.

В этом труде разработаны вопросы о закономерном характере общественного развития, о производительных силах и производственных отношениях, о базисе и над-

стройке. Товарищ Сталин раскрыл характерные особенности и роль языка в общественной жизни, указал перспективы дальнейшего развития национальных культур и языков.

Крупнейшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма является гениальный труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Теоретическое и практическое значение этого труда товарища Сталина поистине огромно. В нём товарищ Сталин на основе глубокого научного анализа объективных процессов развития советского общества показал пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

XIX съезд партии поручил комиссии по переработке программы партии руководствоваться основными положениями произведения товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин подверг уничтожающей критике антимарксистские «точки зрения» и ошибочные взгляды по вопросам экономики социалистического общества. Товарищ Сталин глубоко и всесторонне разработал вопросы об экономических законах социализма, о перспективах развития социалистической экономики, о путях постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Крупнейшим вкладом в марксистскую теорию является открытие И. В. Сталиным основного экономического закона современного капитализма и основного экономического закона социализма. Главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма товарищ Сталин формулирует следующим образом: «...обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей» [1].

---

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 38.

Основной экономический закон современного капитализма показывает, что при капиталистической системе хозяйства интересы миллионов простых людей приносятся в жертву небольшой кучке магнатов капитала. Этот закон вскрывает паразитический характер современного капитализма, находящегося в стадии загнивания, обнажает корни агрессивной политики капиталистических государств.

Напротив, основной закон социализма показывает, что при социалистической системе хозяйства производство развивается в интересах всего общества, в интересах трудящихся, освобождённых от эксплуататорских классов. Главные черты основного экономического закона социализма И. В. Сталин формулирует следующим образом: «...обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»[1].

Таким образом, если при капитализме человек подчинён безжалостному закону извлечения максимальной прибыли, то при социализме, наоборот, производство подчинено человеку, удовлетворению его потребностей. Эта благородная цель оказывает благотворное влияние на производство, на темпы его развития. Действие основного экономического закона социализма ведёт к подъёму производительных сил общества, к бурному росту производства, к неуклонному повышению материального благосостояния и культурного уровня всех членов общества. Оно ведёт к укреплению социалистической системы, в то время как действие основного закона современного капитализма ведёт к углублению общего кризиса капитализма, к нарастанию и обострению всех противоречий капитализма и неизбежному взрыву. Сопоставление основного экономического закона социализма и основного экономического закона современного капитализма вскрывает решающие преимущества социалистического строя над капиталистическим, как строя несравненно более высокого.

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 40.

Программное значение имеют положения товарища Сталина о путях перехода от социализма к коммунизму.

И. В. Сталин учит, что для того, чтобы подготовить переход к коммунизму, нужно осуществить по крайней мере три основных предварительных условия:

«1. Необходимо, во-первых, прочно обеспечить не мифическую «рациональную организацию» производительных сил, а непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства» [1].

«2. Необходимо, во-вторых, путём постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путём постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества» [2].

«3. Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии» [3].

Для этого требуется, указывает товарищ Сталин, сократить рабочий день по крайней мере до 5—6 часов, ввести общеобязательное политехническое обучение, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое.

Товарищ Сталин учит, что «только после выполнения *всех* этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет перейти от социалистической формулы — «от

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 66—67.

[2] Там же, стр. 67.

[3] Там же, стр. 68—69.

каждого по способностям, каждому по труду» к коммунистической формуле — «от каждого по способностям, каждому по потребностям»»[1].

И. В. Сталин разработал такие новые проблемы, как вопрос о мерах повышения колхозной собственности до уровня общенародной, о постепенном переходе от товарного обращения к системе прямого продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами посредством «отоваривания» продукции колхозов, как вопрос о ликвидации остающихся ещё в социалистическом обществе существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

И. В. Сталин провёл чёткое разграничение между вопросом об уничтожении противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и вопросом о ликвидации существенных различий между ними. Товарищ Сталин показал, что противоположность между городом и деревней, между умственным и физическим трудом исчезла вместе с уничтожением капитализма и укреплением социалистического строя. Однако при социалистическом строе имеются существенные различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, и проблема ликвидации этих различий является в высшей степени серьёзной проблемой.

Наряду с разработкой экономических проблем и проблем научного коммунизма И. В. Сталин в труде «Экономические проблемы социализма в СССР» развивает и конкретизирует диалектический и исторический материализм, углубляя понимание таких вопросов диалектического и исторического материализма, как вопрос об объективных законах развития общества и их использовании, о диалектике производительных сил и производственных отношений, о возможности и действительности, об отношении старой формы и нового содержания и многие другие.

Труды И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и «Марксизм и вопросы языкознания» наносят сокрушительный удар по вульгаризаторам марксизма-ленинизма, обогащают и развивают дальше марксиз-

[1] *И. В. Сталин.* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 69.

стскую политическую экономию, диалектический и исторический материализм, служат руководством в практической деятельности по строительству коммунизма.

«Теоретические открытия товарища Сталина имеют всемирно-историческое значение, вооружают все народы знанием путей революционного переустройства общества и богатейшим опытом борьбы нашей партии за коммунизм» [1].

Огромное значение имеет борьба товарища Сталина против догматического подхода к теории.

И. В. Сталин, развивая и двигая вперёд марксистскую теорию, обогатил её новыми положениями и выводами, уточнил и конкретизировал на основании исторического опыта некоторые общие положения марксизма, указал на то, что отдельные тезисы классиков марксизма утратили силу ввиду новых исторических условий.

Товарищ Сталин подверг резкой критике тех, кто понимает марксизм начётнически, догматически, кто устанавливает аракчеевский режим в науке. Борьба мнений и свобода критики, учит товарищ Сталин,— это решающее условие развития науки.

Творческим развитием важнейших принципов марксизма, борьбой против начётничества и талмудизма товарищ Сталин внёс неоценимый вклад в сокровищницу марксистско-ленинской науки.

Учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина ярко и далеко вперёд освещает пути победоносного движения народов к коммунизму.

Учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина всесильно и непобедимо, потому что оно верно. Более чем за столетний период существования марксистского мировоззрения идеологи буржуазии не раз предпринимали попытки «ниспровергнуть» его и каждый раз разбивали себе лоб в борьбе с несокрушимыми, научно обоснованными и подтверждёнными общественно-исторической практикой положениями и выводами марксизма-ленинизма. В наши дни подобный поход против марксизма-ленинизма пред-

---

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 107.

принимают презренные холопы американо-английского империализма, злостные поджигатели новой мировой войны.

Однако и их ждёт такая же бесславная участь. Мировоззрение марксистско-ленинской партии — диалектический материализм — с каждым днём всё ярче освещает коммунистическим и рабочим партиям и всем трудящимся путь к коммунизму.

МАРКСИСТСКАЯ ДИАЛЕКТИКА О ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТИ ЯВЛЕНИЙ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

★

В. С. МОЛОДЦОВ

В труде «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин дал непревзойдённую по чёткости и глубине формулировку четырёх основных черт марксистского диалектического метода.

Изложение черт марксистского диалектического метода товарищ Сталин начинает с учения о связи и взаимообусловленности явлений в природе и обществе, указывая, что марксистский диалектический метод требует рассматривать каждое явление в природе и обществе в связи с другими явлениями. Это требование марксистского диалектического метода отражает существенные отношения предметов и явлений объективного материального мира. В мире нет ничего, что существовало бы изолированно, всё существует в отношении к другому, в связи с другим. «Тысячелетия прошли с тех пор, как зародилась идея «связи всего», «цепи причин»,— указывал Ленин.— Сравнение того, как в истории человеческой мысли понимались эти причины, дало бы теорию познания бесспорно доказательную» [1].

Марксистское учение о взаимосвязи явлений в природе и обществе в корне противоположно метафизике, которая рассматривает все предметы природы как изолированно существующие. Формулируя черты марксистского диалек-

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 294.

тического метода, товарищ Сталин противополагает диалектический метод метафизике, раскрывает её антинаучность и реакционную сущность.

Критика марксистской философией метафизического отрицания взаимосвязи явлений в природе и обществе

Марксистский диалектический метод выковывался в борьбе против идеализма и метафизики. «Диалектика созрела в борьбе с метафизикой, в этой борьбе она стяжала себе славу...» [1],— пишет товарищ Сталин. Основоположники материалистической диалектики Маркс и Энгельс решительно разоблачали всякого рода теории, враждебные пролетарскому социализму. Они подвергли критике различные буржуазные и мелкобуржуазные метафизические концепции (экономические, политические, философские) и в этой борьбе совершенствовали и развивали метод материалистической диалектики.

Особую остроту борьба против метафизики приобретает в эпоху империализма, когда проникающие в рабочее движение агенты буржуазии подменяют марксистскую диалектику метафизикой с целью навязать рабочему классу буржуазные взгляды и ограничить размах его революционной борьбы. Разоблачая враждебные марксизму теории и политические течения, Ленин и Сталин всегда вскрывали методологическую основу этих теорий и течений, их метафизичность.

Метафизическое отрицание взаимообусловленности явлений — характерная черта современных идеалистических систем. В этих системах метафизика неразрывно связана с идеализмом. С целью подорвать научные представления о действительности идеологи империализма, опираясь на метафизический метод, «изобретают» бесконечное множество «концепций», «картин мира», сводящихся к отрицанию независимого от сознания существования мира. К одной из таких концепций принадлежит махистская философия, которая и поныне имеет хождение в странах

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 303.

капитала. В произведении «Материализм и эмпириокритицизм», составившем эпоху в развитии марксистской философии, Ленин, разоблачая идеализм махистской философии, одновременно подверг решительной критике её метафизический метод. Махисты пытались доказать, что реально существуют только ощущения; они рассматривали ощущения сами по себе, в отрыве от действительности, вне связи с окружающими предметами и явлениями. Внешний материальный мир махисты объявляли, таким образом, иллюзией. На этой основе выросла чудовищная «безмозглая», как её назвал Ленин, философия махистов.

«Софизм идеалистической философии состоит в том,— писал Ленин,— что ощущение принимается не за связь сознания с внешним миром, а за перегородку, стену, отделяющую сознание от внешнего мира...»[1].

Из критики махизма Лениным наглядно видно, что махисты в обосновании своих идеалистических теорий и в борьбе против материалистического естествознания и материалистической философии опирались на метафизику как метод, дающий возможность извращать действительность.

Ленин и Сталин, ведя неустанную борьбу с враждебными марксизму теориями, показывают, как вырывание явлений из их взаимной связи неизбежно приводит к идеалистическому и метафизическому извращению действительности, а в области политики — к оппортунизму.

История борьбы Коммунистической партии против различных фальсификаторов марксизма даёт немало примеров, показывающих, как абстрактный, недиалектический подход к действительности неизменно служил гнусным целям врагов партии.

Разоблачая троцкистов и бухаринцев — злейших врагов пролетарской революции и социализма,— товарищ Сталин не раз указывал, что эта банда шпионов и убийц в своих гнусных целях, превратно истолковывая действительность, подменяла марксистскую диалектику метафизикой и схоластикой.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 40.

В 1925 году, когда под руководством Коммунистической партии в стране заканчивался восстановительный период, когда социалистическая промышленность стала преобладающей силой, троцкисты выступили с отрицанием социалистического характера нашей промышленности, пытаясь представить социалистическую промышленность как государственно-капиталистическую.

Выступая в 1925 году на XIV съезде партии, товарищ Сталин разоблачил отождествление троцкистами социалистической промышленности с госкапитализмом. Товарищ Сталин показал, что троцкисты рассматривали вопрос о госкапитализме «схоластически, не диалектически, вне связи с исторической обстановкой» [1].

Товарищ Сталин показал, что нельзя смешивать два разных периода в развитии советской промышленности: «...говорить *теперь,* в 1925 году, о госкапитализме, как преобладающей форме нашего хозяйства, значит искажать социалистическую природу нашей государственной промышленности, значит не понимать всей разницы между прошлой и нынешней обстановкой, значит подходить к вопросу о госкапитализме не диалектически, а схоластически, метафизически» [2].

Этот пример из истории борьбы нашей партии против врагов марксизма-ленинизма ярко показывает, как метафизика использовалась врагами пролетарского революционного движения в целях извращения действительности.

В современных условиях разносчиками антинародных, реакционных теорий являются идеологи американо-английского империализма; они же выступают и в роли пропагандистов идеализма и метафизики.

Наглядной иллюстрацией метафизического извращения действительности является так называемая семантическая философия современного американского империализма. Семантики ведут яростную борьбу против материализма вообще, против диалектического материализма в особенности. Представители этой субъективно-идеали-

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 366.
[2] Там же, стр. 367.

стической философии (Карнап, Виттгенштейн, Айэр, Чейз и др.) поучают, что все противоречия в жизни происходят из-за произвольного толкования слов, понятий. Айэр утверждает, что «нет философского вопроса об отношении духа и материи, есть лишь лингвистические вопросы об определении некоторых символов...» Семантики пытаются убедить, что понятия «капитализм», «фашизм» есть якобы выдуманные слова, не отражающие ничего реального.

Семантики метафизически отрывают понятия от предметов, рассматривают понятия как не связанные с предметами, не отражающие явлений материального мира.

Хотя эта философия весьма примитивна, однако ею довольно широко пользуются прожжённые политические дельцы, чтобы притупить сознание трудящихся масс. Идеологи империализма пытаются внушить массам, что если устранить слово «капитализм», то это избавит капиталистическую систему от бед и потрясений. Они тешат себя иллюзиями, что при помощи этой софистики им удастся обмануть трудящихся. Но как бы ни старались семантики одурачивать народные массы, капиталистическая система неизбежно рухнет, и только вместе с ней уйдёт в область истории такое ненавистное массам понятие, как капитализм.

Буржуазные метафизические и идеалистические теории проникают и в среду тех советских людей, которые ещё не освободились от пережитков капитализма.

Отмечая, что в советском обществе нет классовой базы для господства буржуазной идеологии и что у нас господствует социалистическая идеология, т. Маленков напоминает о наличии у нас остатков буржуазной идеологии, против которых необходима решительная борьба. «Мы не застрахованы,—говорит т. Маленков,—также от проникновения к нам чуждых взглядов, идей и настроений извне, со стороны капиталистических государств, и изнутри, со стороны недобитых партией остатков враждебных Советской власти групп. Нельзя забывать, что враги Советского государства пытаются распространять, подогревать и раздувать всяческие нездоровые настроения,

идеологически разлагать неустойчивые элементы нашего общества» [1].

За последние годы в ряд областей знания проникли чуждые марксизму метафизические и идеалистические теории, задерживавшие развитие советской науки. Иллюстрацией этого может служить проникновение в некоторые круги советских биологов метафизической и идеалистической концепции вейсманизма-морганизма. Рассматривая живой организм в отрыве от среды, вейсманисты-морганисты пытались доказать неизменяемость наследственности под влиянием условий жизни организма и невозможность целенаправленного изменения растительных и животных форм.

Великий русский преобразователь природы И. В. Мичурин и его последователи всесторонне показали, что организмы необходимо рассматривать только в их неразрывной связи с окружающей, обусловливающей их развитие средой, и обосновали возможность направленного изменения наследственности растений и животных. Разгромив вейсманистов-морганистов, мичуринцы открыли широкий простор для развития советской науки, для познания новых закономерностей в развитии органического мира и использования сил природы в интересах построения коммунизма в нашей стране.

Вейсманизм-морганизм в биологии демонстрирует реакционную сущность метафизики, тормозящей раскрытие закономерностей в развитии природы.

Метафизика и идеализм проникли также в советское языкознание. Разоблачая идеалистическую концепцию языкознания Марра, И. В. Сталин вскрыл и её метафизичность. Марр и его последователи не сумели применить диалектики к истолкованию такого общественного явления, как язык. Они в частности игнорировали диалектическую взаимосвязь языка с историей народа, взаимосвязь языка и мышления. Марр утверждал, что мышление может происходить без языка. Критикуя эту метафизическую теорию, товарищ Сталин показал, что марровцы

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 94.

отрывают мышление от языка, считают возможным общение людей без помощи языка. Метафизический отрыв языка от мышления, игнорирование диалектической взаимосвязи между ними в конечном итоге привели марровцев к идеалистическому истолкованию мышления, к попытке обосновать существование мышления вне связи с его материальной, языковой оболочкой.

Серьёзную опасность для развития советской науки представляет попытка некоторых экономистов протащить метафизику и идеализм в политическую экономию. В ходе дискуссии по экономическим вопросам, происходившей в ноябре 1951 года, выяснилось, что некоторые экономисты по коренным вопросам экономической науки заняли идеалистическую позицию. При этом, конечно, они полностью отступили и от марксистской диалектики, встав на позиции метафизического метода. Отступив от диалектики в целом, эти экономисты игнорировали и диалектическую взаимосвязь явлений экономической жизни.

Так, например, диалектический закон связи явлений игнорировался некоторыми экономистами и философами при рассмотрении проблемы взаимоотношений производительных сил и производственных отношений. Производительные силы рассматривались в отрыве от производственных отношений, последние просто растворялись в производительных силах. Этот отрыв производительных сил от производственных отношений являлся реставрацией идеалистической и метафизической богдановско-бухаринской концепции.

Отход некоторых экономистов от диалектики и сползание на позиции метафизики обнаружился и при подходе ко многим другим проблемам. Эти экономисты, например, рассматривали производство как самоцель, не в связи с потребностями человека, а в отрыве от них. Общественные формации они рассматривали изолированно, в отрыве друг от друга, вследствие чего недооценивалась роль общих для всех формаций экономических законов.

Товарищ Сталин разоблачил метафизическую и идеалистическую трактовку вопросов некоторыми экономистами и дал решение экономических проблем на основе раскрытия диалектики общественной жизни. При этом

товарищ Сталин показал, что метафизика и идеализм в экономической науке приводят к авантюризму в хозяйственной политике.

Отрицая взаимообусловленность явлений в природе, метафизика подрывает возможность познания природы как единого целого. Отрицание метафизикой взаимосвязи явлений в природе и обществе неизбежно порождает ложный взгляд на природу и общественную жизнь как на случайное скопление изолированных друг от друга предметов и явлений.

Марксистская диалектика о связи и взаимообусловленности явлений

В противоположность метафизике марксизм-ленинизм выработал подлинно научный метод познания и изменения действительности. Этот метод прежде всего содержит требование рассматривать все явления природы и общества в их связи и взаимообусловленности.

Диалектика, писал Энгельс, «берет вещи и их умственные отражения главным образом в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении...» [1] В незаконченной статье о диалектике Энгельс ставил задачей «развить общий характер диалектики как науки о связях в противоположность метафизике» [2].

Ленин придавал важнейшее значение диалектическому учению о связи предметов и явлений материального мира. Всесторонне разрабатывая марксистскую диалектику, Ленин указывал на необходимость рассматривать при анализе вещи всю «совокупность многоразличных *отношений* этой вещи к другим». В диалектический анализ действительности Ленин включал требование — раскрывать всестороннюю, всеобщую связь и взаимообусловленность всех явлений мира. Ленин указывал, что в познании явлений материального объективного мира

---

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 22.
[2] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 38.

наука идёт «от сосуществования к каузальности (причинности.— *Ред.*) и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей» [1].

Товарищ Сталин исчерпывающе раскрыл сущность марксистского положения о связи и взаимообусловленности явлений природы и общества, рассматривая учение о связи как первую основную черту марксистского диалектического метода. «В противоположность метафизике,— указывает товарищ Сталин,— диалектика рассматривает природу не как случайное скопление предметов, явлений, оторванных друг от друга, изолированных друг от друга и не зависимых друг от друга,— а как связное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обусловливают друг друга.

Поэтому диалектический метод считает, что ни одно явление в природе не может быть понято, если взять его в изолированном виде, вне связи с окружающими явлениями, ибо любое явление в любой области природы может быть превращено в бессмыслицу, если его рассматривать вне связи с окружающими условиями, в отрыве от них, и, наоборот, любое явление может быть понято и обосновано, если оно рассматривается в его неразрывной связи с окружающими явлениями, в его обусловленности от окружающих его явлений» [2].

Характеризуя учение о связи, о взаимообусловленности явлений природы и общества как основную черту марксистского диалектического метода, как важнейшее требование научного анализа действительности, товарищ Сталин развил дальше марксистскую диалектику, обогатил её новыми выводами, положениями.

Марксистская диалектика — единственно научный метод познания действительности; законы, положения диалектики не привнесены в природу и общественную жизнь извне, а представляют собой отражение объективного материального мира. Задача и в понимании природы и в понимании истории общества «заключается не в том,—

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 193.
[2] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 575.

писал Энгельс,— чтобы придумывать связи из головы, а в том, чтобы открывать их в самих фактах» [1].

Требование марксистского диалектического метода рассматривать явления в их взаимообусловленности определяется, следовательно, тем обстоятельством, что в самой природе и общественной жизни предметы и явления не существуют изолированно. В мире все предметы и события обусловлены друг другом, находятся во взаимодействии друг с другом и благодаря этому, как писал Энгельс, «вся доступная нам природа образует некую систему, некую совокупную связь тел, причем мы понимаем здесь под словом тело все материальные реальности, начиная от звезды и кончая атомом...» [2]

Только рассмотрение явлений в их взаимообусловленности даёт нам возможность понять природу как единое целое.

Учение марксистской диалектики о единстве природы, о связи и взаимообусловленности явлений природы находит яркое подтверждение во всех областях науки и в частности в естествознании. Уже в XIX веке естествознание развивалось в направлении познания взаимной связи процессов природы.

Энгельс писал, что естествознание, будучи до конца XVIII века наукой собирательной, наукой о законченных вещах, в XIX веке стало наукой о процессах, «о происхождении и развитии этих вещей и о связи, соединяющей эти процессы природы в одно великое целое» [3].

Огромное значение для доказательства взаимной связи процессов природы имеет закон сохранения и превращения энергии. «Единство всего движения в природе теперь уже не просто философское утверждение, а естественнонаучный факт» [4],— писал Энгельс по поводу этого закона.

Единство органической природы было наглядно показано открытием клеточного строения органической мате-

---

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, Госполитиздат, 1952, стр. 52.

[2] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 45.

[3] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 38.

[4] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 155.

рии, установившим единство растительного и животного миров и взаимную связь между ними, а также теорией Дарвина, доказавшего, что все организмы произошли в результате длительной эволюции из простейших живых форм, которые в свою очередь (как было доказано позже) образовались в процессе длительной истории естественного развития материи.

В книге «Людвиг Фейербах» Энгельс, указывая на эти три великих открытия — на открытие клетки, на закон превращения энергии и на эволюционную теорию Дарвина,— подчёркивает их большое влияние на развитие диалектического понимания природы. Большой интерес Энгельс проявлял также к открытию Д. И. Менделеева. В «Диалектике природы» Энгельс отмечает, что созданием периодической системы элементов Менделеев «совершил научный подвиг».

Периодическая система химических элементов Д. И. Менделеева — важнейшее естественнонаучное открытие, доказывающее, что природа есть единое, связное целое.

Менделеев открыл связь между элементами, закономерность их взаимодействия. Он положил конец господствовавшему в науке метафизическому представлению о существовании обособленных и не связанных друг с другом элементов.

Отмечая особое значение открытий естествознания для диалектико-материалистических обобщений, Энгельс указывает, что данные, добытые эмпирическим естествознанием, позволяют «в довольно систематической форме дать общую картину природы как связного целого» [1].

Естествознание XX века дало в различных областях науки много новых фактов, наглядно подтверждающих положения диалектического материализма о единстве природы, о взаимообусловленности явлений и предметов природы.

Развитие наук в советском социалистическом обществе служит подтверждением жизненности и научной значи-

---

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 39.

мости принципов диалектического материализма. Советские учёные Павлов, Тимирязев, Мичурин, Лепешинская, Лысенко и многие другие своими научными исследованиями значительно обогатили наши знания о единстве природы и её бесконечных взаимосвязях.

Современная наука убедительно показывает, как каждое новое открытие подтверждает марксистское учение о взаимосвязях процессов природы. К числу таких открытий принадлежит учение великого русского физиолога И. П. Павлова.

Огромное философское значение имеет решение И. П. Павловым проблемы связи психических явлений и внешней среды. Идеалистическая психология пыталась «постигнуть» психические явления, не выходя за пределы внутреннего мира животных и человека. Такой подход к исследованию психической деятельности не позволяет выработать никакого объективного критерия для оценки психических явлений и приводит к истолкованию «души» как непостижимой сущности.

В противоположность психологам-идеалистам И. П. Павлов считал главной задачей — раскрыть «бесконечно сложное взаимоотношение организма с окружающим миром в виде точной научной формулы» [1].

Исследуя высшую нервную деятельность животного и человека, И. П. Павлов создал учение об условных рефлексах, убедительно доказавшее, что психический мир животного и человека складывается под влиянием внешней среды и что вообще жизнедеятельность организма представляет собой единство внешнего и внутреннего. Под рефлексами И. П. Павлов понимает закономерные реакции организма на внешние раздражения. С точки зрения физиологической совокупность рефлексов и составляет основной фонд нервной деятельности человека и животных. Так материалистическая основа исследования психических явлений была установлена И. П. Павловым через раскрытие механизма взаимосвязи между психическими явлениями и внешним миром.

---

[1] *И. П. Павлов,* Лекции по физиологии. 1912—1913, изд. Академии медицинских наук СССР, М. 1949, стр. 55.

Одним из новейших открытий, подтверждающих диалектическую взаимосвязь в природе, является теория О. Б. Лепешинской о неклеточных формах существования живой материи, о происхождении клетки из неклеточного живого вещества и роли доклеточного живого вещества в организме.

О. Б. Лепешинская нанесла решающий удар длительное время господствовавшей в биологии метафизической теории Вирхова, который доказывал, что всё живое происходит только из клетки, что вне клетки якобы нет жизни, что живой организм представляет собой механическую сумму клеток, «федерацию» клеток.

Ещё Энгельс, опровергая подобные метафизические теории, указывал на существование бесструктурных монер, доклеточных формирований.

Руководствуясь принципами марксистско-ленинской философии, О. Б. Лепешинская преодолела метафизическую вирховианскую концепцию и экспериментально доказала существование неклеточных форм живой материи. В результате многолетних исследований желточных шаров куриного яйца она достигла таких научных результатов, которые убедительно свидетельствуют, что образование новых клеток происходит не только путём деления старой клетки, но и из живого неклеточного вещества. Не отрицая возникновения новых клеток из старых клеток в процессе их деления, О. Б. Лепешинская утверждает, что новые клетки могут возникать не только из клеток, но и из протоплазмы. Характеризуя протоплазму как деятельное, способное к обмену вещество, О. Б. Лепешинская доказывает, что «из неё возникают различные формы организованной материи — по крайней мере, первичные»[1]. Данные о строении органической материи, добытые выдающимися исследованиями О. Б. Лепешинской, являются новым подтверждением положения марксистской диалектики о единстве природы, дальнейшим шагом вперёд на пути экспериментального раскрытия связи живой и

[1] *О. Б. Лепешинская,* Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме, изд. Академии медицинских наук СССР, М. 1950, стр. 13.

неживой материи, превращения неорганической материи в органическую.

Ярким подтверждением учения марксистской диалектики о взаимосвязи и обусловленности предметов материального мира является история общества.

В отличие от идеалистических теорий общественного развития, сводивших общественную жизнь к хаосу случайностей, марксизм-ленинизм создал подлинную науку об обществе, рассматривая развитие общества как естественно-исторический процесс.

«Как Дарвин,— пишет Ленин,— положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними,— так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс» [1].

Исторический материализм, являясь распространением диалектического материализма на познание общественных отношений, раскрывает объективно существующую взаимосвязь между общественным бытием и общественным сознанием.

В работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин раскрывает взаимосвязь между условиями материальной жизни общества и общественным сознанием. Товарищ Сталин показывает, что источником возникновения идей являются материальные отношения людей и что различия идей и политических учреждений в различное время объясняются различными

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, изд. 4, стр. 124—125.

условиями материальной жизни общества. С другой стороны, взаимосвязь общественного сознания и материальных условий жизни общества заключается также в обратном воздействии идей на материальную жизнь общества.

Раскрытие марксизмом взаимосвязи между материальными условиями жизни общества и общественными идеями, доказательство первичности общественного бытия и вторичности, производности общественного сознания, уяснение роли идей в развитии общества имеет огромное значение для практической деятельности марксистско-ленинской партии. «...Партия пролетариата,— пишет товарищ Сталин,— должна опереться на такую общественную теорию, на такую общественную идею, которая правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и способна ввиду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить реакционные силы и проложить дорогу передовым силам общества» [1].

В труде «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин подверг суровой критике примитивно-анархический взгляд на общество, как на сумму не связанных между собой явлений.

Представители примитивно-анархического взгляда рассматривали классовую борьбу как показатель распада общества, как разрыв связи между враждебными классами. Товарищ Сталин вскрыл несостоятельность подобного взгляда. «Пока существует капитализм,— указывает товарищ Сталин,— буржуа и пролетарии будут связаны между собой всеми нитями экономики, как части единого капиталистического общества» [2]. Классовая борьба пролетариата против буржуазии не только не ведёт общество к распаду, а, наоборот, приводит к низвержению капитализма и к установлению высшей социально-экономической формации — коммунизма.

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 586—587.
[2] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 19.

В этом труде, разрабатывая марксистскую теорию языка, товарищ Сталин показал также связь языка с историей народа. Товарищ Сталин показал, что язык есть средство общения людей, что язык и законы его развития можно понять только в связи с историей общества, с историей народа. Вульгаризаторы марксизма в языкознании, считая язык классовым и отождествляя его с надстройкой, создали теорию взрывов языка в процессе его развития. Критикуя эту вульгаризаторскую теорию, товарищ Сталин показал, что подобная внезапная ликвидация языка неуклонно привела бы к разрыву связей между людьми, «к полному расстройству дела общения людей между собой».

Показав несостоятельность марровской теории языка, товарищ Сталин глубочайшим образом раскрыл диалектику языка и мышления, указав, что язык и мышление существуют лишь в их взаимосвязи. Мышление обязательно совершается на базе языкового материала. «Оголённых мыслей,— пишет товарищ Сталин,— свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует. «Язык есть непосредственная действительность мысли» *(Маркс)*. Реальность мысли проявляется в языке. Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с «природной материей» языка, о мышлении без языка» [1].

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин, решая сложнейшие проблемы политической экономии, даёт классические образцы диалектического анализа действительности. Рассматривая общественную жизнь в состоянии непрерывного развития, И. В. Сталин раскрывает взаимозависимость и взаимообусловленность общественных явлений. Разоблачая богдановско-бухаринскую концепцию, растворяющую производственные отношения в производительных силах, товарищ Сталин показывает её идеалистическую сущность. В то же время И. В. Сталин раскрывает диалектическую взаимосвязь между производительными силами и

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 39.

производственными отношениями, как двумя неразрывно связанными сторонами общественного производства. Они хотя и различны, однако взаимосвязаны между собой как содержание и форма и не существуют одно без другого. Взаимодействие между ними проявляется в том, что новые производственные отношения, будучи определяемы уровнем развития производительных сил, выступают в роли главного двигателя развития последних, а старые выступают в роли тормоза развития производительных сил.

«Это своеобразие развития производственных отношений от роли тормоза производительных сил к роли главного их двигателя вперёд и от роли главного двигателя к роли тормоза производительных сил,— составляет один из главных элементов марксистской материалистической диалектики» [1].

Проявление диалектического закона взаимосвязи товарищ Сталин раскрывает при анализе и других экономических фактов. Например, указывая на то, что закон стоимости не является в условиях социализма регулятором производства, И. В. Сталин подчёркивает, что непрерывный рост социалистического производства невозможен без примата производства средств производства. Таким образом, раскрывается органическая связь между непрерывным ростом народного хозяйства и приматом производства средств производства. Диалектика связи и взаимообусловленности явлений вскрывается И. В. Сталиным при рассмотрении проблемы экономических законов и условий их действия, связи производства и потребления и при рассмотрении других экономических явлений.

Учение о взаимосвязи явлений в природе и обществе имеет принципиально важное значение для понимания процесса познания. В отличие от метафизики, которая сосредоточивает внимание только на отдельных предметах, на частностях, марксистская диалектика указывает на то, что в природе и обществе все явления взаимосвязаны, и поэтому даёт нам возможность постигать природу и общество как единое целое.

---

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 62.

Марксистская диалектика о закономерности развития природы и общества

Рассматривая предметы природы и общественные явления в их многосторонних связях, мы открываем таким путём цепь взаимодействий вещей и исторических событий, последовательность их возникновения, обусловленность их существования. Это состояние всеобщей связи явлений в природе и обществе и характеризуется марксистским диалектическим методом как закономерность развития природы и общественной жизни. Товарищ Сталин указывает, что «многообразные явления в мире представляют различные виды движущейся материи, что взаимная связь и взаимная обусловленность явлений, устанавливаемые диалектическим методом, представляют закономерности развития движущейся материи...»[1] Марксистская философия, таким образом, признаёт объективную закономерность, необходимость в природе и обществе.

Марксистское учение о закономерности развития природы и общества является основой для развития познания. В. И. Ленин и И. В. Сталин всесторонне разработали проблему объективности законов науки и их использования в практической деятельности людей. Законы науки выражают объективную логику развития природы и общества, отражают взаимосвязь, взаимообусловленность явлений, предметов и исторических событий, их последовательное и преемственное развитие. В. И. Ленин отмечает, что «всякое отдельное тысячами переходов связано с другого ***рода*** отдельными (вещами, явлениями, процессами)»[2]. Ленин указывает, что «естественная связь, связь явлений природы существует объективно...»[3] Определяя понятие закона, Ленин пишет: «...понятие *закона* есть ***одна*** из ступеней познания человеком *единства* и *связи,* взаимозависимости и цельности мирового процесса»[4]. Ленин характеризует закон как существенное, идентичное, прочное (остающееся) в явлении. Ленин указывает, что за-

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 580—581.
[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 329.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 143.
[4] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 126.

коны, формулируемые наукой, есть отражение сущности многообразных явлений объективного материального мира. «Закон есть отражение существенного в движении универсума» [1],— отмечает Ленин.

Полно и всесторонне проблема закона исследована в труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Прежде всего И. В. Сталин подробно раскрывает марксистское учение об объективности законов науки. Природа и общество развиваются закономерно. Законы науки отражают объективные процессы, происходящие в природе и обществе. «Марксизм понимает законы науки,— всё равно идёт ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии,— как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей» [2],— учит И. В. Сталин.

Товарищ Сталин подчёркивает, что не только законы природы имеют объективный характер, но и общество развивается по объективным законам, в частности объективный характер присущ законам экономического развития общества. По объективным законам развивается и социалистическое общество, социалистическая экономика.

Марксистская диалектика исходит из материальности мира и закономерностей его развития.

Марксистское понимание закономерности коренным образом отличается от идеалистического её истолкования. Идеализм отрицает объективный характер закономерности. В наиболее ярко выраженной форме отрицают объективную закономерность и необходимость представители субъективно-идеалистической, в частности махистской философии. Махисты выступили проводниками неокантианской идеалистической точки зрения на необходимость. В своё время Кант доказывал, что в объективном мире нет необходимости, закономерности, что необходимость — это категория, присущая лишь рассудку. Эту линию идеалистического истолкования закономерности восприняли махисты. «Кроме *логической*,— писал Мах,— какой-нибудь другой необходимости, например, физической, не

[1] *В. И. Ленин*, Философские тетради, 1947, стр. 127.

[2] *И. В. Сталин*, Экономические проблемы социализма в СССР, 1952, стр. 4.

существует». Другой махист, Пирсон, утверждал, что «законы науки — гораздо больше продукты человеческого ума, чем факты внешнего мира».

К этой же группе махистов принадлежал небезызвестный Богданов, который также идеалистически истолковывал законы науки. Он писал, что «законы отнюдь не принадлежат к сфере опыта... они не даны в нём, а создаются мышлением, как средство организовать опыт, гармонически согласовать его в стройное единство». Разоблачая идеализм Богданова и других в понимании законов науки, В. И. Ленин показал, что махисты полностью порвали с наукой, встали на путь пропаганды мистики и фидеизма.

Особое усердие в замене объективной закономерности мистикой и символикой проявляют современные философствующие мракобесы. Лейтмотивом империалистической философии является таинственное, мистическое, потустороннее, непостижимое, непознаваемое. Например, глава американской философской школы персоналистов Флюеллинг заявляет, что природа существует по воле божественной личности, высшей и всемогущей персоны. Никакой объективной закономерности нет, заявляет он, всё направляется божественной персоной. О Флюеллинге можно с полным правом повторить то, что Ленин сказал о подобном ему философствующем мракобесе — американском философе Карусе: «Совершенно очевидно, что перед нами — лидер компании американских литературных проходимцев, которые занимаются тем, что спаивают народ религиозным опиумом» [1].

Современные правые социалисты также являются сторонниками и пропагандистами антинаучной субъективно-идеалистической философии. Проповедники агностицизма, они доказывают невозможность познания законов природы и тем более общества. Один из «теоретиков» английских лейбористов, Гордон-Уолкер, доказывает, что разум имеет якобы дело только с символами реальности и «было бы заблуждением допускать, что эти символы идентичны с реальностью». Социальный смысл этой теории совершенно ясен: её приверженцы пытаются доказать, что

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 213.

законы общественной жизни познать нельзя, что таких законов просто не существует.

Идеалистическое истолкование законов проникает и в сферу советской науки. Находятся и в условиях социализма идейно незакалённые, малоустойчивые и падкие на буржуазные теории люди, которые становятся проводниками субъективно-идеалистических взглядов. Некоторые экономисты стали, например, утверждать, что в условиях социализма якобы нет объективных законов развития, что экономические законы возникают по воле людей, следовательно, люди по своему усмотрению могут отменять одни законы, создавать другие или преобразовывать законы.

Подобную ошибку допускали и некоторые философы. Среди экономистов и философов имела хождение идеалистическая точка зрения на планирование. Доказывалось, будто бы планирование является экономическим законом советского общества. Так как планирование отождествлялось этими людьми с объективным законом, а планы, как известно, создаются государством, то получалось, что государство якобы может отменять, преобразовывать, создавать объективные законы. Это явно идеалистическое волюнтаристское истолкование объективных законов. Пропагандистами этих положений выступали как экономисты, так и философы.

Критикуя отрицание некоторыми экономистами объективного характера законов общественного развития, И. В. Сталин показал, что эти люди «рвут с марксизмом и становятся на путь субъективного идеализма». Раскрывая диалектический характер развития действительности, И. В. Сталин обосновал положение марксизма о том, что как законы природы, так и законы общества существуют объективно, независимо от воли и сознания людей и что люди в своей деятельности должны считаться с этими законами.

Марксизм учит, что задача людей заключается в том, чтобы познавать объективные законы развития природы и общества, овладевать ими и использовать их в своих целях. Задача строителей коммунизма состоит в том, чтобы познавать объективные законы развития

социалистического общества и опираться на эти законы в своей деятельности.

Марксистская диалектика является научным методом познания, отображения законов природы и общества. Руководствуясь марксистской диалектикой, И. В. Сталин открыл новые законы общественного развития. Товарищу Сталину принадлежит открытие основного экономического закона современного капитализма и основного экономического закона социализма.

Опираясь на экономические законы социализма, овладевая ими и используя их, Коммунистическая партия и Советское государство намечают планы экономического развития социалистического общества, планы, которые отражают требования объективных экономических законов развития социализма — основного экономического закона социализма и закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Ярким документом эпохи социализма являются «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы». В этих директивах Коммунистической партии находит всестороннее отражение действие в нашем обществе основного экономического закона социализма и закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Намечен новый мощный подъём всех отраслей народного хозяйства, дальнейшее повышение материального благосостояния и культурного уровня советского народа. Эти директивы раскрывают реальность наших планов, они составлены Коммунистической партией на основе знания законов экономического развития.

Марксистская диалектика отвергает как волюнтаристское истолкование законов, так и фетишистское отношение к ним. Волюнтаристы не считаются с объективными законами, идеалистически их истолковывают. Согласно пониманию волюнтаристов законы не имеют объективной основы, они якобы целиком зависят от людей. Это — антимарксистское, идеалистическое истолкование закона. Классики марксизма решительно разоблачали идеалистическое толкование закона различными философскими «школами».

Утверждая, что природа и общественная жизнь развиваются по законам, им присущим, независимым от воли людей, марксизм-ленинизм в то же время отрицает фетишистское истолкование закономерности и подчёркивает роль народных масс, классов, партий и личности в развитии общества.

Марксизм отвергает фатализм. Марксистское понимание закономерности содержит обязательное признание того, что люди способны влиять на ход общественного развития. Люди делают историю, народ является творцом истории. В процессе исторического творчества люди открывают объективно существующие законы, познают их и в своей практической деятельности опираются на эти законы, используют их. Давая диалектическое решение проблемы свободы и необходимости, Энгельс указывал, что «свобода, следовательно, состоит в основанном на познании необходимостей природы (Naturnotwendigkeiten) господстве над нами самими и над внешней природой...» [1]

Товарищ Сталин учит, что люди не могут произвольно миновать этапы закономерного развития общества, но они могут влиять на ход событий и использовать закономерности их развития в своих интересах. «Доказано,— пишет И. В. Сталин,— что общество не бессильно перед лицом законов, что общество может, познав экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия, использовать их в интересах общества и «оседлать» их...» [2]

Ярким примером сознательного использования законов общественного развития является строительство коммунизма в СССР. Коммунистическая партия уверенно ведёт советский народ к коммунизму по пути, основанному на точном знании законов исторического развития.

---

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 107.

[2] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 6.

Марксистская диалектика о причинной обусловленности явлений

Взаимосвязь предметов и явлений природы и общества существует в многообразных формах и отражается в познании в форме различных понятий и категорий. Связь явлений природы и общества выражается в отношениях между качеством и количеством, между формой и содержанием, новым и старым, положительным и отрицательным, необходимостью и случайностью. Существуют также причинные отношения явлений природы и общества. Причинные отношения тем и отличаются от всех других отношений, выражающих связь предметов, что они раскрывают происхождение явлений, предметов. Через отношения причины и следствия раскрывается непрерывная и бесконечная цепь событий в природе и обществе. Причинность выражает момент всеобщей связи явлений материального мира.

В истории философии истолкование причинности всегда составляло арену ожесточённой борьбы между материализмом и идеализмом. Ленин указывал: «Вопрос о причинности имеет особенно важное значение для определения философской линии того или другого новейшего «изма»...»[1] В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин подверг решительному разоблачению махистское, идеалистическое истолкование причинности. Махисты отрицали объективную значимость причинно-следственных отношений и восстанавливали юмистское представление о причинности. Они навязывали идейку о том, что в самих явлениях нет причинной зависимости, что ощущение и опыт будто бы ничего нам не говорят о причинных отношениях. Махистская субъективно-идеалистическая точка зрения на причинность является преобладающей в современной буржуазной философии и естествознании.

Буржуазные физики-идеалисты отрицают объективные причинные отношения в мире микрочастиц, пытаются опровергнуть наличие объективных закономерностей внутриатомных явлений.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 140.

Физики-идеалисты по-махистски утверждают, что мы имеем дело лишь с чувственным опытом и математическими расчётами, ничего не говорящими о существовании независимого от сознания материального, объективного мира. Подобные заявления со стороны буржуазных физиков есть не что иное, как измена науке, выражение безвыходного для буржуазного естествознания кризиса.

Опровергая измышления физиков-идеалистов США и Англии, советские физики отвергают идеалистическую теорию индетерминизма (отрицание закономерности и причинности явлений). Они исходят из того, что принцип причинности, господствующий в классической механике, должен быть уточнён в применении к частицам микромира и ни в какой мере не опровергается новыми открытиями в физике.

Марксистская диалектика признаёт объективный характер причинности. Применение материалистического решения основного вопроса философии к пониманию причинности означает, что эта философская категория является отражением причинных отношений, присущих явлениям объективного мира. Причинные отношения являются всеобщими, они присущи всем явлениям мира; в природе и обществе нет причинно не обусловленных явлений.

О всеобщем характере причинности свидетельствует вся многогранная практическая деятельность человека. Энгельс указывает, что человек не только находит, что за известным движением следует другое движение, но и создаёт новые формы движения, например, промышленность. Зная причины, обусловливающие появление какого-либо явления, мы оказываемся в состоянии сами его вызвать. «*Благодаря этому,* благодаря *деятельности человека* и обосновывается представление о *причинности,* представление о том, что одно движение есть *причина* другого» [1].

Ленин указывал, что раскрытие причинных отношений вещей и предметов является важным условием постижения сущности их. Ленин писал, что «действительное

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 182.

познание причины есть углубление познания от внешности явлений к субстанции» [1].

В анализе явлений Ленин требовал раскрывать их причинные связи и не считал анализ полным, если не раскрыты причинные отношения явлений.

Марксистская диалектика учит также, что причинность выражает закономерность развития явлений природы и общества. Причинность выражает наиболее характерную сторону связи и взаимообусловленности явлений природы и общества, через причину вскрываются условия возникновения нового.

Ярким примером раскрытия закономерностей развития общественных событий является анализ причин стахановского движения, данный товарищем Сталиным в его речи на первом Всесоюзном совещании стахановцев. В своей речи товарищ Сталин показывает, что в социалистическом обществе стахановское движение есть явление закономерное, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности. Товарищ Сталин указывает на четыре причины, следствием которых явилось стахановское движение. К этим причинам товарищ Сталин относит коренное улучшение материального положения рабочих, отсутствие в нашей стране эксплуатации, наличие новой техники и, наконец, наличие людей, кадров рабочих и работниц, овладевших техникой и способных двигать её вперёд.

Характеризуя причинное отношение как выражение закономерности развития явлений объективного материального мира, марксистская диалектика рассматривает причинность как частицу, одну из сторон универсальной связи, существующей в действительности. «Причина и следствие,— писал Ленин,— ergo, лишь моменты всемирной взаимозависимости, связи (универсальной), взаимосцепления событий, лишь звенья в цепи развития материи» [2]. Ленин указывал, что «каузальность, обычно нами понимаемая, есть лишь малая частичка всемирной связи,

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 134.
[2] Там же.

но (материалистическое добавление) частичка не субъективной, а объективно реальной связи»[1].

Марксистская диалектика признаёт многообразие форм причинности. Ленин и Сталин при анализе различных общественных явлений указывают на наличие внешних и внутренних причин, длительных и конъюнктурных, субъективных и объективных. Исследуя вопрос о вызревании революции в 1917 году, Ленин говорил, что «революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»[2].

При рассмотрении общественных явлений необходимо исследовать их субъективные и объективные причины. Так, например, в отчётном докладе XV съезду ВКП(б) товарищ Сталин, анализируя процессы развития сельского хозяйства, указывал, что тогда партией было осуществлено немало мероприятий для перевода сельского хозяйства на рельсы коллективизации, но было сделано далеко ещё не всё, что позволяли условия. Указав на то, что колхозы и совхозы давали тогда всего немногим более двух процентов всей сельскохозяйственной продукции, товарищ Сталин вскрыл как объективные причины этого отставания, так и субъективные и наметил конкретную программу вовлечения крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства.

Причинные отношения характеризуются также по длительности их действия. В конкретном изучении общественных явлений важно бывает отличить основные причины от временных и конъюнктурных. Например, анализируя причины хлебных затруднений, возникших в 1928 году, товарищ Сталин отделил временные и конъюнктурные причины от основных причин, вызвавших хлебозаготовительные трудности, и указал реальный путь преодоления этих трудностей[3].

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 136.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 27, изд. 4, стр. 506.
[3] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 11, стр. 179 и сл.

Исследуя общественные явления, классики марксизма-ленинизма всегда выделяли основные, коренные причины их. Ленин, вскрывая причины краха II Интернационала, утверждал, что «основной причиной этого краха является фактическое преобладание в нем мелкобуржуазного оппортунизма, на буржуазность коего и опасность давно указывали лучшие представители революционного пролетариата всех стран» [1].

Можно сослаться на многие другие работы Ленина и Сталина, из которых видно, что при анализе социальных событий Ленин и Сталин выделяют основные, коренные, глубокие причины. Это позволяет точно определять конкретные задачи практической деятельности партии.

В противоположность метафизическому противопоставлению причины и следствия, когда они рассматривались как неизменные и не превращающиеся друг в друга, марксистская диалектика устанавливает взаимопревращаемость причины и следствия. Излагая учение марксистской диалектики о причине и следствии, Энгельс пишет: «...причина и следствие суть представления, которые имеют значение, как таковые, только в применении к данному отдельному случаю; но как только мы будем рассматривать этот отдельный случай в его общей связи со всем мировым целым, эти представления сходятся и переплетаются в представлении универсального взаимодействия, в котором причины и следствия постоянно меняются местами; то, что́ здесь или теперь является причиной, становится там или тогда следствием и наоборот» [2].

Это положение легко проиллюстрировать на развитии стахановского движения. Одной из причин возникновения стахановского движения, как указывает товарищ Сталин, было коренное улучшение материального положения рабочего класса. Но, возникнув, стахановское движение значительно подняло производительность труда в народном хозяйстве и превратилось в причину дальнейшего роста материального благосостояния трудящихся.

Марксистская диалектика учит также, что явления природы или общественной жизни могут быть вызваны

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, изд. 4, стр. 2.
[2] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 22.

не одной, а несколькими причинами. Так, например, отмечая исключительно боевой и революционный характер ленинизма, товарищ Сталин указывает на две причины этого. «Но эта особенность ленинизма,— пишет товарищ Сталин,— объясняется двумя причинами: во-первых, тем, что ленинизм вышел из недр пролетарской революции, отпечаток которой он не может не носить на себе; во-вторых, тем, что он вырос и окреп в схватках с оппортунизмом II Интернационала, борьба с которым являлась и является необходимым предварительным условием успешной борьбы с капитализмом» [1].

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин показал, что при социализме средства производства не являются товарами. Однако говорят о стоимости средств производства, об их себестоимости, цене и т. п. Чем же это объясняется? Товарищ Сталин и здесь указывает на две причины, обусловливающие важность и жизненную значимость категории стоимости: «Во-первых, это необходимо для калькуляции, для расчётов, для определения доходности и убыточности предприятий, для проверки и контроля предприятий. Но это всего лишь формальная сторона дела.

Во-вторых, это необходимо для того, чтобы в интересах внешней торговли осуществлять дело продажи средств производства иностранным государствам» [2].

Из всего сказанного о причинности следует вывод, что марксистская диалектика обязывает конкретно изучать различные формы причинной зависимости в природе и обществе.

Марксистская диалектика о многообразии типов связи в природе и обществе

Типы и формы взаимосвязи предметов и явлений действительности чрезвычайно многообразны.

В своём труде «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин указывает на существование косвенных

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 71.

[2] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 52.

и непосредственных связей явлений. Выясняя различие между надстройкой и языком, товарищ Сталин показывает, что язык непосредственно связан с производственной деятельностью человека. Язык непосредственно отражает изменения, происходящие как в производстве, так и в базисе и надстройке. Надстройка же связана с производством косвенно, она отражает изменения в производстве лишь через посредство базиса. Указав на наличие и роль непосредственных и косвенных связей в общественных явлениях, товарищ Сталин обогатил марксистскую диалектику новым положением, углубил и конкретизировал учение о связи и взаимообусловленности явлений действительности.

Важнейшим положением марксистской диалектики является также учение о существенных и несущественных связях в природе и обществе. Каждое явление природы и общественной жизни всегда связано многообразными сторонами с другими явлениями. Но только существенные связи раскрывают природу явлений. Поэтому марксистский диалектический метод обязывает находить в явлениях существенные связи и отличать их от связей несущественных. Ленин не раз указывал, что попытки характеризовать предмет через его несущественные связи, погоня за частностями неизбежно приводят к искажению действительности. Разоблачая эсера Чернова и других «критиков» экономического учения Маркса, игнорировавших существенные черты капитализма и сосредоточивших внимание на частностях, Ленин писал: «...как характерна эта, столь модная в настоящее время, quasi-реалистическая, а на самом деле эклектическая погоня за полным перечнем всех отдельных признаков и отдельных «факторов». В результате, конечно, эта бессмысленная попытка внести в общее понятие все частные признаки единичных явлений, или, наоборот, «избегнуть столкновения с крайним разнообразием явлений»,— попытка, свидетельствующая просто об элементарном непонимании того, что такое наука,— приводит «теоретика» к тому, что за деревьями он не видит леса» [1].

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 5, изд. 4, стр. 130.

Раскрытие существенных связей предметов предполагает всестороннее их рассмотрение, выяснение их отношений к другим предметам, диалектический подход к действительности. Напротив, игнорирование существенных связей всегда сопровождается эклектическим соединением различных сторон явлений и неизбежно приводит к извращению действительности и к подмене диалектики эклектикой. Ленин и Сталин вели упорную борьбу с теми, кто заменял диалектику эклектикой. В ряде своих работ Ленин изобличает эклектический подход каутскианцев к вопросам о государстве. В предреволюционные годы, особенно накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ренегаты II Интернационала Каутский и Вандервельде много «трудились» над извращением марксистского учения о государстве. Они пытались затушевать в этом учении самое главное — вопрос о насильственном сломе буржуазной государственной машины, о пролетарской революции. В этих целях Вандервельде всячески обходил марксистское определение государства как орудия насилия одного класса над другим и заменял его абстрактным эклектическим определением, заимствованным из буржуазных источников. «С одной стороны, под государством можно понимать «совокупность нации»... с другой стороны, под государством можно понимать «правительство»...» [1],— писал Ленин о взглядах Вандервельде на государство, характеризуя их как «ученую пошлость».

Ленин указывал, что эклектики, извращая действительность, сплошь и рядом «соединяют» несоединимые в жизни явления.

Вкривь и вкось цитируя Энгельса, оппортунисты «объединяли» рассуждения Энгельса о насильственной революции с его словами об «отмирании» государства, умалчивая о том, что последнее относится к пролетарскому государству.

Это и было соединением несоединимых в жизни сторон. «Обычно соединяют то и другое при помощи эклектицизма,— писал Ленин,— безидейного или софистического выхватывания произвольно (или для угождения власть

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 299.

имущим) то одного, то другого рассуждения, причем в девяносто девяти случаях из ста, если не чаще, выдвигается на первый план именно «отмирание». Диалектика заменяется эклектицизмом...»[1] В результате этих софистических ухищрений получалось, что буржуазное государство без насильственной революции и без слома государственной машины само по себе отомрёт, а капитализм мирно врастёт в социализм.

Восстанавливая марксистские положения о государстве, Ленин показывает, что Маркс и Энгельс указывали на необходимость насильственной революции по отношению к буржуазному государству и что их положение об отмирании государства относится лишь к пролетарскому государству, которое начнёт отмирать, когда создадутся необходимые для этого исторические условия.

Решительному разоблачению подверг Ленин троцкистско-бухаринскую вылазку по вопросу о профсоюзах. Троцкистско-бухаринские выродки противопоставляли хозяйственный подход политическому подходу, пытаясь доказать их равноценность и равнозначимость. Ленин, кричали они, подходит к профсоюзам политически, а надо, мол, подходить к ним с хозяйственной стороны. Ленин наглядно показал, что эти враги коммунизма эклектически решали вопрос о соотношении политики и экономики. ««И то, и другое», «с одной стороны, с другой стороны» — вот теоретическая позиция Бухарина. Это и есть эклектицизм»[2],— писал Ленин. Диалектическое решение вопроса требовало нахождения существенных сторон отношений между политикой и экономикой. Это существенное отношение между политикой и экономикой заключается в том, что политика, как указывал Ленин, есть концентрированное выражение экономики и поэтому «не может не иметь первенства над экономикой»[3].

Враг народа Бухарин эклектически решал вопрос о роли и задачах профсоюзов. Он определял профсоюзы, с одной стороны, как школу, с другой — как аппарат.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 25, изд. 4, стр. 372.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, изд. 4, стр. 69.
[3] Там же, стр. 62.

Ленин назвал такое определение эклектической пустышкой, показывая, что в эклектическом определении Бухарина нет ни грана марксизма.

На примере со стаканом Ленин показал различие между диалектикой и эклектикой. Эклектик не усматривает существенных сторон отношения предметов, а произвольно выхватывает отдельные черты явлений и механически их объединяет, например, говорит, что стакан это и стеклянный цилиндр и инструмент для питья. Эклектик рассматривает стакан безотносительно к его использованию. Диалектик же считает, что стакан имеет бесконечное количество свойств, сторон, взаимоотношений со всем остальным миром, и определяет своё отношение к стакану, исходя из конкретных практических потребностей.

Стакан может быть сосудом для питья, он может иметь значение как художественная ценность, он может служить предметом для бросания и т. п. Диалектик определяет отношение к стакану в зависимости от потребностей. Если нам необходим стакан *как сосуд для питья, тогда* главное значение приобретает то обстоятельство, чтобы этот стакан имел дно и не мог бы порезать губы. Если стакан важен как художественная ценность, то он может выполнить эту функцию и не будучи пригоден для питья. Диалектик требует рассматривать предмет в связи с конкретно-историческими условиями. Эклектик произвольно и безотносительно к практическим целям соединяет отдельные стороны предмета и не может поэтому найти главное в исследуемых явлениях.

Разоблачая эклектиков, Ленин сформулировал четыре правила диалектической логики, а именно: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении»... *изменении.* По отношению к стакану это не сразу ясно, но и стакан не остается неизменным, а в особенности меняется назначение стакана, употребление его, *связь* его с окружающим миром. В-3-х, вся человеческая практика должна войти

в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна»...»[1]

Показав существенные стороны отношений между профсоюзами, государством и партией, Ленин дал диалектическое определение профсоюзов и указал, что в системе пролетарского государства профсоюзы являются со всех сторон *школой коммунизма,* школой объединения, школой солидарности, школой защиты интересов рабочего класса, школой хозяйствования, школой управления.

Следовательно, несущественные связи предметов не раскрывают нам сущности явлений и не дают основы для формулирования законов развития природы и общества. «...Несущественное, кажущееся, поверхностное чаще исчезает, не так «плотно» держится, не так «крепко сидит», как «сущность»»[2]. И наоборот, обнаружение существенных, органических связей явлений природы и общества позволяет открывать закономерности и формулировать законы развития материального мира.

Марксистская диалектика о соотношении необходимости и случайности

Закономерное развитие явлений природы и общества постигается нами через раскрытие существенных взаимосвязей, важнейших взаимоотношений исследуемых явлений с окружающим их миром. Однако, признавая закономерность развития объективного мира, марксистская диалектика не отрицает существования случайных явлений и признаёт влияние случайностей на ход событий.

Такое диалектическое понимание взаимодействия необходимости и случайности было недоступно для метафизического, механистического материализма.

Например, французские материалисты XVIII века совершенно отрицали случайность, а все явления природы рассматривали лишь как необходимые. «...Все, что мы

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, изд. 4, стр. 72.
[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 404.

наблюдаем, *необходимо* или не может быть иначе, чем оно есть...» [1],— писал Гольбах. Тем самым Гольбах фактически проповедовал фаталистический взгляд на природу и общественную жизнь. «...Необходимость,— писал Гольбах,— управляющая движениями физического мира, управляет также движениями мира духовного, в котором, следовательно, все подчинено фатальности» [2]. Но если всё только необходимо, то и сама необходимость сводится на уровень случайности, и «с необходимостью этого рода мы тоже еще не выходим за пределы теологического взгляда на природу» [3]. Отрицание объективного существования случайности и утверждение фатальной необходимости всех процессов природы и общественной жизни приводит к признанию какой-то потусторонней по отношению к природе и обществу силы, навязывающей природе и человеку свою волю, предопределяющую судьбы человечества.

Марксистская диалектика не смешивает случайность с необходимостью, но и не абсолютно противопоставляет их. К. Маркс писал, что «история имела бы очень мистический характер, если бы «случайности» не играли никакой роли. Эти случайности входят, конечно, сами составной частью в общий ход развития, уравновешиваясь другими случайностями» [4]. То же самое подчёркивал Ф. Энгельс, когда писал, что необходимость «прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей...» [5]

Необходимость и случайность, хотя и не находятся в абсолютном разрыве, но отличаются друг от друга по своей роли в процессах объективного материального мира. Марксистская диалектика требует отличать необходимость, закономерность от случайности.

Классики марксизма-ленинизма, анализируя факты природы и общественной жизни, всегда рассматривают случайность в соотношении с необходимостью,

[1] *П. Гольбах,* Система природы, 1940, стр. 35.
[2] Там же, стр. 131.
[3] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 173.
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные письма, 1948, стр. 264.
[5] Там же, стр. 422.

закономерностью. Характеризуя расстановку классовых сил в России в начале 1907 года, Ленин писал: «Не случайность, а экономическая необходимость вызвала то, что после разгона Думы пролетариат, крестьянство и городская мелкобуржуазная беднота страшно полевели, революционизировались, кадеты же страшно поправели» [1]. Характеризуя революционный подъём 1911—1912 годов, Ленин подчёркивал, что «в этом подъеме нет ничего случайного, что наступление его совершенно закономерно и с неизбежностью обусловлено всем предыдущим развитием России» [2].

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин подчёркивает, что если бы мы встали на точку зрения отрицания существования объективных закономерностей, то это привело бы к тому, что «мы попали бы в царство хаоса и случайностей, мы очутились бы в рабской зависимости от этих случайностей, мы лишили бы себя возможности не то, что понять, а просто разобраться в этом хаосе случайностей» [3].

Марксистская диалектика признаёт объективный характер случайностей, но требует отличать случайное от необходимого.

Что же такое случайность? Как охарактеризовать явления случайные в отличие от явлений необходимых? На этот вопрос мы получим исчерпывающий ответ, если внимательно проследим, в каком смысле употребляется понятие случайности классиками марксизма-ленинизма при анализе ими общественно-исторических явлений.

Раскрывая признаки капитализма, Ленин указывал, что «продукт принимает форму товара в самых различных общественных производственных организмах, но только в капиталистическом производстве такая форма продукта труда является *общей,* а не исключительной, не единичной, не случайной» [4]. Таким образом, случайность характеризуется тем, что она, во-первых, противопостав-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 12, изд. 4, стр. 153.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 18, изд. 4, стр. 86.
[3] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 85.
[4] *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, изд. 4, стр. 417.

ляется общему, а, во-вторых, отождествляется с единичным, исключительным. Такую же характеристику случайности даёт Ленин, когда критикует выпад струвистов против учения Маркса о стоимости. Ленин пишет: «Если цена есть меновое отношение, то неизбежно понять разницу между единичным, меновым отношением и постоянным, между случайным и массовым, между моментальным и охватывающим длительные промежутки времени. Раз это так,— а это несомненно так,— мы столь же неизбежно поднимаемся от случайного и единичного к устойчивому и массовому, от цены к стоимости»[1]. Мы видим, что Ленин и здесь характеризует случайность как выражение единичности и противопоставляет случайность общим и массовым явлениям, действующим длительно.

В статье «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»» Ленин показывает, что империалистическая война 1914—1918 годов была не случайным явлением, не исключением, не отступлением от общего и типичного, а закономерным порождением империалистической эпохи. В данном случае Ленин характеризует случайность как отступление от общего и типичного[2]. Следовательно, под случайным следует понимать отступление от общего, нетипичное, индивидуальное, не имеющее органической связи с целым.

Выступая как нетипичное, внешнее по отношению к закономерности, случайное не раскрывает сущности предметов и явлений. Исследуя вопрос о диалектике общего и особенного, случайности и необходимости, сущности и явления, Ленин указывал, что при определении понятий «мы *отбрасываем* ряд признаков, как случайные, мы отделяем существенное от являющегося и *противополагаем* одно другому»[3]. Случайные признаки отбрасываются потому, что они не раскрывают сущности предметов.

Ленин и Сталин, характеризуя случайные явления, указывают также на то, что случайное не имеет прочных корней в явлениях. Товарищ Сталин противополагает

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 20, изд. 4, стр. 182.
[2] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 23, изд. 4, стр. 19.
[3] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 329.

случайное как скоропреходящее и временное длительному. В работе «Ленин и вопрос о союзе с середняком» товарищ Сталин писал: «...Ленин и партия считают политику соглашения с середняком не случайной и скоропреходящей, а *длительной* политикой...» [1] Таким образом, мы можем сделать заключение, что случайное не имеет прочных корней в предметах и событиях, является выражением временных связей явлений.

Товарищ Сталин отметил, что, например, государства Кира или Александра нельзя считать нациями, так как это были «случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя» [2].

В то же время случайность выступает и как форма проявления необходимости и дополнение к необходимости. Необходимость не всегда себя проявляет в форме случайности, но бывают и такие отношения между событиями, когда случайность выступает как форма проявления необходимости. Ф. Энгельс указывает, что в капиталистическом обществе люди делают историю, не руководствуясь при этом единой волей, не имея единого плана, поэтому экономическая необходимость там пробивает себе дорогу через множество случайностей, выступает в форме случайности [3].

Под случайными вещами и событиями Энгельс понимает и такие, внутренняя связь которых весьма отдалённа [4].

Таким образом, случайное выступает в многообразных формах, под случайным марксистская диалектика понимает то, что не имеет в явлениях прочных корней, не выражает сущности предметов, является отступлением от общего и типичного, не имеет органической связи с явлениями, а в некоторых явлениях выступает как форма проявления необходимости и её дополнение.

Следует также отметить, что случайное явление — не беспричинное, всякая случайность имеет причину.

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 11, стр. 110.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 2, стр. 293.
[3] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные письма, стр. 422, 470.
[4] См. там же, стр. 422—423.

Марксистская диалектика отвергает какие-либо беспричинные явления, в мире всё имеет свои причины, и в этом отношении случайности также причинно обусловлены. Грань между случайностью и необходимостью не является абсолютной. Случайное в одних условиях может стать необходимым в других условиях, случайность может превратиться в необходимость. Например, Маркс в первой главе «Капитала» показывает, как обмен продуктов труда из случайного экономического явления превратился в условиях товарного производства в историческую необходимость, без которой современное общество не может существовать.

Правильное понимание роли случайности в объективной действительности имеет огромное значение в познании, в раскрытии закономерностей природы и общества. Разоблачая вейсманистов-морганистов, Т. Д. Лысенко показал, что все «законы» менделизма-морганизма построены исключительно на идее случайности. «*...Живая природа,*— говорит Лысенко,— *представляется морганистам хаосом случайных, разорванных явлений, вне необходимых связей и закономерностей.* Кругом господствует случайность» [1].

Советская биология в противоположность вейсманизму-морганизму развивается на основе овладения закономерностями природы, она руководствуется правилом, говорящим, что наука — враг случайностей.

Поскольку случайности представляют собой явления, присущие объективной материальной действительности, и находятся в определённом соотношении с необходимостью, закономерностью, то первейшая задача состоит в том, чтобы отличить случайное от необходимого.

В работе «О правом уклоне в ВКП(б)» товарищ Сталин показал, как враги народа, Бухарин и его сообщники, пытались обострение классовой борьбы в период перехода от капитализма к социализму трактовать как случайное явление. Они подменяли необходимость случайностью. Товарищ Сталин показал, что обострение классовой борьбы в стране не являлось случайностью.

[1] *Т. Д. Лысенко,* Агробиология, изд. 4, Сельхозгиз, 1948, стр. 652.

Обострение классовой борьбы в переходный период — это историческая закономерность, отражающая сопротивление классовых врагов строительству социализма.

Рассматривая обострение классовой борьбы как закономерное явление, товарищ Сталин сделал отсюда важные практические выводы.

«В чём должна состоять политика партии ввиду такого положения вещей?

Она должна состоять в том, чтобы будить рабочий класс и эксплуатируемые массы деревни, подымать их боеспособность и развивать их мобилизационную готовность для борьбы против капиталистических элементов города и деревни, для борьбы против сопротивляющихся классовых врагов.

Марксистско-ленинская теория борьбы классов тем, между прочим, и хороша, что она облегчает мобилизацию рабочего класса против врагов диктатуры пролетариата» [1].

Практическое значение положения о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений природы и общества

Коренной особенностью марксистско-ленинской философии является её неразрывная связь с практикой, с борьбой за коммунизм. Теоретические положения марксизма-ленинизма возникают на основе обобщения опыта практической деятельности и, возникнув, становятся инструментом познания действительности и её изменения. В труде «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин наглядно показывает, какие важные выводы следуют из каждой черты марксистского диалектического метода и философского материализма для деятельности марксистско-ленинской партии.

Из первой черты марксистского диалектического метода вытекает необходимость конкретно-исторического подхода к явлениям действительности. «Если нет в мире изолированных явлений, если все явления связаны между собой и обусловливают друг друга,— пишет товарищ

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 38.

Сталин,— то ясно, что каждый общественный строй и каждое общественное движение в истории надо расценивать не с точки зрения «вечной справедливости» или другой какой-либо предвзятой идеи, как это делают нередко историки, а с точки зрения тех условий, которые породили этот строй и это общественное движение и с которыми они связаны» [1]. Товарищ Сталин указывает на особенную важность исторического подхода к общественным явлениям, ибо всё зависит от условий, места и времени.

Метафизика, отрицая взаимосвязь явлений, неизбежно порождает абстрактный подход к действительности, на деле приводящий к искажённому истолкованию явлений природы и исторических событий.

Заклятые враги народа — троцкисты и бухаринцы, извращая в своих гнусных целях исторические события, использовали метафизику для превратного истолкования явлений общественной жизни. Схоластически, догматически используя положения марксизма, троцкисты произвольно переносили из одних условий в другие оценки исторических событий, сделанные Марксом.

Товарищ Сталин указывал, что враги марксизма подменяют точку зрения Маркса *«цитатами* из отдельных положений Маркса, взятых вне связи с конкретными условиями определённой эпохи» [2].

Марксистская диалектика требует исторического подхода к событиям, конкретного анализа их. При рассмотрении любого вопроса, любого исторического события необходимо исходить из конкретных исторических условий, и только такой анализ действительности является подлинно научным анализом, даёт возможность правильно отображать события и определять своё отношение к ним.

Ленин указывал, что конкретный анализ конкретной ситуации есть живая душа марксизма [3].

«Необходимо, чтобы партия вырабатывала лозунги и директивы не на основе заученных формул и исторических параллелей,— говорил товарищ Сталин,— а в результате

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 578.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 9, стр. 89.
[3] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, изд. 4, стр. 143.

тщательного анализа конкретных условий революционного движения, внутренних и международных, при обязательном учёте опыта революций всех стран» [1].

Так как все явления в природе и обществе взаимосвязаны и взаимообусловлены, то, следовательно, и понять эти явления возможно лишь при рассмотрении конкретных условий их существования и развития.

В труде «Марксизм и вопросы языкознания», критикуя начётчиков и талмудистов, товарищ Сталин ещё раз обращает наше внимание на важность конкретно-исторического подхода к общественным явлениям.

Положение Маркса и Энгельса о невозможности победы социалистической революции в одной стране и положение Ленина о возможности такой победы хотя и исключают друг друга, указывает товарищ Сталин, но они оба верны — каждое для определённых исторических условий.

«Какие-нибудь начётчики и талмудисты, которые, не вникая в существо дела, цитируют формально, в отрыве от исторических условий,— могут сказать, что один из этих выводов, как безусловно неправильный, должен быть отброшен, а другой вывод, как безусловно правильный, должен быть распространён на все периоды развития. Но марксисты не могут не знать, что начётчики и талмудисты ошибаются, они не могут не знать, что оба эти вывода правильны, но не безусловно, а каждый для своего времени: вывод Маркса и Энгельса — для периода домонополистического капитализма, а вывод Ленина — для периода монополистического капитализма» [2].

В этом же труде товарищ Сталин подвергает критике тех, кто талмудистски извращал положение Энгельса об отмирании государства.

Энгельс утверждал, что после победы социалистической революции государство должно отмереть. Исходя из этого, начётчики и талмудисты требовали принятия мер к отмиранию Советского государства. Наша партия, товарищ Сталин разоблачили талмудистов и начётчиков

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 38.
[2] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 49—50.

и доказали, что положение Энгельса об отмирании государства после победы социалистической революции не может быть применено в условиях, когда эта победа произошла лишь в одной стране. Товарищ Сталин показывает, что советские марксисты, исходя из того, что социалистическая революция победила в одной стране, сделали вывод о необходимости укреплять Советское государство, органы разведки, армию, чтобы наша страна не была разгромлена капиталистическим окружением. «Русские марксисты пришли к выводу,— пишет товарищ Сталин,— что формула Энгельса имеет в виду победу социализма во всех странах или в большинстве стран, что она неприменима к тому случаю, когда социализм побеждает в одной, отдельно взятой стране, а во всех других странах господствует капитализм».

Из двух различных формул о судьбах социалистического государства талмудисты не могли сделать правильного вывода, они требовали одну из этих формул отбросить, а другую распространить на все времена и периоды истории. Товарищ Сталин далее указывает, что «начётчики и талмудисты ошибаются, ибо обе эти формулы правильны, но не абсолютно, а каждая для своего времени: формула советских марксистов — для периода победы социализма в одной или нескольких странах, а формула Энгельса — для того периода, когда последовательная победа социализма в отдельных странах приведёт к победе социализма в большинстве стран и когда создадутся, таким образом, необходимые условия для применения формулы Энгельса» [1].

Отвечая А. Холопову, И. В. Сталин критикует талмудистский подход к вопросу о скрещивании языков. В своём произведении «Относительно марксизма в языкознании» товарищ Сталин, анализируя прошлую историю языка, указал, что в результате скрещивания языков один из них обычно бывает победителем, вследствие чего при скрещивании двух языков не возникает какой-то третий язык, а сохраняется один из существующих языков. А. Холопов сопоставил это положение товарища Сталина с

[1] *И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания*, стр. 50, 51.

положением, выдвинутым товарищем Сталиным в докладе на XVI съезде партии, где указывалось, что при коммунизме языки сольются в один общий язык. Будучи начётчиком, Холопов решил, что одно из этих положений надо отбросить, а другое признать правильным абсолютно, независимо от конкретных условий, и, таким образом, попал в безвыходное положение. «Так бывает всегда с начётчиками и талмудистами,— пишет товарищ Сталин,— которые, не вникая в существо дела и цитируя формально, безотносительно к тем историческим условиям, о которых трактуют цитаты, неизменно попадают в безвыходное положение» [1].

Товарищ Сталин разъясняет, что обе формулы правильны при условии конкретно-исторического рассмотрения их. Формула о невозможности при скрещивании двух или более языков возникновения одного нового языка относится к периоду до победы социализма в мировом масштабе, «когда нет ещё национального равноправия, когда скрещивание языков происходит в порядке борьбы за господство одного из языков, когда нет ещё условий для мирного и дружественного сотрудничества наций и языков, когда на очереди стоит не сотрудничество и взаимное обогащение языков, а ассимиляция одних и победа других языков. Понятно, что в таких условиях могут быть лишь победившие и побеждённые языки» [2].

К совершенно иным историческим условиям относится положение товарища Сталина, высказанное им на XVI съезде партии, о том, что слияние языков приведёт к одному общему языку. Это положение товарища Сталина относится к периоду после победы социализма в мировом масштабе, когда не будет империализма, когда эксплуататоры будут низвергнуты, национальный и колониальный гнёт будет уничтожен и установится взаимное доверие между нациями. Это будет период, когда «национальное равноправие будет претворено в жизнь, политика подавления и ассимиляции языков будет ликвидирована, сотрудничество наций будет налажено, а национальные

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 52.
[2] Там же, стр. 53.

языки будут иметь возможность свободно обогащать друг друга в порядке сотрудничества. Понятно, что в этих условиях не может быть и речи о подавлении и поражении одних и победе других языков. Здесь мы будем иметь дело не с двумя языками, из которых один терпит поражение, а другой выходит из борьбы победителем, а с сотнями национальных языков, из которых в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будут выделяться сначала наиболее обогащённые единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков» [1].

Анализируя явления общественной жизни, характеризуя законы общественного развития, И. В. Сталин всегда указывает на необходимость исходить из конкретно-исторических условий общественного развития. В труде «Экономические проблемы социализма в СССР», обобщая процессы развития социалистического общества, И. В. Сталин *показывает историческое своеобразие проявления законов* общественного развития в условиях социалистического общества.

Например, закон стоимости действует в общественно-экономических формациях, где существует товарное производство. Однако конкретные исторические условия видоизменяют действия этого закона. Так, при социализме действие закона стоимости ограничивается новыми экономическими условиями. Наличие общественной собственности на средства производства, действие закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства ограничивают сферу действия закона стоимости. Товарищ Сталин указывает, что «отсутствие частной собственности на средства производства и обобществление средств производства как в городе, так и в деревне не могут не ограничивать сферу действия закона стоимости и степень его воздействия на производство» [2].

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 53—54.
[2] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 22.

Закон стоимости является объективным экономическим законом, его нельзя отменить или преобразовать. Задача исследователя заключается в том, чтобы изучить конкретные условия действия этого закона. Некоторые экономисты, игнорируя конкретно-исторический анализ экономических явлений социалистического общества, пытались отождествить действие закона стоимости в условиях капитализма с его действием при социализме. Они утверждали, что якобы и в условиях социализма закон стоимости действует так же, как при капитализме, т. е. является регулятором производства, регулятором пропорций в деле распределения труда и средств производства между различными отраслями производства. Такой метафизический подход приводил к отказу от примата производства средств производства, к недопониманию действия закона планомерного развития народного хозяйства и к недооценке роли годовых и пятилетних планов развития народного хозяйства.

Таким образом, только конкретно-исторический подход к анализу товарного производства при социализме даёт возможность правильно познать сущность закона стоимости, изучить действия этого закона в условиях социализма и, вооружившись этими знаниями, использовать этот закон в целях дальнейшего развития народного хозяйства страны.

Другим положением марксистской диалектики, вытекающим из первой черты марксистского метода и чрезвычайно важным для практической деятельности марксистско-ленинской партии, является учение об основном звене в цепи исторического развития. Поскольку исторические события представляют собой цепь взаимосвязанных общественных явлений, то в практической деятельности очень важно умение найти в этой цепи особые, решающие звенья. Раскрывая сущность тактического руководства, товарищ Сталин учит, что необходимо находить в каждый данный момент то особое звено «в цепи процессов, ухватившись за которое можно будет удержать всю цепь и подготовить условия для достижения стратегического успеха» [1].

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 163.

Анализируя историю большевистской партии, товарищ Сталин указывал, что в период образования марксистской рабочей партии основным звеном в цепи задач русских марксистов была задача создания общерусской нелегальной газеты «Искра».

В послеоктябрьский период, при переходе от гражданской войны к хозяйственному строительству, основным звеном оказалось развитие торговли, так как только через торговлю можно было наладить связь между индустрией и крестьянским хозяйством.

Особыми звеньями в цепи исторического развития, позволившими поднять нашу страну на более высокую ступень, являлись индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства. Выдвигая последовательно эти особые звенья в цепи развития советского общества как ведущие и решающие, Коммунистическая партия поднимала советский народ на героические трудовые подвиги, завершившиеся знаменательной победой социализма.

Исторические решения XIX съезда партии определили перспективы дальнейшего движения советского общества, движения к коммунизму; в них выражены конкретные задачи борьбы советского народа за коммунизм. Под неослабным руководством Коммунистической партии, вооружённые глубоким знанием марксистско-ленинской науки, решений съезда и новых трудов И. В. Сталина, советские люди успешно осуществят великую цель человечества — построение высшей формы организации общества — коммунизма.

Требование марксистской диалектики конкретно-исторически подходить к действительности, находить и выдвигать особые, ведущие звенья в цепи исторического развития помогает правильно ориентироваться в событиях, успешно решать конкретные задачи коммунистического строительства и вести борьбу против империалистического лагеря.

В настоящее время основным звеном деятельности прогрессивных людей мира является борьба за мир, расширение движения народов в защиту мира, увеличение числа участников борьбы за мир и национальную независимость своих государств.

В исторической речи на XIX съезде партии И. В. Сталин подчеркнул, что современная буржуазия продаёт права и независимость своих наций за доллары и что она знамя национальной независимости, так же как и знамя буржуазно-демократических свобод, выбросила за борт. Коммунистические и демократические партии призваны поднять это знамя и понести его вперёд, выражая патриотические чувства своего народа, борясь против поджигателей войны, за мир между народами всех стран мира. «Что же касается Советского Союза, то его интересы вообще неотделимы от дела мира во всём мире» *(И. В. Сталин)*.

Учение материалистической диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений в природе и обществе служит могучим средством познания действительности и её революционного преобразования.

ДВИЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

★

Д. М. ТРОШИН

Из того, что всё в материальном мире находится во всеобщей связи и взаимозависимости, следует диалектический взгляд на окружающий мир как находящийся в движении и развитии.

Энгельс писал: «Когда мы подвергаем мысленному рассмотрению природу или историю человечества, или нашу собственную духовную деятельность, то перед нами сперва возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимодействий, в которой ничто не остается неподвижным и неизменным, а все движется, изменяется, возникает и исчезает» [1].

Раскрытие связи и взаимозависимости явлений даёт картину развития и изменения природы и общества.

И. В. Сталин указывает:

«В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменяемости, а как состояние непрерывного движения и изменения, непрерывного обновления и развития, где всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век.

Поэтому диалектический метод требует, чтобы явления рассматривались не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности, но и с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания» [2].

---

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 20.

[2] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 576.

Материалистическая диалектика есть наука о наиболее общих законах *развития* природы, общества и мышления. «...*Диалектика,*— говорил В. И. Ленин,—...учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде...» [1].

Диалектика как наука оказалась возможной только после того, как было доказано, что движение и развитие есть форма бытия, способ существования материи. Энгельс говорит: «...диалектика рассматривается как наука о наиболее общих законах *всякого* движения» [2]. При всём бесконечном многообразии материального мира на всех ступенях его существования, от мельчайших элементарных частиц до колоссальных скоплений материи в системах галактик, от атома до сложного организма,— всюду, несмотря на многообразие состояний материи, общим является движение и развитие.

Реакционность метафизики, отрицающей развитие природы и общества

Диалектическое понимание развития подтверждено и обосновано данными науки о природе и обществе. Сама идея диалектического развития формировалась в процессе обобщения данных отдельных наук о природе и обществе. Всеобщее движение настолько очевидно, что уже древнегреческие философы Гераклит, Демокрит, Аристотель и другие признавали движение и развитие в природе. Например, Гераклит учил, что нет ничего неизменного: «Всё течёт, всё изменяется», а Аристотель считал, что незнание движения влечёт за собой незнание природы.

Но взгляды древнегреческих философов не были всесторонне обоснованы естествознанием, так как наука в то время ещё только начинала развиваться. Рассматривая природу как единое целое, древнегреческие учёные ещё не дошли до расчленения, до анализа природы. Поэтому взаимосвязь и всеобщее движение в природе было для них не научно доказанным положением, итогом глубокого ана-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 19, изд. 4, стр. 4.
[2] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 350.

лиза, а результатом размышления над движением, доступным непосредственному созерцанию. «В этом,— указывает Энгельс,— недостаток греческой философии, из-за которого она должна была впоследствии уступить место другим воззрениям» [1], воззрениям метафизическим. Метафизический метод сложился в XVII—XVIII веках на основе бурного развития естественных наук, причём естествознание того времени, накопив фактические знания о природе, ещё не имело возможности перейти от накопления фактов к их обобщению.

Период собирания и классификации являлся необходимым этапом в развитии знаний человека, так как нельзя раскрыть связи явлений и их движения, не познав частностей.

«Надо было,— писал Энгельс,— исследовать вещи, прежде чем можно было приступить к исследованию процессов. Надо сначала знать, что такое данная вещь, чтобы можно было заняться теми изменениями, которые в ней происходят» [2].

Говоря о данном периоде в развитии естествознания, Энгельс писал, что этот «способ изучения оставил нам привычку рассматривать вещи и процессы природы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого — не в движении, а в неподвижном состоянии, не как изменяющиеся существенным образом, а как вечно неизменные, не живыми, а мертвыми. Перенесенный Бэконом и Локком из естествознания в философию, этот способ понимания создал специфическую ограниченность последних столетий — метафизический способ мышления» [3].

Таким образом, марксистскому диалектическому методу предшествовал метафизический метод как неизбежный этап в истории развития мышления и познания, связанный с необходимостью собирания фактов об отдельных предметах и явлениях природы.

Раскрывая причины, породившие метафизику, В. И. Ленин писал, что, пока не умели приняться за

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 314.

[2] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 37.

[3] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 21.

изучение процессов, всегда сочиняли a priori общие бесплодные теории. «Метафизик-химик, не умея еще исследовать фактически химических процессов, сочинял теорию о том, что такое за сила химическое сродство? Метафизик-биолог толковал о том, что такое жизнь и жизненная сила? Метафизик-психолог рассуждал о том, что такое душа? Нелеп тут был уже прием. Нельзя рассуждать о душе, не объяснив в частности психических процессов: прогресс тут должен состоять именно в том, чтобы бросить общие теории и философские построения о том, что такое душа, и суметь поставить на научную почву изучение фактов, характеризующих те или другие психические процессы» [1].

Ограниченная метафизическая методология сплошь и рядом приводила естествоиспытателей XVII—XVIII веков к идеалистическим выводам.

Так, Ньютон, открывший закон всемирного тяготения, считал, что соединение Солнца и планет не могло произойти иначе, как по намерению и по власти могущественного и премудрого существа.

Линней, произведя классификацию животных и растений, утверждал, что видов столько, сколько их было создано богом.

Анализируя метафизический период в развитии естествознания и философии и показывая ненаучность и ограниченность метафизики, Энгельс писал:

«Согласно этому взгляду, природа, каким бы путем она сама ни возникла, раз она уже имеется налицо, оставалась всегда неизменной, пока она существует. Планеты и спутники их, однажды приведенные в движение таинственным «первым толчком», продолжали кружиться по предначертанным им эллипсам во веки веков или, во всяком случае, до скончания всех вещей. Звезды покоились навеки неподвижно на своих местах, удерживая друг друга в этом положении посредством «всеобщего тяготения». Земля оставалась от века или со дня своего сотворения (в зависимости от точки зрения) неизменно одинаковой. Теперешние «пять частей света» существовали всегда, имели всегда те же самые горы, долины и реки, тот же

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, изд. 4, стр. 126—127.

климат, ту же флору и фауну, если не говорить о том, что изменено или перемещено рукой человека. Виды растений и животных были установлены раз навсегда при своем возникновении, равное порождало всегда равное... В природе отрицали всякое изменение, всякое развитие» [1].

Этот взгляд на явления природы, как на вечные и неизменные, уже в конце XVIII века опровергался накопленными фактическими данными.

В это время отдельные науки переходят от собирания фактов к их обобщению и теоретическому осмысливанию. В естествознании делаются крупные открытия и создаются теории, утверждающие, что мир находится в развитии и изменении. К числу таких открытий относится гипотеза Канта — Лапласа о происхождении и развитии солнечной системы. Энгельс называет её первой гипотезой, пробившей брешь в стене метафизики.

Одновременно Ломоносов выдвинул идею исторического подхода к изучению земной коры, показав, что горные хребты, минералы, залежи угля и нефти образовались в результате исторического развития земли. Позже была создана наука геология. Вместе с геологией создаётся наука об ископаемых животных — палеонтология, показавшая, что ныне существующие животные и растения значительно отличаются от тех, которые населяли нашу планету в более ранние эпохи.

Однако эти новые факты учёные старались втиснуть в прокрустово ложе метафизической теории. Изменения понимались ещё поверхностно, в этих изменениях отрицалось появление нового. Так, в биологии долгое время проповедовалась антинаучная теория преформизма, по которой организм имеет в зародыше все признаки и органы взрослого животного или человека. Процесс развития понимался как процесс роста, увеличения уже готовых органов. Ясно, что такое понимание развития вело в конечном счёте к отрицанию развития.

Насколько сильно довлела метафизика во взглядах на природу ещё в начале XIX века, можно судить по такому случаю. Французский зоолог Кювье, изучая ископаемые

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 6.

остатки животных и обнаружив, что ранее жившие животные отличаются от современных, вместо того чтобы сделать вывод о развитии органического мира, пытался объяснить эти факты тем, что земля будто бы пережила несколько катастроф. В результате этих катастроф якобы каждый раз погибали животные и растения и земля долгое время оставалась ненаселённой, пока божественная сила не создавала их заново.

В дальнейшем метафизический метод мышления всё более и более приходил в противоречие с научными данными о природе и превращался в оковы для науки. Развитие естественных наук для обобщения полученных ими фактических данных всё настоятельнее требовало нового, диалектического метода.

Огромное значение для обоснования теории развития, как указывал Энгельс, имели три великих научных открытия XIX века:

«Познание взаимной связи процессов, совершающихся в природе, двинулось гигантскими шагами вперед особенно благодаря трем великим открытиям:

Во-первых, благодаря открытию клетки, как той единицы, из размножения и дифференциации которой развивается все тело растения и животного. Это открытие не только убедило нас, что развитие и рост всех высших организмов совершаются по одному общему закону, но, показав способность клеток к изменению, оно обозначило также путь, ведущий к видовым изменениям организмов, изменениям, вследствие которых организмы могут совершать процесс развития, представляющий собой нечто большее, чем развитие только индивидуальное.

Во-вторых, благодаря открытию превращения энергии, показавшему, что... все движение в природе сводится к непрерывному процессу превращения из одной формы в другую.

Наконец, в-третьих, благодаря впервые представленному Дарвином связному доказательству того, что все окружающие нас теперь организмы, не исключая и человека, возникли в результате длительного процесса развития из немногих первоначально одноклеточных зародышей,

а эти зародыши, в свою очередь, образовались из возникшей химическим путем протоплазмы, или белка» [1].

Открытия естествознания вскрыли связи и взаимозависимости между явлениями природы и показали, что природа находится в движении, в процессе развития и изменения.

Огромный вклад в естественнонаучную основу материалистической диалектики внесли русские естествоиспытатели Ломоносов, Менделеев, Лебедев, Мечников, Сеченов, Тимирязев, Павлов, братья А. и В. Ковалевские, Мичурин, Вильямс, Докучаев, Гамалея и другие.

Русские философы-материалисты и передовые естествоиспытатели проводили взгляд на природу, как на находящуюся в развитии и изменении.

М. В. Ломоносов впервые выдвинул идею о происхождении горных пород в результате длительного процесса развития поверхности земли. Задолго до Ламарка и Дарвина Ломоносов высказал целый ряд гениальнейших положений об историческом процессе развития животных и растений на земле. Будучи последовательным материалистом, он направлял свой исследовательский гений на раскрытие законов развития природы.

Русский учёный Владимир Ковалевский, обобщив данные палеонтологических находок, создал новую эволюционную палеонтологическую науку, служащую доказательством развития и изменения животных и растений в результате исторического развития земли. И. И. Мечников был последовательным защитником теории развития жизни на земле и много сделал для её обоснования и доказательства. Великий русский биолог К. А. Тимирязев внёс огромный вклад в теорию развития органических форм материи, всесторонне обосновав теорию происхождения и развития растений.

И. М. Сеченов убедительно доказал, что органы чувств и мозг человека есть результат длительного развития органической материи, её усложнения и совершенствования, и заложил основы материалистической психологии.

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 38—39.

Академик И. П. Павлов, развивая и углубляя учение Сеченова, раскрыл сущность высшей нервной деятельности животных и человека. Учение Павлова об условных и безусловных рефлексах, о роли коры больших полушарий головного мозга является величайшим достижением современной физиологической науки и служит естественнонаучной основой марксистско-ленинской теории познания.

Выдающийся русский учёный И. В. Мичурин поднял на высшую ступень дарвинизм, биологическую науку. Мичуринская биология является новым, высшим этапом развития биологической науки, потому что она более убедительно и последовательно доказала развитие живой природы и вскрыла его подлинно диалектический характер, потому что только мичуринская биология даёт возможность перейти от объяснения процесса развития к активному воздействию на него, т. е. сознательно руководить этим процессом, направлять его, создавать такие организмы, какие нужны человеку.

Докучаев, Костычев и Вильямс создали новую науку о происхождении и развитии почвы. Они убедительно доказали, что почва есть особое историческое тело природы, находящееся в беспрерывном изменении и развитии. Главными почвообразовательными факторами являются организмы, определяющие направление почвообразовательного процесса. Так, в зависимости от растительных сообществ образуется под лесом подзолистая почва, под травянистой растительностью — болотная и т. д. Зональность почвы есть процесс исторический, она постоянно меняется.

Учение Докучаева — Костычева — Вильямса о процессе развития почвы не только объясняет, но и даёт возможность сознательно направлять почвообразовательный процесс, что, с одной стороны, подтверждает правильность теории, а с другой — делает эту теорию действенной и революционной.

Новая теория почвообразовательного процесса является составной частью мичуринской агробиологической науки, которая не только объясняет развитие живой природы, но и служит теоретической основой её изменения.

Современная геологическая наука немыслима без выдающихся открытий русских естествоиспытателей. Особенно большой вклад в геологическую науку внесли советские геологи Карпинский, Губкин, Обручев, Ферсман и другие.

Советские учёные, руководствуясь единственно научным методом исследования — материалистической диалектикой, глубже проникают в сущность явлений материального мира, раскрывая его закономерности, обосновывая диалектический взгляд на природу, обогащая науку новыми выдающимися открытиями. К числу таких выдающихся открытий в истории развития науки относятся исследования доктора биологических наук О. Б. Лепешинской, которая опровергла сложившийся со времени Вирхова и Пастера взгляд на грани между живым и неживым и на роль клетки в организме.

Советские учёные внесли огромный вклад в космогонию — науку о происхождении и развитии вселенной, солнечной системы и нашей планеты (открытия Амбарцумяна, теории Шмидта, Фесенкова и др.).

Таким образом, метафизический взгляд на природу полностью и бесповоротно опровергнут развитием науки, каждое выдающееся открытие которой подтверждает истинность диалектического взгляда.

Однако было бы ошибкой считать метафизику историческим прошлым, не имеющим места в настоящее время. Метафизика жива и поныне. Но если в эпоху Маркса и Энгельса метафизика открыто выступала против развития, то теперь она чаще всего маскируется якобы тоже «признанием» развития. Это происходит потому, что в XX веке уже нельзя просто отрицать идею развития, так как она «вбивается» в головы людей всем ходом роста научных знаний о природе и обществе. Поэтому метафизики на словах хотя и не отрицают развития, но на деле всячески извращают истинное понимание объективных законов развития природы и общества, создавая различные метафизические «теории развития», которые, по словам В. И. Ленина, «душат и опошляют истину».

Наглядным примером такой «теории развития», которая «душит и опошляет истину», является вейсманизм-

морганизм. Вейсманисты на словах не отрицают развития, они выступают под вывеской «неодарвинизма». Но по представлению вейсманистов в процессе жизни организмов якобы не создаётся ничего нового, а только проявляются ранее заложенные в них свойства. Вейсманизм, как и преформизм, отрицает развитие как возникновение нового и понимает «развитие» как рост уже готового.

Вейсманисты-морганисты считают, что появление новых видов возможно лишь в результате перекомбинации путём мутации готовых, уже существующих видов. В течение 10—15 тысяч лет вид якобы остаётся совершенно неизменным, но внезапно наступает момент, когда вид по неизвестным причинам «взрывается» и отпочковывает от себя новые виды. Отрицая возможность возникновения в процессе эволюции новых видов, новых свойств, вейсманисты выдумывают лживые теорийки о том, что в процессе эволюции постепенно «растрачивается резерв мутаций» и поэтому «наследственное вещество» становится менее способным разнообразиться, в силу чего якобы должен наступить такой период, когда эволюция прекратится. Так, Шмальгаузен, создавший лженаучную теорию «стабилизирующего отбора» и затухающей эволюции органической природы, писал, что организмы, растратив «резерв мутаций», прекратят эволюцию.

Такова метафизическая сущность этой теории «развития», согласно которой всё многообразие живых организмов есть, как писал вейсманист Бетсон, «результат распаковывания амёбы — родоначальницы жизни».

Подобные метафизические теории, извращающие закономерности развития природы, широко распространены в современной буржуазной науке. Они являются орудием борьбы реакционных сил против прогрессивных направлений в естествознании, против передовых учёных, стремящихся к изучению природы и стихийно влекущихся к диалектике и материализму. Эти теории сковывают развитие науки и служат в конечном счёте средством навязывания и пропаганды буржуазного мировоззрения в среде естествоиспытателей и в широких слоях народа.

В философии и социологии реакционные метафизические теории, извращающие закономерности развития об-

щества, закономерности истории, непосредственно служат интересам господствующих классов.

В эпоху, когда гибель капиталистического общества становится неизбежной, всякого рода метафизические теории призваны «обосновать» вечность капитализма. Метафизика в наше время используется идеологами империализма для борьбы против мира, демократии и социализма.

В условиях, когда ход исторических событий объективно ведёт к неизбежной гибели капитализма, к торжеству социализма, реакция старается направить все свои усилия на то, чтобы задержать поступательный ход истории по пути к светлому будущему — к коммунизму.

Предпринимаются всяческие попытки опорочить само понятие прогресса, развития цивилизации. Средством для этих целей служит обветшалое оружие реакции — метафизическое отрицание развития, отрицание прогресса.

Реакционные буржуазные социологи — прислужники Уолл-стрита — всячески пытаются «доказывать», что в обществе нет развития, нет движения вперёд. Общественные явления реакционные социологи стараются изобразить как вечные, неизменные категории. Они проповедуют вечность частной собственности на средства производства, вечность деления общества на богатых и бедных, на рабов и господ. Они утверждают, что вечно будут существовать классы, один из которых — буржуазия — якобы призван управлять и владеть всеми богатствами, другой — пролетариат — якобы обречён трудиться и нищенствовать.

Метафизика используется американо-английскими расистами и мальтузианцами в их человеконенавистнических бреднях о перенаселении земного шара. Стремясь поработить и закабалить народы других стран, американские мальтузианцы истошно вопят о мнимом несоответствии роста населения увеличению количества материальных благ, о диспропорции между ними. При этом они, извращая действительное положение дел, метафизически рассматривают производство средств производства и потребления вне развития, вне прогресса. Практика строительства социализма в Советском Союзе и в странах народной демократии вдребезги разбила метафизические реакционные бредни расистов и мальтузианцев, доказав неограничен-

ность возможностей развития производительных сил и роста средств производства и потребления.

Метафизика ныне взята американскими реакционерами на службу идеологии войны и уничтожения людей. Жизнь общества рассматривается как состояние покоя и неизменности. Единственным средством, приводящим общество в движение, объявляется война. Отсюда, если и признаётся некоторое движение общества вперёд, то только в результате войны. С помощью этих плоских, метафизических рассуждений война объявляется общественным благом, основой прогресса. Английский реакционный социолог Артур Кейс так и пишет: «Война обеспечивает цивилизацию», «война является могучим фактором в эволюции человечества».

Метафизика проникает и к нам, она пропагандируется отсталой частью учёных в естествознании. Об этом свидетельствуют, например, статьи т. Иванова в «Ботаническом журнале» (1952, XXXVII, № 6) и в «Бюллетене Московского общества испытателей природы» (1952, т. LVII, вып. 6), в которых он берёт под защиту мальтузианство. Метафизические воззрения имеют место и в других областях науки, в том числе и в философии.

Из всего сказанного видно, что метафизика в наше время служит целям реакции и является реальной опасностью. Разоблачение метафизики представляет собой одну из важнейших задач марксистской философии и советской науки.

Движение, развитие — форма существования материи

«Движение,— говорит Энгельс,— рассматриваемое в самом общем смысле слова, т. е. понимаемое как форма бытия материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собою все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением» [1]. Энгельс подчёркивает, что «нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения» [2].

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 44.
[2] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 57.

То, что движение и развитие является всеобщей формой существования материи, доказывается повседневным опытом человека и всеми данными современной науки и техники. Наука вновь и вновь подтверждает, что вся материя от элементарных частиц — электрона, протона, нейтрона, фотона и др.— до огромных небесных тел находится в состоянии изменения и развития. Элементарные частицы претерпевают беспрестанные изменения и превращения, небесные тела в свою очередь возникают, развиваются и изменяются.

Среди бесконечного количества небесных тел и систем солнечная система — только какая-то часть, возникшая в процессе развития материи. Было время, когда не было ни Солнца, ни планет солнечной системы, в том числе и Земли. В процессе развития материи образовалось Солнце и на определённых расстояниях вокруг него — планеты и их спутники.

Поверхность земного шара была иной, чем сейчас, а современный её вид есть результат длительной истории развития, включающей в себя как медленные, эволюционные изменения, так и грандиозные перевороты, перемещавшие материки, изменявшие русла рек, образовывавшие моря и озёра, горные кряжи и равнины.

На определённой ступени развития материи возникла новая форма движения материи — органическая, жизнь.

Наукой установлено, что органическая форма движения материи существует на Земле около миллиарда лет и что за этот период в ней произошли колоссальные изменения.

С появлением жизни на поверхности Земли образовался новый слой — биосфера,— имеющий огромное значение в изменении поверхности нашей планеты. Организмы, изменяясь, влияют на окружающую их внешнюю среду, являясь в частности основной причиной почвообразовательного процесса. Благодаря живым организмам образовались залежи угля, торфа, огромные подземные бассейны нефти, меловые горы, известняки и коралловые острова.

На определённой ступени своего развития органическая форма движения материи разделилась на две

ветви — растительную и животную — со свойственными им типами обмена веществ, различным образом жизни и различными свойствами. Растения явились причиной наличия свободного кислорода в атмосфере Земли. Тем самым создались необходимые условия для развития животных, дышащих лёгкими, и человека.

Земля пережила несколько эр и периодов, для каждого из которых были характерны свои климатические пояса, своё распределение суши и водных бассейнов, свои геологические особенности, а также свои растительные и животные обитатели в воде и на суше.

Человек как высшее звено в цепи эволюционного развития организмов появился на Земле в самую последнюю геологическую эпоху её существования, около миллиона лет тому назад.

Выделение человека из мира животных и его дальнейшее развитие произошло на основе трудовой деятельности. Решающим условием, создавшим человека, был труд, начинающийся в собственном смысле слова с изготовления орудий производства.

Предок человека не умел делать орудий труда и жил подобно другим животным дарами природы. Человек сначала научился изготовлять самые простые орудия труда: каменный топор, нож, а позднее лук и стрелы. Посредством этих орудий он добывал себе пищу и строил жилище. Но человеческое общество шло вперёд, и на определённой ступени развития человек научился приручать животных и выращивать нужные ему растения. Так развились скотоводство и земледелие.

На определённой стадии развития общественного разделения труда возникла частная собственность, а на её основе — деление общества на классы, с появлением которых с неизбежностью возникло государство как результат непримиримости классовых противоречий, как орудие подавления и угнетения одного класса другим.

Марксизм-ленинизм опроверг измышления идеологов эксплуататорских классов о вечности классового деления людей на рабов и господ, о вечности государства, доказав, что было время, когда не было ни классов, ни госу-

дарства, что они возникли лишь на определённой ступени общественного развития и что дальнейшее развитие общественных отношений приведёт к бесклассовому коммунистическому обществу.

Величайшей заслугой Маркса и Энгельса является открытие объективных законов общественного развития. Маркс и Энгельс доказали, что человеческое общество развивается в зависимости от изменения способа производства. С изменением способа производства изменяются и все другие общественные отношения.

Развитие человеческого общества прошло через ряд ступеней — общественных формаций. Первобытное общество сменил рабовладельческий строй, который был сменён феодальным. Феодализм сменился капитализмом, который необходимо повсюду будет заменён новым строем — коммунистическим.

Развитие каждой из этих общественно-экономических формаций и смена одной формации другой происходят в силу объективных экономических законов.

Творчески развивая материалистическую диалектику, марксистско-ленинскую науку об обществе, об объективных законах развития общества, И. В. Сталин в классическом труде «Экономические проблемы социализма в СССР» показал, что экономические законы имеют исторический характер. Они возникают на основе определённых экономических условий и отмирают с исчезновением этих условий. «Одна из особенностей политической экономии,— учит И. В. Сталин,— состоит в том, что её законы, в отличие от законов естествознания, недолговечны, что они, по крайней мере большинство из них, действуют в течение определённого исторического периода, после чего они уступают место новым законам. Но они, эти законы, не уничтожаются, а теряют силу в силу новых экономических условий и сходят со сцены, чтобы уступить место новым законам, которые не создаются волею людей, а возникают на базе новых экономических условий» [1].

Руководствуясь этим важнейшим положением марксизма об историчности законов экономического развития,

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 5—6.

И. В. Сталин открыл основной экономический закон современного капитализма и основной экономический закон социализма. Учение И. В. Сталина об объективном характере законов общественного развития, существующих независимо от воли людей, об историчности этих законов, об их сменяемости имеет огромное значение для правильного понимания процессов развития общества, этой высшей формы движения материи.

Такова в общих чертах картина движения и развития природы и общества.

Философски обобщая весь богатый фактический материал, доказывающий развитие природы и общества, товарищ Сталин в работе «Анархизм или социализм?» писал: «...начиная с астрономии и кончая социологией — везде находит подтверждение та мысль, что в мире нет ничего вечного, что всё изменяется, всё развивается. Следовательно, всё в природе должно рассматриваться с точки зрения движения, развития. А это означает, что дух диалектики пронизывает всю современную науку» [1].

Движение и покой

Движение, развитие является формой бытия материи. Как движение немыслимо без материи, так и материя немыслима без движения, изменения, развития. Однако правильное диалектическое понимание движения и развития включает в себя признание относительного покоя, временного равновесия в процессе движения и развития. Этот относительный покой, временное равновесие можно представлять двояко.

Во-первых, в процессе движения, понимаемого как перемещение, тело может находиться временно в покое в той или иной точке. Однако такой покой только относителен, ибо в окружающем нас мире нет материи без движения. Во вселенной нет покоящихся тел, всё движется, перемещаясь в пространстве. Движутся в пространстве мельчайшие частицы космической пыли, космические лучи, движутся и скопления туманностей. С огромной ско-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 301.

ростью движутся колоссальные скопления звёзд (галактики). В одной из таких галактик движется Солнце, увлекая за собой планеты солнечной системы с их спутниками. Движется Земля как вокруг Солнца, так и вокруг своей оси.

Таким образом, нет материальных тел, которые бы не перемещались в пространстве. Но в этом беспредельно разнообразном движении галактических систем, отдельных галактик, Солнца, земного шара и т. д. и т. п. тот или иной предмет, находящийся на земном шаре, может быть в относительном покое.

Во-вторых, временный покой, относительное равновесие, является важнейшим моментом самого развития материи. Энгельс писал, что покой есть непременное условие диференциации материи. С точки зрения диалектического понимания развития покой, временное равновесие, является тем состоянием, когда в предмете накапливаются незаметные количественные изменения, которые приведут в конце концов к качественной смене данного предмета или явления другим, новым, отличным от прошлого.

Процесс изменения и развития не есть сплошной непрерывный поток. Наоборот, в постоянном развитии материального мира имеются грани, ступени в развитии, различные формы движения материи — качественное разнообразие материальных тел, предметов и явлений.

Временный покой в процессе развития материи всегда связан с образованием определённых закономерностей, присущих данной форме движения материи. Та или иная форма движения материи, возникшая на основе общих диалектических закономерностей развития материи и подчинённая этим общим закономерностям, имеет свою специфику, свои особенности, свои закономерности. Специфичны закономерности физической, химической, органической формы движения материи. Отличны от них закономерности общественной формы движения материи. Закономерности, присущие определённой форме движения, качественно отделяют её от других форм.

Внутри каждой из форм движения материи идёт развитие и изменение. Точно так же границы между ними

не мертвы, а подвижны. Поэтому переходы одной формы движения в другую, например, физической в химическую, совершаются всё время, но различие и известная устойчивость остаются.

Материалистическая диалектика не признаёт абсолютного покоя, абсолютной устойчивости, но она не отрицает в развитии относительного покоя и относительной устойчивости. Относительный покой, временное равновесие — это тоже движение и развитие, но происходящее в пределах данной формы движения материи, скажем, данного органического вида, данной общественной формации до перехода в новое качественное состояние, до образования нового органического вида, нового общественного строя.

Отрицание относительного покоя приводит в конце концов к отрицанию движения и развития. Развитие всегда есть изменение, переход из одного состояния в другое.

Развитие идёт от данного состояния предмета к новому, отличному от него. Поэтому софисты, изображая окружающую нас действительность как поток, в котором нет ничего устойчивого, неизбежно приходят к отрицанию развития.

Метафизика в борьбе с диалектикой идёт по двум путям. С одной стороны, изыскиваются, придумываются неделимые «элементы мира» (Дюринг и другие механисты), постоянные элементы наследственности — «иды», «гены», «детерминанты» (менделизм-морганизм) и тому подобные метафизические сущности. С другой стороны, отрицается относительный покой, устойчивость в развитии. В конечном счёте и тот и другой путь метафизических извращений действительности ведёт к идеализму.

Критикуя Дюринга, Энгельс указывал, что признание наличия неизменных элементов мира неизбежно ведёт к признанию наличия абсолютного покоя, но от абсолютного покоя нет никакого перехода к движению, нет мостика, который бы связывал абсолютный покой с движением. Отсюда в свою очередь неизбежно признание первотолчка, божественной силы, «творца» вселенной. Таким образом, признание абсолютного покоя ведёт прямо и непосредственно к идеализму. К тому же ведёт и отрицание относительного покоя.

Основные формы движения материи

«Раз мы познали формы движения материи... то мы познали самое материю...» [1],— писал Энгельс.

В многообразии процессов изменения тел и явлений природы материалистическая диалектика выделяет ряд основных качественно своеобразных форм движения материи. Эти формы движения следующие: механическая, физическая, химическая, органическая (жизнь) и общественная.

Эти формы устойчивы, отличны одна от другой и одновременно связаны одна с другой. Они едины по своей материальности, так как они суть только различные формы движения материи.

Относительно простой формой движения является механическая. Механическое движение — это пространственное перемещение тел относительно друг друга. Законы *механического движения* изучает механика. Энгельс указывает, что всякое движение связано с каким-нибудь перемещением — перемещением небесных тел, земных масс, молекул, атомов. «Чем выше форма движения, тем незначительнее становится это перемещение. Оно никоим образом не исчерпывает *природы соответствующего* движения, но оно неотделимо от него. Поэтому его необходимо исследовать раньше всего остального» [2].

Более сложной формой движения является физическая. Под физической формой движения понимается совокупность таких видов движения, как тепловые процессы, изучаемые термодинамикой и так называемой статистической физикой; электромагнитные (и в частности световые) процессы, изучаемые электродинамикой (и оптикой); атомные процессы — особая форма движения микрообъектов, изучаемая так называемой квантовой механикой; ядерные процессы, изучаемые ядерной физикой.

Механическая и физическая формы движения присущи всем областям материального мира. Они наличествуют во всех других формах — химической, органической и общественной.

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 184.
[2] Там же, стр. 44.

Химические процессы, совершающиеся в телах, образуют особую форму движения — химическую. Химические процессы, происходящие в неорганической природе, изучаются неорганической химией. Химические процессы в органических телах составляют предмет особой науки, называемой органической химией.

С появлением жизни на Земле возникла новая форма движения — органическая, изучаемая группой биологических наук; с появлением общества — общественная, являющаяся самой высокой из всех форм движения объективного мира. Она изучается группой общественных наук, общей основой которых является исторический материализм. Методологической основой всех наук, изучающих природу и общество, является диалектический материализм — наука о законах развития природы и общества.

Все формы движения не изолированы друг от друга, а тесно связаны между собой.

Энгельс подчёркивает переходы одних форм движения в другие, указывает на их связь и взаимозависимость.

«Механическое движение масс переходит в теплоту, в электричество, в магнетизм; теплота и электричество переходят в химическое разложение; со своей стороны, процесс химического соединения порождает опять-таки теплоту и электричество, а через посредство последнего — магнетизм; и, наконец, теплота и электричество в свою очередь производят механическое движение масс» [1].

Каждая новая более высокая (сложная) форма движения материи возникает на основе низшей и включает её в себя. Но закономерности низшей формы движения не исчерпывают существа более высокой формы движения, сложившейся на её основе; закономерности высшей формы движения не сводятся к закономерностям низшей. С другой стороны, и закономерности высшей формы не распространяются на низшие. Так, законы электромагнетизма совсем не могут быть сведены к законам механики, а механическое движение, содержащееся в электромагнитных процессах в подчинённом виде, не исчерпывает существа электромагнитных процессов. Все попытки све-

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 52.

сти электродинамику к механике, многократно предпринимавшиеся на протяжении истории физики XVIII—XIX веков, в конце концов потерпели полный крах. Подобно этому химическая форма движения, включающая в себя в качестве подчинённого момента физические процессы, не сводится к физическому движению. Несводимость сложного химического движения к физическим процессам с полнейшей ясностью обнаружилась в частности в провале так называемой «теории резонанса», коренной порок которой как раз и состоял в попытке подчинить химию физике. Точно так же и химия не исчерпывает существа органической формы движения.

Метафизики, извращая действительность и данные науки, делали и делают множество попыток отождествить закономерности высших форм движения с закономерностями низших форм. На этой основе возникли антинаучные бесплодные теории, рассматривающие организм или как тепловую машину, или как химическую лабораторию. Попытки объяснить жизненные явления одними химическими или физическими закономерностями не имеют под собой никакой научной почвы и неизбежно заводят в тупик, приводят к идеализму.

Самая высшая форма движения — общественная — имеет свои особые, присущие только ей закономерности развития. Буржуазные социологи в наше время, извращая диалектику развития общества, пытаются применить к жизни общества закономерности механических, биологических и других явлений.

Например, в 1951 году в американском журнале «Сайенс» («Наука») была опубликована статья двух авторов Е. В. Ливер и Дж. Браун, названная «Необходимость общих законов в социальных науках». Хотя в начале статьи авторы и пишут, что «сегодня нам крайне нужны некоторые законы, имеющие дело с динамикой и статикой общества», однако в статье нет и тени стремления или попытки раскрыть объективные законы общественного развития. Авторы называют общество «социокосмосом» и рассматривают общественные явления, применяя законы физики, химии, биологии. Биологизируя общественные явления, они вытаскивают на свет лжетеорию

Вирхова («организм — государство клеток») и кладут её в основу рассмотрения общества. Стремление доказать вечность таких категорий, как частная собственность, вечность класса капиталистов и класса наёмных рабочих и т. п.,— вот цель «поисков» авторов статьи.

В другом американском журнале («Джорнал оф философи» № 8 за 1951 год) некто Вильсон опубликовал работу «Механика и исторические законы». Писания Вильсона есть попытка дать обзор вышедшей в США литературы по данному вопросу, поэтому статья показывает не только точку зрения автора, но и общее направление «изысканий» современных буржуазных социологов.

Характерной особенностью и общей тенденцией всех приводимых автором точек зрения является отрицание законов развития общества, экономических законов в особенности, и перенесение законов физики, химии, биологии, психологии на общественные явления.

Так, один из «исследователей», Зильсель, глубокомысленно замечает, что «некоторые экономические факты можно понять посредством психологического проникновения». «Психологическое проникновение» вместо научного исследования! В переводе на обыкновенный язык это означает: религия вместо науки об обществе.

Цель всех этих реакционных выступлений, «теоретических» открытий сводится к тому, чтобы сбить общественную науку с истинного пути, подменить изучение общественных явлений мистикой, «доказать», что развитие общества — это не закономерный исторический процесс, а хаос случайностей, управляемый волей всевышнего. Ясно, что все подобные попытки извратить научное понимание общественного развития делаются ради того, чтобы скрыть социальные причины, ведущие капиталистический строй к неизбежной гибели.

Махисты и их последователи в России — Богданов и др. «обвиняли» марксизм в том, что последний не применяет для объяснения общественных явлений биологических категорий, таких, например, как «борьба за существование», «естественный отбор» и т. п.

В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокрити-

цизм», разоблачая софистику махистов, показал, что «небиологический» подход к обществу является не недостатком, а заслугой марксизма. Марксистская наука об обществе отбрасывает так называемый «социальный дарвинизм», пытающийся объяснить общественные явления *биологическими* категориями. Марксизм даёт единственно научное понимание законов развития общества как новой, высшей формы движения природы. Марксизм рассматривает общественную жизнь как процесс, осуществляющийся на основе своих, присущих ему закономерностей. Закономерности биологической или физической форм движения неприменимы к обществу и не могут объяснить общественного процесса развития.

Разоблачая махистов, В. И. Ленин писал: «...применение понятий «подбора», «ассимиляции и дезассимиляции» энергии, энергетического баланса и проч. и т. п. в применении к области общественных наук есть *пустая фраза*. На деле никакого *исследования* общественных явлений, никакого уяснения *метода* общественных наук *нельзя* дать при помощи этих понятий. Нет ничего легче, как наклеить «энергетический» или «биолого-социологический» ярлык на явления вроде кризисов, революций, борьбы классов и т. п., но нет и ничего бесплоднее, схоластичнее, мертвее, чем это занятие» [1].

Эта характеристика, данная Лениным всем попыткам сведения высших форм движения к низшим, является важнейшим методологическим указанием для научного понимания соотношения основных форм движения материи.

Развитие как появление нового и отмирание старого

Ленин неоднократно указывал на то, что в XX веке с принципом развития «согласны все». Однако не всякое «признание» развития является правильным, диалектико-материалистическим пониманием развития. Более того, многочисленные теории развития в буржуазных философии, социологии и естествознании специально

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 314.

создавались и создаются ныне в противовес и наперекор единственно научной диалектической концепции развития.

Существуют две концепции развития, одна из которых является научной, диалектической. Научная, диалектическая концепция развития есть неотъемлемый элемент мировоззрения пролетариата. Вторая концепция — метафизическая, ненаучная, реакционная — является в наше время теоретическим оружием идеологов империалистической буржуазии.

Эти две концепции развития диаметрально противоположны по пониманию важнейших вопросов развития. Таких вопросов по существу три: что такое развитие, как происходит развитие и каковы движущие силы развития? В нашу задачу входит рассмотрение первого вопроса, вопроса о том, что такое развитие.

Марксистско-ленинская диалектика учит, что движение, развитие не есть простое перемещение готовых, неизменных предметов, перекомбинация вечных сущностей, происходящая в замкнутом круге с постоянным, неизбежным возвратом к старому. *Развитие есть постоянное возникновение нового, высшего, прогрессивного и отмирание, уничтожение старого, отживающего.*

Ленин по этому поводу писал:

«С «принципом развития» в XX веке (да и в конце XIX века) «согласны все».— Да, но это поверхностное, непродуманное, случайное, филистерское «согласие» есть *того рода* согласие, которым душат и опошляют истину.— Если все развивается, значит все переходит из одного в другое, ибо развитие заведомо не есть простой, *всеобщий* и вечный *рост, увеличение* (respective уменьшение) etc.— Раз так, то... надо *точнее* понять эволюцию, как возникновение и уничтожение всего, взаимопереходы» [1].

Диалектическое развитие как возникновение и уничтожение, как появление нового и отмирание старого является важнейшим, непреложным законом, присущим всем формам движения материи. Наука свидетельствует о том, что развитие — это неодолимое появление нового, высшего, более сложного.

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 239.

Советскими учёными установлено, что возникновение и уничтожение небесных тел есть непрекращающийся процесс. Этот процесс гибели одних небесных тел и возникновения других происходит и в настоящее время, что убедительно доказал советский учёный В. А. Амбарцумян.

Подтверждением того, что развитие происходит от низшего к высшему, от простого к сложному является открытая академиком Лысенко *стадийность в развитии* растений.

Теория стадийного развития показывает, что организм в своём индивидуальном развитии переходит из одной стадии в другую, новая стадия является высшей по отношению к прежней стадии. Так, на стадии яровизации растение не может дать стебля и тем более образовать колос и зерно. Образование их происходит на новых, высших стадиях, но сами эти высшие стадии невозможны без стадии яровизации.

Ярким примером развития как появления нового и отмирания старого является развитие общества. И. В. Сталин в своей работе «Анархизм или социализм?» пишет:

«Говорят, что общественная жизнь находится в состоянии непрестанного движения и развития. И это верно: жизнь нельзя считать чем-то неизменным и застывшим, она никогда не останавливается на одном уровне, она находится в вечном движении, в вечном процессе разрушения и созидания. Поэтому в жизни всегда существует *новое* и *старое, растущее* и *умирающее,* революционное и контрреволюционное» [1].

Подчиняясь общему закону развития как отмирания старого и появления нового, развития от низшего к высшему, человечество прошло через различные общественно-экономические формы общества.

Смена одной общественной формации другой, гибель старой, возникновение и развитие новой является объективным законом общественного развития. Каждая новая формация по отношению к прежней, старой, является высшей, более прогрессивной, так как она соответствует новому уровню производительных сил.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 298.

Первоначальной, самой ранней и низшей, общественной формацией является первобытно-общинный строй. Первобытно-общинный строй сменился рабовладельческим строем, который соответствовал более высокому уровню развития производительных сил. Рабовладельческий строй является первой классовой формацией. Но рабовладельческий строй уступил место более высокому по отношению к нему — феодальному строю, который был заменён новым строем — капиталистическим. Будучи более прогрессивным по сравнению с феодальным строем, капиталистический строй в силу общего закона развития также закономерно должен погибнуть как не соответствующий новому уровню развития производительных сил общества. Этот процесс гибели старого, капиталистического строя происходит на наших глазах.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества — эпоху революционного перехода от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру. В результате возникновения первого в мире Советского социалистического государства мир раскололся на два лагеря — лагерь социализма и лагерь капитализма. Мировая капиталистическая система всё более ослабляется, а силы социализма и демократии неуклонно растут и крепнут. После второй мировой войны из системы капитализма выпал ряд государств Центральной и Юго-Восточной Европы, в которых утвердился народно-демократический строй и которые встали на путь социалистического строительства. Тяжёлый удар по империализму нанесла историческая победа великого китайского народа. Поднялись на активную борьбу за свою свободу и национальную независимость народы колоний и зависимых стран. Всё бóльшие и бóльшие массы людей во всём мире втягиваются в решительную борьбу против американского империализма, встают на защиту мира и национальной независимости своих стран.

Так закономерно развивалось и развивается человеческое общество, подчиняясь общему закону развития как отмирания старого и появления нового, как движения от низшего к высшему.

Неодолимость нового, прогрессивного

Неодолимость нового, прогрессивного является непреложным законом развития, присущим материи на всех ступенях её развития, во всех её формах. Новое, зародившись, вступает в борьбу со старым. Процесс этой борьбы ослабляет старое и усиливает новое.

Неодолимость нового основывается на следующих объективных моментах, присущих процессу развития природы и общества.

В процессе развития зарождение нового происходит в недрах старого. Каждая последующая ступень закономерно следует за предыдущей, а каждая предыдущая готовит почву, создаёт условия для последующей. Поэтому каждое явление содержит в себе прошлое, настоящее и будущее, старое и новое.

Например, для того чтобы стала возможна жизнь на нашей планете, нужно было, чтобы такие формы движения материи, как физическая и химическая, достигли определённого уровня развития и усложнения, создали необходимые для появления жизни условия.

Академик Опарин так описывает процесс усложнения химических веществ, приведший к образованию живых существ: «Сначала возникли простые растворы органических веществ, их поведение определялось свойствами составляющих их атомов и расположением этих атомов в молекулах. Но постепенно в результате роста этих молекул и их усложнения возникли новые качества, и на простейшие органохимические отношения наложились новые коллоидо-химические закономерности. Они определялись уже взаимным расположением молекул в пространстве. Однако для возникновения первичных живых существ и эти закономерности были еще недостаточны. Для этого было необходимо, чтобы коллоидные образования в процессе своей эволюции приобрели качества еще более высокого порядка, позволяющие им перейти на следующую ступень организации вещества. Здесь в процессе становления на первый план выступили уже биологические закономерности. «Соревнование» на скорость роста и естественный отбор создали такую форму организации

вещества, которая присуща современным нам живым существам»[1].

Только путём усложнения химических веществ и появления новых физических особенностей могла возникнуть жизнь как новая форма движения материи. Её появление было подготовлено низшими формами движения материи — физической и химической, и, только когда эти формы создали необходимые условия, стало возможным возникновение жизни.

Процесс возникновения нового в недрах старого ещё более ярко проявляется в общественном развитии.

На эту особенность в развитии общества указывает И. В. Сталин.

«*Третья особенность* производства состоит в том,— пишет И. В. Сталин,— что возникновение новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений происходит не отдельно от старого строя, не после исчезновения старого строя, а в недрах старого строя, происходит не в результате преднамеренной, сознательной деятельности людей, а стихийно, бессознательно, независимо от воли людей»[2].

Так как новое возникает и развивается в недрах старого, то оно вступает в противоречие со старым, и эти противоречия между новым и старым выливаются в форму борьбы. Новое борется за своё существование, за свой рост, а старое упорно сопротивляется, не хочет уходить с исторической сцены, оказывает сопротивление новому.

Борьба нового со старым является движущей силой процесса развития, источником этого развития.

Так как процесс закономерного развития всегда идёт от старого к новому, прогрессивному, то новое, появляясь и развиваясь в недрах старого, всегда на первых порах значительно слабее старого. Однако чем дальше идёт процесс развития, тем больше растёт и усиливается новое, прогрессивное. Старое в силу развития нового становится реакционным, его устранение оказывается неизбежным.

---

[1] *А. И. Опарин,* Возникновение жизни на земле, изд. Академии наук СССР, М.— Л. 1941, стр. 264.

[2] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 598.

Этот закон неодолимости нового, прогрессивного особенно ярко проявляется в общественной жизни при переходе от одной общественной формации к другой. Новые общественные силы всегда вначале слабы и незначительны, но, как бы они ни были слабы, в конце концов они побеждают, и старый строй сменяется новым.

Так, например, в России во второй половине XIX века пролетариат был ещё малочислен, а рабочее движение слабо. Однако пролетариат, будучи новым, до конца революционным классом, рос и развивался вместе с развитием капитализма и уже в начале XX века (1905 год) показал себя великой революционной силой, а в 1917 году, выполняя свою историческую миссию, совершил социалистическую революцию.

Таким образом, то, что было вначале слабым, оказалось в процессе развития могучим и неодолимым.

Неодолимость нового есть закон общественного развития. Однако процесс борьбы нового со старым не идёт гладко, в виде прямой линии. История общественного развития знает немало примеров, когда новое, прогрессивное, терпело временное поражение и прогрессивные силы в борьбе с реакцией должны были отступить. Подводя итоги революции 1848 года, Маркс и Энгельс писали: «В настоящее время всякий знает, что каждый раз, когда наступают революционные потрясения, за ними всегда и повсюду стоит известная общественная потребность, удовлетворение которой тормозится отжившими учреждениями. Эта потребность может ощущаться не так еще сильно, может еще не настолько войти в общее сознание, чтобы обеспечить непосредственную победу; но всякая попытка ее насильственного подавления лишь заставляет ее выступать с возрастающей силой до тех пор, пока, наконец, она не разобьет своих оков. Поэтому, если мы разбиты, нам не остается ничего другого, как только начинать сначала» [1].

Из приведённого положения Маркса вытекает, что если данное общественное движение прогрессивно, если

[1] *К. Маркс,* Избранные произведения, т. II, Госполитиздат, 1941, стр. 32.

за ним стоят передовые общественные силы, то пусть оно теперь потерпело поражение, пусть старое на данном этапе оказалось сильнее и победило,— всё равно гибель старого и победа нового одинаково неизбежны.

Следовательно, задача сводится к тому, чтобы общественные силы, стоящие за новым, после неудачи и поражения не оставляли борьбу, чтобы они, накапливая силы, вели её до полной победы над старым.

Развивая это положение Маркса, В. И. Ленин писал: «Историческая деятельность не тротуар Невского проспекта, говорил великий русский революционер Чернышевский. Кто «допускает» революцию пролетариата лишь «под условием», чтобы она шла легко и гладко, чтобы было сразу соединенное действие пролетариев разных стран, чтобы была наперед дана гарантия от поражений, чтобы дорога революции была широка, свободна, пряма, чтобы не приходилось временами, идя к победе, нести самые тяжелые жертвы, «отсиживаться в осажденной крепости» или пробираться по самым узким, непроходимым, извилистым и опасным горным тропинкам,— тот не революционер, тот не освободил себя от педантства буржуазной интеллигенции, тот на деле окажется постоянно скатывающимся в лагерь контрреволюционной буржуазии, как наши правые эсеры, меньшевики...» [1]

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин вновь подчеркнул огромную роль, которую играет борьба передовых классов против отживающих сил общества. Вскрыв классовую подоплёку использования экономических законов, И. В. Сталин показал, что «знаменосцем использования экономических законов в интересах общества всегда и везде является передовой класс, тогда как отживающие классы сопротивляются этому делу» [2]. Поэтому в экономической области открытие и применение нового закона, задевающего интересы отживающих сил общества, невозможно без борьбы, без преодоления сопротивления со стороны этих сил.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 28, изд. 4, стр. 50.

[2] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 49—50.

Победу нового надо готовить, за неё надо бороться, а не ожидать, что она придёт сама собой,— так учат великие вожди пролетариата В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Ярким примером борьбы за новое, передовое, прогрессивное является героическая история Коммунистической партии Советского Союза. Такие исторические события, как Великая Октябрьская социалистическая революция, индустриализация страны, переход от раздроблённого крестьянского хозяйства к коллективному сельскохозяйственному производству, являются теми историческими вехами, через которые рабочий класс, руководимый Коммунистической партией и его вождями Лениным и Сталиным, шёл к победе социализма в СССР.

В Великой Отечественной войне новый, социалистический строй во всём объёме продемонстрировал свою великую силу и мощь, свою жизненность, неодолимость.

О силе и могуществе советского строя, о его непобедимости В. И. Ленин писал:

«Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» [1].

Под руководством Коммунистической партии Советского Союза советский народ успешно движется вперёд, что выражается в невиданном в истории развитии экономики, культуры, в таком укреплении морально-политического единства советского общества и подъёме советского патриотизма, что *«ныне нет в мире такой силы, которая могла бы повернуть наш народ вспять, назад к капитализму»* [2].

Величайшее всемирно-историческое значение имеют решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 29, изд. 4, стр. 292.

[2] *В. М. Молотов,* Сталин и сталинское руководство, Госполитиздат, 1949, стр. 11.

В директивах съезда по пятому пятилетнему плану развития СССР намечена грандиозная программа развития народного хозяйства, социалистической культуры, техники, науки, искусства, намечено дальнейшее повышение материального и культурного уровня народа. Выполнение пятого пятилетнего плана явится крупным шагом вперёд по пути развития от социализма к коммунизму. Укрепляя и развивая социалистическое хозяйство и культуру, мы упрочиваем дело мира во всём мире.

На наших глазах на мировой арене происходит ожесточённая борьба нового со старым, борьба прогрессивного лагеря сторонников мира и демократии с реакционным лагерем империализма и поджигателей войны.

В ходе борьбы нового со старым происходит беспрерывный рост сил нового, лагеря мира и демократии, и, наоборот, ослабление сил старого, лагеря войны и империализма.

Силы лагеря мира, демократии и социализма, объединённого общностью интересов, растут и крепнут с каждым днём. Неуклонно возрастает сила и мощь Советского Союза, представляющего ведущую силу антиимпериалистического лагеря. Всё новых и новых успехов в хозяйственном и культурном строительстве достигают страны народной демократии, развивающиеся по пути к социализму. Быстро развиваются экономика и культура Китайской Народной Республики, народ которой с огромным энтузиазмом строит новую жизнь. Успешно осуществляется мирное строительство в Германской Демократической Республике.

Напротив, в лагере империализма и войны наблюдаются глубокие внутренние противоречия, происходит взаимная грызня империалистов из-за рынков сбыта, сырья и сфер приложения капитала.

В результате распада единого мирового рынка сфера приложения сил главных капиталистических стран сузилась и будет неуклонно сокращаться, условия мирового капиталистического рынка непрерывно ухудшаются. Это вызывает обострение противоречий между империалистическими странами. Растут противоречия между США и

Англией, США и Францией, США и другими европейскими капиталистическими странами. Обостряется борьба между Западной Германией и Францией внутри так называемого европейского объединения угля и стали вследствие конкуренции капиталистов этих стран, назревает конфликт между ними из-за Саарской области.

Пытаясь найти выход из обострившегося после второй мировой войны общего кризиса капитализма, империалисты встали на путь подготовки и развязывания новой войны, причём главная агрессивная держава — США — усиленно подгоняет к войне другие капиталистические страны. Сопровождая подготовку к войне наступлением на демократические силы и фашизацией государственных порядков как в США, так и в других капиталистических странах, как указал Г. М. Маленков, американский империализм выступает как мировой жандарм, против которого «уже сейчас поднимается волна ненависти и сопротивления со стороны подавляемых им народов».

В тылу империалистов растёт могучее национально-освободительное движение народов, непрерывно увеличиваются силы сторонников мира в лице миллионов честных людей физического и умственного труда.

Всё это является источником внутренней слабости лагеря империализма и войны.

В классическом труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин со всей убедительностью показал, как всё обостряющиеся противоречия в лагере империалистических стран неизбежно ведут к развязыванию империалистических войн между странами капитализма. И. В. Сталин разоблачил несостоятельность того утверждения, что якобы Соединённые Штаты Америки настолько подчинили себе другие капиталистические страны, что не дадут им воевать между собой.

Показывая несостоятельность такой точки зрения, И. В. Сталин сформулировал важнейшее требование марксистского анализа — делать выводы не на основе внешних явлений, мелькающих на поверхности, а на основе «тех глубинных сил, которые, хотя и действуют пока незаметно, но всё же будут определять ход событий».

Вскрывая глубинные процессы, происходящие ныне в странах капитализма, И. В. Сталин учит: «Внешне всё будто бы обстоит «благополучно»: Соединённые Штаты Америки посадили на паёк Западную Европу, Японию и другие капиталистические страны; Германия (Западная), Англия, Франция, Италия, Япония, попавшие в лапы США, послушно выполняют веления США. Но было бы неправильно думать, что это «благополучие» может сохраниться «на веки вечные», что эти страны будут без конца терпеть господство и гнёт Соединённых Штатов Америки, что они не попытаются вырваться из американской неволи и стать на путь самостоятельного развития».

«Говорят, что противоречия между капитализмом и социализмом сильнее, чем противоречия между капиталистическими странами. Теоретически это, конечно, верно. Это верно не только теперь, в настоящее время,— это было верно также перед второй мировой войной. И это более или менее понимали руководители капиталистических стран. И всё же вторая мировая война началась не с войны с СССР, а с войны между капиталистическими странами. Почему? Потому, во-первых, что война с СССР, как с страной социализма, опаснее для капитализма, чем война между капиталистическими странами, ибо, если война между капиталистическими странами ставит вопрос только о преобладании таких-то капиталистических стран над другими капиталистическими странами, то война с СССР обязательно должна поставить вопрос о существовании самого капитализма. Потому, во-вторых, что капиталисты, хотя и шумят в целях «пропаганды» об агрессивности Советского Союза, сами не верят в его агрессивность, так как они учитывают мирную политику Советского Союза и знают, что Советский Союз сам не нападёт на капиталистические страны».

«Но из этого следует, что неизбежность войн между капиталистическими странами остаётся в силе» [1].

---

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 33, 34, 35.

Возможность и действительность

Развитие от старого к новому есть закономерный процесс отмирания старого и рождения нового. Процесс развития от старого к новому есть единство возможности и действительности. Каждая достигнутая ступень в развитии материи — это действительность, но она несёт в себе возможности появления новых форм действительности. Например, каждый существующий органический вид, изменяясь под влиянием среды, таит в себе возможность возникновения нового вида. Каждая ступень в познании заключает в себе возможность нового, более глубокого познания.

Превращение возможности в действительность — это сложный и противоречивый процесс. Возможность не всегда становится действительностью: для превращения *возможности в действительность* нужны определённые условия. Например, вполне возможно расщепление атомных ядер потоком протонов (ядер атома водорода), но для этого необходимо, чтобы протоны обладали достаточно большой скоростью, позволяющей им преодолеть электростатические силы отталкивания, действующие между положительно заряженными ядрами атомов и протонами.

Другой пример. Возможность возникновения жизни заложена в основе материи, но эта возможность в солнечной системе превратилась в действительность лишь на отдельных планетах, в частности на Земле, и, как предполагается некоторыми учёными, на Марсе и на Венере. На других планетах и спутниках планет эта возможность *не превратилась в действительность в силу отсутствия там* ряда условий, необходимых для жизни.

Подобно развитию в природе процесс развития общественной жизни представляет собой превращение в действительность того, что вначале существует как возможность, тенденция развития. Решающим условием превращения возможности в действительность в общественной жизни является практическая деятельность людей, сознательная деятельность классов, партий, руководителей.

И. В. Сталин указывает, что умирающие классы добровольно не уходят со сцены. Они стремятся использовать все возможности для продления своего существования. Всей своей деятельностью реакционные классы препятствуют превращению прогрессивной возможности в действительность и нередко добиваются временной победы, если прогрессивные силы не проявляют достаточной активности и упорства в борьбе за новое.

Так, в 1918—1920 годах в целом ряде стран Европы (Германия, Венгрия и др.) были объективные условия для победы пролетариата над буржуазией и свержения капитализма. Однако из-за предательства социал-демократии, слабости компартий в этих странах и ряда других причин возможность победы не была превращена в действительность.

Напротив, в России в 1917 году Коммунистическая партия сумела организовать массы на борьбу против самодержавия и империализма, сумела воспользоваться сложившейся внутренней и международной обстановкой и в революции разгромила силы реакции, отстаивавшие старое. Без этой революционной борьбы, которую осуществили массы в период Октября под руководством Коммунистической партии, победа над капитализмом так и осталась бы возможностью, хотя и реальной возможностью.

Возможность в развитии общества не превращается в действительность сама собой, автоматически. Необходима борьба за реализацию прогрессивной возможности, мобилизация масс на преодоление сопротивления реакционных классов, отстаивающих старое.

Умение отличать возможность от действительности, не смешивать их, не принимать возможное за действительное, умение выявлять в данной действительности все возможности и полностью их использовать для победы нового имеет огромное значение как для правильного понимания процесса развития общества, так и для руководства этим процессом.

В. И. Ленин и И. В. Сталин неоднократно указывали на теоретическую и практическую важность разграничения категорий возможности и действительности.

«Именно в «методологии»... надо различать возможное от действительного» [1],— писал Ленин.

Разоблачая попытки врагов советского народа — бухаринцев заменить диалектическое понимание развития оппортунистической теорией «самотёка» и «стихийности», И. В. Сталин в докладе XVI съезду партии говорил, что советский строй даёт колоссальные возможности для полной победы социализма. «Но возможность не является еще *действительностью.* Чтобы возможность превратить в действительность, надо, прежде всего, отбросить оппортунистическую теорию самотёка, надо перестроить (реконструировать) народное хозяйство и повести решительное наступление на капиталистические элементы города и деревни» [2].

«Выходит, таким образом,— говорил далее И. В. Сталин,— что нужно строго различать между *возможностями,* имеющимися в нашем строе, и *использованием* этих возможностей, превращением этих возможностей в *действительность.*

Выходит, что вполне допустимы случаи, когда возможности для победы имеются, а партия не видит этих возможностей или не умеет их правильно использовать, ввиду чего вместо победы может получиться поражение» [3].

Возможность победы социализма в СССР обеспечивалась установлением диктатуры пролетариата. Остатки недобитых эксплуататорских классов всячески пытались реставрировать капитализм. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли все меры, чтобы ликвидировать возможность реставрации капитализма и превратить возможности построения социализма в СССР в действительность. Партия разгромила злейших врагов рабочего класса — троцкистов и бухаринцев, толкавших нашу страну на путь реставрации капитализма. Партия взяла твёрдый курс на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, мобилизовала трудящихся на ликвидацию кулачества как класса, подготовила наступление социализма по всему фронту.

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 35, изд. 4, стр. 194.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 339.
[3] Там же, стр. 341.

С построением социализма в СССР и утверждением таких его новых движущих сил, как морально-политическое единство всего народа, дружба между народами, советский патриотизм, произошли дальнейшие глубокие изменения и в характере диалектического превращения возможности в действительность.

Прежде всего резко изменилось само содержание возможности. Пока существовали эксплуататоры, кулачество, пока имели место антагонистические противоречия между трудящимися и эксплуататорами, в развитии страны имелись две возможности — либо итти вперёд, к социализму, либо назад, к капитализму. Природа этих возможностей была диаметрально противоположна.

Выступая на конференции аграрников-марксистов в 1929 году, И. В. Сталин говорил: «Стало быть, вопрос стоит так: либо один путь, либо другой, либо *назад* — к капитализму, либо *вперёд* — к социализму. Никакого третьего пути нет и не может быть» [1].

С победой социализма таких диаметрально противоположных возможностей, за которыми стоят враждебные классы, не стало. Все социальные группы, составляющие советское общество, идут по одной линии — идут к коммунизму.

Однако и при социализме возможность становится действительностью через борьбу со старым. Вот почему представления о бесконфликтности в жизни социалистического общества являются вредными. «Теория» бесконфликтности имеет своей методологической основой «теорию» самотёка, которая по своему существу антинаучна. «Теория» самотёка и основанная на ней «теория» бесконфликтности извращают действительный процесс развития.

Проповедь отсутствия каких бы то ни было конфликтов при социализме крайне вредна для практической деятельности. Она отвлекает от борьбы с недостатками, с пережитками капитализма. В условиях социализма необходимо раскрывать и преодолевать в борьбе остатки буржуазной идеологии в сознании людей, вести борьбу с

[1] *И. В. Сталин*, Соч., т. 12, стр. 146.

попытками протащить в науку, литературу, искусство растленные идеи разлагающейся буржуазной культуры, необходимо вести борьбу с национализмом, космополитизмом и другими видами реакционной идеологии, которые могут проникать в сознание отсталой части нашей интеллигенции. В докладе на XIX съезде партии Г. М. Маленков указал на борьбу с пережитками капитализма в сознании людей, как на одну из важнейших задач партии.

Таким образом, борьба за новую действительность предполагает и требует разоблачения остатков старого.

Движение советского общества к коммунизму представляет собой процесс превращения возможности построения коммунизма в действительность. Для того чтобы коммунизм стал действительностью, нужно до дна использовать возможности, заложенные в социализме, и развить их. Превращение возможности в действительность представляет собой при социализме процесс борьбы старого с новым, процесс борьбы всего советского народа за дальнейшие успехи в области хозяйства, науки, культуры, борьбы советского народа за ещё более высокое, ещё более прогрессивное в советской жизни.

И. В. Сталин в своём труде «Экономические проблемы социализма в СССР» поднял на новую, более высокую ступень марксистско-ленинское учение о соотношении возможности и действительности, о превращении возможности в действительность.

Товарищ Сталин учит, что, для того чтобы использовать все возможности социализма, превратить их в действительность, необходимо изучить объективные экономические законы социалистического способа производства и научиться применять их со знанием дела. «...Закон планомерного развития народного хозяйства,— учит И. В. Сталин,— даёт *возможность* нашим планирующим органам правильно планировать общественное производство. Но *возможность* нельзя смешивать с *действительностью*. Это — две разные вещи. Чтобы эту возможность превратить в действительность, нужно изучить этот экономический закон, нужно овладеть им, нужно научиться применять его с полным знанием дела, нужно составлять такие планы, которые полностью отражают требования

этого закона. Нельзя сказать, что наши годовые и пятилетние планы полностью отражают требования этого экономического закона» [1].

Это указание И. В. Сталина имеет важнейшее методологическое значение для правильного понимания соотношения возможности и действительности, для руководства делом превращения возможности в действительность.

Практическое значение положений о всеобщем движении, изменении и развитии в природе и обществе

Марксистская диалектика не признаёт ничего вечного, неизменного, всё рассматривает в движении, изменении, становлении и отмирании.

Положение марксистского диалектического метода о движении и развитии в природе и обществе имеет огромное значение для науки. Это ярко видно на примере борьбы мичуринской биологии с вейсманизмом-морганизмом. Вейсманизм-морганизм отрицал в развитии живой материи появление нового и сводил её развитие к перекомбинации и упрощению вечного, неизменного и бессмертного наследственного вещества. В результате вейсманизм-морганизм с неизбежностью пришёл к идеализму.

Напротив, в основе мичуринской биологии лежит правильный, диалектический взгляд на органическую природу, как на процесс непрерывного развития и изменения.

Характеризуя развитие живой природы, Мичурин писал:

«Некоторые экскурсанты, число которых ежегодно доходит у нас до 5 000 человек, иногда задают примерно такие вопросы: — «Зачем выводить какие-то ещё улучшенные новые сорта плодовых растений, когда мы имеем много своих старых сортов?» Таким наивным лицам мне приходится повторить сказанное мною уже лет сорок тому назад во многих статьях следующее: жизнь всей природы не является чем-то *застывшим в своих формах*, она безостановочно идёт и непрерывно изменяется, и все формы

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 8—9.

живых существ, почему-либо остановившиеся в своём развитии, неизбежно обречены на уничтожение. Многое, что прежде казалось самым лучшим, по пригодности к условиям жизни прошедших лет, в настоящее время является уже негодным и требует замены» [1].

Мичуринская биология, последовательно применяя диалектическое учение о развитии, смогла раскрыть и объяснить факторы изменчивости организмов, понять свойства наследственности, доказать направленность и наследственность изменений, происшедших в организме под влиянием условий среды, вскрыть, что единственной причиной изменчивости организмов является изменение условий их существования. На этой основе мичуринская биология смогла поднять биологическую науку на новую, высшую ступень её развития. Мичуринская биология оказалась способной не только объяснять развитие жизни, но и активно направлять этот процесс в соответствии с интересами народного хозяйства — создавать новые породы животных и сорта сельскохозяйственных растений.

Положения марксистского диалектического метода о всеобщности развития, о борьбе нового со старым, о неодолимости нового могут быть непосредственно отнесены и к самой науке.

Если всё развивается, то не может стоять на месте и наука. Требование развития предохраняет науку от закостенелости и догматизма. Оно обязывает учёных не успокаиваться на достигнутом, искать новых путей в науке, преодолевать старое, видеть ростки нового в науке, поддерживать это новое и укреплять его.

Центральный Комитет Коммунистической партии поставил перед наукой новые серьёзные задачи.

Тов. Маленков в докладе на XIX съезде сказал: «Развивать дальше передовую советскую науку с задачей занять первое место в мировой науке. Направлять усилия учёных на более быстрое решение научных проблем использования громадных природных ресурсов нашей страны. Укреплять творческое содружество науки с

---

[1] *И. В. Мичурин*, Избранные сочинения, М., Сельхозгиз, 1948, стр. 548—549.

производством, имея в виду, что это содружество обогащает науку опытом практики, а практическим работникам помогает быстрее решать стоящие перед ними задачи» [1].

Ставя перед советской наукой задачу занять первое место в мировой науке, партия указывает конкретные пути решения этой задачи.

Важнейшим условием развития науки является борьба со всем, что является старым, отжившим, что мешает движению науки вперёд. «Однако,— говорил Г. М. Маленков на XIX съезде,— в ряде отраслей науки ещё полностью не ликвидирована монополия отдельных групп учёных, оттирающих растущие свежие силы, ограждающих себя от критики и пытающихся решать научные вопросы административным путём. Ни одна отрасль науки не может успешно развиваться в затхлой атмосфере взаимного восхваления и замалчивания ошибок; попытки утвердить монополию отдельных групп учёных неизбежно порождают застой и загнивание в науке» [2].

Партия призывает работников науки бороться с догматизмом, талмудизмом, ликвидировать имеющий место в некоторых отраслях науки аракчеевский режим, групповщину, недооценку молодых растущих научных сил. Только таким путём, учит партия, можно обеспечить успешное развитие передовой советской науки.

Не признавая вечных и неизменных общественных порядков, экономических укладов, политического строя, вечного права, неизменных принципов морали, рассматривая их как продукт исторического развития, диалектика направляет внимание людей на изменение существующего, обязывает искать новых путей преобразования природы, активно содействовать революционному преобразованию общества.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин, применив теорию развития к анализу общественной жизни, определили пути преобразования общественного строя и стали во главе могучего движения пролетарских масс по пути к коммунизму.

---

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 78.

[2] Там же, стр. 96.

Вся деятельность марксистско-ленинской партии является ярким выражением практического применения теории развития к обществу.

«Если мир находится в непрерывном движении и развитии,— говорит И. В. Сталин,— если отмирание старого и нарастание нового является законом развития, то ясно, что нет больше «незыблемых» общественных порядков, «вечных принципов» частной собственности и эксплуатации, «вечных идей» подчинения крестьян помещикам, рабочих капиталистам.

Значит, капиталистический строй можно заменить социалистическим строем, так же, как капиталистический строй заменил в своё время феодальный строй.

Значит, надо ориентироваться не на те слои общества, которые не развиваются больше, хотя и представляют в настоящий момент преобладающую силу, а на те слои, которые развиваются, имеют будущность, хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы.

В восьмидесятых годах прошлого столетия, в эпоху борьбы марксистов с народниками, пролетариат в России представлял незначительное меньшинство в сравнении с единоличным крестьянством, составлявшим громадное большинство населения. Но пролетариат развивался, как класс, тогда как крестьянство, как класс, распадалось. И именно потому, что пролетариат развивался, как класс, марксисты ориентировались на пролетариат. И они не ошиблись, ибо, как известно, пролетариат вырос потом из незначительной силы в первостепенную историческую и политическую силу.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперёд, а не назад» [1].

Руководствуясь марксистским учением о развитии и рассматривая капитализм как преходящую общественно-экономическую формацию, марксистско-ленинская партия поставила задачу свержения капитализма и построения коммунизма. Коммунистическая партия сплотила и повела за собой массы трудящихся, осуществив свержение буржуазно-монархического строя в России в

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 579—580.

1917 году. Понимая процесс развития общества как отмирание старого, отживающего и появление нового, нарождающегося, Коммунистическая партия возглавила движение новых, прогрессивных сил в борьбе за новый, высший общественный строй — коммунизм — и в короткий исторический срок осуществила строительство социализма в СССР.

Ныне строительство социализма осуществляют народно-демократические страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Во главе этого могучего движения стоят коммунистические партии, руководствующиеся марксистско-ленинской наукой о законах развития природы и общества, о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, о победе социализма во всех странах, о строительстве коммунистического общества.

Исходя из диалектического принципа, заключающегося в том, что в процессе общественного развития новое, прогрессивное неодолимо, Коммунистическая партия в борьбе за новый общественный строй никогда не отступала от осуществления стоящих перед ней задач. Какие бы трудности ни стояли на пути, партия преодолевала их, будучи уверена в торжестве дела рабочего класса, в торжестве коммунизма.

В годы тяжёлых испытаний — временного поражения революции 1905 года и последовавшей затем столыпинской реакции, в период подготовки Октябрьской революции, в годы гражданской войны, когда на молодую Советскую республику шли походом 14 капиталистических стран, в годы блокады, голода и разрухи, в условиях подлой измены меньшевиков делу социализма и активного противодействия врагов социализма — троцкистов и бухаринцев — Коммунистическая партия, руководимая Лениным и Сталиным, уверенно шла по намеченному пути. Коммунистическая партия вела непримиримую борьбу со старым и всегда стояла на стороне нового, прогрессивного.

«...Партия,— говорит И. В. Сталин,— не поддавалась ни угрозам одних, ни воплям других и уверенно шла вперёд, несмотря ни на что. Заслуга партии состоит в том,

что она не приспосабливалась к отсталым, не боялась итти против течения и всё время сохраняла за собой позицию ведущей силы» [1].

Коммунистическая партия в каждый исторический момент умела находить новое, прогрессивное и оказывать ему поддержку. В результате деятельности партии новое, прогрессивное, вначале слабое, становилось сильным, всепобеждающим.

После Октябрьской революции, в переходный период, в Советской республике было пять хозяйственных укладов: патриархальный (натуральный), мелкотоварный, частнокапиталистический, госкапиталистический и социалистический. Социалистический уклад был ещё слаб, но партия исходила из прогрессивности социалистического уклада, из того, что только он может и должен стать господствующим. Направляя усилия советского народа на всемерное развитие социалистического уклада, партия добилась того, что все остальные экономические уклады были вытеснены, а социалистический уклад стал мощным и единственно господствующим в нашей стране.

В. И. Ленин уже в первые годы Советской власти заметил в субботниках новое в отношении масс к труду и решительно поддержал это новое. В. И. Ленин характеризовал субботники как «великий почин» и придал им огромное историческое значение, увидав в них прообраз коммунистического отношения к труду. Ленин указывал, что это — начало переворота, более существенного, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной распущенностью, косностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину.

И. В. Сталин заметил и решительно поддержал стахановское движение тогда, когда оно ещё только начиналось. В самом начале развёртывания стахановского движения И. В. Сталин с гениальной прозорливостью увидел то новое, что оно несло с собой, предвидел его историческое значение, его силу и непобедимость. «Сегодня стахановцев

[1] *И. В. Сталин,* Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1953, стр. 20.

ещё мало,— говорил товарищ Сталин в 1935 году,— но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше? Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии...» [1]

И. В. Сталин в труде «Экономические проблемы социализма в СССР» показал, что поднятие культурно-технического уровня рабочих до уровня технического персонала, начатки которого открыл И. В. Сталин в стахановском движении, имеет первостепенное значение для перехода от социализма к коммунизму. Если бы не отдельные группы рабочих, а большинство рабочих подняли свой культурно-технический уровень до уровня инженерно-технического персонала, то, говорит И. В. Сталин, «наша промышленность была бы поднята на высоту, недосягаемую для промышленности других стран» [2].

И. В. Сталин указал, что одним из основных условий подготовки перехода к коммунизму является поднятие колхозной собственности до уровня общенародной. И. В. Сталин открыл и путь повышения колхозной собственности до уровня общенародной в зачатках продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами, имеющегося в виде «отоваривания» сельскохозяйственных продуктов. И. В. Сталин говорит, что «задача состоит в том, чтобы эти зачатки продуктообмена организовать во всех отраслях сельского хозяйства и развить их в широкую систему продуктообмена» с тем, чтобы устранить товарное обращение и «включить основную собственность колхозов, продукцию колхозного производства в общую систему общенародного планирования» [3].

Исходя из того, что развитие есть возникновение нового и отмирание старого, И. В. Сталин учит, что чувство нового — драгоценное качество, которым должен обладать каждый работник.

Наша эпоха, великая социалистическая эпоха,— эпоха новаторов, созидателей новой, социалистической эконо-

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 534.

[2] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, 1952, стр. 28.

[3] Там же, стр. 94.

мики, новых форм труда, новой, коммунистической культуры, искусства, морали, нового общественного строя — коммунизма. Период перехода от социализма к коммунизму изобилует примерами, показывающими истинность и огромное практическое значение рассматриваемых положений марксистского диалектического метода.

Умение Коммунистической партии найти новое и вовремя поддержать его мы видим в каждом решении партии и правительства по вопросам хозяйства, науки, культуры. Партия раскрывает перед советским народом неисчерпаемые возможности, таящиеся в социалистическом — экономическом и политическом — строе, ведёт огромную работу по мобилизации масс на борьбу за использование этих возможностей, за превращение возможности построения коммунизма в действительность.

Центральный Комитет партии в своём повседневном руководстве партией и страной в деле строительства коммунистического общества даёт блестящие образцы умения находить новое и добиваться его победы. Постановления Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам, дискуссии по вопросам философии, биологии, физиологии, языкознания, политической экономии, проведённые под направляющим влиянием Центрального Комитета партии и лично товарища Сталина, дают образец того, как надо выявлять новое, прогрессивное в идеологической работе. В то же время эти решения разоблачают всё гнилое, отжившее и реакционное, представляющее пережитки буржуазной идеологии. Руководствуясь диалектическим пониманием развития, разоблачая теорию самотёка, партия учит советский народ вести борьбу со старым, консервативным, ликвидировать пережитки капитализма в сознании людей, изгонять консервативное, отжившее в науке, искусстве, литературе.

Выкорчёвывая старое, партия призывает к бдительности и непримиримости ко всякого рода пережиткам капитализма, остаткам буржуазной идеологии, к чуждым социализму взглядам и настроениям, распространяемым и раздуваемым недобитыми партией остатками враждебных Советской власти групп.

Руководствуясь марксистской диалектикой, законом неодолимости нового, прогрессивного в борьбе со старым, консервативным, Коммунистическая партия разоблачает старое, обеспечивая победу нового над старым, уверенно ведёт наш народ к светлому будущему, к коммунизму.

Отмечая великую организующую и мобилизующую роль партии в поступательном движении Советской страны, Г. М. Маленков говорил на XIX съезде: «Наша могучая Родина находится в расцвете своих сил и идёт к новым успехам. У нас имеется всё необходимое для построения полного коммунистического общества. Природные богатства Советской страны неисчерпаемы. Наше государство доказало свою способность использовать эти огромные богатства на пользу трудящихся. Советский народ показал своё умение строить новое общество и уверенно смотрит в будущее.

Во главе народов Советского Союза стоит испытанная и закалённая в боях партия, неуклонно проводящая ленинско-сталинскую политику. Под руководством Коммунистической партии завоёвана всемирно-историческая победа социализма в СССР и навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком. Под руководством партии народы Советского Союза успешно борются за осуществление великой цели построения коммунизма в нашей стране.

В мире нет таких сил, которые могли бы остановить поступательное движение советского общества. Наше дело непобедимо. Нужно крепко держать руль и итти своим путём, не поддаваясь ни провокациям, ни запугиванию» [1].

---

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 108—109.

РАЗВИТИЕ КАК ПЕРЕХОД КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КОРЕННЫЕ, КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

★

К. В. МОРОЗ

Метафизическое и диалектическое понимание развития

В знаменитом фрагменте «К вопросу о диалектике» В. И. Ленин, сравнивая две взаимно противоположные концепции развития, писал:

«Две основные (или две возможные? или две в истории наблюдающиеся?) концепции развития (эволюции) суть: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, *и* развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними). При первой концепции движения остается в тени *само*движение, его *движательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* — бог, субъект etc.). При второй концепции главное внимание устремляется именно на познание *источника «само»*движения. Первая концепция мертва, бедна, суха. Вторая — жизненна. *Только* вторая дает ключ к «самодвижению» всего сущего; только она дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового» [1].

Метафизики сводят движение к механическому перемещению тел в пространстве, представляют развитие только как количественные изменения явлений, как увеличение или уменьшение одного и того же раз навсегда

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 327—328.

данного предмета или явления. Для метафизической концепции развитие — это плоская эволюция, без перерыва непрерывности, без скачков, без переходов от старого качественного состояния к новому, без борьбы противоположностей как источника развития.

Метафизическая концепция даёт об объективном развитии мира извращённое, одностороннее представление, в котором всё сводится к простому росту или уменьшению, к чисто количественным изменениям.

Метафизическое понимание развития сложилось в XVII—XVIII столетиях, хотя элементы его имелись уже в древней Греции. В XVIII столетии философы-материалисты, а также естествоиспытатели считали, что атомы, из которых состоит материя, суть самые простые и вместе с тем однородные для всех форм материи неделимые мельчайшие тела. Естествоиспытатели поэтому видели свою задачу лишь в том, чтобы «отыскать единообразную материю как таковую и свести качественные различия к чисто количественным различиям, образуемым сочетаниями тождественных мельчайших частиц...» [1]

В биологии метафизическая точка зрения наиболее ярко проявилась в теории преформизма, по которой зародышевое семя содержит в себе готовый микроскопический организм — прототип будущего взрослого живого существа. Естественно, что развитие организма с точки зрения этой теории есть лишь количественное увеличение, простой рост имеющихся в зародышевом виде частей организма.

Одним из представителей метафизического понимания развития являлся французский философ Робинэ (1735—1820), считавший, что все предметы и явления материального мира обладают одним и тем же свойством — органичностью (животностью),— увеличение или уменьшение которого и обусловливает различие предметов и явлений. Образование камня, дуба, лошади и т. д., по мнению Робинэ, есть чисто количественный процесс, где всё зависит от числа, пропорции, порядка и комбинации одинакового для камня, дуба, лошади и т. д. принципа жизни — органичности.

---

[1] *Ф. Энгельс*, Диалектика природы, 1952, стр. 203.

Метафизическое понимание развития как простого количественного роста было обусловлено уровнем развития *науки того времени*. Наиболее развитыми науками были механика земных и небесных тел и математика. Физика, химия, биология и другие науки находились в зачаточном состоянии. Особенность же таких наук, как механика и математика, состоит в том, что они при изучении явлений природы абстрагируются от качественной определённости явлений, рассматривают их только со стороны количественных свойств и отношений. Это обстоятельство при незнании диалектики и послужило одной из причин, в силу которых философы и естествоиспытатели XVII—XVIII веков всякое изменение пытались объяснить перемещением тел в пространстве, а все качественные различия, наблюдаемые в природе, сводили к количественным.

Естественнонаучные открытия XIX века (особенно открытие органической клетки, закон превращения энергии и учение Дарвина об эволюции органической природы) внесли существенные изменения в господствующие взгляды на окружающий мир. Естествознание показало, что различные формы материи не являются однородными, что между ними имеются качественные различия, что развитие нельзя свести только к количественным изменениям, что развитие — это вместе с тем и коренные, качественные *изменения предметов и явлений*.

Метафизической концепции развития был чужд тот взгляд, что между количеством и качеством есть взаимодействие, что развитие совершается как перерыв непрерывности и дискретные части различных ступеней (атомы, массы, небесные тела) «являются различными *узловыми точками*, которые обусловливают различные *качественные* формы существования всеобщей материи...» [1]

Метафизическое понимание развития как простого количественного роста имеет и свои классовые корни. Метафизику упорно отстаивают буржуазия и её идеологи. Буржуазия и её защитники используют метафизическую концепцию развития для того, чтобы отрицать закономерность пролетарской революции, чтобы ограничить

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 236.

движение масс борьбой за незначительные реформы в рамках капиталистического строя. Метафизическая концепция развития в современной буржуазной науке служит основой различных идеалистических, реакционных теорий, непосредственно смыкающихся с поповщиной и человеконенавистническими бреднями американских империалистов.

В биологии, например, метафизическую концепцию развития защищают вейсманисты-морганисты. Вейсманисты-морганисты отрицают роль внешней среды в развитии органической природы, исключают передачу приобретённых свойств последующим поколениям. Им чужда идея развития как возникновения нового и отмирания старого. Согласно их утверждениям основой жизни всякого организма является некое вымышленное неизменное вещество — ген. Ген якобы определяет природу организма, выступает носителем наследственной преемственности, единственным условием развития растений и животных.

«Все эти теории наследственности,—говорит академик Лысенко,— кладут в основу одно и то же неверное положение, хотя и излагают его по-разному. Это положение сводится к тому, что развитие организмов есть простое увеличение или уменьшение, что новые свойства в организмах могут *только проявляться, но не появляться,* не возникать из старого. Ведь в биологической науке и до сих пор многие продолжают утверждать, что в организме клетки могут получаться только из клеток, хромосомы только из таких же хромосом и т. д. Между тем всем людям известно, что любой орган в организме развивается из исходного, совершенно отличного от этого органа, например глаз — вовсе не из глаза или лист — не из листа и т. д. Почему же для хромосом должны существовать свои особые законы, не свойственные общим закономерностям развития организмов?» [1]

Говоря о неизменности мнимого наследственного вещества — гена, вейсманисты-морганисты открыто проповедуют гнусные расистские теории, оправдывают империа-

[1] *Т. Д. Лысенко,* Агробиология, изд. 4, 1948, стр. 329.

листическое насилие, национальное угнетение и массовое истребление якобы «неполноценных» народов.

Мичуринская биология, являясь одной из важнейших составных частей естественнонаучной основы марксистско-ленинского мировоззрения, рассматривает развитие живой природы как переход количественных изменений в коренные, качественные, как возникновение новых и уничтожение старых признаков и форм.

Марксистский диалектический метод коренным образом противоположен не только различным формам метафизики, но и идеалистической диалектике Гегеля.

Если с точки зрения философии марксизма переход количественных изменений в коренные, качественные изменения является одним из основных законов развития материального мира, то, по Гегелю, переход количественных изменений в качественные выступает не как закон развития природы, а как ступень развития некой абсолютной идеи. Говорит ли Гегель о количестве, качестве или мере, о переходе от одного качественного состояния к другому, он всегда имеет в виду не предметы и явления материальной действительности, а абсолютизированные им абстрактно-логические понятия — «качество», «количество», «меру» как таковые.

Напротив, марксистская материалистическая диалектика утверждает, что сами предметы и явления природы обладают качественной и количественной определённостью, что переход количественных изменений в коренные, качественные выступает в ней как закон развития объективной действительности, который осознаётся людьми и используется ими в качестве одного из логических принципов изучения окружающих нас предметов и явлений.

Классическое изложение третьей основной черты марксистского диалектического метода, в которой воплощён этот закон, дано товарищем Сталиным в его труде «О диалектическом и историческом материализме». «В противоположность метафизике,— пишет И. В. Сталин,— диалектика рассматривает процесс развития, не как простой процесс роста, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям,— а как такое развитие, которое переходит от незначительных и скрытых

количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным, где качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений» [1].

Качество и количество. Мера

Что входит в понятие качества?

Качество — это философская категория, служащая для обозначения внутренней определённости, специфичности вещей и явлений окружающего нас мира. Качество выражает коренное свойство, сущность предмета или явления.

Качество одних предметов и явлений обнаруживается в сопоставлении с качеством других предметов и явлений. Качество указывает на границы, отделяющие одни явления материальной действительности от других. Изменение качества влечёт за собой коренное изменение самого предмета или явления.

Качество, выражая сущность предметов и явлений, неразрывно связано с определённой устойчивой формой движения или ряда движений. Энгельс говорит, что предмет — это движущееся вещество, а различные формы и виды самого вещества можно познать только через движение. «Движение — это не только перемена места; в надмеханических областях оно является также и изменением качества» [2].

Общепринятое в науке деление явлений природы на механические, физические, химические и на явления органической жизни указывает на крупнейшие качественные различия материального мира, на качественно различные формы движения материи. Неотделимость качества от движения, обусловленность качества определёнными процессами изменения и развития отчётливо выступают при

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 576.
[2] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 201.

возникновении новых явлений как неорганической, так и органической природы. Так, современный сланец, указывает Энгельс, коренным образом отличается от ила, из которого он образуется; мел — от не связанных между собою микроскопических раковин, из которых он состоит; песчаник — от несвязанного морского песка, который в свою очередь возник из мельчайших частиц гранита.

Многообразие форм движения материи обусловливает и многообразие форм качественной определённости. Органическая жизнь как форма движения материи богаче физической и химической форм, ибо она включает в себя другие формы движения (механическую, физическую, химическую). Высшие животные имеют такие органы и части тела, которых нет у одноклеточных организмов (нервную ткань, мозг, кости и т. п.).

Качество — объективное свойство предметов и явлений. В противоположность метафизическим и идеалистическим философским системам, считающим качество субъективной категорией, зависящей только от человека и его ощущений, диалектический материализм считает качество такой же объективной реальностью, как объективна и реальна сама движущаяся материя.

Говоря о красном, тёплом, твёрдом и различных других свойствах предметов или явлений, мы лишь выражаем объективно присущие предметам и явлениям качественные определённости. Ощущение, как «непосредственная связь сознания с внешним миром», как «превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания» *(Ленин)*, связывает человека с внешним миром. Ощущение — это субъективный образ объективных предметов, в ощущении обнаруживаются объективные качества воспринимаемых предметов.

Из того факта, что качество предметов обнаруживается в ощущениях, философы-идеалисты делали и делают вывод, что все качества или некоторые из них суть не больше, как наши субъективные ощущения. Так, ещё английский философ XVII века Джон Локк разделил все качества на первичные и вторичные. Цвет, звук, вкус Локк считал вторичными, субъективными качествами,

существующими постольку, поскольку существует человек. И лишь такие качества, как протяжение, фигура, непроницаемость, движение, покой, Локк считал первичными, имеющими объективное значение, неотделимыми от самих предметов. Положение Локка о субъективности вторичных качеств есть идеалистическое положение, стремящееся доказать зависимость качеств материального мира от человеческого сознания.

Наиболее резко субъективистское понимание качества выступило у таких представителей субъективно-идеалистического направления в философии, как Беркли, Юм и их последователи, Мах, Авенариус и другие махисты. Сводя предметы и явления материального мира к комбинации или комплексу ощущений, субъективные идеалисты тем самым и качества предметов рассматривали как свойства человеческого сознания. Идеологи современного американо-английского империализма, махровые представители различных субъективно-идеалистических направлений в Америке и Европе также отрицают объективный характер качеств.

В действительности качества вещей объективны, они неотделимы от самих явлений реального мира, отражаемого нашим сознанием.

Качество не есть нечто такое, что существует самостоятельно, независимо от самих предметов. «...Существуют не качества,— писал Энгельс,— а только вещи, *обладающие* качествами, и притом бесконечно многими качествами. У двух различных вещей всегда имеются известные общие качества (по крайней мере, свойства телесности), другие качества отличаются между собою по степени, наконец, иные качества могут совершенно отсутствовать у одной из этих вещей» [1].

Существующее в мире многообразие связей и опосредствований обусловливает многообразие конкретных форм проявления качественной определённости. Качество вещей проявляется через их *свойства,* которые представляют собою не что иное, как выражение качества по отношению к другим предметам.

---

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 184.

Качество обнаруживает себя через свойства, а совокупность последних образует данную качественную определённость предмета или явления. В этом отношении между качеством и свойством существует органическое единство. Однако качество и свойство неравнозначны. Качество есть сущность, целостная специфика вещи, тогда как свойство раскрывает сущность вещи только с одной какой-либо её стороны.

Не все свойства в одинаковой мере выражают качественную определённость предметов и явлений. Одни из них затрагивают более существенные стороны, другие — менее существенные. Так, анархия производства, периодические кризисы перепроизводства, обнищание народных масс и ряд других подобных свойств являются существенными признаками капитализма. Исчезновение, например, периодических кризисов — одного из таких существенных и характерных свойств капиталистического способа производства — может произойти только вместе с исчезновением самого капитализма, тогда как изменение периодов чередования или продолжительности кризисов не затрагивает существа капитализма.

Потеря или приобретение предметом того или иного несущественного свойства и даже ряда несущественных свойств не влечёт ещё за собою его качественного изменения. Растение, теряющее на зиму такие свои свойства, как цветение и плодоношение, не перестаёт быть растением.

Таково проявление свойственной предметам и явлениям качественной определённости.

Что же представляет собою количество?

Количество — философская категория, служащая для обозначения определённости предметов и явлений со стороны числа, величины, темпа, степени, объёма и т. п.

Предметы и явления имеют не только качественную определённость, но и количественную, представляют собою единство качества и количества. Так, молекула одного вещества может отличаться от молекулы другого только различным числом атомов, например кислород (O_2) и озон (O_3). Атомы отличаются один от другого количеством электронов, протонов, нейтронов и других частиц,

входящих в состав атома. В общественной жизни также наряду с качественной стороной есть и количественная сторона. Так, один тип общества отличается от другого не только характером производственных отношений, но и уровнем развития производительных сил, темпами роста промышленности, размером личного и национального дохода и т. д.

Утверждение в СССР социалистического способа производства означает не только коренное изменение характера производственных отношений (смену капиталистических производственных отношений — отношений господства и подчинения — социалистическими производственными отношениями — отношениями сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации работников), но и невиданный в истории по объёму и темпу рост промышленности и сельского хозяйства, благосостояния и культуры трудящихся Советской страны.

Количественная определённость так же многообразна, как и качественная, каждая из них выражает с разных сторон многообразие форм движущейся материи. В одном случае количество выступает как число, и мы говорим: десять или двадцать градусов тепла, сто или тысяча машин. В другом случае количество означает степень сравнения, и мы говорим о более высокой производительности труда, о более быстром полёте самолёта или птицы. В третьем случае количество выражает пространственные отношения, и мы говорим о высоте, длине и ширине. Количество указывает и на многие другие отношения.

Каждый предмет или явление имеет свою, характерную только для него количественную определённость. Так, каждому химическому элементу присуща своя количественная характеристика, свой атомный вес, свой заряд, свой атомный объём и т. д. Каждый общественный строй характеризуется определённым уровнем развития производительных сил и т. п.

Количество, как и качество, объективно; оно неотделимо от самих предметов, явлений. Нет количества вообще, а есть предметы, обладающие теми или иными количественными характеристиками. Понятия числа и фигуры, говорит Энгельс, взяты не откуда-нибудь, а только из мира дей-

ствительности. Прежде чем сложились у людей понятия числа и фигуры, должны были существовать вещи, имеющие определённую форму и определённое числовое выражение.

Количество нельзя рассматривать как нечто внешнее по отношению к предметам и явлениям; количество, как и качество, выражает их существенную сторону. Температура является для воды неотъемлемым свойством её физического состояния так же, как определённое соотношение водорода и кислорода характерно для её химического состава. Лишь некоторые количественные изменения, да и то в строго определённом отношении, не затрагивают качества предмета. Так, повышение температуры воды от 1 до 99 градусов (по Цельсию) не изменяет существенных признаков воды. Равным образом капиталистический характер предприятия не изменяется от замены одного капиталиста акционерной компанией.

Таковы общие черты количественной определённости предметов и явлений.

Выясняя природу качества и количества, необходимо иметь в виду ещё одно важное обстоятельство, на которое указывает Энгельс. Всякое качество имеет много количественных градаций, например оттенки цветов. С другой стороны, количество полно качественных различий. Так, единица выступает как самое простое число, и вместе с тем она содержит в себе многообразие. Она основное число всей системы положительных и отрицательных чисел, выражение всякого числа, возведённого в нулевую степень, значение всех дробей, у которых числитель и знаменатель равны между собой, и т. д. Нуль есть отрицание всякого определённого количества и одновременно имеет весьма определённое содержание. Прибавленный к любому числу справа, он увеличивает его в десять раз, уничтожает всякое число, которое на него умножают, и т. д.

Эти примеры показывают, что количество и качество — диалектически взаимосвязанные категории; в объективной действительности качество и количество неотделимы друг от друга. Это органическое единство качественной и количественной определённости составляет меру данного предмета или явления.

Мера — это качество предмета с присущей ему количественной определённостью. Мерой выражаются границы, в которых количественные изменения не вызывают качественных изменений и в которых предметы, явления остаются сами собой. Неорганическое тело, если его делить на всё меньшие и меньшие частицы, не даст сразу качественной перемены. Но как только мы доводим процесс деления до молекулы данного вещества, так дальнейшее его дробление уже сопряжено с уничтожением данного качества и переходом к новому. Вместо молекулы сложного вещества образуются атомы входящих в его состав элементов.

Моменты перехода от одной меры к другой называются узлами или точками перехода из одного состояния в другое, а вся цепь переходов от одних количественно-качественных единств к другим называется узловой линией меры.

Энгельс указывает на такие узлы, поворотные пункты в развитии природы, как переход от механики небесных тел к механике небольших масс на отдельных небесных телах, от механики масс к механике молекул, от физики молекул к физике атомов (химии), от обыкновенного химического действия к химизму белков (жизни).

Развитие человеческого общества также происходит путём перехода количественных изменений в качественные, путём перехода от одной меры к другой. На основе роста производительных сил и производительности труда первобытный строй, например, уступил место рабовладельческому, рабовладельческий — феодальному, феодальный — капиталистическому. Капитализм, последняя антагонистическая общественная формация, сменяется качественно новым — социалистическим строем.

Узловая линия меры отражает историю поступательного закономерного развития данных предметов, явлений. Она показывает, как количественные изменения приводят к возникновению качественно новых форм.

Такова основная характеристика качества, количества и меры. Перейдём теперь к рассмотрению вопроса о том, как протекает процесс перехода количественных изменений в коренные, качественные.

Переход количественных изменений в качественные — закон развития природы и общества

Энгельс писал, что в природе закон перехода количественных изменений в качественные можно выразить таким образом: «...в природе качественные изменения — точно определенным для каждого отдельного случая способом — могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения (так называемой энергии).

Все качественные различия в природе основываются либо на различном химическом составе, либо на различных количествах или формах движения (энергии), либо,— что имеет место почти всегда,— на том и другом. Таким образом, невозможно изменить качество какого-нибудь тела без прибавления или отнятия материи либо движения, т. е. без количественного изменения этого тела» [1]. При этом качественные и количественные изменения в природе всегда происходят в результате взаимодействия предметов и явлений.

«Изменение формы движения является всегда процессом, происходящим по меньшей мере между двумя телами, из которых одно теряет определенное количество движения такого-то качества (например теплоту), а другое получает соответствующее количество движения такого-то другого качества (механическое движение, электричество, химическое разложение). Следовательно, количество и качество соответствуют здесь друг другу взаимно и обоюдосторонне» [2].

Так, изменения физических свойств предметов представляют собою качественные изменения, вызванные количественными изменениями. Например, постепенное нагревание металла сначала не влияет на его физическое состояние, но как только температура достигает известной границы (для меди 1 083° Ц, для свинца 327° Ц), совершается резкий переход в новое физическое состояние: твёрдый металл становится жидким. «Одним словом,—

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 39.
[2] Там же.

пишет Энгельс,— так называемые константы физики суть большею частью не что иное, как названия узловых точек, где количественное <изменение> прибавление или убавление движения вызывает качественное изменение в состоянии соответствующего тела,— где, следовательно, количество переходит в качество» [1].

То же можно сказать и о химических свойствах. Химию, говорит Энгельс, можно назвать наукой о качественных изменениях тел, происходящих под влиянием изменения количественного состава. Например, два атома азота и один атом кислорода дают соединение, называемое веселящим газом (N_2O). Те же два атома азота, взятые с пятью атомами кислорода, образуют азотный ангидрид (N_2O_5) — твёрдое тело.

Периодическая система элементов показывает, как свойства элементов зависят от величины положительного заряда ядра, численно равного порядковому номеру элемента.

Переход количественных изменений в качественные наблюдается и в биологических процессах. Открытие Дарвина утвердило в биологической науке идею развития живой природы. Но ошибка Дарвина состояла в том, что он представлял себе происхождение одних видов от других как сплошную непрерывную линию постепенных изменений, не признавал качественных изменений путём скачков.

Мичуринская биология доказывает, что развитие органической природы нельзя сводить только к постепенным накоплениям незначительных изменений. Виды животных и растений, представляя собою взаимосвязанные звенья в развитии органической природы, содержат в себе как черты сходства, так и различия. Грани между видами, несмотря на всю их относительность, указывают на те качественные различия, которые отделяют один вид от другого. Поэтому образование новых видов есть перерыв непрерывности, скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому.

Индивидуальное развитие организмов также подчинено закону перехода количества в качество, что

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 41.

подтверждает теория стадийного развития растений, разработанная Т. Д. Лысенко. Злаковые растения, совершая цикл развития от старого семени к новому семени, проходят две стадии: яровизации и световую. Это значит, что кроме всех прочих условий, необходимых для жизни растений (минимум влаги, доступ воздуха и пр.), они нуждаются на стадии яровизации в известном уровне температуры, на световой стадии — в известной длительности воздействия света. Таким образом, стадии представляют собою качественно различные этапы в жизни растений, вызванные количественными изменениями.

Блестящим подтверждением закона перехода количественных изменений в качественные служат открытия лауреата Сталинской премии профессора О. Б. Лепешинской.

Обобщая открытия своего времени в области естествознания, Энгельс сделал вывод, что жизнь на земле возникла из неживой материи в результате длительных и сложных процессов.

«Прошли, вероятно, тысячелетия, пока создались условия, при которых стал возможен следующий шаг вперед и из этого бесформенного белка возникла благодаря образованию ядра и оболочки первая клетка. Но вместе с этой первой клеткой была дана и основа для формообразования всего органического мира. Сперва развились, как мы должны это допустить, судя по всем данным палеонтологической летописи, бесчисленные виды бесклеточных и клеточных протистов, из которых до нас дошел единственный *Eozoon Canadense и из которых одни* дифференцировались постепенно в первые растения, а другие — в первых животных. А из первых животных развились, главным образом путем дальнейшего диференцирования, бесчисленные классы, отряды, семейства, роды и виды животных и, наконец, та форма, в которой достигает своего наиболее полного развития нервная система,— именно позвоночные, и опять-таки, наконец, среди них то позвоночное, в котором природа приходит к осознанию самой себя,— человек» [1].

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 13.

Профессор О. Б. Лепешинская экспериментально показала, как происходит переход от живого вещества, не имеющего клеточной структуры, к клетке, и тем самым подтвердила правильность положений Энгельса о происхождении жизни на земле. Долгое время в науке господствовала точка зрения Вирхова, согласно которой всякая клетка происходит якобы только от клетки. О. Б. Лепешинская доказала, что в природе происходят такие процессы, как появление из клеточных образований неклеточного вещества и, наоборот, появление из неклеточных веществ клетки. Процесс образования клетки из живого неклеточного вещества — это ряд накоплений, ряд промежуточных образований. Постепенное изменение живого вещества под влиянием физико-химических внешних и внутренних факторов приводит к тому, что создаются новые качественные образования, возникает клетка, происходит переход количественных изменений в качественные.

Закон перехода количественных изменений в коренные, качественные — это закон не только природы, но и общественной жизни. Выясняя сущность капиталистического производства, Маркс отмечает, что не всякая сумма денег может быть превращена в капитал. Для такого превращения необходим определённый минимум денег в руках отдельного владельца.

«Здесь, как и в естествознании,— отмечает Маркс,— подтверждается правильность того закона... что чисто количественные изменения на известной ступени переходят в качественные различия» [1].

Одним из проявлений закона перехода количественных изменений в коренные, качественные в общественной жизни является также смена одного способа производства другим, медленное накопление многообразных противоречий в период так называемого мирного развития и разрешение этих противоречий во время общественного переворота, во время революции. Так, в условиях капитализма сначала происходит процесс накопления элементов, или предпосылок, для революционной замены его социа-

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, 1951, стр. 314.

лизмом (непрерывное нарастание свойственных капитализму противоречий, рост пролетариата, рост его сознательности и организованности, постепенное накопление опыта революционной борьбы масс и т. д), а затем наступает период коренных, качественных изменений, период революционного преобразования капиталистического строя в социалистический строй (свержение существующей власти и создание новой власти, замена старых производственных отношений новыми и т. д.).

Переход количественных изменений в качественные происходит и в процессе развития познания, в области идеологии. Так, в развитии философии ярким примером перехода количественных изменений в коренное, качественное изменение является возникновение философии марксизма, которое, будучи настоящим открытием, революцией в философии, «не могло произойти без предварительного накопления количественных изменений, в данном случае итогов развития философии до открытия Маркса — Энгельса» [1].

Таким образом, переход количественных изменений в коренные, качественные изменения — это всеобщий закон; он проявляется и в развитии природы, и в развитии общества, и в развитии познания.

Выясняя природу перехода количественных изменений в качественные, необходимо также иметь в виду, что новая качественная определённость предмета или явления, образовавшаяся в результате постепенных количественных изменений, есть вместе с тем и новая количественная определённость. В общественной жизни это видно из того, что каждый новый способ производства, будучи новым качественным состоянием общества, неотделим от новых количественных проявлений. Так, например, бурное развитие промышленности и сельского хозяйства, быстрый рост благосостояния и культуры трудящихся СССР обусловлены не чем иным, как природой социалистического строя, его основным экономическим законом, его преимуществами перед строем капиталистическим.

---

[1] *А. А. Жданов,* Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», 1952, стр. 8.

Эволюция и революция. Скачок

Количественные и качественные изменения являются двумя формами движения материи. «...С точки зрения диалектического метода,— говорит товарищ Сталин,— эволюция и революция, количественное и качественное изменения,— это две необходимые формы одного и того же движения» [1].

В. И. Ленин в статье «Разногласия в европейском рабочем движении» указывал, что действительная история включает в себя различные тенденции, «подобно тому, как жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию и быстрые скачки, перерывы постепенности» [2].

В предметах и явлениях всегда есть новое и старое. В каждом из них наряду со старым, отмирающим качественным состоянием зарождается новое качественное состояние и после определённого количественного накопления происходит коренное, качественное изменение — новое побеждает старое.

Эволюционная форма развития означает, что в старом качестве постепенно созревает новое. Революционная форма развития — это переход в новое качественное состояние. Эволюция подготовляет условия для революции, а последняя завершает эволюцию и содействует её дальнейшей работе.

«Движение эволюционно,— указывает И. В. Сталин,— когда прогрессивные элементы стихийно продолжают свою повседневную работу и вносят в старые порядки мелкие, *количественные,* изменения.

Движение революционно, когда те же элементы объединяются, проникаются единой идеей и устремляются против вражеского лагеря, чтобы в корне уничтожить старые порядки и внести в жизнь *качественные* изменения, установить новые порядки» [3].

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 309.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 16, изд. 4, стр. 319.
[3] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 301.

Товарищ Сталин указывает, что превращение количественных изменений в коренные, качественные изменения происходит «в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию...». Скачок, революционная форма движения — это перерыв непрерывности, переход из одного качественного состояния в другое. Скачок — необходимое звено процесса развития. Недаром Энгельс говорил, что вся природа слагается из скачков.

Некоторые буржуазные естествоиспытатели и философы рассматривают скачкообразные переходы из одного состояния в другое как проявление случайности в развитии. Так, Кювье в своё время считал, что возникновение новых видов животных и растений связано с повторяющимися время от времени катастрофами (катаклизмами), в результате которых уничтожаются старые формы жизни и всё создаётся заново. Катастрофы, по Кювье, происходят внезапно, без всякой связи с предшествующим развитием, и вызываются неизвестными причинами.

Товарищ Сталин в своём произведении «Анархизм или социализм?» показал всю несостоятельность метафизической теории катаклизмов, обосновал принципиальное отличие марксистского понимания революционного развития от теории катастроф Кювье.

Сведение развития живой природы к внезапным, беспричинным скачкам есть не что иное, как проявление метафизики и поповщины в науке. Таким реакционным метафизическим и идеалистическим направлением является вейсманизм-морганизм, который объясняет новые качественные образования в органическом мире случайностью. Напротив, сила мичуринской биологии состоит в том, что она связывает развитие, изменение живых существ не со случайными моментами, а с закономерным процессом исчезновения старых и возникновения новых признаков организмов под влиянием условий внешней среды. Качественные образования в органической природе, исчезновение старых организмов и видов и скачкообразное появление новых организмов и видов происходят в результате предшествующих постепенных количественных изменений организмов вследствие изменения условий

их существования, изменения окружающей их среды, т. е. вполне закономерно.

Незаметные количественные изменения организмов, происходящие вследствие изменений окружающей их среды, приводят к коренным, качественным изменениям потому, что дальнейшее существование и развитие организма или вида в целом уже не может совершаться в рамках старого качественного состояния, в рамках старого типа обмена веществ. Переход от старого качества к новому становится неизбежным. Этот переход происходит путём скачка, который наступает с неотвратимой силой, наступает закономерно.

Значение скачка состоит в том, что он кладёт начало новому явлению, создаёт новые, решающие условия для дальнейшего процесса развития.

В общественном развитии скачки происходят как революционные переходы от одного общественного строя к другому. Господство старых, реакционных классов может быть уничтожено только насилием. Маркс прямо говорит о физическом столкновении людей как средстве разрешения классового антагонизма. Только тогда, когда не будет антагонистических классов, *«социальные эволюции* перестанут быть *политическими революциями»* [1].

В. И. Ленин также указывает на исключительное значение социальных революций в общественной жизни. «...Именно в такие периоды,— учит Ленин,— разрешаются те многочисленные противоречия, которые медленно накапливаются периодами так называемого мирного развития. Именно в такие периоды проявляется с наибольшей силой непосредственная роль разных классов в определении форм социальной жизни, созидаются основы политической «надстройки», которая долго держится потом на базисе обновленных производственных отношений» [2].

Товарищ Сталин, конкретизируя и развивая одно из важнейших положений исторического материализма — о противоречии между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями,— говорит

---

[1] *К. Маркс,* Нищета философии, Госполитиздат, 1941, стр. 149.
[2] *В. И. Ленин,* Соч. т. 13, изд. 4, стр. 22.

о сознательной деятельности масс, о насильственной революции как о решающих условиях замены старых производственных отношений новыми. В недрах старого общества развитие происходит стихийно до тех пор, пока вновь возникшие производительные силы не достигнут зрелости. Когда наступает этот момент, «существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы, превращаются в ту «непреодолимую» преграду, которую можно снять с дороги лишь путём сознательной деятельности новых классов, путём насильственных действий этих классов, путём революции» [1].

Величайшим скачком в истории является Великая Октябрьская социалистическая революция, которая «означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру» [2]. Октябрьская революция внесла коренные изменения в общественную жизнь. Она свергла власть помещиков и капиталистов и установила диктатуру пролетариата, открыв новую эру в развитии всего человечества.

Переход от старого качества к новому качеству может быть довольно продолжительным по времени. Маркс и Энгельс неоднократно предупреждали, что переход от буржуазного общества к социалистическому нельзя понимать как неожиданный и кратковременный удар. Нельзя думать, писал Энгельс, «будто революцию можно сделать в один день. На самом же деле она представляет собою многолетний процесс развития масс в условиях, которые способствуют его ускорению» [3].

Развивая положения Маркса и Энгельса, Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» писал, что по Марксу и Энгельсу скачки в общественной жизни — это переломы, поворотные пункты во всемирной истории, которые иногда обнимают периоды в десять и более лет. Ленин говорит здесь об эпохе больших скачков, о таком переходе от старого качественного состояния к новому, который охватывает целую полосу исторического развития. В такую эпоху большого скачка решается целая сумма

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 600.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 10, стр. 239.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные письма, 1948, стр. 370.

важнейших задач, осуществление которых в итоге приводит к полному уничтожению старого качества и утверждению нового качества.

«Настоящий интерес эпохи больших скачков,— писал Ленин,— состоит в том, что обилие обломков старого, накопляемых иногда быстрее, чем количество зародышей (не всегда сразу видных) нового, требует уменья выделить самое существенное в линии или в цепи развития. Бывают исторические моменты, когда для успеха революции всего важнее накопить побольше обломков, т. е. взорвать побольше старых учреждений; бывают моменты, когда взорвано достаточно, и на очередь становится «прозаическая» (для мелкобуржуазного революционера «скучная») работа расчистки почвы от обломков; бывают моменты, когда заботливый уход за зародышами нового, растущими из-под обломков на плохо еще очищенной от щебня почве, всего важнее» [1].

Уничтожение политического господства помещиков и буржуазии, установление диктатуры пролетариата в результате Великой Октябрьской социалистической революции создали реальные условия для коренного революционного преобразования общества в нашей стране. Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция — вот те звенья, которые определили торжество социализма в СССР; в этом состоит переход из старого качественного состояния общества в его новое качественное состояние.

Товарищ Сталин в речи перед избирателями Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года чётко определил существо происшедших в СССР коренных изменений. «Такой небывалый рост производства,— сказал И. В. Сталин,— нельзя считать простым и обычным развитием страны от отсталости к прогрессу. Это был скачок, при помощи которого наша Родина превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной — в индустриальную» [2].

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 27, изд. 4, стр. 243—244.

[2] *И. В. Сталин,* Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., 1953, стр. 18.

Большим скачком можно назвать и самое возникновение человеческого общества. Выделение человека из животного мира — это длительный и сложный процесс, он потребовал не только весьма продолжительного времени, но и ряда так называемых малых скачков. Человеческое общество сложилось в результате ряда качественных преобразований, которые, следуя одно за другим, придали обществу свойственную ему определённость, обусловленную принципиально иными закономерностями его развития. Прямая походка, освобождение руки и превращение её в орган труда, возникновение производства, всё большее и большее развитие мозга, органов чувств, появление специфически человеческого мышления и членораздельной речи — вот отдельные звенья становления человеческого общества.

Но признание самого факта существования скачков в окружающем нас мире ещё не даёт полного понимания особенностей развития какого-либо конкретного процесса. Диалектический материализм учит подходить к анализу скачков конкретно-исторически, видеть качественное различие и многообразие характера самих скачков.

Характер скачка определяется природой развивающегося предмета или явления, его взаимосвязью с другими предметами или явлениями. Энгельс указывает, что константы, узловые точки перехода одного качественного состояния в другое, в природе различны. Одно дело химико-физические процессы, другое — жизнь животных и растений. Совершенно очевидно, что процесс образования новых форм живой природы коренным образом отличается от переходов в неживой природе. Многообразие конкретных форм существования материи определяет и многообразие форм скачкообразных переходов одних состояний в другие.

Весьма важно видеть различные формы скачков в общественной жизни. Коллективизация сельского хозяйства в СССР была той революцией, которая, как говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», разрешила ряд коренных вопросов социалистического строительства. Она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране — кулачество,

перевела с пути единоличного хозяйства на путь общественного, колхозного хозяйства самый многочисленный трудящийся класс, класс крестьян, дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной области — *в сельском хозяйстве*. «Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства» [1].

Однако это была революция совершенно нового типа, революция, произведённая сверху, по инициативе государственной власти при прямой поддержке со стороны миллионных масс крестьянства.

Исключительное значение для глубокого понимания марксистско-ленинской постановки вопроса о характере скачков, о переходе от одного качественного состояния к другому имеет труд товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». В этом труде И. В. Сталин указывает, что переходы от старого качества к новому могут происходить в одних условиях внезапно, путём взрыва, в других — постепенно, без взрыва.

Так, переход языка от старого качества к новому происходит не путём взрыва, а путём постепенного накопления элементов нового качества и постепенного отмирания элементов старого качества.

Товарищ Сталин даёт всестороннее теоретическое обоснование возможности перехода от старого качества к новому не только путём взрыва, но и без взрыва.

«Вообще нужно сказать к сведению товарищей, увлекающихся взрывами,— говорит товарищ Сталин,— что закон перехода от старого качества к новому путём взрыва неприменим не только к истории развития языка,— он не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка. Он обязателен для общества, разделённого на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8—10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от бур-

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 292.

жуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переворот совершился не путём взрыва, т. е. не путём свержения существующей власти и создания новой власти, а путём постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершён по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства» [1].

Переход от старого качественного состояния к новому, происходящий без взрыва, путём постепенного накопления элементов нового качества и отмирания старого качества, нельзя смешивать с эволюционной формой движения.

Буржуазный индивидуально-крестьянский хозяйственный строй сменился колхозным социалистическим строем путём постепенного перехода, без взрыва, но товарищ Сталин прямо называет этот переход революцией.

Таким образом, не только скачки, происходящие путём взрыва, но и скачки, происходящие путём постепенного перехода от старого качества к новому, являются революционной формой движения. Отрицание революционного характера такого рода скачков означало бы не что иное, как сведение движения только к эволюционной форме, только к количественным изменениям, что совершенно неправильно. «При всей постепенности,— учит Энгельс,— переход от одной формы движения к другой всегда остается скачком, решающим поворотом» [2].

Научная постановка вопроса о различных путях и формах перехода от старого качества к новому имеет огромное значение для понимания закономерностей развития социалистического общества. Октябрьская социалистическая революция была таким скачком, когда взрыв, т. е. насильственное уничтожение власти помещиков и

---

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 28—29.
[2] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 63.

капиталистов и установление Советской власти, был делом закономерным и совершенно неизбежным. При переходе же советского общества от социализма к коммунизму дело обстоит иначе.

В СССР нет враждебных друг другу классов. Следовательно, нет почвы для социальных взрывов, политической революции. Наоборот, на основе победы социалистического способа производства создались такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов и советский патриотизм. Советское государство, Коммунистическая партия Советского Союза и народ представляют единое целое.

Советские люди видят в Коммунистической партии и Советском государстве защитников своих жизненных интересов, все мероприятия партии и правительства они считают своим кровным делом. В борьбе за коммунизм инициатива Коммунистической партии и Советского государства горячо поддерживается народом. В таких условиях переход от старого качественного состояния к новому происходит принципиально по-иному, чем в обществе, состоящем из враждебных классов. При социализме скачки, качественные изменения в обществе совершаются не путём взрыва, а путём постепенного преодоления старого и накопления нового. При этом во главе народной борьбы за победу нового стоят Советское государство и Коммунистическая партия.

Конкретизируя положение марксистско-ленинской диалектики о различных путях перехода от одного качественного состояния в другое, товарищ Сталин в своём новом гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» указывает на своеобразие экономического развития страны социализма. «Дело в том,— пишет товарищ Сталин,— что в наших социалистических условиях экономическое развитие происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в ста-

рое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя её для развития нового» [1].

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин указал пути и условия постепенного перехода от социализма к коммунизму. Выполнение начертанных товарищем Сталиным основных предварительных условий перехода к коммунизму, вместе взятых, будет означать величайшие качественные преобразования в жизни советского общества, скачок от одной экономики, экономики социализма, к другой, высшей экономике, экономике коммунизма.

Исходя из указаний товарища Сталина, XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза наметил грандиозную программу хозяйственного и культурного строительства на ближайшие годы, выполнение которой явится крупным шагом по пути развития советского общества от социализма к коммунизму.

Развитие как движение по восходящей линии

Переход количественных изменений в коренные, качественные означает, что процесс развития происходит не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как переход от простого к сложному, от низшего к высшему, от старого качественного состояния к новому качественному состоянию.

В философии прошлого, а также в современной буржуазной философии широкое распространение получил метафизический взгляд, согласно которому движение, развитие происходит якобы по замкнутому кругу, как повторение одного и того же, раз навсегда данного процесса.

Критикуя господствовавший в XVIII веке метафизический взгляд на развитие, Энгельс писал: «Природа находится в вечном движении; это знали и тогда. Но, по тогдашнему представлению, это движение столь же вечно вращалось в одном и том же круге и, таким образом,

---

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 53.

оставалось, собственно, на том же месте: оно всегда приводило к одним и тем же последствиям» [1].

Согласно этому метафизическому взгляду звёздный мир и солнечная система остаются такими, какими они были от века, здесь ничто не уничтожается и ничто не возникает вновь. Ни одно животное, ни одно растение на земле с самых древнейших времён не стало качественно другим. История общества якобы также является повторением одних и тех же этапов. В этом отношении наиболее показательна общественная теория итальянского философа Вико (1668—1744), который считал, что общество совершает непрерывно повторяющиеся круговороты. По Вико, оно сначала переживает период детства, когда господствуют религиозное мировоззрение и деспотия; затем наступает период юности с господством аристократии и рыцарства; наконец, период зрелости, когда процветают наука и демократия и когда вместе с тем общество идёт вспять, к упадку. Период упадка сменяется вновь периодом детства. И так далее и так далее.

В буржуазной социологии эпохи империализма «теория круговоротов» приобрела откровенно реакционный характер. Об этом говорят взгляды Шпенглера — идеолога немецких империалистов, одного из идейных предшественников фашизма. Общество, по Шпенглеру, проходит три ступени развития: зарождение, расцвет и упадок. Современный этап человеческой истории, заявлял он,— это будто бы «этап заката», когда «все достижения современной культуры должны быть разрушены». Захватнические войны, порабощение одного человека другим диктуются якобы самим ходом человеческой истории. Особенность цивилизации XX века такова, вещал этот мракобес, что человек стремится к завоеванию территорий. Такова была «философия» одного из первых идеологов немецких империалистов.

В таком же духе о «гибели цивилизации» и «движении общества вспять» кричат ныне лакеи американо-английских поджигателей новой мировой войны.

---

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, Госполитиздат, 1952, стр. 21.

«Подобно свинье мы катимся по склону к варварскому существованию среди грязных развалин»,— утверждает в своём «творении» «Дорога к сервису» отъявленный мракобес и человеконенавистник В. Фогт. Ему вторят европейские лакеи американских империалистов. «До конца текущего века, если не случится чего-либо непредвиденного,— вещает небезызвестный идеолог империалистической реакции Б. Рассел,— может произойти следующее: конец человеческой жизни, а возможно и всякой жизни на земле, возвращение к варварству, объединение мира под властью одного правительства» (подразумевается мировое господство американских монополистов). Реакционный социолог Альберт Швейцер в вышедшей в 1949 году книге «Философия цивилизации» заявляет, что современная западная цивилизация находится в состоянии глубокого упадка, ибо земля якобы больше не имеет в резерве одарённых народов, способных занять надлежащее место в будущем. «Выход» лакей американского империализма видит в том, чтобы призвать американцев занять место «лидера в духовной жизни» человечества.

Так пессимистические прорицания о «гибели цивилизации» и «конце человеческой жизни» служат чёрному делу империалистической реакции — стремлению заставить народы капиталистических стран безропотно подчиниться американским империалистам.

Подобные «теории» являются признаком глубокого загнивания капиталистического строя. Они служат «теоретическим обоснованием» империалистического разбоя, средством борьбы против стремления масс к коммунизму. Неизбежная гибель отжившего капиталистического строя трактуется ими как гибель всей цивилизации. Таковы жульнические трюки авторов «теории круговоротов».

Положение о поступательном, прогрессивном развитии в домарксистской философии было сформулировано Гегелем в виде закона «отрицания отрицания». У Гегеля этот закон выступает как основа построения всей его системы. Однако рациональная идея развития по восходящей линии у Гегеля дана в идеалистической, мистической форме.

Маркс и Энгельс подвергли резкой критике идеалистическую диалектику Гегеля. Они создали новый, в корне

противоположный идеалистической диалектике Гегеля метод — марксистский диалектический метод. Но в трудах Маркса и Энгельса в ряде случаев сохранилось выражение «отрицание отрицания», внесённое в философию Гегелем. Совершенно очевидно, что выражение «отрицание отрицания», как и все другие положения диалектики, у Маркса и Энгельса имеет принципиально иное значение, чем у Гегеля.

Когда Дюринг выдвинул лживое утверждение, будто Маркс пользуется гегелевской формулой «отрицание отрицания» для обоснования своих социально-экономических выводов, Энгельс дал сокрушительный отпор такого рода нелепым утверждениям. Маркс никогда, писал Энгельс, не доказывал исторической необходимости смены капитализма социализмом на основе «отрицания отрицания». Выводы Маркса всегда основывались на исследовании огромнейшего фактического материала, на данных реально происходящего исторического процесса. Маркс вкладывал в эту формулу тот смысл, что в действительном мире развитие идёт по восходящей линии, что происходит отрицание старого новым.

В. И. Ленин также выступал против извращения врагами марксизма понятия «отрицание отрицания» в учении Маркса.

Когда в 90-х годах прошлого столетия представитель либерального народничества Михайловский выступил с клеветническими измышлениями по адресу Маркса, утверждая, будто Маркс свои положения доказывает не чем иным, как гегелевской «триадой» (положение — отрицание — отрицание отрицания), Ленин дал Михайловскому резкую отповедь.

«...Энгельс говорит,— писал Ленин,— что Маркс никогда и не помышлял о том, чтобы «доказывать» что бы то ни было гегелевскими триадами, что Маркс только изучал и исследовал действительный процесс, что он единственным критерием теории признавал верность ее с действительностью» [1].

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 1, изд. 4, стр. 146.

Формулируя основные черты марксистского диалектического метода, товарищ Сталин охарактеризовал процесс развития как поступательное, восходящее движение от простого к сложному, от низшего к высшему.

«...Диалектический метод считает,— пишет товарищ Сталин,— что процесс развития следует понимать не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему» [1].

Движение по восходящей линии от низшего к высшему, от простого к сложному является непреложным законом развития. Это происходит потому, что новое качественное состояние вступает в противоречие со старым, в результате новое преодолевает, отрицает старое.

Классики материалистической диалектики указывают, что борьбу нового со старым и отрицание старого новым необходимо понимать в соответствии с объективной природой смены старого новым. По сравнению со старым новое качественное состояние предмета или явления выступает как более богатое и полное по своему содержанию.

В диалектике, говорил Энгельс, отрицать не значит просто сказать «нет», или объявить вещь несуществующей или уничтожить её любым способом. Следует помнить, что новое вырастает на базе старого и включает в себя всё положительное, что было в старом. «Не голое отрицание, не зряшное отрицание,— писал Ленин,— *не скептическое* отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике,— которая, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший свой элемент,— нет, а отрицание, как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...» [2]

Каждая новая общественно-экономическая формация сохраняет и развивает дальше то положительное, что было создано предыдущими поколениями людей, развивает производительные силы, технику, науку и культуру.

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 576.
[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 197.

Товарищ Сталин высмеял тех горе-марксистов, которые утверждали, что пролетариат не должен пользоваться старыми техническими достижениями, а должен уничтожить старые, «буржуазные» железные дороги, здания, станки, оборудование и всё создать заново, и которые получили за это прозвище «троглодитов».

Поступательный характер движения, однако, не исключает временных отклонений от основной тенденции движения вперёд.

Марксистский диалектический метод учит видеть не только восходящую прогрессивную линию развития в природе и обществе, но и возможные временные отступления, попятные движения, например реакционные движения в общественной жизни. В каждой исторической эпохе, говорил Ленин, всегда есть отдельные движения то вперёд, то назад, отклонения от среднего типа и среднего темпа движения. Развитие по восходящей линии — это сложный и противоречивый процесс, который содержит в себе и элементы движения назад, зигзаги и т. п.

«...представлять себе всемирную историю,— писал Ленин,— идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно» [1].

Это положение товарищ Сталин ярко иллюстрирует на примере развития революции. «...революция,— говорит И. В. Сталин,— развивается обычно не по прямой восходящей линии, в порядке непрерывного нарастания подъёма, а путём зигзагов, путём наступлений и отступлений, путём приливов и отливов, закаляющих в ходе развития силы революции и подготавливающих её окончательную победу» [2].

История знает такие движения назад, как реставрация династии Бурбонов во Франции после разгрома Наполеона I, эпоха реакции в России после поражения революции 1905—1907 годов, гитлеровский режим в Германии в 1933—1945 годах, установление фашистского режима шпионско-провокаторской клики Тито в Югославии, нынешняя фашизация США и т. д.

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 22, изд. 4, стр. 296.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 94.

Но эти попятные движения в истории не отменяют общей прогрессивной линии исторического развития. В силу объективных законов действительности поступательное движение в конечном счёте всегда пробивает себе дорогу вопреки временным отливам и всей кажущейся случайности исторических событий.

В самом деле, как ни свирепствовало царское самодержавие в период реакции, какие жестокие меры ни принимало оно против пролетариата, победа в конце концов осталась на стороне последнего. То же можно сказать и о фашизме. Установление в ряде буржуазных стран открытой фашистской диктатуры — это, безусловно, шаг назад, проявление реакции. Но, как показывает практика революционной борьбы, господство фашизма временно, преходяще. Ярким примером тому является факт крушения в ряде стран реакционных, фашистских и профашистских режимов в результате второй мировой войны.

Старый мир, мир капитализма, исчерпал свои прогрессивные возможности. Капиталистические производственные отношения превратились в оковы общественного развития. Новый мир, мир социализма, растёт и крепнет, неодолимо идёт на смену исторически отжившему капиталистическому обществу.

С каждым днём в сознании народных масс капиталистических стран зреет сознание необходимости борьбы за новую, социалистическую жизнь. На пути масс к социализму стоят силы империализма и реакции.

Эти реакционные силы стремятся задушить свободу везде, где только возможно, и насадить фашизм. Но как ни беснуются, как ни злобствуют силы империалистической реакции, им не остановить движения общества вперёд, не сломить воли и стремления масс к миру, демократии, социализму, не задержать крушения капитализма. Мы живём в такой век, когда все дороги ведут к коммунизму. Поэтому антиимпериалистические силы, отстаивающие права и независимость народов, мир и исторический прогресс, непобедимы. Этим силам принадлежит будущее.

Во главе могучего лагеря мира, демократии и социализма стоит Советский Союз и его славная Коммунистическая партия, снискавшие своей решительной борьбой против империалистических сил агрессии и реакции любовь и доверие всех свободолюбивых народов. Товарищ Сталин в своей исторической речи на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза показал, как велико значение взаимного доверия и взаимной поддержки между нашей страной и нашей партией, с одной стороны, и братскими народами и братскими партиями за рубежом — с другой, в борьбе против империализма и реакции, показал, по какому пути должны пойти трудящиеся всего земного шара, чтобы отстоять дело мира, демократии и социализма. Речь товарища Сталина на XIX съезде Коммунистической партии является руководством к действию для всех народов в их борьбе против поджигателей войны, против реакции и фашизма.

Значение положения о переходе количественных изменений в коренные, качественные для практической деятельности партии пролетариата

Третья черта марксистской диалектики учит рассматривать развитие как переход количественных изменений в коренные, качественные. Применение этого положения к истории общества, к практической деятельности партии пролетариата приводит к важнейшим революционным выводам. «Если,— указывает товарищ Сталин,— переход медленных количественных изменений в быстрые и внезапные качественные изменения составляет закон развития, то ясно, что революционные перевороты, совершаемые угнетёнными классами, представляют совершенно естественное и неизбежное явление.

Значит, переход от капитализма к социализму и освобождение рабочего класса от капиталистического гнёта может быть осуществлено не путём медленных изменений, не путём реформ, а только лишь путём качественного изменения капиталистического строя, путём революции.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом» [1].

Сторонники метафизики, враги диалектики и социализма, боятся революционного метода познания и преобразования общественной жизни. Всякого рода реформисты, правые социалисты в том числе, в своих попытках обосновать мирное врастание капитализма в социализм, оправдать свой отказ от пролетарской революции и диктатуры пролетариата опирались и опираются на метафизическое отрицание коренных, качественных общественных преобразований путём скачков, революций. Они твердят о плановом, гармоничном развитии капиталистического общества, без социальных взрывов и потрясений.

«Экономисты», меньшевики, ревизионисты II Интернационала выступали против решительной борьбы с капиталом, пытались свести рабочее движение к формам, приемлемым для буржуазии. В области философии, указывал Ленин, ревизионисты шли в хвосте буржуазной профессорской «науки», опошляли марксистскую философию, заменяли марксистскую революционную диалектику, казавшуюся им слишком «хитрой», буржуазной теорией эволюции, как теорией «простой» и спокойной.

Оппортунисты усиленно пропагандировали пресловутую «теорию производительных сил», смысл которой заключается в том, что развитие капиталистической экономики якобы само собою, автоматически приводит к социализму.

Оппортунистическую линию услужения буржуазии в наше время продолжают правые социалисты, но делают это в ещё более опасной для дела социализма форме, чем их предшественники. Они утверждают, будто переход к социализму возможен путём постепенного превращения капиталистических предприятий в «социалистические», превращения буржуазного государства в государство «социалистическое». Таким образом, они не выступают

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 580.

прямо и откровенно как противники социалистического преобразования общества, как враги демократии. Напротив. Они клянутся в своей приверженности делу демократии и социализма. Но в то же время они отвергают тот единственно возможный путь перехода от капитализма к социализму, который указывает трудящимся марксизм-ленинизм, путь революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое, уничтожения буржуазного государства и частной собственности на средства производства.

В этом отношении показательны рассуждения такого правого социалиста, как недавно умерший лидер австрийских правых социалистов Реннер. В своей работе «Новый мир и социализм», вышедшей в 1946 году, он утверждал, что якобы теперь противоречие между трудом и капиталом «не является типичным и не определяет ход развития». Выступая как откровенный апологет буржуазной демократии, Реннер заявлял, что наиболее подходящим институтом для мирного осуществления социализма является буржуазное государство с его атрибутами «демократии» и «народоправства», которое якобы способно отстаивать интересы «всех классов», «всех слоёв общества». Раз в государственном аппарате ныне большинство социалистов и профсоюзных работников, говорил Реннер, то речь должна итти лишь о том, чтобы последние взяли верх на парламентских выборах, как это удалось в 1945 году лейбористам в Англии.

В таком же духе рассуждают и другие правые социалисты.

Так, в вышедших в 1952 году книгах лейбористских теоретиков под названиями «Социализм. Новые заявления о принципах» и «Новые фабианские очерки» всячески доказывается, что современный капитализм якобы «трансформировался», претерпел «коренные» изменения, что он уже представляет собою «не буржуазное общество, а послекапиталистическое общество».

В этих произведениях проводится та мысль, что в Англии сегодня нет противоположных друг другу классов, а современное английское государство «больше не яв-

ляется исполнительным комитетом буржуазии: буржуазия становится управляющим, работающим на общество». Выступая против идеи революционной замены капитализма социализмом, лейбористские «теоретики» утверждают, что «не существует двух основных и противоположных систем, а есть лишь бесконечная серия переходных систем», при этом под «серией переходных ступеней» понимается не что иное, как государственно-монополистический капитализм, подчинение государственного аппарата крупным монополиям.

Таким образом, выступая на словах за социализм, правые социалисты на деле стремятся удержать трудящиеся массы капиталистических стран в цепях империалистического рабства, убедить их в «необходимости» сохранения капиталистического строя.

Утверждение правых социалистов о том, что якобы возможно преобразование капиталистического общества в социалистическое без ломки революционным путём капиталистических порядков, опровергается всем опытом истории. История учит, что ни один общественный строй не уступает место другому без коренной ломки его экономических и политических основ, ни один господствующий класс не уступает место другому без борьбы, без решительных битв.

Буржуазия никогда не откажется от своих преимуществ, никогда не передаст средств производства и политической власти в руки всего общества. Переход от капитализма к социализму может быть совершён только путём коренных, качественных изменений старого, капиталистического строя, путём революции.

Мы поступили бы очень глупо, писал Энгельс, если бы скрестили руки и стали спокойно ожидать получения своих прав. Нас, пролетариев, никто не освободит, если мы не освободим себя *сами*.

Вот почему основоположники научного коммунизма обращали особое внимание на то, чтобы показать пролетариату и широким массам трудящихся, что своего освобождения они могут добиться только путём пролетарской революции и завоевания диктатуры пролетариата. Учение

Маркса и Энгельса о революционном преобразовании капиталистического общества в социалистическое в новых исторических условиях продолжили и гениально развили дальше Ленин и Сталин. Победа над буржуазией, учат Ленин и Сталин, невозможна без решительной ломки старого экономического и политического уклада, без долгой, упорной и отчаянной борьбы.

«Не бывало еще в истории таких случаев,— учит товарищ Сталин,— чтобы умирающая буржуазия не испробовала всех остатков своих сил для того, чтобы отстоять своё существование» [1].

В работе «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин указывал, что *решающим* средством, при помощи которого пролетариат свергнет капиталистический строй, является *социалистическая революция* [2].

Неуклонно пропагандируя идею революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое, классики марксизма-ленинизма предупреждают, что нельзя перепрыгивать через неизжитые этапы рабочего движения, нельзя решать задачи революционного преобразования общества без предварительной подготовки. Марксистское понимание форм и методов революционной классовой борьбы исключает как реформистское признание только частичных требований, не затрагивающих основ капитализма, так и *различного рода* левацкие заскоки, требования внезапных, неподготовленных «скачков».

Ленин и Сталин указывали, что наряду с ревизионистами II Интернационала, признающими только частичные реформы в качестве единственного средства перехода от капитализма к социализму, врагами марксизма являются анархисты, признающие только неожиданные и неподготовленные взрывы, катастрофы. Отрицая эволюционную форму развития, анархисты отвергают подготовительную работу для победоносной революции, а следовательно, и самую революцию. «Великие дни» революции, говорят они, наступают сами собой, стихийно.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 37.
[2] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 345.

Несмотря на формальное различие, у реформистов и анархистов существует то общее, что и те, и другие выступают против революционной борьбы рабочего класса, против необходимости завоевания диктатуры пролетариата. И те, и другие являются проводниками буржуазного влияния, агентами буржуазии в рабочем движении. «И те, и другие,— писал Ленин,— тормозят самое важное, самое насущное дело: сплочение рабочих в крупные, сильные, хорошо функционирующие, умеющие при *всяких* условиях хорошо функционировать, организации, проникнутые духом классовой борьбы, ясно сознающие свои цели, воспитываемые в действительно марксистском миросозерцании» [1].

Партия большевиков под руководством Ленина и Сталина всегда вела беспощадную борьбу на два фронта: как против правых, так и против «левых» оппортунистов. Так, в период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства партия разгромила злейших врагов рабочего класса — троцкистов и бухаринцев, которые, начав с нападок на теоретические и тактические основы марксизма-ленинизма, закончили тем, что превратились в банду провокаторов, убийц и шпионов, в прямых агентов фашизма.

«Не разбив троцкистов и бухаринцев,— учит товарищ Сталин,— мы не смогли бы подготовить условия, необходимые для построения социализма» [2].

И. В. Сталин неоднократно указывал на необходимость точного учёта объективных условий, их готовности, зрелости при проведении тех или иных мероприятий стратегического характера. Например, в период сплошной коллективизации большевистская партия проводила беспощадную борьбу как с проявлениями правого оппортунизма, состоявшими в стремлении пустить дело коллективизации на самотёк и тем самым погубить его, так и с «левыми» загибщиками, пытавшимися переводить крестьян на колхозный путь мерами административного нажима.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 16, изд. 4, стр. 319.
[2] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 344.

В феврале 1930 года было коллективизировано 50 процентов крестьянских хозяйств. Это была величайшая победа партии и Советского государства. Но вместо того чтобы закрепить достигнутые успехи, пойти по пути хозяйственного и организационного укрепления колхозов, некоторые руководители стали увлекаться высокими процентами роста колхозов, пытались переходить сразу к высшей форме кооперации — коммуне. Подобные левацкие перегибы в деле коллективизации крестьянских хозяйств лили воду на мельницу врагов, создавали благоприятную почву для кулацкой агитации против колхозов.

Партия дала «левым» загибщикам решительный отпор. В статьях «Головокружение от успехов» и «Ответ товарищам колхозникам» И. В. Сталин с предельной ясностью показал, в чём сила колхозного хозяйства и каким образом должны строиться колхозы. Из того факта, говорил товарищ Сталин, что у нас налицо все предпосылки для полной победы социализма в деревне, что само крестьянство охотно идёт в колхозы, вовсе *не вытекает*, что преобразование деревни в духе социализма нужно начинать прямо с высшей формы — коммуны. Дело не в том, чтобы без всякого учёта реальных возможностей довести охват крестьянских хозяйств *до 100 процентов*, а в том, чтобы укрепить имеющиеся колхозы в хозяйственном и организационном отношении.

«Искусство руководства есть серьёзное дело,— указывал товарищ Сталин в статье «Головокружение от успехов».— Нельзя отставать от движения, ибо отстать — значит оторваться от масс. Но нельзя и забегать вперёд, ибо забежать вперёд — значит потерять массы и изолировать себя. Кто хочет руководить движением и сохранить вместе с тем связи с миллионными массами, тот должен вести борьбу на два фронта — и против отстающих и против забегающих вперёд» [1].

Ленинско-сталинское положение о сочетании двух форм движения имеет огромное значение как в борьбе нашего народа за коммунизм, так и в борьбе трудящихся капиталистических стран против власти капитала и реакции.

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 199.

Осуществляя великий план завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, советские люди под руководством Коммунистической партии Советского Союза идут к вершинам коммунизма. Совершенно очевидно, что такой исторический скачок возможен только при условии создания соответствующих условий и предпосылок.

Товарищ Сталин в своём гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» начертал величественную программу коммунистического строительства в нашей стране, дал глубокое научное решение таких социальных проблем и программных вопросов коммунизма, как уничтожение противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, а также разработал вопрос о ликвидации остающихся ещё в социалистическом обществе существенных различий между ними. Выдвинутые товарищем Сталиным программные положения об основных предварительных условиях подготовки перехода к коммунизму — непрерывном росте всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства, поднятии колхозной собственности до уровня общенародной собственности и замене товарного обращения системой продуктообмена, культурном росте членов общества до такого уровня, который обеспечил бы всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей,— определяют пути и перспективы движения советского общества вперёд.

Указывая на эти условия перехода к коммунизму, товарищ Сталин вместе с тем предупреждает против легкомысленного забегания вперёд — перехода к высшим экономическим формам без предварительного создания предпосылок для такого перехода.

Борьба за торжество коммунизма в СССР означает укрепление основ и принципов социализма. Всемерное укрепление и развитие двух форм социалистической собственности обеспечивает переход к единой, коммунистической форме собственности. Всемерное укрепление и развитие денежной системы и торговли подготавливает переход к коммунистическому распределению — без денег и

торговли. Всемерное развитие национальной по форме и социалистической по содержанию культуры ведёт к единой по форме и по содержанию коммунистической культуре. Всемерное укрепление основного принципа социализма «от каждого по способностям, каждому по труду» подготавливает условия для перехода к основному принципу коммунизма «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Марксистско-ленинское учение о двух формах движения служит теоретическим оружием и в борьбе трудящихся масс капиталистических стран против капиталистического рабства. Оно учит тому, что коренное преобразование капиталистического общества немыслимо без решительной ломки старых экономических и политических отношений. Пока трудящиеся классы под руководством пролетариата не свергнут политического господства буржуазии и не возьмут власть в свои руки, никакие частичные преобразования не приведут к замене капитализма социализмом. Практика строительства социализма в СССР и в странах народной демократии служит тому ярчайшим подтверждением.

Вместе с тем учение материалистической диалектики о двух формах движения предостерегает и от ошибок, названных Лениным «детской болезнью «левизны»». Перед коммунистическими и рабочими партиями, перед всеми трудящимися капиталистического мира стоит сложная и трудная задача собирания сил, использования всех форм и методов борьбы, кропотливой «будничной» работы во всех слоях трудящегося населения, ибо только такая подготовительная работа может привести к коренным, качественным преобразованиям, к торжеству социализма.

РАЗВИТИЕ КАК БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

★

Ф. И. КАЛОШИН

Четвёртая черта марксистского диалектического метода, обязывающая рассматривать развитие как противоречивый процесс, как *борьбу противоположностей*, является центральным пунктом диалектико-материалистического понимания природы, общества и мышления. Этот принцип подхода к предметам и явлениям Ленин называет душой или «ядром» диалектики. Подход к явлениям, предметам, процессам, как к заключающим в себе внутренние противоречия, помогает вскрыть самый источник развития и изменения в природе и обществе, причину неизбежного отмирания старого и возникновения нового, глубже понять прогрессивный характер развития как движения от простого к сложному, от низшего к высшему.

Поэтому не случайно именно вопрос о *признании или отрицании* внутренних противоречий в вещах и явлениях был предметом наиболее ожесточённой борьбы между диалектиками и метафизиками на всём протяжении истории развития философской мысли.

Две концепции развития

В истории развития человеческой мысли, указывал Ленин, мы встречаемся с двумя противоположными концепциями в понимании развития: диалектической и метафизической, или вульгарно-эволюционистской.

Вульгарно-эволюционистская, метафизическая концепция рассматривает развитие как простое увеличение или уменьшение предметов или явлений. Сторонники этой концепции утверждают, что источник движения лежит не в самих предметах, а вне их. Метафизическая концепция отрицает борьбу нового со старым. Вещь, предмет, согласно метафизическому взгляду, не может иметь в себе одновременно противоречивых свойств. В предметах и явлениях нет противоречий, противоречия свойственны якобы лишь нашим мыслям. Небезызвестный Дюринг, являясь метафизиком, писал, что «противоречивое представляет категорию, которая может относиться только к комбинации мыслей, но никак не к действительности».

Метафизическая концепция неспособна вскрыть внутреннее содержание процесса развития, объяснить процесс превращения количественных изменений в качественные. При метафизическом понимании развития нет места для возникновения нового; развитие ограничено пределами старого, оно замкнуто в *однообразном, постоянно* сызнова повторяющемся круге.

При такой концепции развития, пишет Ленин, «остается в тени *самодвижение*, его *двигательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* — бог, субъект etc.)» [1].

Поэтому такая точка зрения «мертва, бедна, суха» *(Ленин)*. Если бы наука встала на эту точку зрения, то она пришла бы к нелепому выводу, что наша земля и весь органический и неорганический мир, существующий миллионы лет, являются неизменными, а процесс их развития есть *лишь* количественное увеличение или уменьшение неизменных черт первоначального состояния. История развития человеческого общества с этой точки зрения является движением по замкнутому кругу.

Иногда метафизики заявляют, что они якобы непрочь признать противоречия, но понимание ими противоречий коренным образом отличается от диалектико-материалистического. Метафизики отрицают главную отличительную особенность диалектико-материалистического

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 328.

понимания противоречий, отрицают борьбу противоречий *внутри* предмета. Метафизическое «признание» противоречий сводится к признанию *лишь внешних противоречий* между предметами и явлениями.

Одной из наиболее опасных разновидностей метафизической концепции является широко использованная врагами марксизма «теория равновесия». «Теория равновесия» непримиримо враждебна марксизму-ленинизму. Исходным тезисом этой метафизической «теории» является не борьба противоположных сил, а их равновесие. Согласно этой «теории», в природе и обществе нет «саморазвития» и «самодвижения», нет внутренне противоречивого процесса развития. «Теория равновесия» абсолютизирует количественный рост и отрицает качественное развитие. Она утверждает, что возможно примирить противоречия, уравновесить *противоположности*.

«Теорию равновесия» как философское оружие в борьбе с марксизмом отстаивал ещё Дюринг. «Теорией равновесия» подменял марксистскую диалектику ревизионист Богданов. Сторонником этой антимарксистской теории, проповедником мирного врастания кулака в социализм был враг народа Бухарин.

Разновидностью этой пресловутой «теории равновесия» является буржуазная теория *«организованного* капитализма», отрицающая внутренние противоречия капитализма, противоречия между производительными силами и производственными отношениями, противоречия между трудом и капиталом.

На *«теорию равновесия» опираются* в своих «философских» рассуждениях правые социалисты всех стран, проповедующие гармонию классов, выдвигающие реакционную «теорию» мирного и постепенного врастания капитализма в социализм. Сторонники этой «теории» являются злейшими врагами марксизма, врагами социалистической революции.

Метафизическая концепция, в какой бы форме она ни выражалась, является той *философской* ширмой, при помощи которой враги социализма скрывают свою подлую антимарксистскую деятельность. Разгром метафизической концепции является первостепенной задачей

каждого советского учёного, специалиста, где и в какой бы отрасли он ни работал.

В. И. Ленин нанёс сокрушительный удар метафизике, поднял на новую, высшую ступень марксистское учение о борьбе противоположностей.

В целом ряде своих работ В. И. Ленин глубоко и всесторонне разрабатывает закон борьбы противоположностей как ядро диалектики. Данные Лениным определения раскрывают сущность этого важнейшего диалектического закона.

«В собственном смысле диалектика,— говорит Ленин,— есть изучение противоречия *в самой сущности предметов...*» [1]

В известном фрагменте «К вопросу о диалектике» Ленин в противоположность метафизической концепции глубоко раскрывает значение закона борьбы противоположностей в познании источника самодвижения, саморазвития. Борьба противоположностей в природе и обществе является жизненной основой всего развития. Всё, что существует, развивается и изменяется в силу борьбы противоположностей. «Развитие,— говорит Ленин,— есть «борьба» противоположностей» [2].

В. И. Ленин подчёркивает, что жизненна только марксистская концепция диалектического развития, что «только она дает ключ к «скачкам», к «перерыву постепенности», к «превращению в противоположность», к уничтожению старого и возникновению нового» [3].

При объяснении движения и развития природы и общества диалектико-материалистическая концепция не прибегает подобно метафизике к антинаучной гипотезе «первоначального толчка». Для марксиста источник движения и развития лежит не вне материи, а в самой материи — это внутренние противоречия предметов и явлений, борьба противоположностей.

Диалектико-материалистическое понимание развития как борьбы противоречий — единственно научная система

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 237.
[2] Там же, стр. 327.
[3] Там же, стр. 328.

взглядов, верно отражающая действительную картину развития объективного мира.

Какое бы явление, предмет, процесс в природе, в обществе или в мышлении мы ни изучали, мы всегда обнаружим борьбу противоположных сил, тенденций, направлений и т. п. Наличие во всех явлениях природы и общества взаимоисключающих противоречивых тенденций и борьба этих противоречий есть универсальный закон развития материи.

«В противоположность метафизике,— пишет товарищ Сталин,— диалектика исходит из того, что предметам природы, явлениям природы свойственны внутренние противоречия, ибо все они имеют свою отрицательную и положительную сторону, своё прошлое и будущее, своё отживающее и развивающееся, что борьба этих противоположностей, борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отживающим и развивающимся, составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные.

Поэтому диалектический метод считает, что процесс развития от низшего к высшему протекает не в порядке гармонического развёртывания явлений, а в порядке раскрытия противоречий, свойственных предметам, явлениям, в порядке «борьбы» противоположных тенденций, действующих на основе этих противоречий» [1].

В этой классической формулировке товарищ Сталин глубоко и всесторонне раскрывает сущность закона борьбы противоположностей, борьбы нового со старым как основного закона развития.

Сталинские определения и характеристики этого закона являются выдающимся вкладом в сокровищницу марксистской диалектики.

Данная товарищем Сталиным формулировка положения о борьбе противоположностей как законе развития раскрывает целый ряд важнейших моментов в понимании всей диалектики, даёт ключ к пониманию характера движения и изменения. Товарищ Сталин показал, что борьба

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 578.

противоположностей, борьба между новым и старым есть внутреннее содержание закона перехода количественных изменений в качественные и поступательного процесса развития от низшего к высшему.

И. В. Сталин указывает, что всем предметам, явлениям природы свойственны внутренние противоречия, ибо каждое явление имеет своё прошлое и будущее, своё положительное и отрицательное, новое и старое. Борьба между этими противоположными тенденциями, процессами и есть источник развития.

Положение о развитии как борьбе противоположностей является обобщающим законом, вершиной марксистского диалектического метода, раскрывающего закономерности развития и изменения всех процессов в природе, обществе и мышлении.

Этот универсальный закон диалектики завершает общую картину диалектического процесса развития объективного мира, вскрывает источники всякого развития, источники изменения всех процессов и явлений в объективной действительности.

В домарксистской философии вопрос о противоречии как источнике движения и изменения был освещён Гегелем. «Характеризуя свой диалектический метод, Маркс и Энгельс,— указывает товарищ Сталин,— ссылаются обычно на Гегеля, как на философа, сформулировавшего основные черты диалектики» [1]. Это относится и к вопросу о противоречиях. Однако между марксистско-ленинской концепцией развития и гегелевским пониманием противоречий существует, как и между всем марксистским диалектическим методом и диалектикой Гегеля, коренное различие, принципиальная противоположность. Марксистско-ленинское понимание противоречий является *материалистическим*. Согласно этой концепции, развивается и изменяется в силу борьбы противоположностей объективный, материальный мир. Борьба противоположностей происходит в природе, в обществе и отражается в наших представлениях, понятиях.

Гегелевское же понимание противоречий является

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 574.

идеалистическим. Гегель говорит о диалектике саморазвития понятий, мыслей, «абсолютной идеи», а не материального, объективного мира. Как указывал Ленин, Гегель лишь угадал диалектику вещей в диалектике понятий, «именно *угадал* не больше»[1].

Гегель признавал, что противоречие является источником развития и изменения, и в этом заключалось «рациональное зерно» его метода. Но, будучи идеалистом, он трактовал этот важнейший закон диалектики идеалистически. У Гегеля логика предшествует истории, и противоречие является источником движения не природы, не истории, а «чистой мысли». Более того, даже в развитии мысли на первый план Гегель ставит не борьбу противоположностей, а их единство, примирение, объединение на высшей ступени развития.

Кроме того, по утверждению Гегеля, диалектический процесс развития, борьба противоположностей имеет место лишь в прошлом и исключается в явлениях настоящего и будущего.

Признание диалектического развития современного Гегелю общества должно было привести его к признанию необходимости изменения существующего общественного строя, необходимости дальнейшего развития философии. Гегель же в силу своих консервативных политических взглядов стремился к сохранению и увековечению существовавшего тогда в Германии феодально-абсолютистского общественного строя. Кроме того, он претендовал на открытие абсолютной истины в последней инстанции. Поэтому, изменяя своему собственному принципу развития, Гегель приходил к реакционному выводу о примирении противоположностей в обществе, к идеализации прусской монархии, в конечном счёте стремился метафизически устранить все противоречия из современной ему действительности.

Марксистско-ленинское понимание борьбы противоположностей коренным образом отличается от гегелевского идеалистического понимания.

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 169.

К сожалению, среди некоторых советских философов встречаются такого рода взгляды на понимание закона борьбы противоположностей, из которых видно, что они недостаточно усвоили ленинскую характеристику этого закона — «развитие есть борьба противоположностей» — и стремятся источник развития искать не в борьбе, а в единстве противоположностей. Так, например, тов. В. П. Чертков в статье «Некоторые вопросы диалектики в свете труда И. В. Сталина по языкознанию» (опубликована в сборнике «Вопросы диалектического и исторического материализма в труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»», М. 1951) выдвинул неверное положение, что «без определённого единства не может быть и борьбы противоположностей, а тем самым и самого внутреннего источника саморазвития предметов и явлений природы» (стр. 316).

Развитие, учат классики марксизма-ленинизма, определяется *не единством* противоположностей, а *борьбой* противоположностей. В этом и только в этом — источник саморазвития предметов, явлений и процессов. Классики марксизма всегда подчёркивали абсолютность борьбы противоположностей и относительность единства. Следовательно, возводить единство противоположностей в решающий и определяющий фактор развития и саморазвития значит итти назад, к гегельянщине, к оппортунизму.

В нашей прессе уже подверглась критике гегельянская формула тождества противоположностей, которой большое место уделено в работах некоторых философов, в частности в автореферате докторской диссертации С. Б. Церетели «К марксистско-ленинскому пониманию логического». Автор извращает марксистско-ленинское понимание закона развития путём борьбы противоположностей и не даёт возможности правильно и глубоко понять диалектику борьбы между новым и старым, между революцией и реакцией, миром и войной, социализмом и капитализмом и т. п. Какое здесь может быть тождество? Здесь борьба выступает в самых различных формах между силами новыми, передовыми, прогрессивными и силами старыми, отмирающими, реакционными.

Материалистическая диалектика учит, что борьба противоположностей есть всеобъемлющий закон развития природы, общества и мышления. В силу этого закона развиваются и изменяются природа и общество, изменяется жизнь народов, развивается и человеческое мышление.

Маркс и Энгельс впервые в истории развития диалектики научно-материалистически обосновали этот важнейший принцип диалектики и доказали, что противоречия в объективном, материальном мире разрешаются путём борьбы, что эта борьба приводит к уничтожению старого, реакционного, к победе нового, прогрессивного. Маркс и Энгельс гениально применили этот великий принцип к истории, к жизни человеческого общества. Они вскрыли противоречия, являвшиеся основной движущей силой истории человечества,— противоречия между производительными силами и производственными отношениями, противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Маркс и Энгельс всесторонне изучили и проанализировали противоречия последней антагонистической общественно-экономической формации — капитализма — и доказали неизбежность обострения этих противоречий и невозможность их разрешения на базе капиталистического строя.

В. И. Ленин и И. В. Сталин продолжили и углубили марксистский анализ противоречий капитализма в соответствии с новой обстановкой и новыми задачами революционного движения.

Как известно, деятельность основоположников марксизма развёртывалась в эпоху домонополистического капитализма. Деятельность Ленина и Сталина развёртывалась в эпоху империализма и пролетарских революций, когда резко обострились все основные противоречия капитализма. Ленин глубоко и всесторонне изучил особенности противоречий эпохи империализма и пролетарских революций. Он вскрыл и обобщил наиболее характерные типы и формы противоречий империализма и наметил конкретные политические и тактические задачи, стоящие перед пролетариатом и его союзниками в грядущих битвах.

Правильное понимание самых глубоких и основных противоречий являлось для партии большевиков ключом к анализу всех остальных противоречий эпохи империализма и пролетарских революций. Диалектический анализ основных противоречий новой эпохи дал возможность великому Ленину открыть закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма и научно обосновать одно из важнейших положений ленинизма — о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране.

Гениально применяя диалектику к анализу общественной жизни, товарищ Сталин продолжил ленинский анализ противоречий эпохи империализма, революционных путей их разрешения. Особое внимание уделил И. В. Сталин изучению основных противоречий империализма — противоречий между пролетариями и капиталистами, противоречий между империалистическими странами, противоречий между колониями и метрополиями.

Анализируя период общего кризиса капитализма, товарищ Сталин показал, что мир раскололся на два лагеря — антиимпериалистический и демократический лагерь, с одной стороны, и лагерь империализма и войны — с другой, обосновал закономерность и неизбежность роста сил демократии и социализма, ослабления сил реакции и империализма.

В своём гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин показал, в чём выражается процесс дальнейшего углубления общего кризиса мировой капиталистической системы. Наиболее важным результатом второй мировой войны, как указывает товарищ Сталин, является распад единого всеохватывающего рынка и образование двух параллельных мировых рынков: с одной стороны, рынка стран социалистического и демократического лагеря, а с другой — рынка стран империалистического лагеря. Два параллельных мировых рынка противостоят друг другу. Страны мирного, демократического лагеря, опираясь на бескорыстную, дружественную, технически первоклассную помощь СССР и на взаимное экономическое сотрудничество и

взаимопомощь, неуклонно наращивают темпы развития промышленности и вскоре не только не будут нуждаться в завозе товаров, но и сами будут способны вывозить избытки своего производства в другие страны. Товарооборот между демократическими странами быстро вырастает, и ёмкость нового мирового рынка увеличивается. Напротив, мировой капиталистический рынок суживается. В результате образования параллельного рынка стран демократического лагеря сфера приложения сил главных капиталистических стран (США, Англии, Франции) к мировым ресурсам сузилась и будет дальше сужаться, и, следовательно, условия сбыта для этих капиталистических стран будут ухудшаться, а недогрузка предприятий в этих странах будет увеличиваться. «В этом,— пишет товарищ Сталин,— собственно, и состоит углубление общего кризиса мировой капиталистической системы в связи с распадом мирового рынка» [1].

Товарищ Сталин открыл основной экономический закон современного капитализма, действие которого ведёт к дальнейшему углублению противоречий империализма. И. В. Сталин открыл основной экономический закон социализма, разработал политэкономию социализма, создал теорию развития социалистического общества, раскрыл новые диалектические закономерности эпохи социализма.

Товарищ Сталин показал, что закон борьбы противоречий, присущий всем общественно-экономическим формациям, в условиях социализма проявляется иначе, чем в предшествовавших социализму антагонистических общественных формациях. Подчёркивая необходимость исторического подхода к анализу характера противоречий, разделяя противоречия на антагонистические и неантагонистические, товарищ Сталин впервые в марксистской литературе определил новый характер противоречий эпохи социализма, установив, что преодоление этих противоречий возможно только путём развития и укрепления социалистического строя.

---

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 31—32.

Борьба противоположностей как закон развития природы, общества и мышления

Борьбой противоположностей охвачены все явления и процессы развития природы и общества.

Борьба противоположностей происходит и в макрокосмосе и в микрокосмосе. Солнечная система представляет собой сложное единство. Между Солнцем как центром этой системы и всеми остальными планетами происходит сложное взаимодействие, основанное на борьбе двух противоположных сил: центростремительной силы притяжения и центробежной силы отталкивания. Борьба между этими противоположными силами является одной из важнейших закономерностей существования и развития солнечной системы.

Борьба противоположностей происходит и в микрокосмосе — в атоме, который представляет собой единство противоположностей — положительно заряжённого ядра и отрицательно заряжённых электронов.

Борьба противоположностей происходит в любом живом организме — растении, животном, человеке.

«Жизнь,— указывал Энгельс,— это способ существования белковых тел, существенным моментом которого является *постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой,* причем с прекращением этого обмена веществ прекращается и жизнь, что приводит к разложению белка» [1]. Вот почему повсюду, где мы встречаем какое-либо белковое тело, которое не находится в процессе разложения, мы без исключения встречаем и явления жизни. Любой организм растения или животного не может жить без этой непрерывной связи с окружающим его материальным миром. Прекращение обмена веществ, как указывает Энгельс, вызывает гибель организма, разложение белка, следовательно, превращает живое в мёртвое.

Обмен веществ является существенным и основным моментом процесса жизни. Сущность обмена веществ проявляется во взаимодействии двух противоречивых

---

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 244.

процессов: *ассимиляции* — процесса освоения организмом веществ, поступающих из внешней среды, и построения из них веществ своего живого тела и *диссимиляции* — процесса распада живого вещества, сложных органических соединений на более простые с освобождением потенциальной энергии, скрытой в этих сложных органических соединениях.

При этом необходимо подчеркнуть, что процесс ассимиляции и диссимиляции в организме происходит одновременно и непрерывно. Ассимилируя поступающие из внешней среды вещества, организм одновременно их диссимилирует, а освобождающаяся при этом энергия используется опять-таки для осуществления ассимиляции.

Процесс ассимиляции и диссимиляции в организме является всеобщим процессом жизни, в какой бы из форм она ни проявлялась. О. Б. Лепешинская в своей работе «Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме» указывает, что в живом веществе, не имеющем клеточной структуры, «есть белок», что оно «способно к обмену веществ» и «будет проявлять признаки жизнедеятельности, т. е. будет оставаться, с одной стороны, самим собой и в то же время будет изменяться» [1].

Лепешинская отмечает, что в неклеточном живом веществе, так же как и в клетке, происходит постоянное самообновление и развитие. Таким образом, процесс ассимиляции и диссимиляции есть сложный диалектический процесс, представляющий собой одну из многочисленных разновидностей универсального закона борьбы противоположностей.

Одной из форм проявления закона борьбы противоположностей является наблюдаемый в природе процесс взаимодействия *наследственности* и *приспособляемости* в организмах.

Как известно, благодаря наследственности определённые свойства животного или растительного организма могут передаваться из рода в род, из поколения в поколение,

---

[1] *О. Б. Лепешинская,* Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме, изд. Академии медицинских наук СССР, 1950, стр. 180.

например засухоустойчивость семян, яйценоскость птиц и т. д. Благодаря же приспособляемости организма к окружающей его среде определённые свойства организмов могут резко изменяться и значительно отличаться от обычно характерных для данного вида организмов.

Между наследственностью и приспособляемостью существует внутренняя взаимосвязь.

Мичуринская биология установила, что *«наследственность есть эффект концентрирования воздействий условий внешней среды, ассимилированных организмами в ряде предшествующих поколений»* [1].

Под наследственностью мичуринская биология понимает свойство организма требовать для своей жизни и развития определённых условий среды и определённо реагировать на те или иные условия. Если данные условия не соответствуют требованиям организма, то в силу возникновения противоречий между организмом и средой организм должен изменяться. Если он изменится в соответствии с новыми условиями среды, то он изменит свою наследственную природу. Тогда организм приспособится к среде. Если же организм не освоит новых условий, то он погибнет. Таким образом, в процессе развития организма выявляется противоречие между его наследственностью и приспособляемостью, которое Энгельс определял как одно из главных противоречий эволюционного процесса.

Борьба противоположностей, противоречие является движущей силой развития как природы, так и общества. История развития общества есть история смены способов производства, история развития производительных сил и производственных отношений, история становления и победы новых производительных сил и соответствующих им новых производственных отношений, а следовательно, история борьбы новых, растущих, развивающихся классов со старыми, отмирающими, уходящими с исторической арены.

За исключением первобытно-общинного строя «история всех до сих пор существовавших обществ,— сказано в

[1] *Т. Д. Лысенко,* Агробиология, изд. 4, 1948, стр. 635.

«Манифесте Коммунистической партии»,— была историей борьбы классов.

Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче — угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов» [1].

«Вышедшее из недр погибшего феодального общества,— говорят далее Маркс и Энгельс,— современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых» [2].

Маркс и Энгельс показали, что непримиримая классовая борьба пролетариата против буржуазии, доведённая до завоевания пролетариатом политического господства в обществе — диктатуры рабочего класса,— является условием преобразования капиталистического общества в социалистическое.

Классики марксизма-ленинизма вели упорную борьбу против мелкобуржуазных «социалистов», оппортунистов, реформистов, против всех тех, кому не по нутру была марксистская идея непримиримой классовой борьбы пролетариата против буржуазии, идея диктатуры пролетариата. В. И. Ленин неоднократно подчёркивал, что меньшевики и другие социал-реформисты не любят признавать борьбу противоположностей. Они склонны подчёркивать единство противоположностей, а не борьбу между ними. Такая философия даёт «теоретическое оправдание» их антимарксистской позиции в борьбе классов. Она позволяет им проводить политику примирения классов, притупления противоречий.

Ленин метко разоблачал оппортунистическую сущность такого рода взглядов. «Мелкобуржуазным демократам,— писал Ленин,— свойственно отвращение к

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Манифест Коммунистической партии, Госполитиздат, 1952, стр. 32.

[2] Там же, стр. 33.

классовой борьбе, мечтания о том, чтобы обойтись без нее, стремление сгладить и примирить, притупить острые углы»[1]. Поэтому и в теории у них наблюдается филистерское нежничание с природой и историей, стремление очистить их от противоречий и борьбы.

Враги советского народа — правые капитулянты-бухаринцы — проповедовали теорию затухания классовой борьбы, теорию мирного врастания капиталистов, нэпманов и кулаков в социализм. Товарищ Сталин в своей исторической речи «О правом уклоне в ВКП(б)» разоблачил и разгромил эту реставраторскую, капитулянтскую теорию врагов нашей Родины и с особой силой подчеркнул непримиримость противоположности интересов между антагонистическими классами. «Одно из двух,— говорил товарищ Сталин: — либо между классом капиталистов и классом рабочих, пришедших к власти и организовавших свою диктатуру, имеется непримиримая противоположность интересов, либо этой противоположности интересов нет, и тогда остаётся одно — объявить гармонию классовых интересов.

Одно из двух:

либо марксова теория борьбы классов, *либо* теория врастания капиталистов в социализм;

либо непримиримая противоположность классовых интересов, *либо* теория гармонии классовых интересов»[2].

«Уничтожение классов *путём ожесточённой классовой борьбы пролетариата,*— такова формула Ленина.

Уничтожение классов *путём потухания классовой борьбы и врастания капиталистов в социализм,*— такова формула Бухарина.

Что может быть общего между этими двумя формулами?»[3]

Новый общественный социалистический строй в СССР возник и победил в результате Великой Октябрьской социалистической революции, в результате установления пролетарской диктатуры, в результате последовательной

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 30, изд. 4, стр. 88.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 30—31.
[3] Там же, стр. 33.

классовой борьбы пролетариата и беднейшего крестьянства против всех сил и традиций капитализма.

Так же как некогда оппортунистам в России, современным реформистским руководителям профсоюзов и правых социалистических партий не по душе диалектический принцип непримиримости борьбы пролетариата с буржуазией. Буржуазные и правосоциалистские теоретики затушёвывают классовую борьбу между пролетариатом и буржуазией, объявляют, что основой буржуазного общества является не классовая борьба, а классовый мир.

Политические демонстрации, стачки и вооружённые столкновения между пролетариатом и буржуазией на каждом шагу опровергают все утверждения правых социалистов о гармонии классовых интересов и подтверждают положения марксизма-ленинизма о борьбе противоположностей, о непримиримости классовых противоречий в обществе, разделённом на антагонистические классы.

В современных условиях движущей силой истории является борьба между антиимпериалистическими, прогрессивными силами, силами социализма и демократии, с одной стороны, и реакционными силами, империалистическими силами, с другой стороны. Эта сложная и многообразная борьба охватывает собой все экономические, политические и идеологические процессы общественной жизни. В этой борьбе участвуют сотни миллионов людей всех стран и континентов. Победа прогрессивных сил, сил демократии и социализма неизбежна. Порукой этому является то, что во главе сил прогресса стоит Советский Союз — оплот мира и демократии во всём мире.

Внутренние и внешние противоречия

Характеризуя борьбу внутренних противоположностей, внутренние противоречия, как определяющий фактор процесса развития, как решающее условие всякого развития, изменения в предметах, явлениях, процессах, марксистский диалектический метод тем самым отнюдь не умаляет роли и значения внешних противоречий. Внешние

противоречия, противоречия между предметом или явлением и окружающими условиями, не являясь определяющими, оказывают известное и иногда весьма значительное влияние на развитие предметов и явлений.

Чёткое разграничение внешних и внутренних противоречий имеет огромное значение как для познания, так и для революционной практической деятельности.

Это ярко показывает следующий пример.

Развивая ленинское учение о возможности построения социализма в одной стране, товарищ Сталин охарактеризовал две группы противоречий: внутренние противоречия, существовавшие между пролетариатом и крестьянством внутри страны, и противоречия внешние, имеющиеся между страной социализма и капиталистическими странами.

Касаясь вопроса о внутренних противоречиях, товарищ Сталин указал, что в эпоху диктатуры пролетариата имеются все возможности для преодоления внутренних противоречий, присущих переходному периоду, для построения социалистического общества.

Товарищ Сталин учит, что в переходный период от капитализма к социализму внутри нашей страны имелись силы и возможности как для ликвидации антагонистических противоречий между трудящимися массами города и деревни и капиталистическими элементами, так и для преодоления неантагонистических противоречий между пролетариатом и крестьянством. Развивая марксистско-ленинскую теорию в этом важнейшем вопросе, товарищ Сталин нанёс сокрушительный удар троцкистским и бухаринским капитулянтам и паникёрам, вооружил наш народ несокрушимой уверенностью в победе социализма.

Касаясь вопроса о внешних противоречиях, противоречиях между страной социализма и капиталистическим окружением, товарищ Сталин указал, что эти противоречия «состоят в том, что, пока есть капиталистическое окружение, должна быть и опасность интервенции со стороны капиталистических стран, а пока есть такая опасность, должна быть и опасность реставрации, опасность

восстановления капиталистических порядков в нашей стране» [1].

Товарищ Сталин отметил, что «полная гарантия от интервенции, а значит, и окончательная победа социализма возможна, ввиду этого, лишь в международном масштабе, лишь в результате совместных усилий пролетариев ряда стран, или — ещё лучше — лишь в результате победы пролетариев нескольких стран» [2].

Опасность капиталистической интервенции исчезает лишь после уничтожения империализма, после победы пролетарской революции в решающих капиталистических странах.

Таким образом, И. В. Сталин показал, что имеется существенное различие между внутренними и внешними противоречиями, подчеркнул, что отождествление внутренних и внешних противоречий приводит к отходу от ленинизма, к измене ленинизму.

«Кто смешивает первую группу противоречий, совершенно преодолимых усилиями одной страны, со второй группой противоречий, требующих для своего разрешения усилий пролетариев нескольких стран,— тот допускает грубейшую ошибку против ленинизма, тот либо путаник, либо неисправимый оппортунист» [3],— говорил товарищ Сталин.

Соотношение между внутренними и внешними противоречиями определяется прежде всего и главным образом внутренними закономерностями развития.

СССР существует уже 35 лет. За эти годы капиталистический мир пытался оказать военное, экономическое и политическое давление на нашу страну с целью изменить внутренний процесс развития социалистического общества, превратить нашу страну в придаток мирового капиталистического хозяйства. Однако все происки империалистов и их наёмных агентов неизменно кончались провалом.

В период Отечественной войны с гитлеровской Германией фашистские интервенты нанесли огромный урон

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 118.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 119.

народному хозяйству, принесли советскому народу много горя и страданий. Но изменить внутренний процесс развития нашей страны к коммунизму никому не удалось и никогда не удастся.

Положение товарища Сталина о взаимодействии внутренних и внешних противоречий имеет важное методологическое значение для всех наук. Внутренние противоречия являются основными, ведущими. Внутренние противоречия есть источник развития данного предмета или явления. Внешние противоречия, не отменяя общей закономерности внутренних процессов развития в вещах, предметах и явлениях, вместе с тем являются активными факторами, влияющими на них. Внешние противоречия могут создавать новые соотношения внутренних противоречивых сил в зависимости от типа развития, от роли, цели и характера внешних факторов.

Антагонистические и неантагонистические противоречия

При изучении общественной жизни следует различать два типа противоречий — *антагонистические* и *неантагонистические*. Эти противоречия существенно отличаются друг от друга по своему характеру.

Антагонистические противоречия присущи обществу, разделённому на враждебные классы, они неуклонно нарастают и обостряются, приводя в конечном счёте к взрыву, к революции. Напротив, неантагонистические противоречия — это такие противоречия, за которыми не стоят враждебные классы с непримиримыми классовыми интересами. Поэтому если главной особенностью антагонистических противоречий является необходимость их насильственного разрешения путём революции, путём уничтожения основы, порождающей данные противоречия, то неантагонистические противоречия не требуют такого способа их решения. Они могут быть решены иными путями и средствами.

Экономической основой антагонистических противоречий в обществе является частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком.

Основное противоречие капитализма — противоречие между трудом и капиталом — это антагонистическое противоречие. Разрешить это противоречие можно лишь путём доведения классовой борьбы пролетариата до социалистической революции. Вооружённое восстание против капиталистов, захват пролетариатом государственной власти, установление диктатуры пролетариата, ликвидация буржуазии как класса, строительство социализма — таков путь разрешения антагонистических противоречий между пролетариатом и буржуазией. Взяв власть в свои руки, пролетариат ликвидирует частную собственность на средства производства и эксплуататорские классы, уничтожая тем самым источник всех социальных антагонизмов.

Характеризуя антагонистические противоречия, присущие капитализму, и указывая, что капитализм запутался в этих неразрешимых для него противоречиях, товарищ Сталин говорит:

«Это значит, что капиталистические производственные отношения перестали соответствовать состоянию производительных сил общества и стали в непримиримое противоречие с ними.

Это значит, что капитализм чреват революцией, призванной заменить нынешнюю капиталистическую собственность на средства производства социалистической собственностью.

Это значит, что острейшая классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми составляет основную черту капиталистического строя» [1].

Другим ярким примером антагонистических противоречий являются противоречия между империалистическими державами, проявляющиеся в борьбе за рынки сырья и рынки сбыта, в борьбе за максимальные прибыли.

Как известно, наличие этого рода антагонистических противоречий между империалистическими хищниками приводит неизбежно к империалистическим войнам.

Товарищ Сталин в своём программном произведении «Экономические проблемы социализма в СССР» подверг критике неверные положения некоторых товарищей,

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 597.

которые утверждали, что в связи с новой международной обстановкой, возникшей после второй мировой войны, войны между капиталистическими странами в настоящее время перестали быть неизбежными.

Давая глубокий анализ противоречий между Японией и Соединёнными Штатами Америки, между Западной Германией и США, между Англией, Францией и США, И. В. Сталин доказал, что одно из основных противоречий империализма — противоречие между капиталистическими странами — остаётся в силе и на сегодня. Рассматривая борьбу за рынки сырья и рынки сбыта, борьбу за максимальные прибыли между империалистическими хищниками — США, с одной стороны, и Англии и Франции, с другой,— И. В. Сталин делает вывод, что рано или поздно эти противоречия между капиталистическими странами перерастут в военный конфликт, ибо «капиталистическая Англия, а вслед за ней и капиталистическая Франция в конце концов будут вынуждены вырваться из объятий США и пойти на конфликт с ними для того, чтобы обеспечить себе самостоятельное положение и, конечно, высокие прибыли...».

Рассматривая отношения, сложившиеся после второй мировой войны между США, Англией, Францией и другими победившими капиталистическими странами, с одной стороны, и Японией и Западной Германией, с другой, товарищ Сталин указывает, что было бы ошибкой считать, что Германия и Япония окончательно выведены из строя.

«...Какая имеется гарантия, — спрашивает И. В. Сталин,— что Германия и Япония не поднимутся вновь на ноги, что они не попытаются вырваться из американской неволи и зажить своей самостоятельной жизнью? Я думаю, что таких гарантий нет.

Но из этого следует, что неизбежность войн между капиталистическими странами остаётся в силе»[1].

Обобщая опыт истории, товарищ Сталин учит, что, несмотря на то, что теоретически противоречия между капиталистическими странами и Советским Союзом силь-

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 35.

нее, чем между различными капиталистическими странами, во второй мировой войне «борьба капиталистических стран за рынки и желание утопить своих конкурентов оказались практически сильнее, чем противоречия между лагерем капитализма и лагерем социализма» [1].

Это происходит потому, указывает И. В. Сталин, «во-первых, что война с СССР, как с страной социализма, опаснее для капитализма, чем война между капиталистическими странами, ибо, если война между капиталистическими странами ставит вопрос только о преобладании таких-то капиталистических стран над другими капиталистическими странами, то война с СССР обязательно должна поставить вопрос о существовании самого капитализма. Потому, во-вторых, что капиталисты, хотя и шумят в целях «пропаганды» об агрессивности Советского Союза, сами не верят в его агрессивность, так как они учитывают мирную политику Советского Союза и знают, что Советский Союз сам не нападёт на капиталистические страны» [2].

А если империалистические государства, руководимые самыми разбойничьими, империалистическими партиями, какие только знала история, нападут на страны социализма и демократии, то нельзя не учитывать фактов прошлого. «А факты эти говорят о том, что в результате первой мировой войны от системы капитализма отпала Россия, а в результате второй мировой войны от системы капитализма отпал уже целый ряд стран Европы и Азии. Есть все основания полагать, что третья мировая война вызовет развал мировой капиталистической системы» [3].

Антагонистические противоречия проявляются и в области идеологии. Буржуазная идеология и социалистическая идеология непримиримы. Буржуазная идеология отражает интересы небольшой группы эксплуататоров. Социалистическая идеология выражает интересы сотен миллионов трудящихся.

---

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 35.

[2] Там же, стр. 34.

[3] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 33.

Буржуазная идеология ставит себе целью сохранить и увековечить эксплуатацию человека человеком и деление общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Социалистическая идеология направлена на уничтожение эксплуатации человека человеком, на ликвидацию классовых различий.

Буржуазная идеология стремится сохранить и укрепить современный эксплуататорский строй — капитализм. Социалистическая идеология вооружает трудящиеся массы в борьбе за уничтожение капитализма и построение коммунизма.

Буржуазная идеология — идеология звериного национализма и расовой ненависти. Социалистическая идеология — идеология равноправия рас и национальностей, идеология дружбы народов.

Две противоположные идеологии отражают два мира, две системы — отжившую систему капитализма и неуклонно развивающуюся и укрепляющуюся систему социализма.

В классовом обществе антагонистические противоречия существуют во всех областях общественной жизни — в экономике, политике и идеологии. Своё выражение они находят в развёртывании ожесточённой классовой борьбы.

В. И. Ленин неоднократно требовал вскрывать все формы антагонизма и эксплуатации при капитализме, чтобы помочь пролетариату разрешить их революционным путём.

Антагонистические противоречия присущи только обществу, разделённому на эксплуататоров и эксплуатируемых. В. И. Ленин указывал, что нельзя отождествлять антагонизм и противоречие. Разоблачая антимарксистские взгляды врага народа Бухарина, Ленин говорил, что антагонизм и противоречие не одно и то же, что при социализме первое исчезает, второе остаётся.

Борьба противоположностей есть борьба между прогрессивной и консервативной сторонами развития, борьба между новым и старым в предмете, явлении, процессе и т. д., борьба между положительным и отрицательным, между нарождающимся и умирающим, борьба самая раз-

нообразная, всесторонняя и многогранная, имеющая различные виды и формы.

В результате борьбы противоположных сил и тенденций, борьбы антагонистических классов, борьбы различных идей и мировоззрений уничтожаются старые общественно-экономические отношения, отмирают старые идеи и понятия и создаются новые. Борьба противоположностей, борьба между новым и старым составляет источник, движущую силу поступательного развития в природе, обществе и мышлении.

Закон борьбы противоположностей, развития путём противоречий есть универсальный закон, действующий и при социализме. На XV съезде партии товарищ Сталин говорил: «...у нас есть прошлое, у нас есть настоящее и будущее, у нас есть противоречия между ними, и мы не можем продвигаться вперёд в порядке плавного покачивания на волнах жизни. Наше продвижение протекает в порядке борьбы, в порядке развития противоречий, в порядке преодоления этих противоречий, в порядке выявления и ликвидации этих противоречий» [1].

«Всегда у нас что-либо отмирает в жизни. Но то, что отмирает, не хочет умирать просто, а борется за своё существование, отстаивает своё отжившее дело.

Всегда у нас рождается что-либо новое в жизни. Но то, что рождается, рождается не просто, а пищит, кричит, отстаивая своё право на существование.

Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся,— вот основа нашего развития» [2].

Из факта существования в обществе антагонистических и неантагонистических противоречий следуют и различные пути их преодоления. Преодоление антагонистических противоречий возможно только путём революционного уничтожения основы этого антагонизма. Наоборот, преодоление неантагонистических противоречий происходит на основе существующих общественных порядков и служит средством их дальнейшего укрепления.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 10, стр. 330—331.
[2] Там же, стр. 331.

Революционный характер марксистского диалектического метода проявляется в научно-материалистическом подходе к открытию основных противоречий, в умении вскрывать их и разматывать, в умении находить правильные пути их преодоления.

Основоположники марксизма учат, что мало найти противоречия, надо стремиться к полному их преодолению, чтобы обеспечить возможность неуклонного поступательного движения общества вперёд.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в переходный период к социализму, в СССР ещё имели место внутренние антагонистические противоречия между трудящимися и низвергнутой, но ещё не ликвидированной буржуазией. Разрешить эти противоречия можно было только путём подавления и ликвидации буржуазии в городе и в деревне.

Антагонистические противоречия в Стране Советов проявлялись и разрешались в особых условиях, отличных от условий эксплуататорского общества. Если, например, при капитализме антагонистические противоречия существуют в условиях господства старого над новым, то в СССР господствующее положение принадлежит новому, а не старому. Вот почему преодоление антагонистических противоречий в СССР происходило не путём ликвидации основ существующего строя, как это бывает при капитализме, а, напротив, путём укрепления и развития основ социализма. Уничтожение эксплуататорских классов, в том числе ликвидация последнего эксплуататорского класса — кулачества, осуществлялось у нас не вопреки политике Советской власти, а, напротив, по инициативе Советской власти, при поддержке снизу, со стороны широких масс трудящихся.

Ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации уничтожила внутри страны последние источники реставрации капитализма. Были созданы решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства.

Характеризуя эту новую форму преодоления противоречий, форму, присущую только эпохе строительства социализма, товарищ Сталин отмечает, что «это был глубо-

чайший революционный переворот...», что «своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена *сверху,* по инициативе государственной власти, при прямой поддержке *снизу* со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь» [1].

Подымая на высшую ступень марксистскую диалектику, обогащая её новым опытом социалистического строительства, товарищ Сталин раскрыл многообразие путей ликвидации противоречий, показал прямую зависимость этих путей от типа развития, от характера противоречий, от конкретных исторических условий.

В советском обществе вместе с антагонистическими противоречиями действовали уже в период перехода к социализму новые противоречия — неантагонистического характера.

Примером такого типа противоречий являлись противоречия между пролетариатом и крестьянством. Почему эти противоречия были неантагонистическими? Потому, что помимо противоречий у пролетариата и крестьянства имелись ещё общие интересы по коренным вопросам общественного развития, которые перекрывали эти противоречия и которые являлись основой союза рабочих и крестьян.

В период строительства социализма правильное понимание характера различных противоречий, путей их разрешения имеет огромное политическое и практическое значение. Известно, что подлые враги социализма — троцкисты выдвинули контрреволюционную теорию об антагонистическом характере противоречий между пролетариатом и крестьянством. Разоблачая контрреволюционные измышления троцкистов, товарищ Сталин указывал, что в отличие от противоречий между рабочим классом и кулачеством, которые неуклонно растут и обостряются, вплоть до ликвидации кулачества как класса, противоречия между рабочим классом и крестьянством сглаживаются и благоприятно разрешаются «по мере роста

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 291—292.

индустриализации, т. е. по мере роста силы и влияния пролетариата в стране» [1].

Преодоление неантагонистических противоречий между рабочим классом и крестьянством осуществлялось в нашей стране не путём насилия, а путём перевоспитания, путём ломки старых традиций, путём убеждения крестьян в преимуществах колхозного строя. Рабочий класс под руководством Коммунистической партии обеспечил все условия для добровольного перехода крестьян на новый, социалистический путь, помог трудящимся массам деревни совершить этот переход.

Одним из неантагонистических противоречий в период перехода от капитализма к социализму было противоречие между самым передовым общественно-государственным строем нашей Родины и той отсталой техникой, которая существовала в стране в первые годы Советской власти.

Для разрешения этого противоречия партия большевиков, руководствуясь указаниями товарища Сталина, поставила перед советским народом задачу догнать и перегнать технически развитые капиталистические страны и тем самым дать передовому, социалистическому строю передовую технику. И эта задача была выполнена в минимально короткие исторические сроки.

Однако внедрение передовой техники, социалистическая индустриализация нашей Родины происходили в ожесточённой классовой борьбе с внутренними и внешними врагами. Так что в этот период неантагонистические противоречия ещё тесно переплетались с противоречиями антагонистическими.

В ходе строительства социализма возникло новое противоречие, выразившееся в отставании мелкокрестьянского хозяйства от социалистической индустрии. Промышленность, развиваясь по законам расширенного социалистического воспроизводства, двигалась вперёд семимильными шагами. Сельское хозяйство всё более и более отставало от промышленности, ибо мелкокрестьянское хозяйство неспособно развиваться по законам расширенного воспро-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 13, стр. 20.

изводства. Оно не всегда имеет возможность осуществить даже простое воспроизводство.

Характеризуя это противоречие, возникшее в процессе социалистического преобразования нашей страны, в процессе борьбы нового со старым, товарищ Сталин в 1929 году указывал: «Можно ли двигать дальше ускоренным темпом нашу социализированную индустрию, имея такую сельскохозяйственную базу, как мелкокрестьянское хозяйство, неспособное на расширенное воспроизводство и представляющее к тому же преобладающую силу в нашем народном хозяйстве? Нет, нельзя. Можно ли в продолжение более или менее долгого периода времени базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух *разных* основах — на основе самой крупной и объединённой социалистической промышленности и на основе самого раздроблённого и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства? Нет, нельзя» [1].

Руководствуясь мудрыми указаниями товарища Сталина, наша партия, советский народ успешно преодолели это противоречие. Коммунистическая партия наметила социалистический путь развития деревни — путь, приведший к объединению мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, вооружённые передовой сельскохозяйственной техникой и наукой, превративший трудящихся крестьян в активных участников строительства социализма. Правильно определяя характер противоречий и выдвигая правильные методы их преодоления, Коммунистическая партия претворила в жизнь ленинско-сталинскую политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Социалистическому общественному строю присущи неантагонистические противоречия, которые преодолеваются не насильственным путём, а путём постепенного отмирания элементов старого качества. Они не ведут к взрывам, а разрешаются в процессе планомерной организационной деятельности трудящихся под руководством Советского социалистического государства и Коммунистической партии.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 145.

Социалистический способ производства, как показал товарищ Сталин, характеризуется полным соответствием между производительными силами и производственными отношениями, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства. Отношения людей друг к другу в процессе производства в социалистическом обществе — это отношения не антагонизма, а солидарности, не вражды, а товарищеского сотрудничества.

Однако это не исключает наличия неантагонистических противоречий между производительными силами и производственными отношениями, ибо развитие производственных отношений отстаёт и будет отставать от развития производительных сил общества. Например, в советском социалистическом обществе колхозная собственность и товарное обращение с успехом используются для развития социалистического общества и приносят несомненную пользу обществу; они будут приносить пользу и в ближайшем будущем. «Но было бы непростительной слепотой,— учит товарищ Сталин,— не видеть, что эти явления вместе с тем уже теперь начинают тормозить мощное развитие наших производительных сил, поскольку они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием. Не может быть сомнения, что чем дальше, тем больше будут тормозить эти явления дальнейший рост производительных сил нашей страны. Следовательно, задача состоит в том, чтобы ликвидировать эти противоречия путём постепенного превращения колхозной собственности в общенародную собственность и введения продуктообмена — тоже в порядке постепенности — вместо товарного обращения» [1].

Следовательно, противоречия между производительными силами и производственными отношениями существуют и в социалистическом обществе. Производительные силы общества являются наиболее подвижными и революционными силами производства. Они идут впереди про-

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 68.

изводственных отношений. Производственные отношения лишь спустя некоторое время преобразуются применительно к характеру производительных сил. Это положение верно как для развития классово-антагонистических формаций, так и для развития социалистического общества.

Однако в классово-антагонистических формациях противоречия между производительными силами и производственными отношениями в силу наличия отживающих классов неизбежно перерастают в своём развитии в противоположность и разрешаются путём взрывов, т. е. революций. В социалистическом же обществе, хотя в нём и имеются инертные силы, не понимающие необходимости изменения в производственных отношениях, дело обычно не доходит до конфликта между производственными отношениями и производительными силами, ибо социалистическое общество имеет возможность своевременно привести отстающие производственные отношения в соответствие с характером производительных сил. Это возможно потому, что в социалистическом обществе нет отживающих классов, могущих организовать сопротивление, что Коммунистическая партия и советское правительство, проводя правильную политику, своевременно подмечают нарастающие противоречия и во-время принимают меры к их преодолению путём приспособления производственных отношений к росту производительных сил.

В современном советском обществе нет антагонистических классов и, следовательно, нет классовой борьбы между ними. «Особенность советского общества нынешнего времени,— говорит товарищ Сталин,— в отличие от любого капиталистического общества, состоит в том, что в нём нет больше антагонистических, враждебных классов, эксплуататорские классы ликвидированы, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества» [1]. Вместо борьбы классов, являющейся основной движущей силой развития всякого антагонистического общества, в советском обществе существует содружество рабочего класса и крестьянства. Движущими

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 629.

силами развития советского общества стали морально-политическое единство советского народа, дружба народов и советский патриотизм.

Однако советскому народу в его борьбе за постепенный переход от социализма к коммунизму приходится вести борьбу с агентами буржуазной разведки, засылаемыми в нашу страну, вести борьбу с недобитыми партией остатками различных враждебных советскому народу групп. Советскому народу приходится также вести борьбу с идеологически неустойчивыми людьми, заражёнными националистическими предрассудками, с носителями буржуазных взглядов и буржуазной морали, с карьеристами и перерожденцами, с расхитителями социалистической собственности, борьбу с различными пережитками капитализма в сознании некоторой части людей. Поэтому постоянная и высокая политическая бдительность является тем качеством, которое необходимо всем советским людям.

В. И. Ленин говорил, что «наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное» [1]. Остатками такого идейного сопротивления капитализма в нашей стране являются пережитки капитализма в сознании людей.

Социалистическое общество вышло из капиталистического общества, следовательно, в этом обществе не может не быть следов, остатков, пережитков старого, капиталистического общества. Вот почему при социализме существуют противоречия между новыми, социалистическими принципами, делами, идеями, задачами и пережитками капитализма в сознании людей. Отсюда историческая необходимость уничтожения родимых пятен капитализма, последовательной борьбы с различного рода буржуазными влияниями, буржуазным космополитизмом, национализмом и т. п.

«В нашем советском обществе,— говорил Г. М. Маленков на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза,— нет и не может быть классовой базы для господства буржуазной идеологии. У нас господствует

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, изд. 4, стр. 345.

социалистическая идеология, нерушимую основу которой составляет марксизм-ленинизм. Но у нас ещё сохранились остатки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали. Эти пережитки не отмирают сами собою, они очень живучи, могут расти и против них надо вести решительную борьбу. Мы не застрахованы также от проникновения к нам чуждых взглядов, идей и настроений извне, со стороны капиталистических государств, и изнутри, со стороны недобитых партией остатков враждебных советской власти групп. Нельзя забывать, что враги Советского государства пытаются распространять, подогревать и раздувать всяческие нездоровые настроения, идеологически разлагать неустойчивые элементы нашего общества» [1].

Борьба с пережитками капитализма в сознании людей, в чём бы и где бы они ни проявлялись,— важнейшая задача всех партийных и советских организаций, ибо борьба с пережитками капитализма в сознании людей есть борьба с влиянием буржуазной идеологии на советских людей, есть борьба за полное торжество и победу социалистической идеологии над буржуазной, есть борьба за коммунизм.

Великая Коммунистическая партия, Советское государство являются ведущей и направляющей силой в борьбе советского народа со всеми пережитками и остатками старого. Коммунистическая партия Советского Союза, Советское государство активно содействуют росту нового и его победе, способствуют быстрейшему уничтожению старого, реакционного.

Критика и самокритика как форма преодоления неантагонистических противоречий

В результате победы социализма в СССР возникли новые диалектические закономерности развития советского общества, закономерности, присущие только социалистической общественно-экономической формации. Эти законо-

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 94.

мерности были впервые теоретически обобщены в трудах товарища Сталина.

Товарищ Сталин открыл новую диалектическую закономерность развития советского общества, движущую силу поступательного развития от низшего к высшему в условиях социализма и коммунизма — критику и самокритику.

В статье «Против опошления лозунга самокритики» товарищ Сталин писал, что «начало самокритики восходит к началу появления большевизма в нашей стране, к первым же дням его зарождения, как особого революционного течения в рабочем движении» [1]. Из самой природы коммунистической партии, её революционного духа, её конечных целей, путей и средств борьбы, её непримиримости ко всякому консерватизму, рутине, косности, застою вытекает отношение партии к критике и самокритике — этому непобедимому и постоянно действующему оружию в арсенале большевизма.

Правосоциалистские партии на Западе, именующие себя «рабочими» и «социалистическими», на деле являются буржуазными партиями. Буржуазная природа этих партий — лейбористской партии в Англии, социалистической партии во Франции и др.— исключает возможность применения там того метода, который свойственен подлинным рабочим партиям,— метода революционной критики и самокритики. Поэтому в этих партиях нет и не может быть критики и самокритики. Критика и самокритика снизу — явление, чуждое этим партиям, ибо они, являясь буржуазной агентурой в рабочем движении, стремятся скрыть свои буржуазные взгляды, затушевать подлинный характер своей международной и внутренней политики. Такие партии на деле являются защитниками интересов монополистического капитала, интересов империалистов. Там критика и самокритика сурово преследуется и изгоняется. Всякая попытка со стороны рядовых членов лейбористской партии в Англии или социалистической партии во Франции критиковать внутреннюю и внешнюю политику, проводимую лидерами этой партии, пресекается послед-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 11, стр. 127.

ними, и лица, выступающие с критикой, изгоняются из её рядов. Буржуазия и буржуазные партии, указывает товарищ Сталин, не терпят критики и самокритики, прячут правду от рядовых членов партии, от народа, потому что «стóит им допустить сколько-нибудь серьёзную самокритику, сколько-нибудь свободную критику своих собственных недочётов, чтобы не осталось камня на камне от буржуазного строя» [1].

Коммунистическая партия, воспитанная Лениным и Сталиным, является самой передовой, революционной партией в мире. Партия коммунистов является передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического общества, за построение коммунизма. Поэтому критика и самокритика, способность вскрывать и решительно исправлять свои недостатки и ошибки в интересах победоносной революционной борьбы и успешного строительства коммунизма, является одной из основных черт метода ленинизма. Товарищ Сталин учит, что «лозунг самокритики является основой нашего партийного действия, средством укрепления пролетарской диктатуры, душой большевистского метода воспитания кадров» [2].

В статье «Против опошления лозунга самокритики» товарищ Сталин отмечал, что самокритика имеет целью развитие партийности, упрочение Советской власти и улучшение дела социалистического строительства, воспитание кадров и укрепление трудовой дисциплины. Критика и самокритика приводит к вскрытию отрицательных явлений, упущений, недостатков, к обнаружению отжившего, всего того, что тормозит поступательное движение советского общества.

Товарищ Сталин учит строго различать революционную самокритику от чуждой и враждебной критики. Если революционная критика ставит себе целью насаждение партийности, упрочение дела социализма, воспитание кадров в духе великих идей коммунизма, то вражеская критика ставит себе целью расшатать партийность, развенчать Советскую власть, ослабить великое дело борьбы за

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 7, стр. 122.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 11, стр. 114.

коммунизм, разоружить идейно кадры строителей коммунизма.

Товарищ Сталин в письме к Шатуновскому писал: «Критикуйте, пожалуйста, но критикуйте с точки зрения Ленина, и только с этой точки зрения, если хотите, чтобы Ваша критика была продуктивной» [1].

В своём письме к Демьяну Бедному товарищ Сталин на примере некоторых произведений Демьяна Бедного показывает, к чему ведёт забвение марксистско-ленинских принципов критики. Демьян Бедный забыл или не понял требований большевистской критики и самокритики и не сумел использовать это острое оружие для укрепления Советской власти.

Товарищ Сталин вскрывает причину такого явления: «...критика недостатков жизни и быта СССР, критика обязательная и нужная, развитая Вами вначале довольно метко и умело, увлекла Вас сверх меры и, увлёкши Вас, стала перерастать в Ваших произведениях в *клевету* на СССР, на его прошлое, на его настоящее» [2].

Товарищ Сталин указывает Демьяну Бедному, что он не понял великого чувства революционной национальной гордости русских рабочих и в некоторых своих произведениях сбился на путь огульного охаивания всего исторического прошлого русского народа. Сурово осудив эти антипатриотические моменты в творчестве Демьяна Бедного, товарищ Сталин указал, что «кроме России реакционной существовала ещё Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуриных и Алексеевых. Всё это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса» [3].

Проводя коренное различие между революционной критикой и самокритикой, с одной стороны, и критикой чуждой и враждебной и различными извращениями критики и самокритики — с другой, товарищ Сталин дал глу-

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 13, стр. 18.
[2] Там же, стр. 24.
[3] Там же, стр. 25.

бокое обоснование плодотворной роли критики и самокритики в развитии социалистического общества.

Товарищ Сталин учит, что, «не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочёты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперёд. Ну, а мы,— говорит товарищ Сталин,— хотим двигаться вперёд. И именно потому, что мы хотим двигаться вперёд, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику. Без этого нет движения вперёд. Без этого нет развития» [1].

Эта глубоко плодотворная роль критики и самокритики проистекает из того, что в условиях социализма критика и самокритика является формой разрешения противоречий между новым и старым. Хотя критика и самокритика и возникла в Коммунистической партии в условиях капитализма, но здесь она обслуживала классовую борьбу, ибо только классовая борьба является при капитализме средством разрешения противоречий общества. В условиях же победившего социализма критика и самокритика впервые становится средством разрешения противоречий общественного развития. Значение положений товарища Сталина о критике и самокритике как движущей силе развития нашего общества и как новой диалектической закономерности для марксистско-ленинской философии показал А. А. Жданов в выступлении на философской дискуссии. «В нашем советском обществе,— говорил он,— где ликвидированы антагонистические классы, борьба между старым и новым и, следовательно, развитие от низшего к высшему происходит не в форме борьбы антагонистических классов и катаклизмов, как это имеет место при капитализме, а в форме критики и самокритики, являющейся подлинной движущей силой нашего развития, могучим инструментом в руках партии. Это, безусловно, новый вид движения, новый тип развития, новая диалектическая закономерность» [2].

Критика и самокритика воспитывает в советском человеке социалистическое отношение к своим обязанностям,

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 10, стр. 331.

[2] *А. А. Жданов,* Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», 1952, стр. 40.

усиливает чувство ответственности перед партией, государством и народом за порученный участок деятельности. Критика и самокритика развивает инициативу строителей коммунистического общества и повышает бдительность в отношении чуждых и враждебных советскому обществу явлений в теории и на практике; она воспитывает высокую принципиальность и партийность в решении всех вопросов.

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза придал огромнейшее значение критике и самокритике, о чём ярко свидетельствует новый Устав партии, в котором в разделе об обязанностях члена Коммунистической партии Советского Союза сказано, что член партии обязан «развивать самокритику и критику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения, бороться против парадного благополучия и упоения успехами в работе. Зажим критики является тяжким злом. Тот, кто глушит критику, подменяет её парадностью и восхвалением, не может находиться в рядах партии» [1].

В докладе Г. М. Маленкова на XIX съезде партии развёртыванию самокритики и критики снизу было уделено особое внимание.

«Критика и самокритика,— говорил Г. М. Маленков,— являются испытанным оружием партии в борьбе с недостатками, ошибками, болезненными явлениями, подрывающими здоровый организм партии. Критика и самокритика не ослабляют, а укрепляют Советское государство, советский общественный строй, и это является признаком его силы и жизненности» [2].

Тов. Маленков особенно подчеркнул значение развёртывания самокритики и критики снизу в настоящее время, указал на необходимость вести беспощадную борьбу, как с злейшими врагами партии, с теми, кто препятствует развитию критики наших недостатков, глушит критику, допускает преследование и гонение за критику. В рядах партии есть ещё немало работников, у которых под влиянием наших успехов создалось настроение самодовольства, парадного благополучия и обывательской успокоенности,

[1] «Устав Коммунистической партии Советского Союза», стр. 5.
[2] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 85.

которые почили на лаврах и живут заслугами прошлого. «Мы всё можем», «нам всё нипочём», «нам, мол, нечего утруждать себя таким мало приятным занятием, как вскрытие недостатков»,— рассуждают эти люди. Разгромить эти вредные настроения, развернуть самокритику и критику снизу — важнейшая задача на сегодня.

Критика и самокритика является могучим средством развёртывания творческой инициативы и трудового подъёма трудящихся масс, необходимым условием плодотворного развития советской науки. Товарищ Сталин учит, что «никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики» [1].

Выдающимся примером научной критики являются труды товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и «Марксизм и вопросы языкознания». В труде «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин указывает, что одной из решающих причин застоя в языкознании был аракчеевский режим, установленный марровцами, отсутствие всякой научной критики и самокритики; «...в органах языкознания, как в центре, так и в республиках,— пишет товарищ Сталин,— господствовал режим, не свойственный науке и людям науки. Малейшая критика положения дел в советском языкознании, даже самые робкие попытки критики так называемого «нового учения» в языкознании преследовались и пресекались со стороны руководящих кругов языкознания» [2]. Ликвидация этого ненормального положения была первостепенным условием дальнейшего развития советского языкознания.

Гениальные труды товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР» сыграли историческую роль в том отношении, что дали образец воспитания советских учёных в духе творческого отношения к науке, в духе научной критики и самокритики.

Коммунистическая партия, её вождь товарищ Сталин учат, что без критики и самокритики невозможно движе-

---

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 31.
[2] Там же.

ние вперёд ни в одной отрасли хозяйственной и культурной деятельности. В этом и состоит значение критики и самокритики как диалектической закономерности развития советского общества, как новой формы преодоления противоречий, формы борьбы нового со старым.

Борьба между формой и содержанием

Одной из разновидностей борьбы противоположностей, проявлением и выражением универсальности этого закона диалектики является борьба между содержанием и формой.

У всех предметов, явлений, процессов имеется содержание и форма. Нет и не может быть вещи, предмета, явления в природе или общественной жизни, которые не имели бы формы и содержания. Какие бы предметы и явления мы ни взяли, везде мы так или иначе столкнёмся с их содержанием и формой.

Определённому конкретному содержанию всегда соответствует и конкретная, исторически сложившаяся форма. Нет содержания вообще, а есть конкретное содержание данных предметов, данных явлений, данных процессов и т. д. Нет формы вообще, а есть конкретная форма данного конкретного содержания. Форма сугубо типична для каждого содержания. Вновь возникшее содержание иногда временно облекается в старую форму, но рано или поздно новое содержание создаёт себе и новую форму.

Подчёркивая единство, существующее между формой и содержанием, диалектический материализм, однако, не ставит тем самым знака равенства между ними. Марксистская диалектика говорит о первенстве содержания по отношению к форме. «...В процессе развития,— пишет товарищ Сталин в работе «Анархизм или социализм?»,— содержание предшествует форме, форма отстаёт от содержания» [1]. Изменение предмета или явления всегда начинается с изменения, развития содержания. С изменением содержания изменяется и форма. Следовательно, в проти-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 317.

воречивом взаимодействии между содержанием и формой ведущая роль остаётся за содержанием, а не за формой.

Диалектико-материалистическое решение вопроса о примате содержания над формой, об активной роли формы имеет огромное значение для изучения природных и общественных явлений и воздействия на них.

В работах классиков марксизма-ленинизма содержатся многочисленные примеры, показывающие, как надо, решая в конкретно-исторической обстановке сложнейшие вопросы жизни и борьбы рабочего класса и его партии, диалектически оперировать с категориями формы и содержания, подчёркивая ведущее значение содержания. Так, например, на VI съезде партии товарищ Сталин, обосновывая необходимость временного снятия лозунга «Вся власть Советам!» в связи с переходом Советов, руководимых меньшевиками и эсерами, в лагерь буржуазии, подчеркнул, что, несмотря на то, что «Советы являются наиболее целесообразной формой организации борьбы рабочего класса за власть», в данный момент этот лозунг должен быть снят, так как «лозунг определяется не формой организации революционного учреждения, а тем содержанием, которое составляет плоть и кровь данного учреждения» [1].

Разъясняя свою мысль, товарищ Сталин говорил, что большевики должны прежде всего «указывать *классовое содержание,* должны стремиться к тому, чтобы массы также различали *форму от содержания».* Вопрос о формах, как бы существенен он ни был, никогда не должен заслонять основного вопроса: «в руки *какого класса* должна перейти власть» [2].

Предупреждая в 1933 году об опасности использования колхозов вражескими элементами, товарищ Сталин вновь подчеркнул определяющую роль содержания, зависимость формы от того или иного содержания. «Как колхозы, так и Советы,— говорил товарищ Сталин,— являются величайшим завоеванием нашей революции, величайшим завоеванием рабочего класса. Но колхозы и Советы представляют лишь *форму* организации, правда, социалисти-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 178.
[2] Там же, стр. 181.

ческую, но всё же *форму* организации. Всё зависит от того, какое *содержание* будет влито в эту форму»[1].

Товарищ Сталин отметил, что колхозы как социалистическая форма организации хозяйства могут показать чудеса хозяйственного строительства, если во главе их стоят подлинные революционеры, если во главе их стоят коммунисты. И, наоборот, колхозы могут превратиться на известный период в прикрытие всякого рода контрреволюционных деяний, если в колхозах будут заправлять антисоветские элементы.

Отмечая примат содержания над формой, диалектический материализм вместе с тем подчёркивает обратное воздействие формы на содержание.

Возникнув, форма может приобрести и, как правило, приобретает относительную самостоятельность в своём развитии, что в свою очередь позволяет ей влиять на развитие содержания.

Раз форма является активной, влияющей на развитие содержания, то, следовательно, для марксистов-ленинцев весьма существенен вопрос о различных формах и характере их развития.

В своей работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин дал яркий пример того, как надо диалектически подходить к вопросу о формах борьбы рабочего класса.

Ленин указывал, что лидеры II Интернационала — Каутский, Отто Бауэр и др., будучи метафизиками, упёрлись на признании только старых форм рабочего движения и не заметили того, что старые формы наполнились новым, антипролетарским, реакционным содержанием. С другой стороны, «левые» доктринёры упёрлись на безусловном отрицании старых форм, не видя, что новое содержание пробивает себе дорогу через все и всяческие формы.

Ленин учил, что революционный класс должен овладеть всеми формами общественной деятельности, должен быть готовым к самой быстрой и решительной смене одной формы борьбы другой. Обязанность всех коммунистов — овладеть всеми формами борьбы, содействующими победе

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 13, стр. 226.

пролетарской революции, научиться с максимальной быстротой дополнять одну форму другой, заменять одну другой, приспособлять свою тактику ко всякой смене форм, определяемой объективными условиями борьбы трудящихся масс против империализма. При этом Ленин подчёркивал, что у коммунистов «такое прочное, такое сильное, такое могучее содержание работы (за Советскую власть, за диктатуру пролетариата), что оно может *и должно* проявить себя в любой форме, и новой и старой, может и должно переродить, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые,— не для того, чтобы со старым помириться, а для того, чтобы уметь все и всяческие, новые и старые формы сделать орудием полной и окончательной, решительной и бесповоротной победы коммунизма» [1].

В трудах Ленина и Сталина научно-материалистически обосновано диалектическое единство содержания и формы, приоритет содержания, активная роль формы в развитии общественной жизни. Форма может активно способствовать развитию содержания. Тогда мы говорим об известном соответствии содержания и формы. Форма может отставать от содержания, задерживать его развитие. В таких случаях форма не соответствует содержанию, становится тормозом в его развитии. Это несоответствие между формой и содержанием неизбежно должно привести к конфликту, к созданию новой формы, соответствующей новому содержанию.

Когда, в каких случаях и какого рода конфликт наступает между формой и содержанием?

В домарксистской философии, в том числе и у Гегеля, речь шла обычно о конфликте между формой и содержанием вообще. Философы домарксовского периода не понимали того, что необходимо рассматривать определённую форму и определённое содержание. В действительности мы видим, что выросшее содержание обгоняет старую форму и форма отстаёт от содержания. Поэтому «конфликт существует не между содержанием и формой

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, изд. 4, стр. 83.

вообще, а между *старой* формой и *новым* содержанием...» *(Сталин)*.

В домарксистской философской литературе конфликт между формой и содержанием разрешался путём примирения противоречий между ними, тогда как диалектический материализм доказал, что конфликт между формой и содержанием решается борьбой между старой формой и новым содержанием, что в процессе развития происходит «сбрасывание формы, переделка содержания» *(Ленин)*.

Товарищ Сталин развил дальше марксистскую теорию по вопросу о возможности полного соответствия между формой и содержанием. Если содержание передовое, прогрессивное и если форма правильно выражает данное конкретное содержание и в своём развитии изменяется вместе с ним и соответственно ему, то такая форма может полностью соответствовать своему содержанию. Ярким примером, иллюстрирующим это положение, является полное соответствие между производительными силами — содержанием — и производственными отношениями — формой — в СССР. Форма полностью соответствует своему содержанию. При этом диалектика взаимодействия между социалистическими производительными силами и производственными отношениями такова, что форма — производственные отношения — является фактором, способствующим развитию содержания — производительных сил, т. е. формой, постоянно совершенствующейся вместе с развитием и изменением своего содержания.

Однако это не означает, что *форма* — производственные отношения социалистического общества — никогда и ни в чём не может отставать от развития своего содержания — производительных сил.

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин подверг критике метафизическое извращение марксистской формулы о полном соответствии производственных отношений характеру производительных сил и показал, как следует диалектически понимать эту формулу.

Содержание определяет форму. Содержание — производительные силы являются наиболее подвижным и

революционным элементом производства. Содержание — производительные силы идут впереди производственных отношений — формы и при социализме. *Форма* — производственные отношения спустя лишь некоторое время преобразуется применительно к характеру производительных сил — *содержанию.* Такова диалектика взаимодействия между производительными силами и производственными отношениями при социализме.

Необходимо остановиться ещё на одной, и очень важной, особенности взаимосвязи формы и содержания в условиях социалистического общества.

В отличие от общества, разделённого на враждебные классы, в котором переход от старого качества к новому происходит путём взрыва, при социализме, как показал товарищ Сталин, действуют другие закономерности. Здесь перевороты совершаются не путём взрывов, т. е. не путём свержения существующей власти и создания новой власти, а путём постепенного перехода от старого к новому. И если в обществе, учит товарищ Сталин, разделённом на враждебные классы, старая форма начисто и насильственно уничтожается и заменяется новой формой, соответствующей новому содержанию, то в условиях развития социалистического общества, в котором нет враждебных классов, переход от одного качественного состояния к другому происходит постепенно. И старое не просто отменяется начисто, как это имеет место в классово-антагонистическом обществе, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму. Новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя её. Например, государственный банк, созданный капиталистическим государством, после захвата власти пролетариатом и его национализации, теряя свои старые функции и приобретая новые, сохранил старую форму, используемую социалистическим строем.

Так же обстоит дело с товарами и деньгами в социалистическом обществе.

Средства производства при социализме не являются товарами, они потеряли свойства товаров и сохранили лишь внешнюю оболочку товаров. Лишь в области

внешнеторгового оборота средства производства и по форме и по содержанию являются товарами.

Деньги при социализме также потеряли свои старые функции и приобрели новые, сохранив лишь старую форму, используемую социалистическим обществом.

Так старые экономические категории, их форма, используются в социалистическом обществе.

Таковы многообразные диалектические взаимоотношения между формой и содержанием, познаваемые и используемые в борьбе за социализм и коммунизм.

Значение диалектического учения о борьбе противоположностей для практической деятельности коммунистических партий

Гениальный труд товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме» является замечательным образцом сочетания общетеоретических положений диалектического и исторического материализма и революционных практических выводов из этих положений. В классических определениях основных черт марксистского диалектического метода, в частности закона развития путём борьбы противоположностей, товарищ Сталин вскрывает внутреннюю связь между теоретическими положениями марксизма-ленинизма и практическими задачами, стоящими перед партией коммунистов, рабочим классом и всем прогрессивным человечеством.

«Если развитие,— пишет товарищ Сталин,— происходит в порядке раскрытия внутренних противоречий, в порядке столкновений противоположных сил на базе этих противоречий с тем, чтобы преодолеть эти противоречия, то ясно, что классовая борьба пролетариата является совершенно естественным и неизбежным явлением.

Значит, нужно не замазывать противоречия капиталистических порядков, а вскрывать их и разматывать, не тушить классовую борьбу, а доводить её до конца.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонии интересов

пролетариата и буржуазии, а не соглашательскую политику «врастания» капитализма в социализм»[1].

История развития революционного движения пролетариата, история борьбы Коммунистической партии за свержение капитализма, установление диктатуры пролетариата и строительство социализма даёт многочисленные примеры, показывающие огромное практическое значение диалектического закона борьбы противоположностей в общественной жизни.

В. И. Ленин и И. В. Сталин, практически применяя закон борьбы противоположностей, раскрывали сущность самых противоречивых общественных явлений, самых сложных конкретно-исторических ситуаций и всегда находили единственно правильное и последовательно революционное решение.

В. И. Ленин и И. В. Сталин, практически применяя этот универсальный и наиболее глубокий закон марксистской диалектики, установили, что в борьбе двух противоположных, антагонистических классов — пролетариата и буржуазии — наиболее опасной является соглашательская политика реформистов и оппортунистов, ибо линия соглашения пролетариата с буржуазией, линия реформизма, в какой бы форме она ни проявлялась, открытой или скрытой, есть линия предательства интересов рабочего класса, есть линия защиты и сохранения капиталистического строя.

Товарищ Сталин учит, что без разгрома соглашательских партий, действующих в рядах рабочего класса и толкающих отсталые слои рабочего класса в объятия буржуазии, невозможна победа пролетарской революции, строительство социализма.

Партия рабочего класса не может выполнить роль организатора и руководителя пролетарской революции, роль строителя нового, социалистического общества без непримиримой борьбы с оппортунистами, с различными капитулянтскими группами в своих рядах, без ликвидации этих групп.

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 580.

История развития Коммунистической партии СССР, история развития коммунистических партий стран народной демократии показала, что различные оппортунистические группы внутри партии, борясь с марксистско-ленинскими принципами партии, борясь против партии, кончали тем же, что и представители мелкобуржуазных партий, и становились шпионами, вредителями, убийцами, диверсантами, изменниками Родины.

Так произошло с меньшевиками, эсерами, с троцкистами, бухаринцами, буржуазными националистами в нашей стране.

Эти гнусные предатели и изменники ждали военного нападения на Советский Союз, чтобы нанести Советскому государству удар в спину. Разгромив троцкистско-бухаринское подполье, партия тем самым своевременно уничтожила всякую возможность появления в СССР «пятой колонны». «Единство рядов партии,— указывал в докладе на XIX съезде Г. М. Маленков,— явилось решающим условием победы советского народа в Великой Отечественной войне» [1].

К фашизму и кровавым преступлениям против югославского народа и свободолюбивых народов других стран пришла банда Тито — Ранковича в Югославии. К подлой роли агентов американской и английской разведок скатились и ничтожные группки предателей рабочего класса в коммунистических партиях Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Польши и других стран.

Предательство клики Тито, процессы Райка, Костова, Сланского и других презренных лакеев империализма показывают, что троцкистские, буржуазно-националистические и другие вражеские элементы, пробравшиеся в коммунистические партии, являются ныне шпионско-диверсионной агентурой американо-английских империалистов.

Опыт коммунистических и рабочих партий всех стран учит, что непримиримая классовая пролетарская политика, беспощадная борьба с реформизмом и оппортунизмом, всемерное повышение бдительности в своих рядах яв-

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 81.

ляются законом развития революционного движения. Без умения распознавать и обезвреживать агентов империализма, каким бы флагом они ни прикрывались, без революционной бдительности, без развёртывания критики и самокритики нельзя вести борьбу за мир, демократию и социализм.

Великий закон марксистской диалектики, говорящий о борьбе противоположностей, о преодолении противоречий, умело применяемый в практической деятельности, служит коммунистическим партиям всех стран острейшим оружием в их борьбе с буржуазией и её агентурой.

Если марксистский диалектический метод учит, что источником и движущей силой поступательного развития является борьба между новым и старым, то из этого теоретического положения марксистской диалектики следует важнейший практический вывод, что борьба между новым и старым является одной из многогранных форм проявления борьбы противоположностей, что борьба между новым и старым в конечном счёте приводит к победе нового над старым. Следовательно, чтобы не ошибиться в политике и в науке, необходимо ориентироваться на новое, прогрессивное, на растущее и развивающееся, пусть пока ещё и не обладающее большим удельным весом в жизни. Необходимо оценивать настоящее с точки зрения его будущего развития, ибо «неодолимо только то, что возникает и развивается» [1].

Марксистско-ленинское учение о развитии как борьбе противоположностей идейно вооружает трудящихся и эксплуатируемых всего мира, освещает сотням миллионов людей путь к освобождению от капиталистического рабства, путь к торжеству демократии для народа, к торжеству социализма, к установлению мира между народами.

Мастерски владея могучим оружием познания и преобразования действительности — марксистской диалектикой, постоянно оттачивая это оружие, Коммунистическая партия победоносно ведёт советский народ к коммунизму. Коммунистическая партия воспитывает советских

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 576.

людей в духе бодрости и уверенности в победе коммунизма, воспитывает в советских людях готовность и умение преодолевать любые трудности, любые препятствия, стоящие на пути.

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза ещё раз продемонстрировал всему миру самую характерную черту внутреннего состояния партии, внутренней жизни партии — её единство, завоёванное в ожесточённой борьбе с врагами ленинизма. Непоколебимой сплочённостью своих рядов партия обязана величайшим гениям человечества Ленину и Сталину.

Г. М. Маленков на траурном митинге 9 марта 1953 г. на Красной площади, в день похорон Иосифа Виссарионовича Сталина, говорил:

«Ленин и Сталин создали и закалили нашу партию, как великую преобразующую силу общества. Товарищ Сталин всю свою жизнь учил тому, что нет ничего выше звания члена Коммунистической партии. В упорной борьбе с врагами товарищ Сталин отстоял единство, монолитность и сплочённость рядов нашей партии.

Наша священная обязанность состоит в том, чтобы и дальше укреплять великую Коммунистическую партию. Сила и непобедимость нашей партии в единстве и сплочённости её рядов, в единстве воли и действия, в умении членов партии слить свою волю с волей и желаниями партии. Сила и непобедимость нашей партии — в неразрывной связи с народными массами. Основа единства партии и народа — неизменное служение партии интересам народа. Мы должны как зеницу ока хранить единство партии, ещё больше укреплять неразрывные связи партии с народом, воспитывать коммунистов и всех трудящихся в духе высокой политической бдительности, в духе непримиримости и твёрдости в борьбе с внутренними и внешними врагами»[1].

[1] *Г. М. Маленков,* Речь на траурном митинге в день похорон Иосифа Виссарионовича Сталина, Госполитиздат, 1953, стр. 10—11.

МАТЕРИАЛЬНОСТЬ МИРА И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

★

Н. Ф. ОВЧИННИКОВ

Марксистский философский материализм даёт научное, материалистическое истолкование явлений природы и общества. В своей основе марксистский философский материализм прямо противоположен философскому идеализму, всем его разновидностям.

В работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин, характеризуя марксистский философский материализм, формулирует его основные черты, в которых раскрывает содержание материалистической теории как органической составной части диалектического материализма — мировоззрения марксистско-ленинской партии.

Товарищ Сталин даёт классическую формулировку первой основной черты марксистского философского материализма: «В противоположность идеализму, который считает мир воплощением «абсолютной идеи», «мирового духа», «сознания»,— философский материализм Маркса исходит из того, что мир по природе своей *материален,* что многообразные явления в мире представляют различные виды движущейся материи, что взаимная связь и взаимная обусловленность явлений, устанавливаемые диалектическим методом, представляют закономерности развития движущейся материи, что мир развивается по законам

движения материи и не нуждается ни в каком «мировом духе»»[1].

На протяжении всей истории философии вопрос о материальности мира был и остаётся предметом ожесточённой борьбы материализма с идеализмом. Идеализм стремится свести многообразие явлений мира к некоему духовному началу — «абсолютной идее», «сознанию», «ощущениям» и т. п.

Основной вопрос философии, вокруг которого идёт непримиримая борьба материализма с идеализмом, есть вопрос о взаимоотношении бытия и мышления, материи и сознания. Первая черта марксистского философского материализма, говорящая о материальности мира и объективности закономерностей его развития, является основой материалистического решения главного вопроса философии — вопроса о первичности материи и вторичности сознания.

Первая черта марксистского философского материализма включает вопрос о единстве мира, марксистско-ленинское учение о материи, об объективности форм существования материи — движения, пространства, времени. Взаимная связь и взаимообусловленность явлений рассматриваются, таким образом, как закономерности развития движущейся материи, присущие самому материальному миру, независимо от нашего сознания.

Единство мира — в его материальности

Марксистский философский материализм, настаивая на объективном существовании мира, подчёркивает его единство. Единство мира состоит в его материальности. Только движущаяся материя является основой и источником всего существующего. В мире нет ничего, кроме движущейся материи в её многообразных проявлениях.

Бесчисленные явления окружающего нас мира имеют единую материальную природу, они проистекают из движения самой материи и не нуждаются ни в каких посторонних материи «духовных» силах. Само сознание

[1] *И. В. Сталин*, Вопросы ленинизма, 1952, стр. 580—581.

рассматривается как продукт материи, которая в своём развитии достигает такой высокой степени организации, что порождает сознание.

Марксистский философский материализм, показывая, что мир по природе своей материален, прямо противоположен идеализму, который считает мир воплощением «абсолютной идеи», «мирового духа», «сознания» и т. п. В этом сведении всех многообразных явлений к «абсолютной идее», «мировому духу», «сознанию» идеализм усматривает единство мира. Для идеалистов мир по природе своей идеален, он нуждается якобы для своего существования в особых, нематериальных силах.

В противоположность идеалистическому монизму марксистская философия кладёт в основу своей материалистической теории признание единого *материального* начала всех вещей и процессов окружающего нас мира. Отвечая на вопрос о том, каков мир по своей природе, марксистская философия выдвигает основное материалистическое положение — мир по природе своей материален.

Будучи в своей основе прямо противоположным идеализму, марксистский философский материализм решительно отметает и все дуалистические философские построения, исходящие из признания двух начал — духовного и материального. Марксистский философский материализм наиболее последовательно и глубоко проводит материалистический монизм, идею материального единства мира.

И. В. Сталин в своей работе «Анархизм или социализм?» подчёркивает, что природа едина и неделима. Но, будучи единой и неделимой, она существует в двух различных формах — в материальной и идеальной. Однако обе эти формы есть лишь проявление единой материи. В противоположность дуалистам, которые разрывают идеальное и материальное, отрицают их тесную связь, И. В. Сталин подчёркивает монизм материалистической теории. «Единая и неделимая природа,— говорит товарищ Сталин,— выраженная в двух различных формах — в материальной и идеальной; единая и неделимая общественная жизнь, выраженная в двух различных формах — в материальной

и идеальной,— вот как мы должны смотреть на развитие природы и общественной жизни.

Таков монизм материалистической теории» [1].

Материалистическая философия всегда опиралась и опирается на развитие естественнонаучных знаний. Недостаточный уровень развития науки и классовая ограниченность философов-материалистов прошлого, созерцательный и метафизический характер их материализма, их неспособность последовательно распространить материалистическое мировоззрение на область общественных явлений обусловили ограниченность домарксовского материализма в трактовке им материального единства мира.

Древние материалисты, например, пытались свести все многообразные виды материи к какому-либо частному, конкретному её виду и проявлению (огню, воздуху, воде и т. п.). Первоначальный, стихийный материализм древних ищет единство природы «...в чем-то определенно-телесном, в чем-то особенном, как Фалес в воде» [2].

В XVII—XVIII веках, в эпоху господства механицизма, философы-материалисты представляли материю в виде неизменных, бескачественных атомов, движение которых подчиняется законам механики. Метафизический и вместе с тем механический материализм домарксовской философии усматривал доказательство материального единства мира в предполагаемой им возможности сведения всех многообразных явлений природы к простому механическому движению материальных тел.

В процессе развития естествознания были открыты и изучены новые, качественно своеобразные формы движения материи. Обнаружилась невозможность сведения электромагнитных, химических, биологических и других явлений материального мира к явлениям механическим. Всё это привело к необходимости по-новому, в соответствии с новыми достижениями науки, обосновать идею материального единства мира.

Решая эту историческую задачу, К. Маркс и Ф. Энгельс создали монистическую материалистическую

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 312—313.

[2] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 147.

философию, исходящую из единого принципа объяснения всех явлений природы и общества.

Разрабатывая диалектический материализм, Маркс и Энгельс обосновали понимание единства мира, опираясь на всю историю науки и в особенности на великие открытия естествознания в XIX веке. Маркс и Энгельс нанесли сокрушительный удар по идеализму, по идеалистическим попыткам искать единство мира в некоем «духовном» начале или выводить его из объединяющей способности человеческого мышления.

Подвергая критике Дюринга, Энгельс показывает, что признание самого факта существования, факта бытия мира ещё далеко не достаточно для решения вопроса о единстве мира. Единство мира не может состоять просто в бытии, ибо в понятие бытия можно вложить различное (в том числе и идеалистическое) содержание.

Энгельс показывает, что подлинное единство мира состоит в его материальности и что материальность мира доказывается всем длинным и трудным развитием философии и естествознания [1].

Опираясь на данные современной ему науки, Энгельс показал, что естествознание всё больше и больше раскрывает единство всех процессов природы. Закон сохранения и превращения энергии вскрыл неразрывную связь различных физических явлений. Открытие клетки послужило доказательством единства растительных и животных организмов. Дарвиновская теория открыла общие законы эволюции организмов, показала, что все существующие живые организмы возникли в результате естественного процесса и не нуждаются для объяснения своего происхождения в наличии какой-либо божественной силы.

В новых исторических условиях в связи с революцией в естествознании в конце XIX и начале XX века В. И. Ленин на новом естественнонаучном материале обосновывает идею материального единства мира. Развивая положение Энгельса о единстве мира, В. И. Ленин говорит: «Энгельс показал на примере Дюринга, что сколько-нибудь последовательная философия может выводить единство мира

[1] См. *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 42.

либо из мышления,— тогда она беспомощна против спиритуализма и фидеизма... и аргументы такой философии неизбежно сводятся к мошенническим фразам,— либо из той объективной реальности, которая существует вне нас, давным-давно называется в гносеологии материей и изучается естествознанием» [1].

Опираясь на данные современной ему науки, В. И. Ленин связывает положение о единстве мира с принципом развития материи.

«...Всеобщий принцип развития,— говорит Ленин,— надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом *единства мира*, природы, движения, материи etc.» [2].

Единство мира проявляется в развитии взаимосвязанных и взаимодействующих вещей и явлений объективной действительности. И. В. Сталин связывает первую черту марксистского диалектического метода непосредственно с первой чертой марксистского философского материализма, с положением о материальном единстве мира, показывая, что взаимная связь и обусловленность явлений, устанавливаемые диалектическим методом, представляют объективные закономерности развития движущейся материи.

Современная наука всем своим фактическим содержанием подтверждает положение о материальном единстве мира. Современная астрономия показывает, что Земля является одной из планет солнечной системы. Небесные тела — планеты, кометы, астероиды — подчинены тем же законам движения, что и движение Земли. В условиях нашей земной поверхности действуют те же законы, что и во всей солнечной системе. Явление падения камня, например, происходит под влиянием той же силы тяготения, которая обусловливает закономерности движения планет вокруг Солнца.

Современная астрономия показала не только единство закономерностей движения небесных тел, но при помощи спектрального анализа и других современных научных

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 160.
[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 239.

методов доказала также и единство их химического состава.

Выяснено, что на всех известных астрономии небесных телах нет ни одного химического элемента, которого не было бы на Земле. Установлено также, что метеориты, падающие на Землю, состоят из тех же химических элементов, что и наша Земля.

Если бы наука и открыла новые и неизвестные до сих пор химические элементы на небесных телах, то это нисколько не поколебало бы принципа материального единства мира и означало бы лишь расширение наших знаний о строении материи. Современная наука располагает достаточными средствами для того, чтобы выяснить конкретные физико-химические условия существования элементов и всегда сможет или найти вновь открытые элементы на Земле, или получить их искусственно в лабораторных условиях.

Единство мира проявляется также в том, что законы построения атомов химических элементов в существенных своих чертах всюду одинаковы.

Современная физика выяснила строение атомов химических элементов и показала, что они могут превращаться друг в друга. Периодической системой Менделеева было установлено, что разнообразные химические элементы объединены единым законом, который управляет их изменением и превращением друг в друга. В этом изменении химических элементов ясно обнаруживается материальное единство мира, ибо сам факт взаимопревращения материальных объектов говорит о том, что в основе всех этих превращений лежит единая материя.

Всё неисчерпаемое многообразие различных видов материи и различных форм её движения представляет единую закономерную систему, в которой естествознание обнаруживает не только специфические законы, но и общие законы движения. Таким законом, имеющим общий характер, является, например, закон сохранения и превращения энергии, который В. И. Ленин называет «установлением основных положений *материализма...*» [1] Этот закон пока-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 318.

зывает, что различные физические явления (электричество, теплота, механическое движение и т. п.) раскрываются как специфические формы движения единой в своей основе материи, ибо эти формы обнаруживают вечные, непрестанные качественные превращения при количественном сохранении материального движения.

Закон сохранения и превращения энергии остаётся в силе и в области биологических явлений. К. А. Тимирязев своими работами по фотосинтезу растений доказал применимость этого закона к растениям. Тем самым он показал, что закон сохранения и превращения энергии справедлив как в неорганическом, так и в органическом мире. Это открытие нанесло решительный удар идеалистическим представлениям о различного рода «жизненных силах», якобы управляющих развитием живых организмов.

Мичуринская биология показала, что развитие живых организмов не нуждается ни в какой духовной силе, ни в каком нематериальном «наследственном веществе». Специфические, качественные особенности организмов заключаются в их способности требовать определённых, необходимых для их жизни условий, в их свойстве определённым образом реагировать на эти условия и ассимилировать (усваивать) их. Живые организмы существуют в неразрывном единстве с внешними условиями, включающими в себя неживую природу, и представляют собой единство определённой органической формы и условий существования.

Создавая материалистическое учение о высшей нервной деятельности, И. П. Павлов исходил из важнейшего положения биологии о неразрывном единстве внешней среды и самого организма. Используя историческую ограниченность естественнонаучных знаний о сложнейшей деятельности головного мозга человека, реакционная идеалистическая философия стремилась доказать, что мыслительная деятельность человека якобы совершенно не связана с материальными процессами, протекающими в мозгу. И. П. Павлов своими классическими исследованиями безусловных и условных рефлексов показал, что мыслительные процессы тесно связаны с физиологическими процессами, протекающими в коре больших полушарий голов-

ного мозга. Работы И. П. Павлова решительно отметают попытки идеализма рассматривать мыслительные процессы в отрыве от материи. Все результаты исследований И. П. Павлова служат прекрасным подтверждением замечательного ленинского положения о том, что мысль есть функция материального органа — мозга.

Марксизм, создав науку о законах общественного развития, распространил идею материального единства мира на область общественных явлений.

В основу понимания всех общественных явлений марксизм положил анализ материальных условий жизни общества, анализ исторически определённого способа производства материальных благ. Лишь материалистическое понимание истории превратило социологию в науку, впервые в истории человечества позволило научно объяснить самые различные общественные явления — от особенностей производства до языка и различных форм общественного сознания.

Единство мира предполагает определённое качественное своеобразие единых в своей основе материальных объектов. Обнаружение единства мира не должно состоять в попытках сведения качественного многообразия материи к какой-либо бескачественной основе. Такие попытки, как уже отмечалось, типичны для механического и вместе с тем метафизического понимания природы. Единство мира обнаруживается в закономерностях, присущих самим материальным объектам, в их взаимопревращениях, в единстве качественно своеобразных материальных объектов с окружающими условиями, в наличии наиболее общих законов, справедливых для самых различных областей материального мира.

Материальность мира доказывается не простой ссылкой на отдельные конкретные данные естествознания. Эти данные, взятые сами по себе, служат лишь иллюстрацией единства мира. Только вся общественно-историческая практика человечества, вся история человеческого познания убеждает нас в материальности мира. Вся история естествознания, вся совокупность данных современной науки и вся повседневная практика людей служат обоснованием материалистического мировоззрения.

Марксистско-ленинское понятие материи

Понятие материи является основным понятием марксистского философского материализма. В противоположность идеализму, отрицающему материальность мира, марксистский философский материализм кладёт в основу понимания действительности признание объективной реальности, существующей вне человеческого сознания и независимо от него.

Философское понятие материи было выработано в результате длительного исторического развития познания закономерностей природы и общества.

Само слово «материя» происходит от латинского слова «materia», что означает материал для построек. В древности имело место наивное представление о мире, согласно которому всё существующее построено из какого-либо одного конкретного вещества природы. Фалес, например, учил, что вода является первоначалом и первоосновой всего существующего.

В ходе дальнейшего развития материалистического мировоззрения вырабатывается более общее понятие материи как чего-то противоположного явлениям сознания. В связи с господством механистических воззрений материя обычно мыслилась как косное, пассивное начало, приводимое в движение посторонними, внешними по отношению к материи силами. Часто вопрос о причинах движения материи замалчивался, обходился, оставлялся открытым.

Маркс и Энгельс, создавая диалектический материализм, преодолели историческую ограниченность метафизических представлений о материи, характерных для всей предшествующей материалистической философии. Они показали, что сама материя содержит в себе источник движения.

Маркс и Энгельс обосновали положение, что сознание есть продукт развития материи, функция особым образом организованной материи. Маркс писал: *«Нельзя отделить мышление от материи, которая мыслит.* Материя является

субъектом всех изменений» [1]. «...Наше сознание и мышление,— говорил Энгельс,— каким бы сверхчувственным оно ни казалось, является продуктом вещественного, телесного органа, мозга» [2].

Понятие материи выражает прежде всего наиболее общее «свойство» всех вещей — быть объективной реальностью, существовать вне и независимо от нашего сознания. Слово *«материя»,* говорит Энгельс, это не более, как сокращение, в котором мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей [3].

Развивая философский материализм Маркса и Энгельса, В. И. Ленин даёт более полное определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [4]; «...материя есть то, что́, действуя на наши органы чувств, производит ощущение; материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении, и т. п.» [5]

Определяя материю как объективную реальность, данную нам в ощущениях, Ленин направляет удар против всех разновидностей идеализма, так или иначе отрицающих существование объективной реальности, материи, или отвергающих возможность её познания.

В конце XIX и начале XX века развитие физики принесло поистине революционные открытия: открытие явления радиоактивности, обнаружение сложного строения атома, доказательство изменчивости массы электрона в зависимости от изменения скорости его движения и т. д.

Искажая подлинный смысл новых открытий, махисты использовали трудности развития физики для обоснования своей субъективно-идеалистической философии.

---

[1] См. *Ф. Энгельс,* Развитие социализма от утопии к науке, Госполитиздат, 1952, стр. 9.

[2] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 19.

[3] См. *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 187.

[4] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 117.

[5] Там же, стр. 133.

Новые открытия были истолкованы ими как доказательство «исчезновения материи».

Отрицание основного понятия философского материализма — понятия материи — привело к кризису физики. В. И. Ленин указывал, что «в философском отношении суть «кризиса современной физики» состоит в том, что старая физика видела в своих теориях «реальное познание материального мира», т. е. отражение объективной реальности. Новое течение в физике видит в теории только символы, знаки, отметки для практики, т. е. отрицает существование объективной реальности, независимой от нашего сознания и отражаемой им» [1]. «*Суть* кризиса современной физики состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности вне сознания, т. е. в замене материализма идеализмом и агностицизмом» [2].

В действительности новые открытия ни в какой мере не означали и не означают «исчезновения материи» как объективной реальности, существующей вне и независимо от нас. Более того, новые открытия в физике говорят о том, что наука вновь подтвердила факт объективного существования материи, ибо она сделала новый крупный шаг по пути изучения строения материи, ещё полнее и глубже раскрыла её свойства, её закономерности.

Махисты пытались использовать и другую особенность развития физики для нападения на понятие материи. Физика конца XIX и начала XX века стала всё шире применять в своих теоретических исследованиях математический метод; физические теории получали абстрактную математическую формулировку в виде системы определённых уравнений, законов, выраженных математическими формулами, и т. п. Теоретическая физика стала по преимуществу математической физикой. Это проникновение математики в физику и было истолковано идеалистами как новое якобы доказательство «исчезновения материи». «Крупный успех естествознания,— писал Ленин,— приближение к таким однородным и простым элементам

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 14, изд. 4, стр. 243.
[2] Там же, стр. 245.

материи, законы движения которых допускают математическую обработку, порождает забвение материи математиками. «Материя исчезает», остаются одни уравнения» [1].

В действительности, как показал Ленин, математические уравнения, входящие в физические теории, не «устраняют» материи, а лишь позволяют точнее отобразить движение материи. Всякая подлинно научная абстракция глубже и полнее отражает природу, чем простое созерцание, ибо с помощью абстракций наука вскрывает самое существенное в вещах и процессах объективного мира.

Современная реакционная идеалистическая философия нападает на основное понятие марксистского философского материализма — на понятие материи. Борясь против понятия материи, философские реакционеры стремятся подорвать самую основу научного знания, выступают как откровенные враги науки. Реакционный английский философ Б. Рассел толкует материю как простой способ группировки наблюдаемых явлений. Он утверждает, что, например, «элементарные» частицы, атомы, молекулы и другие объекты, изучаемые наукой, являются лишь логическими структурами, а не материальными телами.

Так современные реакционеры от философии проводят далеко не новую идеалистическую линию отрицания материи. Они повторяют приёмы субъективного идеалиста епископа Беркли, который поучал, что нужно устранить из науки понятие материи — этот краеугольный камень материализма. Новейшие «физические» идеалисты повторяют махистские приёмы критики материализма, давно разоблачённые В. И. Лениным в его книге «Материализм и эмпириокритицизм». Подвергая махистов уничтожающей критике, Ленин писал: «Отрицание материи ими есть давным-давно известное решение теоретико-познавательных вопросов в смысле отрицания внешнего, объективного источника наших ощущений, объективной реальности, соответствующей нашим ощущениям» [2].

Ленинское понимание материи, развитое в книге «Материализм и эмпириокритицизм», имеет громадное

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 294.
[2] Там же, стр. 132—133.

значение для всего современного естествознания, для теоретического обобщения новейших достижений науки.

Естествознание изучает именно ту существующую вне человеческого сознания объективную реальность, которая в гносеологии называется материей.

Поэтому понятие материи является не только основным понятием марксистского философского материализма, но и важнейшим исходным понятием естествознания. Наука превратилась бы в бессодержательную игру ума, если бы она не руководствовалась сознательным или бессознательным признанием объективной реальности, отражаемой в понятиях и законах науки. Материя неисчерпаема, бесконечна по своим формам и проявлениям. На основе относительно низших форм её развития возникают всё более и более сложные формы материи со своими особыми закономерностями. Никакая наука не может развиваться, если она не отражает в своих понятиях и законах те или иные конкретные стороны развивающейся материи. Подлинная наука не конструирует произвольных схем, а обращается к самóй материальной действительности, проверяя на практике правильность своих теорий.

Марксистско-ленинское понятие материи имеет решающее значение не только в области естествознания, но и в области общественных наук.

Признание материальности мира является важнейшим условием подлинно научного подхода и к изучению законов природы и к изучению законов общественной жизни.

В нашей философской научно-популярной литературе имело место деление понятия материи на философское и так называемое «естественнонаучное» понятие. Такое деление в корне неверно.

Нет двух понятий материи — философского и «естественнонаучного». Есть одно марксистско-ленинское философское понятие материи, которое лежит в основе всех отдельных областей науки, изучающих различные стороны, свойства или виды материи и её движения.

Физико-химические науки, например, изучают строение материи, раскрывают те закономерности, которым подчиняются известные в настоящее время её структурные формы — макроскопические тела, молекулы, атомы, «элемен-

тарные» частицы. Эти науки исследуют самые разнообразные свойства структурных форм материи, вскрывают их связь и взаимопереходы, их развитие и в соответствии с тем или иным уровнем развития науки дают более или менее цельную картину физико-химического строения материи.

Однако эти представления о строении материи и её отдельных конкретных свойствах, изучаемых естествознанием, нельзя отождествлять с философским понятием материи, которое включает в себя *всю* объективную реальность с её бесконечно разнообразными видами, бесчисленными свойствами. Нельзя, например, отождествлять понятие массы, которая является одним из существенных свойств любого материального объекта, с понятием материи. Материалистически решая основной вопрос философии, необходимо видеть различие между конкретными данными о свойствах отдельных видов материи и философским вопросом об отношении мышления к бытию.

«Материализм и идеализм,— пишет В. И. Ленин,— различаются тем или иным решением вопроса об *источнике* нашего познания, об отношении познания (и «психического» вообще) к *физическому* миру, а вопрос о строении материи, об атомах и электронах есть вопрос, касающийся только этого «физического мира»» [1].

Естественнонаучные представления о строении материи отнюдь не безразличны для философского материализма. Энгельс указывал, что «материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием, составляющим эпоху в естествознании». В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» материалистически обобщил достижения естествознания за период после смерти Энгельса. Отсюда ясно, что нельзя отрывать марксистско-ленинское философское понятие материи от естественнонаучных представлений о её строении, формах её существования и т. д. Отрыв этот может привести к отрыву философии от естествознания. Между тем естествознание, исследуя многообразные свойства материи, раскрывая её закономерности, доказывает истинность

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 246—247.

материалистического учения и является гранитным фундаментом материализма.

Развитие естественнонаучных знаний о строении, свойствах, закономерностях, присущих материи, даёт всё более и более богатый материал для подтверждения истинности марксистско-ленинского учения о материи, о формах её существования.

Для того чтобы глубже понять ленинско-сталинские формулировки положений диалектического материализма, необходимо хотя бы вкратце познакомиться с современными представлениями о строении материи.

Современные представления о строении материи

Вся история науки показывает, что наши знания о свойствах материи, о её строении развиваются, обогащаются и углубляются.

Ещё Левкипп и Демокрит полагали, что обычные видимые тела, обладающие самыми различными свойствами, состоят из невидимых атомов, разнообразные сочетания и сцепления которых и образуют всё многообразие окружающего мира. Сами атомы, согласно Демокриту, абсолютно неделимы и просты. Они различаются между собой только по величине, форме и положению.

Эти первоначальные атомистические представления были лишь гениальными догадками о строении материи. Естественнонаучная атомистическая теория строения материи впервые стала разрабатываться в трудах великого русского учёного М. В. Ломоносова. Он впервые в истории науки применил атомистическую гипотезу к объяснению химических свойств и строения различных веществ и к изучению разнообразных физических явлений.

В ходе дальнейшего развития науки атомистические представления о строении материи развивались и уточнялись. Было установлено, что атомы могут соединяться в молекулы, представляющие собой относительно прочные образования, составленные из нескольких (часто очень большого числа) атомов. Большое значение в разработке химической атомистики имели труды Дальтона. Теорию

химического строения сложных молекул впервые детально разработал русский химик А. М. Бутлеров.

Огромную роль в развитии научной атомистики сыграл великий русский учёный Д. И. Менделеев. Периодический закон химических элементов, открытый Д. И. Менделеевым, служит основой всего современного учения о строении материи.

Каждый химический элемент представляет собой совокупность однородных атомов, имеющих вполне определённые свойства. После открытия периодического закона химические элементы нельзя уже рассматривать как отдельные, ничем не связанные, абсолютно самостоятельные виды материи: они предстали как определённая закономерная система качественно различных видов единой материи. Известные в настоящее время химические элементы, грубо говоря, образуют в результате различных соединений всё многообразие веществ окружающего нас мира.

В эпоху открытия периодического закона физика ещё не проникла внутрь атома. Атом ещё представлялся неделимой частицей материи. Однако периодический закон Менделеева уже тогда фактически содержал в себе признание изменчивости химических элементов, свидетельствовал об их взаимосвязи.

Процесс взаимопревращений атомов химических элементов, экспериментально открытый современной физикой, помог проникнуть внутрь атома, обнаружить его сложную структуру.

Крупные открытия в области физики, изменившие прежние представления о неизменности атомов, начались в конце XIX века. В этот период было установлено существование отрицательно заряженной частицы — электрона. В 1896 году французским физиком Беккерелем было открыто явление радиоактивности. Было установлено, что радиоактивные элементы испускают так называемые альфа-лучи, представляющие собой, как потом выяснилось, *ядра атома гелия,* бета-лучи, являющиеся потоком *электронов,* и гамма-лучи, представляющие собой *электромагнитное излучение* с большей энергией.

Детальное изучение радиоактивных явлений показало, что процесс испускания альфа- и бета-лучей сопровож-

дается превращением первоначального радиоактивного химического элемента в другой химический элемент.

Физика раскрыла закономерности перехода одного химического элемента в другой, обнаружив, что излучение альфа-частицы уменьшает порядковый номер элемента на две единицы и, следовательно, смещает его в периодической системе Менделеева на два номера влево. Излучение бета-частиц (электронов) увеличивает порядковый номер элемента на единицу и, следовательно, смещает его на один номер вправо.

На основе экспериментальных и теоретических исследований была создана новая теория строения атома. Согласно этой теории, атом любого химического элемента представляет собой сложное образование, состоящее из тяжёлого положительно заряженного ядра и обращающихся вокруг ядра электронов. Ядро простейшего атома — атома водорода, состоящее из одной частицы, получило название протона.

Движение электронов в атоме происходит по особым, квантовым, закономерностям, отличающимся от закономерностей прежней, так называемой классической физики. В частности было установлено, что электроны в атоме имеют не непрерывный, а только дискретный ряд значений энергии. В соответствии с этим атомы испускают свет (излучение) не непрерывно, а определёнными дискретными порциями (квантами).

Процессы излучения и поглощения света затрагивают только внешнюю оболочку атома, состоящую из электронов. То же самое можно сказать и о химических изменениях, происходящих с различными химическими элементами. Только радиоактивные превращения атомов касаются более глубоких изменений, изменений самого ядра атома. Превращение одного вида атомов в другой, соответственно превращение одного химического элемента в другой химический элемент происходит вследствие перестройки ядер атомов.

В 1932 году была открыта частица, имеющая массу, близкую по величине к массе протона, но совсем не имеющая электрического заряда. Эта частица получила название нейтрона. Советскими физиками была предложена

протонно-нейтронная модель атомного ядра. Согласно этой модели, признанной в настоящее время всей наукой, ядро любого атома состоит из двух видов тяжёлых частиц: протонов и нейтронов. Величина положительного заряда ядра определяется числом протонов в ядре. Масса ядра, выражаемая его массовым числом, определяется количеством протонов и нейтронов, вместе взятых. Протоны и нейтроны, составляющие ядро, связаны особыми ядерными силами, значительно превосходящими по своей величине известные до сих пор физике силы электрического притяжения и силы ньютоновского тяготения.

Природа ядерных сил ещё не раскрыта современной наукой. Но имеются известные соображения, заставляющие предполагать, что очень большую роль в механизме ядерных взаимодействий играют особые частицы — мезоны, имеющие массу, среднюю по величине между массой электрона и массой протона. Мезоны были открыты в 1937 году при изучении космических лучей.

При детальном исследовании энергетической стороны бета-излучения (излучение электронов из ядра атома) возникли трудности, связанные с применением закона сохранения и превращения энергии. Некоторые буржуазные физики пытались использовать возникшие трудности для того, чтобы поставить под сомнение этот основной закон современного естествознания. Однако физика преодолела эти трудности и в процессе их преодоления пришла к открытию новой частицы — нейтрино, не имеющей заряда и обладающей очень малой массой. Решающее значение в этом открытии сыграло убеждение в истинности закона сохранения и превращения энергии. Так развитие самой науки отмело все идеалистические попытки отрицать применимость закона сохранения и превращения энергии к атомным явлениям.

В 1932 году в космических лучах была открыта ещё одна материальная частица, обладающая массой, равной массе электрона, и несущая положительный заряд. Эта частица получила название позитрона. Оказалось, что позитрон может испускаться атомами радиоактивных элементов. Согласно современным представлениям, возникновение позитрона в процессе бета-распада происходит

в результате внутриядерного превращения протона в нейтрон.

Современная физика открыла замечательное явление: превращение пары частиц — позитрона и электрона — в гамма-кванты, или, иначе,— гамма-фотоны. Исследован и обратный процесс превращения жёстких фотонов в пару — позитрон и электрон. Открытие этих явлений, названных буржуазными физиками «аннигиляция» (уничтожение) электрона и позитрона и «материализация» фотона, означает в действительности обнаружение факта качественного превращения различных материальных объектов.

Таким образом, современной науке известны следующие материальные частицы, получившие название «элементарных» частиц: протоны, нейтроны, электроны, позитроны, мезоны (положительные, отрицательные и, возможно, нейтральные), нейтрино, фотоны. Атомы, казавшиеся ранее простыми, неделимыми образованиями, обнаружили очень сложное строение. Ядро атома состоит из протонов и нейтронов. На сравнительно большом расстоянии от ядра обращается некоторое число электронов, равное числу протонов в ядре атома. Внутри ядра имеют место особые, колоссальные по величине силы связи между протонами и нейтронами. Важную роль во взаимодействии между ядерными частицами играют мезоны. Сочетания атомов образуют более сложные материальные структурные формы: молекулы и обычные тела.

Следует заметить, что название «элементарная» частица совсем не означает, что наука достигла предела делимости материи. Известные в настоящее время мельчайшие частицы материи являются «элементарными», неделимыми только на данном уровне развития науки. Нет никакого сомнения в том, что физика пойдёт дальше в глубь материи и обнаружит «сложное» строение этих частиц. Конечно, «сложность» «элементарных» частиц будет иметь совершенно другую природу по сравнению, скажем, со сложностью атомов.

Одной из особенностей известных физике «элементарных» частиц является глубокое различие в их существенных свойствах, позволяющее разделить их на две группы.

Одни из них (протоны, нейтроны, электроны, позитроны, мезоны) относятся к вещественным частицам. Они обладают так называемой «массой покоя», могут двигаться с самыми различными скоростями. Другие частицы, например фотоны, качественно отличаются от вещественных частиц. Они могут двигаться только с очень большой скоростью (скоростью света). В связи с этим они имеют массу другой природы; «масса покоя», имеющаяся у вещественных частиц, у фотонов отсутствует.

В отличие от вещества фотоны называются частицами поля. Современная физика показала, что материя существует в двух качественно своеобразных формах — в форме поля и в форме вещества. Физике известны электромагнитное, гравитационное и внутриядерное поля. Поле и вещество — две неразрывно связанные формы материи. При всех своих специфических особенностях они обладают общими для всех материальных объектов свойствами: фотоны, например, представляющие собой своеобразную разновидность электромагнитного поля, обладают как массой, так и энергией.

Вся совокупность современных знаний о строении материи, о её разнообразных свойствах и проявлениях обнаруживает неисчерпаемое богатство самой материи, свидетельствует о громадных успехах познания человеком материального мира.

Физика XX века вновь подтверждает положение о неисчерпаемости природы во всех её частях и проявлениях. «Электрон так же *неисчерпаем,* как и атом, природа бесконечна...» [1],— писал Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Вместе с тем это ленинское положение имеет важное значение для дальнейшего развития современной науки о строении материи. Материя как объективная реальность, данная человеку в его ощущениях, в процессе развития науки познаётся всё более и более глубоко. Старые представления о неизменных, вполне простых атомах сменились новыми представлениями о необычайно сложном их строении. Были открыты новые материальные образова-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 249.

ния — «элементарные» частицы, до того времени в науке неизвестные. Обнаружилось, что материя существует в двух качественно своеобразных формах — в форме вещества и поля. Вместе с тем факт атомистического строения материи был и остаётся незыблемым. Атомистическая теория строения материи прочно укрепилась в науке, получив дальнейшее развитие и уточнение.

Э. Мах и В. Оствальд в своё время яростно боролись против материалистической атомистики, утверждая, что атомы — это всего лишь «создания нашего ума», предназначенные для «экономной» систематизации наших переживаний. В. Оствальд пророчествовал о предстоящем якобы крушении атомистической теории строения материи, заявляя, что атомы скоро будут находиться только в пыли библиотек. История науки развеяла в прах эти идеалистические пророчества.

Современные реакционеры от науки продолжают безуспешно нападать на атомистическую теорию. Они уже не в силах отрицать очевидный факт существования атомов. Они делают попытки извратить само понимание атома или «элементарной» частицы, объявив их вспомогательными конструкциями и т. п.

Один из современных последователей махизма, фашиствующий физик-идеалист Иордан, пытается возродить антинаучные построения своих философских учителей. Он пишет, что «атом, который мы знаем... лишён всяких чувственных качеств и характеризуется лишь системой математических формул». «Атом,— заявляет он,—есть только каркас для классификации экспериментальных фактов». Эддингтон объявлял «элементарные» частицы, которые исследует современная физика, несуществующими. Они, согласно Эддингтону, всего лишь «концептуальные (от слова концепт — понятие) носители ряда изменений».

В действительности современная наука обладает более глубокими знаниями в области атомистического строения материи, чем это было, например, в XIX веке. Она обнаружила неисчерпаемое богатство форм материи, сложность её атомистического строения, несводимость материи к каким-либо абсолютно простым и неизменным элементам. Все результаты современной науки подтверждают

правильность диалектического материализма, который в отличие от метафизического материализма отрицает существование каких-либо неизменных элементов, лежащих в основе всех явлений природы, отрицает существование «неизменной сущности вещей». «Неизменно,— писал Ленин,— с точки зрения Энгельса, только одно: это — отражение человеческим сознанием (когда существует человеческое сознание) независимо от него существующего и развивающегося внешнего мира» [1].

Развитие советской физики, как и развитие других отраслей советской науки, находится под влиянием марксистско-ленинской философии. Её материалистические принципы служат надёжным оружием в борьбе против «физического» идеализма, часто проникающего в само содержание физических теорий. Положения диалектического материализма о материальности мира служат теоретическим фундаментом для развития общих физических теорий о материи и движении. Они помогают глубоко анализировать и обобщать экспериментальные данные современной физики и делать из них дальнейшие выводы, двигающие науку вперёд.

Процесс познания движущейся материи бесконечен, и наука будет неустанно углублять наши знания о материи, давая всё более полную, более совершенную картину строения материи и закономерностей её движения и развития.

Движение — способ существования материи

Движение есть коренной способ существования материи. Оно внутренне присуще материи и неотъемлемо от неё. Движение материи — это её непрестанное, никогда не прекращающееся изменение. Материя немыслима в застывших формах; никакая материальная вещь не может существовать, не участвуя в том или ином виде движения.

В противоположность идеализму и метафизике, которые отрывают движение от материи, считая, что движение материи вызывается особыми нематериальными силами,

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 249.

божественным толчком, марксистский философский материализм рассматривает движение как форму существования материи и источник движения ищет в ней самой.

«Движение,— говорит Энгельс,— рассматриваемое в самом общем смысле слова, т. е. понимаемое как форма бытия материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собою все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением» [1].

Попытки оторвать движение от материи, рассматривать движение без материи, движение как таковое, ведут к идеализму. «...оторвать движение от материи,— говорит Ленин,— равносильно тому, чтобы оторвать мышление от объективной реальности, оторвать мои ощущения от внешнего мира, т. е. перейти на сторону идеализма» [2].

«Идеалист и не подумает отрицать того, что мир есть движение, именно: движение моих мыслей, представлений, ощущений. Вопрос о том, *что* движется, идеалист отвергнет и сочтет нелепым: происходит смена моих ощущений, исчезают и появляются представления, и только. Вне меня ничего нет. «Движется» — и баста» [3].

Идеалистический отрыв движения от материи проповедовал в своё время Оствальд. Крупный химик, но мелкий философ, как назвал его Ленин, Оствальд пытался свести все явления природы к «чистой» энергии. Создав путаную философскую концепцию энергетизма, претендующую подняться «выше» материализма и идеализма, «преодолеть» их противоположность, Оствальд по сути дела развивал новый вариант субъективно-идеалистической философии. Он писал: «Что все внешние явления могут быть изображены, как процессы между энергиями, это обстоятельство проще всего объяснить тем, что именно процессы нашего сознания сами являются энергетическими и таковое свое свойство передают (aufprägen) всем внешним опытам». В. И. Ленин замечает по этому поводу: «Это — чистый идеализм: не наша мысль отражает

---

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 44.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 254.
[3] Там же.

превращение энергии во внешнем мире, а внешний мир отражает «свойство» нашего сознания!»[1].

В противоположность всем разновидностям идеализма, отрывающим движение от материи, марксистский философский материализм рассматривает качественно своеобразные виды движения как коренные формы существования качественно своеобразных материальных объектов.

Материальное движение имеет самые разнообразные формы: простое перемещение в пространстве, разнообразные физические явления, химические изменения, процессы, присущие живым организмам; движение, характеризующее общественные явления. Изучение различных форм движения материи означает изучение разнообразных форм самой материи.

Какую бы форму движения материи мы ни рассматривали, какое бы разнообразие видов движения ни содержала та или иная конкретная форма движения, все они представляют собой неразрывное единство качественно своеобразных материальных объектов с соответствующими качественно своеобразными формами движения. Механическое движение неразрывно связано с телами, перемещающимися в пространстве. Различные физико-химические явления представляют собой специфические формы движения, свойственные молекулам, атомам, «элементарным» частицам, полям.

Жизнь, как особая форма движения материи, является, по определению Энгельса, способом существования белковых тел. Живые организмы непрерывно самообновляются, в них происходит постоянный обмен веществ. Таким образом, движение, будучи формой существования материи, неотделимо от самих материальных объектов.

Неразрывность материи и движения проявляется ещё и в том, что свойства конкретных материальных тел обнаруживаются только в их специфических движениях. О теле, которое не находилось бы в движении, просто нечего сказать, такого тела не существует. Природа движущихся тел, их качественные особенности вытекают из

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 258.

соответствующих форм движения [1]. Природа, скажем, атомов химических элементов определяется той специфической формой движения, закономерности которой изучаются современной атомной физикой. В области биологии точно так же можно наблюдать неразрывную связь и взаимозависимость материальных органических форм и соответствующих биологических форм движения. Если взять, например, те или иные органы живых организмов, то их строение, их конкретные морфологические особенности — словом, их биологическая природа целиком определяется теми функциями, которые они осуществляют в процессе жизни всего организма.

В противоположность механистическим, метафизическим представлениям марксистский философский материализм учит, что многообразные формы движения материи не могут быть сведены ни к какой «простейшей» форме движения, не исчерпываются последними. Процесс усложнения материальных объектов протекает в неразрывной связи с усложнением форм движения материи.

Процессы перехода из одной формы движения в другую обладают специфическими особенностями. В пределах физико-химических явлений имеют место такие превращения форм движения, когда, скажем, электромагнитная форма движения в данном конкретном процессе исчезает как таковая и превращается в механическое движение. Такой процесс происходит, например, в электромоторе, где непрерывный приток электрической энергии обеспечивает непрерывное вращательное движение якоря электродвигателя. Стоит только прекратиться этому притоку, как прекратится и вращение. Следовательно, здесь происходит полное превращение электромагнитной формы движения в механическую (конечно, при этом некоторая, сравнительно незначительная, часть энергии уходит на различного рода непроизводительные потери, превращается в другие формы энергии).

Возьмём другой пример — падение камня с некоторой высоты. В данном случае в конце падения механическое движение камня исчезает как таковое и превращается

[1] См. *Ф. Энгельс*, Диалектика природы, 1952, стр. 197.

в атомно-молекулярное движение окружающей среды, повышая её температуру.

Возникновение более сложных форм материального движения, например химической или биологической, связано с целым комплексом превращений, в котором более простые формы движения не исчезают, а сохраняются в качестве побочных форм, сопутствующих данной, более сложной форме движения материи. Химическая форма движения, например, включает в себя в качестве подчинённых форм механическое движение, электромагнитные процессы и другие, более простые формы движения, хотя и не сводится к ним.

Естествознание, в частности физика, даёт замечательное естественнонаучное обоснование философского положения о неотделимости движения от материи.

Закон сохранения и превращения энергии служит естественнонаучной основой положения марксистского философского материализма о неразрывной связи материи и движения. Закон сохранения и превращения энергии выражает собой факт качественного превращения форм движения материи при количественном сохранении движения. Он показывает, что движение тесно связано с самой материей, является формой её существования. Энгельс подчёркивает, что главное в законе сохранения и превращения энергии — это выражение качественных превращений самих форм движения материи. Именно с открытием этого факта, писал Энгельс, «стирается последнее воспоминание о внемировом творце» [1].

Закон сохранения и превращения энергии, выражающий собой взаимопревращение форм материального движения, является незыблемым завоеванием науки. Все последующие естественнонаучные открытия подтверждали, углубляли и расширяли представления о действии этого закона. Так, например, современная физика обнаружила тесную связь энергии и массы. Масса является одним из важнейших физических свойств всех материальных объектов и выражает собой их инертные и гравитационные свойства. Так как старая, классическая физика

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 13.

имела дело со сравнительно небольшими скоростями движения, то масса не обнаруживала своей зависимости от движения тела. Современная физика установила, что масса тела меняется в зависимости от скорости движения: чем больше скорость движения тела, тем больше его масса. Таким образом, выяснилось, что масса, как одно из коренных свойств материального объекта, зависит от условий движения этого объекта и, следовательно, от энергии.

Впервые взаимосвязь массы и энергии была обнаружена при изучении световых явлений. Эта взаимосвязь вытекала ещё из замечательных опытов русского физика П. Н. Лебедева, доказавшего наличие светового давления. Закон взаимосвязи массы и энергии ($E=mc^2$), открытый современной физикой, означает, что любой материальный объект, обладающий массой той или иной природы, необходимо обладает и соответствующим видом энергии. И наоборот, материальный объект, обладающий запасом того или иного вида энергии, необходимо обладает массой.

Иногда физики трактуют этот закон как якобы доказательство превращения массы в энергию, а порой идут ещё дальше и заявляют о превращении в энергию вещества и даже материи.

А. Эйнштейн, например, который сам писал о том, что Мах оказал решающее влияние на формирование его философского мировоззрения, во многих своих работах рассматривает массу, а следовательно, и материю как сгусток энергии. Другие буржуазные физики в разных вариантах повторяют эти идеалистические аргументы Эйнштейна, усматривая в законе взаимосвязи массы и энергии «опровержение» материализма.

Например, физик К. Дарроу в своей книге «Атомная энергия», говоря о распаде урана, пишет: «Это есть процесс, заключающий в себе превращение материи в больших количествах в нечто такое, что не является материей». К. Чейз, ссылаясь на формулу Эйнштейна, говорит: «В настоящее время материя, строго говоря, является формой энергии».

Подобное толкование закона взаимосвязи массы и энергии является одним из приёмов новейшего «физического» идеализма, направленных на то, чтобы извратить

содержание новых открытий в физике. В действительности из закона взаимосвязи массы и энергии совсем не следует превращение массы, а тем более материи в энергию. Закон взаимосвязи массы и энергии означает, что два существенных свойства материи неразрывно связаны друг с другом. Эта неразрывная связь массы и энергии свидетельствует о том, что при качественном превращении физико-химических форм движения материи имеет место сохранение коренных свойств материальных объектов. Энергия есть мера движения материи. Неразрывная связь массы и энергии свидетельствует о неразрывной связи материи и движения.

Все результаты современной науки наглядно показывают реакционность, антинаучность всех идеалистических измышлений об особых, нематериальных источниках движения, лежащих якобы вне материи.

Материя сама в себе несёт источник движения. Материальные вещи не существуют иначе, как в движении, изменении и развитии. Движение есть непрестанное изменение материальных вещей и явлений, есть коренная форма их существования.

Пространство и время — объективные формы существования материи

Пространство и время являются неотъемлемыми объективными формами существования материи. Признание объективной реальности пространства и времени вытекает из признания материальности мира. «Признавая существование объективной реальности, т. е. движущейся материи, независимо от нашего сознания, материализм неизбежно должен признавать также объективную реальность времени и пространства...» [1] Материальное движение, пространство и время, как коренные формы бытия материи, находятся в органическом, неразрывном единстве, обусловленном единством материального мира.

Материя немыслима вне движения, а движение материи всегда протекает в пространстве и времени. Поэтому

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 162.

пространство и время так же неотделимы от материи, как и движение. Нет ни одного материального объекта, который не имел бы протяжённости, не существовал бы во времени; «...основные формы всякого бытия,— говорит Энгельс,— суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства» [1]. «В мире нет ничего,— говорит Ленин,— кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени» [2].

Пространство есть форма бытия материи, характеризующая протяжённость материальных объектов. Нет пространства как такового, оторванного от материальных вещей, не заполненного материей. Вместе с тем пространство не есть чистая бескачественная протяжённость. Оно характеризуется специфическими свойствами, зависящими от самих материальных объектов. Каждый материальный объект имеет свои пространственные отношения. Солнечная система имеет одни специфические пространственные отношения, кристалл — другие, атом — третьи. В солнечной системе, например, планеты движутся по эллипсам, в одном из фокусов которых находится Солнце. Эти геометрические кривые характеризуют специфические пространственные отношения тел солнечной системы. В кристалле атомы расположены в строго определённом пространственном порядке, характерном для данного кристалла. Тот или иной характер пространственного расположения атомов в кристаллической решётке влияет на его физические свойства. В атоме электроны, двигаясь по особым законам, которые изучаются квантовой механикой, составляют электронное облако в пространстве вокруг ядра атома. Таким образом, сущность пространства раскрывается при изучении определённых форм движения материальных объектов.

Сущность времени как коренной формы бытия материи также раскрывается в движении материи. Время предполагает движущиеся вещи. Время есть форма бытия материи, характеризующая последовательность материальных

---

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 49.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 162.

процессов, выражающая объективную связь материального движения. Движение и развитие материи может протекать только в пространстве и времени. Время является основным условием всякого развития.

Всё существует во времени, ибо ничто в мире не находится в покое, всё подвержено движению и изменению. Но, с другой стороны, нет времени без материальных вещей, подверженных изменению. Идеалисты отрывают время от материи, рассматривают его как существующее до материальных вещей.

Идеализм отрицает объективность пространства и времени и приходит к нелепым представлениям о том, будто пространство и время порождаются сознанием человека.

Беркли, например, рассматривает пространство и время как формы субъективных переживаний. По Канту, пространство и время являются априорными (независимыми от опыта) формами чувственного восприятия мира человеком. Эти формы не присущи самим вещам, а являются якобы изначальными формами «чистого», т. е. лишённого всякого предметного содержания субъективного созерцания. Пространство и время, по Канту, обусловлены не природой самих вещей, а природой человеческого сознания. У Гегеля пространство и время выступают как моменты в развитии «абсолютной идеи». Гегель отрывает пространство и время друг от друга. Природа, по Гегелю, не имеет развития во времени и лишь развёртывает своё многообразие в пространстве. Время появляется в гегелевской системе лишь на ступени развития «абсолютного духа». Метафизический разрыв пространства и времени привёл Гегеля к полному противоречию с естествознанием, к бессмысленному представлению о развитии природы в пространстве, но вне времени.

Махисты в трактовке пространства и времени проповедовали ту же идеалистическую бессмыслицу: не человек существует в пространстве и времени, а пространство и время якобы порождаются человеком. Мах, продолжая субъективно-идеалистическую линию в трактовке пространства и времени, заявлял, что «пространство и время суть упорядоченные системы рядов ощущений». Махист Богданов, повторяя Маха, утверждал, что пространство

и время есть формы «социально организованного опыта» людей.

В. И. Ленин вскрыл несостоятельность субъективно-идеалистических махистских «теорий» о пространстве и времени. «Если ощущения времени и пространства,— писал Ленин,— могут дать человеку биологически целесообразную ориентировку, то исключительно под тем условием, чтобы эти ощущения отражали *объективную реальность* вне человека: человек не мог бы биологически приспособиться к среде, если бы его ощущения не давали ему *объективно-правильного* представления о ней» [1].

Современный идеализм пытается возродить субъективно-идеалистические взгляды на пространство и время. Бергсон ещё в начале XX века выдвинул мистическое представление о «чистой длительности», совершенно оторванной от материи и постигаемой только путём интуиции. Д. Джинс по сути дела повторил кантовскую трактовку времени: согласно Д. Джинсу, «время является фикцией, созданной нашим собственным разумом». Эддингтон заявлял, что пространство и время должны быть заменены более общим субъективным представлением об упорядочении событий природы. Г. Вейль даёт новый вариант субъективно-идеалистической трактовки времени: «Время,— заявляет он,— является простейшей формой потока сознания». Буржуазные физики Бор и Гейзенберг предлагают отказаться либо от причинного изучения атомных явлений, либо от рассмотрения их в пространстве и времени.

В противоположность идеализму марксистский философский материализм в полном согласии с естествознанием признаёт объективность пространства и времени, их неразрывную связь друг с другом и с движущейся материей.

Естественнонаучное понимание пространства и времени всегда исходило из признания объективной реальности пространства и времени. В механике Ньютона пространство и время рассматривались как существующие объективно, независимо от человеческих представлений.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 166.

Однако Ньютон, развивая свою механику, основанную на признании объективности пространства и времени, выдвинул представление об «абсолютном» пространстве, которое остаётся всегда одинаковым и неподвижным, независимым от материальных объектов. Аналогично и время, по Ньютону, протекает абсолютно равномерно и совершенно не зависит от движения материи.

Эта историческая ограниченность ньютоновского учения о пространстве и времени, состоящая в том, что Ньютон отрывал пространство и время от материальных объектов, была преодолена дальнейшим развитием науки. Современная физика конкретно показывает неразрывную связь пространства и времени с материей. Она подтверждает положение о том, что время нельзя рассматривать как чистую длительность, ничем не связанную с материальными процессами. Течение времени обнаруживает свою тесную зависимость от движения материальных объектов. Эта зависимость получила прямое экспериментальное подтверждение. Исследование «элементарных» частиц мезонов, о которых уже говорилось выше, показало, что они существуют некоторый весьма малый промежуток времени, после которого распадаются, превращаясь в другие частицы. Оказалось, что время существования мезонов, или, как принято говорить в физике, время их жизни, существенно зависит от скорости их движения. Экспериментально установлено, что время жизни мезона увеличивается с возрастанием скорости движения. Современная физика вскрыла также неразрывную связь и взаимозависимость пространственной и временной характеристики движущегося тела.

Анализ пространственных форм составляет содержание науки геометрии, которая рассматривает пространственные отношения вещей, отвлекаясь от самих вещей. Геометрия как наука, изучающая пространственные отношения вещей внешнего мира, является результатом длительной абстрагирующей работы человеческого мышления.

Ещё в древности была создана геометрия Эвклида. Основные положения эвклидовой геометрии прочно вошли в систему научных знаний о пространственных отношениях материальных объектов. Пространство рассматривается

в эвклидовой геометрии как абсолютно однородное, не имеющее кривизны, обладающее тремя измерениями. Трёхмерность пространства выражается в том, что через каждую точку пространства можно провести три и только три взаимно перпендикулярные прямые линии. Такие три взаимно перпендикулярные прямые, проведённые из какой-либо данной точки пространства, носят название осей координат.

Все материальные объекты существуют в трёхмерном пространстве. Как бы велики или малы ни были предметы объективного мира, их движение может протекать только в реальном пространстве, имеющем три измерения. «Естествознание,— говорит Ленин,— не задумывается над тем, что вещество, которое им исследуется, существует не иначе, как в пространстве с 3-мя измерениями, а следовательно, и частицы этого вещества, хотя бы они были так мелки, что видеть мы их не можем, «обязательно» существуют в том же пространстве с 3-мя измерениями» [1].

Естественнонаучные знания о пространстве непрерывно изменяются, обогащаются. Со времени появления геометрии Эвклида эти знания претерпели значительные изменения.

Великий русский математик Н. И. Лобачевский в 1828—1829 годах XIX века создал новую, неэвклидову геометрию, которая точнее, глубже отражает свойства реального пространства и его связь с материей. Геометрия Лобачевского выявила ограниченность геометрии Эвклида, установила, что геометрия Эвклида является лишь первой, приближённой картиной реального пространства. Развитие науки привело к необходимости дать новое, более точное представление о реальном пространстве, чем геометрия Эвклида. Конечно, эвклидова геометрия и в настоящее время имеет широкое применение в физике и технических науках. Но вместе с тем имеют место такие отдельные случаи физических явлений, исследование которых приводит к мысли о наличии особых пространственных, геометрических отношений, отличных от эвклидовых.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 168.

Создавая новую, неэвклидову геометрию, Лобачевский исходил из важнейшего материалистического положения о неразрывной связи пространства с материей, об определяющей роли материи по отношению к свойствам пространства.

В системе эвклидовой геометрии имеется «постулат о параллельных линиях», который можно сформулировать таким образом: через точку, лежащую вне прямой, может проходить в одной плоскости с ними одна, и только одна, параллельная ей прямая. Анализируя теоретические основы геометрии, Лобачевский пришёл к выводу, что в зависимости от различных физических условий могут существовать геометрии, отличные от эвклидовой, в которых постулат о параллельных не выполняется или, точнее, принимает другой вид.

Исследуя различные возможности геометрических отношений, Лобачевский пришёл к следующей формулировке постулата о параллельных: через данную точку можно провести к данной прямой в общей плоскости по крайней мере две параллельные прямые. Лобачевский развил логически стройную систему новой геометрии, которая значительно отличается от прежней системы геометрических знаний. Одним из основных положений геометрии Лобачевского является установление зависимости между отрезками и углами. Это положение непосредственно приводит к установлению зависимости, например, между величиной сторон треугольника и его углами. Если, например, в геометрии Эвклида сумма внутренних углов любого треугольника равна двум прямым углам, то в геометрии Лобачевского эта сумма углов треугольника меньше двух прямых.

Эти необычайные результаты, противоречащие эвклидовой геометрии, трудно себе наглядно представить именно потому, что мы пользуемся геометрическими отношениями в пределах земных масштабов, где справедлива геометрия Эвклида. Истинность новой геометрии может быть экспериментально обнаружена, например, в астрономических масштабах, в масштабах вселенной. Некоторые наглядные представления о выполнимости геометрии Лобачевского можно получить и в условиях

нашего земного, эвклидова пространства. Для этого необходимо взять особые седлообразные поверхности, получившие название псевдосферы. На псевдосфере можно проверить справедливость геометрии (точнее планиметрии) Лобачевского и в частности наглядно увидеть выполнимость постулата, состоящего в том, что через данную точку, лежащую вне прямой, можно провести по крайней мере две параллельные линии.

Субъективные идеалисты пытались и пытаются использовать изменчивость наших знаний о пространстве и времени для обоснования своих идеалистических «теорий». Французский физик-идеалист А. Пуанкаре заявлял, что возникновение новых геометрий означает якобы способность нашего разума совершенно произвольно конструировать какие угодно геометрические системы.

В действительности новые представления о пространстве и времени, созданные Лобачевским, не отменяют старых представлений, они только уточняют, обогащают их. Геометрия Лобачевского, отражая реальные свойства пространства, является дальнейшим развитием геометрии Эвклида и включает её в себя как частный случай. В старой геометрии содержалась частица абсолютной истины, которая вошла в новую, более общую геометрию, полнее отражающую свойства объективно реального бесконечного пространства. Геометрия Эвклида остаётся справедливой в условиях земных масштабов как известное приближение к свойствам реального пространства. Отклонения геометрии Эвклида от геометрии Лобачевского в обычных условиях научной практики настолько ничтожны, что в этих пределах эвклидова геометрия была и остаётся геометрической основой физики и технических наук.

Великое открытие Лобачевского нанесло решительный удар по кантовскому априоризму. Основные понятия геометрии Эвклида, существующей свыше двух тысяч лет, приобрели видимость абсолютных истин, не зависящих от опыта, от практики. Кант, развивая своё субъективно-идеалистическое учение о пространстве и времени как об априорных формах чувственности, ссылался на «абсолютность», незыблемость геометрических аксиом. Создание неэвклидовой геометрии убедительно показало, что

пространственные формы являются формами, присущими самим вещам, а не человеческому разуму. Изменение представлений о пространстве в новой, неэвклидовой геометрии означает всё более полное приближение наших знаний к абсолютной истине.

В отличие от пространства, имеющего три измерения, время обладает свойством однонаправленности. Время необратимо. Прошлое и будущее не могут поменяться местами. Необратимость времени вытекает из поступательного развития материи в процессе исторической смены форм её движения.

Свойства пространства и времени неисчерпаемы. Более глубокое познание этих свойств в геометрии Лобачевского подготовило изменение физических представлений о пространстве и времени. Современная физика показывает, что свойства пространства неразрывно связаны с явлениями тяготения, присущими материи. Новая физика уточняет, таким образом, представления о пространстве и времени, имевшиеся в старой физике.

Из этих новых достижений науки буржуазные учёные делают реакционные, идеалистические выводы. Идеалистически трактуя результаты современных физических исследований, Эйнштейн и в особенности те, кто спекулирует его открытиями, договариваются до утверждений о конечности мира в пространстве и времени, пытаются «научно» доказать божественное творение мира, вычисляют, что мир якобы был создан около двух миллиардов лет тому назад, и т. п.

Пространство и время бесконечны. Материя бесконечна в пространстве и вечно существует во времени. Бесконечность пространства означает неограниченную протяжённость мира во всех направлениях. Вселенная не имеет границ ни вверх, ни вниз, ни вправо, ни влево, ни вперёд, ни назад. Бесконечность времени означает, что материальный мир всегда существовал, что никогда не было начала мира и его развитие никогда не будет иметь конца. Будут сменять друг друга отдельные формы материи, но материальный мир в целом неуничтожим, вечен.

Данные современной науки свидетельствуют о бесконечности материального мира в пространстве и времени.

Наша Земля является одной из планет солнечной системы. Солнце — всего лишь одна из миллиардов звёзд, составляющих гигантскую звёздную систему, называемую Галактикой. Размеры нашей Галактики достигают в поперечнике 80 000—100 000 световых лет (1 световой год равен расстоянию, проходимому светом в течение одного года). Далеко за пределами нашей Галактики имеется бесчисленное множество других подобных звёздных систем, которые в совокупности составляют ещё более обширную систему, называемую Метагалактикой. По мере усовершенствования астрономических инструментов и методов наблюдений открываются всё новые и новые звёздные миры, исследуются всё более удалённые области мирового пространства.

Научные представления о пространстве и времени изменяются, уточняются с развитием науки. Но открытие новых свойств пространства и времени не может поколебать незыблемого положения материализма о том, что они существуют объективно, являются формами бытия материи. «Изменчивость человеческих представлений о пространстве и времени,— указывал Ленин,— так же мало опровергает объективную реальность того и другого, как изменчивость научных знаний о строении и формах движения материи не опровергает объективной реальности внешнего мира» [1].

Достижения современного естествознания вновь и вновь подтверждают учение диалектического материализма об объективности пространства и времени, ещё и ещё раз убеждают нас в том, что материальный мир всегда был, есть и будет вечно движущейся, вечно развивающейся материей, существующей в пространстве и времени.

Закономерности развития движущейся материи

Закономерности движущейся материи — это существенные реальные связи предметов и явлений, заложенные в природе самой материи.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 163.

Закономерности развития материи существуют объективно и выражают отношения, независимые от человеческого сознания, отношения самих вещей и процессов, вытекающие из их природы.

Наука по своему содержанию является отражением этих закономерностей. «...Наука,— говорит И. В. Сталин,— не может жить и развиваться без признания объективных закономерностей, без изучения этих закономерностей» [1]. Всякая попытка отрицать объективные закономерности движущейся материи является попыткой подорвать самые основы научного знания. «Изгнание *законов* из науки,— говорит В. И. Ленин,— есть на деле лишь *протаскивание законов религии*» [2]. Наоборот, признание объективной закономерности природы есть признание прав науки на всё более полное познание этих закономерностей. Настаивая на существовании объективных закономерностей природы и общества, отражаемых в нашем познании, диалектический материализм тем самым подчёркивает основную задачу науки — познать, раскрыть в своих понятиях и законах эти объективные закономерности. «...Идея причинности, необходимости, закономерности и т. д.,— говорит В. И. Ленин,— является отражением в человеческой голове законов природы...» [3]

Наиболее общие закономерности развития материи раскрыты диалектическим материализмом как всеобъемлющие законы движения, изменения и развития природы, общества и человеческого мышления. Эти законы есть законы материалистической диалектики, которая является наиболее полным и глубоким учением о развитии. Отдельные конкретные науки изучают специфические закономерности, свойственные качественно различным формам движения материи. Например, закономерности развития живых организмов раскрываются мичуринской биологической наукой. Закономерности общественных явлений были впервые раскрыты в учении Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 85.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 20, изд. 4, стр. 182.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 4.

Открыв законы развития общества и прежде всего законы экономического развития, марксизм вместе с тем вскрыл объективный характер этих законов. «...Как и в естествознании, законы экономического развития являются объективными законами, отражающими процессы экономического развития, совершающиеся независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества, дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу их действия, дать простор другим законам, пробивающим себе дорогу, но они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы» [1].

Следовательно, как в естествознании, так и в общественных науках законы науки отражают объективные процессы природы и общества. Объективность законов является их важнейшей характеристикой. Признание объективных закономерностей природы и общества служит необходимым условием научного предвидения. Только опираясь на глубокое познание объективных процессов природы и общества, мы можем знать, куда и как они будут развиваться, можем предвидеть будущее.

Познание объективных закономерностей природы и общества возможно только путём познания причинных связей, познания необходимости. Причинность и необходимость — существенные, неотъемлемые стороны закономерных связей. Признание, например, объективности причинных связей означает признание объективных, не зависящих от человека закономерностей. Наоборот — отрицание причинности в природе и обществе означает отрицание объективных закономерностей.

Рассматривая объективные законы развития материи, мы убеждаемся в том, что ни одно явление в природе не возникает и не исчезает без соответствующей причины, обусловившей его возникновение или уничтожение. Причинная связь явлений выступает как важнейшая характеристика любой закономерной связи. Для того чтобы

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 5.

вскрыть закономерности развития предметов и явлений природы, необходимо выяснить причинные связи этих предметов и явлений. «Чтобы понять отдельные явления,— говорит Энгельс,— мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно, а *в таком случае* сменяющиеся движения выступают перед нами — одно как причина, другое как действие» [1].

Идеализм отрицает наличие объективных причинных связей. Лейтмотив современной реакционной буржуазной философии и социологии — отрицание причинности и, следовательно, отрицание объективных закономерностей природы и общества. Современные реакционеры от науки, буржуазные учёные и философы, пытающиеся устранить из науки понятия закономерности и причинности, часто опираются в своих антинаучных измышлениях на субъективно-идеалистические построения Юма и Канта.

Английский философ Юм, будучи субъективным идеалистом, агностиком, отрицал самую возможность наличия объективных причинных связей в природе. Тот факт, что одно явление следует за другим явлением, заявлял он, не даёт основания для утверждения об их причинной связи. Извращая действительный процесс человеческого познания, Юм пытался приписать человечеству тот взгляд, что якобы причинность означает простую привычку всегда наблюдать одно событие вслед за другим. Так, исходя из того, что из простой последовательности наблюдаемых явлений ещё нельзя сделать вывода об их объективной причинной связи, Юм «обосновывал» отрицание причинности.

В действительности же причинные отношения предметов и явлений человек познаёт не потому, что он наблюдает простую последовательность событий. Наивные и фантастические умозаключения о причинной связи на основании простого сопоставления наблюдаемых фактов характерны для ранних периодов человеческой истории. В эту эпоху неразвитость общественно-исторической практики и господство религиозно-мистического мировоззрения не давали возможности обнаружить действительные

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 184.

причинные связи явлений природы, простая последовательность явлений часто выдавалась за их причинные отношения.

Известно, например, что египетские жрецы заметили, что после появления в лучах утренней зари звезды Сириус начинается разлив Нила. Это наблюдение послужило одним из оснований для ненаучных астрологических представлений о непосредственном воздействии небесных светил на земные события. В действительности эти два явления не находятся между собой в отношении причины и следствия. Появление звезды Сириус и разлив Нила — это два повторяющихся и совпадающих по времени события, каждое из которых вызывается своими собственными закономерными связями.

Действительное раскрытие объективных причинных связей происходит не в результате простого наблюдения последовательности событий (хотя последовательность событий в установлении причинных связей играет важную роль), а в результате практической деятельности; Энгельс говорит, что представление о причинности обосновывается благодаря практической деятельности человека [1].

Кант, объявляя непознаваемым мир «вещей в себе», также отрицал наличие в природе объективных причинных связей. Причинность, по Канту, есть якобы априорная форма человеческого рассудка, в которую последний укладывает воспринимаемые явления. Эта форма, согласно Канту, дана человеческому рассудку до всякого опыта и служит для упорядочения восприятий.

Юм и Кант субъективно-идеалистически извращали действительные, реальные связи предметов и явлений природы. В. И. Ленин, подвергая уничтожающей критике субъективно-идеалистические построения махистской философии, писал в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм»: «Субъективистская линия в вопросе о причинности есть философский идеализм (к разновидностям которого относятся теории причинности и Юма и Канта)...» [2]

---

[1] См. *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 182.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 142.

Мах, идеалистически трактуя причинность, утверждал, что все формы причинности вытекают из субъективных стремлений. Он делал попытки устранить из науки понятие причинности и заменить его математическим понятием функциональной зависимости. В природе нет ни причины, ни следствия, заявлял он. Разоблачая Маха, В. И. Ленин писал: «Действительно важный теоретико-познавательный вопрос, разделяющий философские направления, состоит не в том, какой степени точности достигли наши описания причинных связей и могут ли эти описания быть выражены в точной математической формуле,— а в том, является ли источником нашего познания этих связей объективная закономерность природы, или свойства нашего ума, присущая ему способность познавать известные априорные истины и т. п. Вот что бесповоротно отделяет материалистов Фейербаха, Маркса и Энгельса от агностиков (юмистов) Авенариуса и Маха» [1].

Современная реакционная идеалистическая философия пытается извратить достижения науки, усмотреть в этих достижениях «опровержение» причинности. Эддингтон, например, толковал достижения квантовой механики как новое «доказательство» индетерминизма, отрицания причинности в природе. В действительности наука пришла к более глубокому познанию причинных связей, чем это было в старой физике, и тем самым ещё раз подтвердила важное положение диалектического материализма о том, что открытие новой, более точной математической формулировки причинных связей ни в какой степени не отрицает их объективного существования, но, наоборот, показывает углубление, уточнение наших знаний об этих причинных связях.

Исследуя закономерности изменения химических элементов, физика выяснила, что превращение одного химического элемента в другой химический элемент происходит вследствие изменения заряда ядра. Изменение заряда ядра происходит в свою очередь в результате вылета из атомного ядра альфа-частицы (ядра гелия) или бета-частицы (электрона) или в результате захвата их ядром.

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 146—147.

Наука никогда не ограничивается раскрытием причинной связи каких-либо интересующих её двух явлений. В последнем примере физика не может ограничиться выяснением непосредственных причин изменения химических элементов, т. е. радиоактивного излучения, и, несомненно, должна пойти дальше к выяснению причин самого радиоактивного излучения того или иного атома химического элемента. В этом движении науки ко всё более глубокому познанию закономерностей изменения химических элементов важнейшую роль играет материалистическое убеждение в непременном наличии в природе причинной зависимости всех предметов и явлений.

Таким образом, познание объективных причинных связей предметов и явлений материального мира является необходимым условием познания закономерностей развития природы и общества, ибо причинность есть важнейшая, неотъемлемая характеристика закономерности.

Закономерности развития материальных предметов и явлений природы раскрываются различными отраслями науки.

Физика изучает закономерности движения так называемых «элементарных» частиц материи, открывает законы, господствующие в мире атомов, подходит к объяснению законов, по которым построено ядро атома. Физика изучает также законы построения твёрдых тел из атомов и молекул. Кристаллография (отдел физики) вскрывает законы, по которым происходит процесс образования кристаллов — твёрдых тел, построенных из определённым образом, закономерно расположенных атомов. Она изучает также закономерности расположения атомов в кристаллической решётке. Современная физика изучает также закономерности движения, свойственные электромагнитному полю, подходит к раскрытию закономерностей, свойственных гравитационному и внутриядерному полям.

Закономерности развития атомов раскрываются в периодическом законе химических элементов Д. И. Менделеева. Закон Менделеева лежит в основе всего современного физико-химического учения о строении материи.

Астрономия изучает закономерности движения небесных светил в нашей солнечной системе — планет, комет,

астероидов. Она занимается изучением процессов, происходящих на Солнце и на других звёздах, открывает законы развития звёзд. Астрономия говорит также о закономерностях возникновения и развития нашей солнечной системы.

Геология — наука о Земле — изучает закономерности процессов, которые совершаются в земной коре, исследует строение Земли, изучает физико-географические изменения, происходившие в течение всей истории Земли. Геология ясно показывает, что закономерности развития Земли существовали ещё до появления на ней человека. Тем самым наглядно вскрывается объективный характер закономерностей природы и наносится удар по субъективно-идеалистическому пониманию законов природы.

Биология изучает объективные закономерности развития живой природы. Мичуринская биология исходит из убеждения, что взаимная обусловленность и взаимосвязь живых организмов с условиями их существования представляют собой закономерности биологической формы движения материи. Живые организмы развиваются по своим собственным законам, присущим самой их материальной природе, и не нуждаются ни в каких «духовных» факторах — «энтелехии», «целесообразной активности» и прочих идеалистических выдумках. В противоположность идеалистическому пониманию природы мичуринская биология объясняет закономерности развития живых организмов исторически сложившейся приспособленностью организмов к материальным условиям их существования.

Ясно, что все закономерности, открываемые естествознанием, существуют объективно, присущи самим материальным предметам независимо от нашего сознания. Наука отражает эти закономерности, находит их в природе. Все отрасли естествознания изучают объективные закономерности природы. Признание объективных закономерностей природы служит важнейшим условием развития подлинной науки. Настаивая на объективности закономерностей природы и общества, диалектический материализм вооружает человека сильнейшим оружием в его активной, сознательной деятельности в интересах развития общества.

Значение положений марксистского философского материализма о материальности мира и закономерностях его развития для практической деятельности коммунистических партий

Распространение положений философского материализма на изучение общественной жизни и применение этих положений к практической деятельности партии пролетариата имеют огромное значение.

Первая черта марксистского философского материализма, если взять её в применении к общественным явлениям, гласит, что взаимная связь и взаимная обусловленность явлений общественной жизни представляют собой закономерности развития общества. Это означает, что «общественная жизнь, история общества перестаёт быть скоплением «случайностей», ибо история общества становится закономерным развитием общества, а изучение истории общества превращается в науку» [1].

Вся предшествовавшая марксизму философия не смогла дать людям понимания действительных закономерностей исторического развития. История общества сводилась к простому описанию событий, а причины исторического движения историки искали либо в действиях «мудрых законодателей», либо в проявлениях «высшей воли». История превращалась в хаос случайностей, невозможно было проследить никакой закономерной связи явлений.

Возникновение марксизма было коренным переворотом во взглядах на общественную жизнь, на историю общества. Ленин указывает, что, распространив материализм на область общественных явлений, Маркс и Энгельс положили конец воззрениям на общество как на механический агрегат индивидов, возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставили социологию на научную почву. Материалистическое понимание истории — это единственное научное понимание её, это синоним общественной науки [2].

Марксизм-ленинизм учит, что источник общественного развития нужно искать не в головах людей, не в благих

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 583.
[2] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, изд. 4, стр. 124, 125.

пожеланиях, а в условиях материальной жизни общества, в закономерностях развития следующих друг за другом способов производства.

Закономерности развития общества не зависят от воли и сознания людей. Они складываются в самом процессе материального производства. «В общественном производстве своей жизни,— говорит Маркс,— люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил» [1].

Изменение производительных сил общества приводит к изменению производственных отношений, а следовательно, и к изменению всего способа производства. Изменение в способе производства приводит к изменению всего общества в целом.

Современное капиталистическое общество явилось результатом закономерного развития предшествующих способов производства. Кризисы, безработица, империалистические войны — все эти явления закономерно вытекают из природы самого капиталистического способа производства. Капитализм всем ходом исторического развития обречён на гибель и необходимо должен повсюду смениться исторически более прогрессивным, социалистическим способом производства.

Буржуазия делает безнадёжные попытки задержать закономерный ход истории. Буржуазные профессора создают теории «регулируемого капитализма». Вопреки объективным законам капиталистического производства они изобретают различные «разумные меры» с целью предотвращения кризисов, неизбежно вытекающих из природы самого капиталистического способа производства. Они предлагают ввести систему планирования, чуждую самой природе капитализма.

В действительности никакое вмешательство буржуазного государства не в силах изменить объективные законы капиталистического хозяйства. Полный провал попыток

---

[1] *К. Маркс,* К критике политической экономии, Госполитиздат, 1951, стр. 7.

некоторых буржуазных деятелей «улучшить» загнивающую капиталистическую систему лишний раз свидетельствует о неодолимости законов общественного развития, подчёркивает их объективный характер. И. В. Сталин в своём докладе на XVI съезде партии говорил про таких буржуазных деятелей, пытавшихся «предупредить» и даже «ликвидировать» экономические кризисы: «Эти господа забывают, что экономические кризисы являются неизбежным результатом капитализма» [1]. «...Буржуазные правительства всех рангов и цветов, буржуазные деятели всех степеней и способностей,— все без исключения пытались пробовать свои силы на предмет «предупреждения» и «уничтожения» кризисов. Но все они терпели поражение. Терпели поражение, так как нельзя предупреждать или уничтожить экономические кризисы, оставаясь в рамках капитализма» [2].

Марксизм-ленинизм учит, что только глубокое познание объективных закономерностей общественного развития может явиться условием успешной борьбы за победу нового общественного строя. Создание науки об объективных законах общественного развития дало пролетариату и его партии мощное теоретическое оружие в его практически-политической борьбе. Вот почему марксизм как наука о законах развития природы и общества, о революции угнетённых и эксплуатируемых масс, о победе социализма во всех странах, о строительстве коммунистического общества встречает яростную ненависть со стороны апологетов реакционной буржуазии — современных буржуазных философов, социологов, экономистов.

Современная буржуазная реакционная философия, пытаясь оправдать капиталистические порядки, отрицает закономерности общественного развития, яростно нападает на материалистическое понимание истории, отрицает самую возможность науки о законах общественного развития.

Современные буржуазные социологи усиленно проповедуют невозможность познать закономерности общест-

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 243.
[2] Там же.

венных явлений. Они пытаются убедить народные массы в том, что таких закономерностей вообще не существует. Американский социолог-реакционер Беккер твердит, что законы общества искусственно создаются людьми, «руководителями государства», и призывает народ поддерживать захватническую, агрессивную политику заправил Уолл-стрита.

Отрицая объективный характер законов истории, превращая историю общества в хаос, в результат произвольных действий, буржуазные социологи выступают против выводов общественной науки о неизбежной гибели капитализма. Они развивают мистические идеи об определяющей роли индивидуальной психики в общественной жизни. «Дело не в экономике, а в нашей психике. Измените своё сознание, и всё изменится без всякой борьбы»,— заявляют эти реакционеры, объявляя борьбу против капитализма бесполезным делом. Все эти идеалистические ухищрения лакеев американо-английских империалистов, верой и правдой служащих своим хозяевам, направлены на то, чтобы подорвать волю народных масс к борьбе против капиталистического рабства, к борьбе за мир, демократию и социализм.

В современной буржуазной социологии всё большее распространение приобретают различные «биологические» воззрения на общественные явления, которые служили и служат наукообразным основанием человеконенавистнических расовых «теорий». И. В. Сталин говорит по поводу расовой «теории», что она «так же далека от науки, как небо от земли...» [1]. Расовая «теория» служила в своё время немецким фашистам в их разбойничьей войне против свободолюбивых народов. В наши дни расистская «теория» усиленно пропагандируется в Америке и используется для идеологической подготовки войны против Советского Союза и стран народной демократии. Расисты откровенно восхваляют «подвиги» американских войск в Корее, применивших бактериологическое оружие, напалмовые бомбы и другие средства и методы массового уничтожения людей.

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 13, стр. 296.

Расизм извращает данные антропологии, этнографии, истории, психологии, биологии, отрицает специфичность общественных явлений, сводит все общественные явления к чисто биологической природе человека. Американский социолог-расист Уинстон заявляет, например, что деление на классы в условиях капиталистического общества объясняется наследственностью. Он использует при этом морганизм-менделизм для того, чтобы «доказать», что неизменные наследственные гены определяют принадлежность того или иного человека якобы к расово-полноценному классу капиталистов или к расово-неполноценному классу пролетариата. В действительности все эти псевдонаучные построения о якобы биологической, следовательно, извечной природе классового деления общества являются измышлениями мракобесов и ничего общего не имеют с подлинной наукой.

Марксизм-ленинизм учит, что закономерности общественного развития несводимы к каким-либо более простым, например биологическим, законам.

Биология не в состоянии дать ответ на вопросы о том, почему человеческое общество в определённые эпохи развития является классовым обществом, чем определяется содержание мыслительной деятельности человека, каковы причины исторического развития и т. д. Ответ на эти вопросы даёт только исторический материализм, который усматривает основу исторического развития в условиях материальной жизни общества, в способе производства материальных благ.

Материалистическое понимание истории в корне отметает все идеалистические, реакционные построения. Исторический материализм в противоположность всем разновидностям исторического идеализма требует конкретного, исторического подхода к изучению общественных явлений, настаивает на конкретном исследовании объективных закономерностей, присущих той или иной общественно-экономической формации.

Партия пролетариата в своей практической деятельности опирается на объективные закономерности развития общества, на конкретное изучение этих закономерностей в тот или иной исторический период; «...практическая

деятельность партии пролетариата,— учит товарищ Сталин,— должна основываться не на добрых пожеланиях «выдающихся лиц», не на требованиях «разума», «всеобщей морали» и т. п., а на закономерностях развития общества, на изучении этих закономерностей» [1].

Закономерности развития общества — это прежде всего закономерности развития производства, законы экономического развития общества.

Раскрывая первую особенность производства, состоящую в том, что оно всегда находится в состоянии изменения и развития, товарищ Сталин показывает, что «партия пролетариата, если она хочет быть действительной партией, должна овладеть, прежде всего, знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества» [2].

Анализируя закономерности развития производства, товарищ Сталин показывает, что «общественное производство состоит из двух сторон, которые при всём том, что они неразрывно связаны друг с другом, отражают всё же два ряда различных отношений: отношения людей к природе (производительные силы) и отношения людей друг к другу в процессе производства (производственные отношения). Только наличие обеих сторон производства даёт нам общественное производство, всё равно, идёт ли речь о социалистическом строе или о других общественных формациях» [3].

Производительные силы общества складываются из орудий производства и людей, осуществляющих производство материальных благ благодаря производственному опыту и навыкам к труду.

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 583.

[2] Там же, стр. 591.

[3] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 63.

В процессе производства люди вступают в определённые, не зависящие от их воли отношения — производственные отношения. К производственным отношениям относятся, как указывает товарищ Сталин: формы собственности на средства производства; вытекающие из этого положение различных социальных групп в производстве и их взаимоотношение; всецело зависимые от них формы распределения продуктов. Производительные силы общества являются наиболее подвижным и революционным элементом производства. В зависимости от изменения производительных сил изменяются и производственные отношения людей, их экономические отношения. Производительные силы общества являются не только наиболее революционным элементом производства, но вместе с тем и определяющим его элементом.

«Каковы производительные силы,— говорит товарищ Сталин,— таковыми должны быть и производственные отношения» [1].

И. В. Сталин всесторонне вскрыл содержание и роль экономического закона *обязательного соответствия* производственных отношений характеру производительных сил. В силу этого закона происходит изменение производственных отношений, смена старых производственных отношений новыми. Причём своеобразие развития производственных отношений, диалектика их развития состоит в том, что от роли тормоза производительных сил (старые производственные отношения) они переходят к роли их главного двигателя (новые производственные отношения) и от роли главного двигателя — к роли тормоза производительных сил. «...Новые производственные отношения,— подчёркивает товарищ Сталин,— являются той *главной* и решающей силой, которая собственно и определяет дальнейшее, притом мощное развитие производительных сил и без которых производительные силы обречены на прозябание, как это имеет место в настоящее время в капиталистических странах» [2].

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 593.

[2] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 61.

Таковы в общих чертах закономерности развития производительных сил и производственных отношений, всесторонне раскрытые товарищем Сталиным в его гениальных произведениях.

Признание объективных закономерностей развития природы и общества, не зависящих от воли людей, совсем не означает, что люди бессильны перед этими законами, что действие тех или иных законов общественного развития абсолютно неотвратимо. «Доказано,— пишет И. В. Сталин,— что общество не бессильно перед лицом законов, что общество может, познав экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия, использовать их в интересах общества и «оседлать» их, как это имеет место в отношении сил природы и их законов...» [1]

В классовом обществе использование тех или иных законов имеет классовую природу. Передовые классы общества используют познанные экономические законы в интересах развития общества. Реакционные классы сопротивляются этому делу.

Использование объективных законов развития общества происходит в той или иной мере во всех общественных формациях. «В эпоху буржуазной революции, например, во Франции буржуазия использовала против феодализма известный закон об обязательном соответствии производственных отношений характеру производительных сил, низвергла феодальные производственные отношения, создала новые, буржуазные производственные отношения и привела эти производственные отношения в соответствие с характером производительных сил, выросших в недрах феодального строя. Буржуазия сделала это не в силу особых своих способностей, а потому, что она кровно была заинтересована в этом. Феодалы сопротивлялись этому делу не в силу своей тупости, а потому, что они кровно были заинтересованы помешать осуществлению этого закона.

---

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 6.

То же самое надо сказать о социалистической революции в нашей стране. Рабочий класс использовал закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, ниспроверг буржуазные производственные отношения, создал новые, социалистические производственные отношения и привёл их в соответствие с характером производительных сил. Он мог это сделать не в силу особых своих способностей, а потому, что он кровно был заинтересован в этом деле. Буржуазия, которая из передовой силы на заре буржуазной революции успела уже превратиться в контрреволюционную силу, всячески сопротивлялась проведению этого закона в жизнь,— сопротивлялась не в силу своей неорганизованности и не потому, что стихийный характер экономических процессов толкал её на сопротивление, а главным образом потому, что она была кровно заинтересована против проведения этого закона в жизнь» [1].

Объективные закономерности развития общества, основа которых лежит в условиях материальной жизни общества, существуют и при социалистическом общественном строе. Подобно всем общественно-экономическим формациям, социалистический общественный строй развивается на основе объективных экономических законов, которые никто не в силах ни создать, ни отменить.

Знание законов общественного развития, знание экономических законов вооружает советских людей непоколебимой уверенностью в борьбе за построение бесклассового, коммунистического общества.

В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин сформулировал важнейшие экономические законы социалистического способа производства, такие, как основной экономический закон социализма, закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства и другие. На основе анализа объективных условий и закономерностей развития социализма в СССР товарищ Сталин наметил развёрнутую программу мero-

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 48—49.

приятий, необходимых для перехода от социализма к коммунизму.

Опираясь на основной экономический закон социализма, открытый товарищем Сталиным, выполняя требования этого закона, советский народ, руководимый Коммунистической партией Советского Союза, успешно решает великую историческую задачу построения коммунистического общества путём постепенного перехода от социализма к коммунизму. XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза в директивах по пятому пятилетнему плану наметил конкретные пути осуществления непрерывного роста всего общественного производства с целью обеспечения максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей советского народа в текущей пятилетке.

В наши дни, когда происходит всё усиливающаяся борьба народов мира против отживающих капиталистических порядков, ленинско-сталинское учение о закономерном движении общества по пути к коммунизму становится знаменем трудящихся капиталистических стран в их борьбе за мир, демократию и социализм.

Знание объективных законов общественного развития, открываемых марксизмом-ленинизмом, вооружает трудящихся всех стран твёрдой уверенностью в неизбежной гибели капитализма, в необходимости решительной и организованной борьбы против исторически отживших капиталистических порядков.

О ПЕРВИЧНОСТИ МАТЕРИИ И ВТОРИЧНОСТИ СОЗНАНИЯ

★

П. Т. БЕЛОВ

Основной вопрос философии

Великий и основной вопрос философии есть вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе. В истории философских учений было и есть множество школ и школок, множество всевозможных теорий, не согласных между собой по целому ряду важных и второстепенных проблем мировоззрения. Монисты и дуалисты, материалисты и идеалисты, диалектики и метафизики, эмпирики и рационалисты, номиналисты и реалисты, релятивисты и догматики, скептики, агностики и сторонники познаваемости мира и т. д. и т. д. В свою очередь каждое из этих направлений имеет внутри себя множество оттенков и ответвлений. Разобраться в обилии философских направлений было бы чрезвычайно трудно, тем более что сторонники реакционных философских теорий умышленно выдумывают «новые» названия (вроде эмпириокритицизма, эмпириомонизма, прагматизма, позитивизма, персонализма и пр.), чтобы под вывеской нового «изма» скрыть обветшалое содержание давным-давно разоблачённой идеалистической теории.

Выделение *главного, основного вопроса философии* даёт объективный критерий для определения существа и характера каждого философского направления, позволяет разобраться в сложном лабиринте философских систем, теорий, взглядов.

Впервые ясное и чёткое научное определение этого главного вопроса философии было дано основоположниками марксизма. В произведении «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельс писал: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию» [1].

«Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете, так или иначе признавали сотворение мира,— а у философов, например у Гегеля, сотворение мира принимает нередко еще более запутанный и нелепый вид, чем в христианстве,— составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» [2].

Всякие попытки реакционных философов обойти этот основной мировоззренческий вопрос, якобы «подняться» над «односторонностью» материализма и идеализма, всякие попытки идеалистов спрятать существо своих взглядов за ширмой нового «изма» всегда и всюду приводили и приводят только к новой путанице, к новому шарлатанству и в конце концов к более или менее открытому признанию существования загробного мира.

«За кучей новых терминологических ухищрений,— говорит В. И. Ленин,— за сором гелертерской схоластики всегда, без исключения, мы находили *две* основные линии, два основных направления в решении философских вопросов. Взять ли за первичное природу, материю, физическое, внешний мир — и считать вторичным сознание, дух, ощущение (— опыт, по *распространенной* в наше время терминологии), психическое и т. п., вот тот коренной вопрос, который *на деле* продолжает разделять философов *на два большие лагеря*» [3].

---

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 15.

[2] Там же, стр. 16.

[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 321.

Марксистско-ленинское решение основного вопроса философии — совершенно ясное, категорическое, не допускающее никаких отклонений от материализма. Исчерпывающую формулировку этого решения даёт товарищ Сталин в своём гениальном произведении «О диалектическом и историческом материализме».

«В противоположность идеализму,— указывает И. В. Сталин,— утверждающему, что реально существует лишь наше сознание, что материальный мир, бытие, природа существует лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, представлениях, понятиях,— марксистский философский материализм исходит из того, что материя, природа, бытие представляет объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания, что материя первична, так как она является источником ощущений, представлений, сознания, а сознание вторично, производно, так как оно является отображением материи, отображением бытия, что мышление есть продукт материи, достигшей в своём развитии высокой степени совершенства, а именно — продукт мозга, а мозг — орган мышления, что нельзя поэтому отделять мышление от материи, не желая впасть в грубую ошибку» [1].

Идеалистический ответ на основной вопрос философии прямо противоположен как науке, так и здравому смыслу и смыкается с догматами религии. Одни идеалисты (Платон, Гегель, Беркли, богословы всех религий и т. д.) без всяких околичностей апеллируют к идее бога, сверхъестественного, мистического начала. Другие представители идеализма (махисты, прагматисты, семантики и прочие и прочие) приходят к тем же положениям религии посредством запутанных гносеологических рассуждений. Так, отвергая всякие якобы «внеопытные» постулаты и признавая реальным лишь сознание самого философствующего субъекта, они неизбежно приходят к солипсизму, т. е. к отрицанию реального существования всего окружающего мира, существования чего бы то ни было, кроме сознания философствующего субъекта. А заходя в этот тупик, они неизбежно взывают к «спасительной» идее

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 581.

божества, в сознании которого и растворяют весь мир и индивидуальное сознание человека со всеми его противоречиями.

Как бы ни различались между собой идеалистические теории, существенной разницы между ними никогда не было и нет.

В. И. Ленин указывает, что всё так называемое различие идеалистических школ между собой сводится лишь к тому, что «очень простой или очень сложный философский идеализм берется за основу: очень простой, если дело сводится открыто к солипсизму (*я* существую, весь мир есть только *мое* ощущение); очень сложный, если вместо мысли, представления, ощущения живого человека берется мертвая абстракция: ничья мысль, ничье представление, ничье ощущение, мысль вообще (абсолютная идея, универсальная воля и т. п.), ощущение, как неопределенный «элемент», «психическое», подставляемое под всю физическую природу и т. д. и т. п. Между разновидностями философского идеализма возможны при этом тысячи оттенков, и всегда можно создать тысяча первый оттенок, и автору такой тысяча первой системки (напр., эмпириомонизма) различие ее от остальных может казаться важным. С точки зрения материализма эти различия совершенно несущественны» [1].

Идеалисты всех времён и всех стран всегда твердили и твердят одно и то же, признавая за первооснову всего существующего сознание, дух, идею, а материальные тела и всю бесконечную природу, действительность объявляя вторичным, производным от сознания.

Всякий здравомыслящий человек, не искушённый в «тонкостях» идеалистической философии, встречаясь с подобного рода утверждениями идеалистов, недоумевает: что за вздор, как можно в здравом рассудке отрицать реальность существования окружающего внешнего мира и всей вселенной? И недоумевающие вполне правы: идеалистические бредни мало чем отличаются от бреда сумасшедшего. В этом отношении В. И. Ленин сравни-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 255.

вает идеалистов с обитателями «жёлтых домиков» (т. е. психиатрических лечебниц).

Однако идеализм не просто чепуха, иначе он не сохранялся бы тысячелетиями в головах людей. Идеализм имеет свои теоретико-познавательные (гносеологические) корни и корни классовые, социальные. Не случайно, что многие и многие представители буржуазной науки, в том числе и естествоиспытатели, оказываются в тенётах религии и идеализма. Не случайно, что миллионы и миллионы трудящихся в капиталистических странах продолжают оставаться религиозными людьми; а религия — это старшая сестра идеализма, разновидность идеалистического миросозерцания.

Гносеологические корни идеализма заключаются в противоречивости взаимоотношений субъекта (сознания) и объекта (бытия).

«Подход ума (человека) к отдельной вещи,— говорит В. И. Ленин,— снятие слепка (= понятия) с нее *не есть* простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, *включающий в себя* возможность отлета фантазии от жизни; мало того: возможность *превращения* (и притом незаметного, несознаваемого человеком превращения) абстрактного понятия, идеи в *фантазию* (в последнем счете = бога). Ибо и в самом простом обобщении, в элементарнейшей общей идее («стол» вообще) *есть* известный кусочек *фантазии*» [1].

Отражение вещей в сознании человека есть сложный, биологически и социально противоречивый процесс. Например, один и тот же предмет для чувственного восприятия то кажется горячим, то холодным, то сладким, то горьким, в зависимости от условий. По-разному в разных условиях выглядит окраска одних и тех же тел. Наконец, человеку для непосредственного чувственного восприятия доступен лишь ограниченный круг свойств вещей. Отсюда вывод об относительности чувственных данных. Та же относительность свойственна и логическому познанию. История познания есть история последовательной смены одних,

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 308.

устаревших представлений и теорий другими, более совершенными.

Всё это при забвении главного — того, что, как бы ни был противоречив процесс познания, в нём отражается реальный, вне нас и независимо от нас существующий материальный мир и что наше сознание — *лишь слепок*, снимок, отображение вечно существующей и развивающейся материи,— при забвении этого главного многие философы, запутавшись в гносеологических противоречиях, бросаются в объятия идеализма.

Изучая, например, внутриатомные, внутриядерные явления и другие физические процессы, в которых проявляются глубочайшие свойства материи, современные физики подвергают эти изучаемые ими явления сложной математической обработке. Математика в данном случае оказывается в руках физика мощным рычагом, помогающим установить и выразить в формулах закономерности микромира. Однако, привыкнув оперировать главным образом с математическими выкладками и не имея возможности непосредственно видеть атомы и ещё более мелкие единицы материи, физик, не стоящий твёрдо на позициях философского материализма, за математическими символами «забывает» об объективной природе. В результате такого «забвения» физики-махисты заявляют: материя исчезла, остались одни уравнения. Получается, что, начав изучать природу, беспомощный в философии физик приходит к отрицанию реального существования природы, скатывается в пропасть идеализма, мистики.

Возьмём другой пример — также из истории естествознания.

Исследуя природу живого тела, биологи в своё время установили, что клеткам различных видов животных и растений свойственен свой особый набор хромосом — своеобразных нитей, в которые преобразуется ядро биологической клетки в момент её деления. И вот, не зная истинных причин наследственности и её изменчивости, биологи-метафизики чисто дедуктивным, умозрительным путём заключили, что причина наследственности и изменчивости всецело заложена в хромосоме, что в хромосоме зародышевой клетки будто бы предопределён каждый конкретный

признак будущей особи. А так как конкретных наследственных признаков у организма множество, то эти биологи и стали (опять-таки чисто умозрительно) делить хромосомную нить на отдельные кусочки («гены»), которые и были объявлены детерминантами наследственности. Но развитие действительных свойств живых организмов не укладывается в надуманную схему хромосомной генетики, тогда сторонники этой теории — вейсманисты-морганисты — стали вопить о «непознаваемости гена», о нематериальной природе «бессмертного» «вещества наследственности» и прочее и прочее.

Вместо того чтобы подвергнуть полному пересмотру исходные посылки хромосомной теории наследственности и прислушаться к голосу практики новаторов сельскохозяйственного производства, буржуазные генетики, не зная действительных движущих пружин развития живых организмов, ударяются в идеализм, в поповщину.

Главное при этом то, что буржуазные учёные игнорируют роль практики в процессе познания, в решении всех гносеологических противоречий. Встречаясь с определёнными трудностями в науке, в познании, они подходят к разрешению их лишь умозрительно. А так как вне учёта практики нельзя научно решить ни один теоретический вопрос, то философы, игнорирующие роль практики в познании, окончательно запутываются в противоречиях и по уши тонут в трясине идеализма.

При этом надо помнить об огромном гнёте религиозных традиций, которые в условиях буржуазного строя с детства тяготеют над умами людей и постоянно сбивают их в сторону мистики.

«Познание человека,— говорит В. И. Ленин,— не есть (respective не идет по) прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями не видеть леса) ведет тогда в болото, в поповщину (где ее *закрепляет* классовый интерес господствующих классов). Прямолинейность и односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъектив-

ная слепота voilà (вот.— *Ред.*) гносеологические корни идеализма. А у поповщины (= философского идеализма), конечно, есть *гносеологические* корни, она не беспочвенна, она есть *пустоцвет,* бесспорно, но пустоцвет, растущий на живом дереве, живого, плодотворного, истинного, могучего, всесильного, объективного, абсолютного человеческого познания» [1].

Постоянный довод идеалистов сводится к тому рассуждению, что-де сознание имеет дело только с ощущениями, представлениями: Какой бы предмет ни рассматривать, для сознания это — ощущение (восприятие цвета, формы, твёрдости, тяжести, вкуса, звука и т. д.). Обращаясь во внешний мир, сознание, говорят идеалисты, не выходит за пределы ощущений, подобно тому как нельзя выпрыгнуть из собственной кожи.

Однако никогда и никто из здравомыслящих людей ни на минуту не сомневался в том, что человеческое сознание имеет дело не просто с «ощущениями как таковыми», а с самим предметным миром, с реальными, находящимися вне сознания и существующими независимо от сознания вещами, явлениями.

И вот, сталкиваясь с диалектически противоречивым отношением между объектом и субъектом, идеалист начинает гадать: что же может быть там, «по ту сторону» ощущений? Одни из идеалистов (Кант) утверждают, что «там» существуют «вещи в себе», которые воздействуют на нас, но которые якобы принципиально непознаваемы. Другие (например, Фихте, неокантианцы, махисты) говорят: никакой такой «вещи в себе» нет, «вещь в себе» — это тоже понятие, а стало быть, опять же «конструкция самого ума», сознания. Поэтому-де реально существует только сознание. Все вещи не более как «комплекс идей» (Беркли), «комплекс элементов» (ощущений) (Мах).

Идеалисты никак не могут выйти из заколдованного круга ощущений, который они сами же и сочинили. Но этот «заколдованный круг» легко разбивается, противоречие разрешается, если принять в расчёт доводы практической деятельности людей, если показания практики

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 330.

(повседневного опыта, промышленности, опыта борьбы революционных классов, опыта общественной жизни в целом) положить в основу решения коренного вопроса философии: об отношении мышления к бытию, сознания — к природе.

На практике люди каждодневно убеждаются в том, что ощущения, представления, понятия (если они научны) не отгораживают, а *связывают* сознание с внешним, материальным миром вещей, что никаких принципиально непознаваемых «вещей в себе» нет, что с каждым новым успехом общественного производства мы всё больше и глубже узнаём объективные свойства, закономерности окружающего материального мира.

Взять, например, современную технику авиации. Каждый грамм металла в самолёте — это и плюс, увеличивающий прочность конструкции, и минус, отягчающий нагрузку аппарата, понижающий его манёвренные возможности. До какой же степени точности надо знать аэродинамические свойства материалов, моторов, применяемых в самолётостроении, свойства воздуха, чтобы верно рассчитать манёвренные возможности аппаратов с их скоростями порядка скорости звука! И если техника авиации такими быстрыми шагами идёт вперёд, значит наши знания о вещах достоверны. Значит, ощущения не отгораживают сознание от внешнего мира, а связывают с ним; значит, сознание не замыкается в «заколдованном кругу» ощущений, а выходит за пределы этого «круга» в материальный мир вещей, которые человек познаёт, а познав, подчиняет собственной власти.

Успехи промышленности синтетической химии, производящей искусственные каучук, шёлк, шерсть, красители, органические соединения, близкие к белкам; успехи спектрального анализа, радиолокации и радиотехники вообще, успехи в изучении внутриатомных явлений вплоть до практического использования неисчерпаемых источников внутриатомной энергии — всё это неотразимые доводы за материализм, против идеализма.

И после этого находятся идеалистические кретины, попрежнему твердящие о том, что мы якобы не знаем и знать не можем ничего о существовании материального

мира, что «реально только сознание». В своё время Ф. Энгельс в опровержение доводов агностицизма приводил в пример открытие ализарина в каменноугольном дёгте как факт выдающегося значения, наглядно доказывающий достоверность человеческих знаний. На фоне технических достижений середины XX столетия факт этот может показаться сравнительно элементарным. Однако с принципиальной гносеологической стороны он остаётся в полной силе, указывая на решающую роль опыта, практики, индустрии в разрешении всех трудностей познания.

Кроме гносеологических идеализм имеет ещё и свои *социальные, классовые корни.* Не будь у идеализма классовых корней, эта антинаучная философия не продержалась бы долго.

Разделение общества на враждебные классы, отделение умственного труда от физического и антагонистическое противопоставление первого второму, беспощадный гнёт эксплуатации — всё это порождало и порождает религиозные и идеалистические иллюзии о господстве «вечного» духа над «бренной» природой, о том, что сознание — всё, а материя — ничто. Крайняя запутанность сословных, классовых отношений в докапиталистических обществах, анархия производства в эпоху капитализма, беспомощность людей перед стихийными законами истории создавали иллюзии о непознаваемости внешнего мира. Выводы идеализма, мистицизма, религии выгодны реакционным классам, служат умирающему капитализму. Поэтому всё то, что в современном буржуазном обществе стоит за капитализм, против социализма, всё это питает, поддерживает, подогревает идеалистические домыслы.

Можно прямо сказать, что в наше время, в век исключительных успехов науки, техники, промышленности в деле овладения законами природы, в век величайших успехов революционной борьбы рабочего класса за овладение законами общественного развития, классовые корни идеализма являются *главными* причинами сохранения этой антинаучной, реакционной философии.

И не случайно, что из всех разновидностей идеализма наиболее модными среди буржуазии являются теперь течения субъективного идеализма, отвергающие объектив-

ные законы природы и открывающие простор для безудержного произвола, беззакония, шарлатанства. Германский империализм развивал свою дикую авантюристическую агрессию под знаком ницшеанского волюнтаризма. Империалисты США предпринимают ныне свои авантюры под знаком прагматизма, логического позитивизма, семантизма — этих разновидностей специфически американской философии бизнеса, оправдывающих любые мерзости, лишь бы они сулили выгоды магнатам Уолл-стрита.

Объективный ход истории неизбежно ведёт к гибели капитализма, к неизбежной победе социализма во всём мире. Вот почему объективные законы действительности так пугают реакционную буржуазию и её идеологов. Вот почему они не желают считаться с объективными законами исторического развития и ищут оправдания для своих антинародных действий в антинаучных системах философии. Именно поэтому империалистическая буржуазия бросается в объятия идеализма и в особенности субъективного идеализма.

Империалистическая реакция не гнушается ничем. Она пытается непосредственно опереться на мракобесие средних веков, воскрешая, например, тень «святого» Фомы (Аквинского), одного из главных христианских богословов XIII века, и формируя философское течение неофомизма.

Таковы социальные, классовые корни современных идеалистических теорий. При этом, однако, нельзя не отметить следующего. Стремясь пропагандой идеализма, поповщины, мракобесия одурачить трудящиеся массы, буржуазия вместе с тем одурачивает и себя, окончательно погрязая в антинаучной чертовщине и теряя всякий критерий для собственной ориентировки в бурном течении современных событий. Всем известно, в какую пропасть завели гитлеровцы самих себя, исповедуя теории ницшеанства, «мифа XX столетия» и т. п. Та же участь ждёт и американских империалистов. Желая запутать других, они сами запутываются во мраке прагматизма, логического позитивизма, семантизма и пр., ускоряя тем самым свою собственную гибель и крушение капиталистической системы в целом.

Такова уж судьба отживающих реакционных сил общества, не желающих добровольно уйти с исторической сцены.

* *
*

Вся история философии, начиная от древнекитайских и древнегреческих школ, есть история ожесточённейшей борьбы материализма и идеализма, линии Демокрита и линии Платона. В решении основного вопроса философии марксистский философский материализм опирается на великие традиции материализма прошлого и продолжает эти традиции. Беспощадно громя идеализм всех мастей, Маркс и Энгельс опирались на Фейербаха, французских материалистов XVIII века, на Ф. Бэкона, античных материалистов и т. д. Разоблачая махизм, В. И. Ленин в своём гениальном произведении «Материализм и эмпириокритицизм» ссылается на Демокрита, Дидро, Фейербаха, Чернышевского и других выдающихся материалистов-философов и естествоиспытателей прошлого. В. И. Ленин советовал и впредь переиздавать лучшие материалистические и атеистические произведения старых материалистов, ибо они и на сегодня не утратили своего значения в борьбе против идеализма и религии.

Однако марксистский философский материализм не есть простое продолжение старого материализма. Исходя совершенно правильно в решении основного философского вопроса из первичности материи и вторичности сознания, домарксистские материалисты вместе с тем были в общем метафизическими, созерцательными материалистами. При решении основного вопроса философии они не принимали в расчёт роли революционно-практической деятельности человека. Отношение сознания к бытию им обычно представлялось чисто созерцательным (теоретическим или чувственным) отношением. Если же некоторые из них и говорили о роли практики в познании (отчасти Фейербах и в особенности Чернышевский), то для научного понимания самой практики им попрежнему нехватало материалистического понимания истории.

Критикуя ограниченность всего старого материализма и формулируя основы научного пролетарского мировоззрения, Маркс в знаменитых «Тезисах о Фейербахе» писал: «Главный недостаток всего предшествовавшего материализма — включая и фейербаховский — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность, берется только в форме *объекта,* или в форме *созерцания,* а не как *человеческая чувственная деятельность, практика...*» [1]

Будучи идеалистами в области истории, домарксистские материалисты, естественно, не могли дать научного истолкования закономерностей возникновения и развития *человеческого* сознания, не могли дать материалистического решения вопроса об отношении общественного сознания к общественному бытию.

«Философы,— указывал Маркс в заключении «Тезисов о Фейербахе»,— лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [2].

Поэтому марксистский философский материализм не является и не мог явиться простым продолжением старого материализма.

Очень многие из старых материалистов, например, сбивались либо к *гилозоизму* (т. е. к наделению всей материи свойством ощущения) [3], либо к вульгарному материализму. Вульгарные материалисты не видят никакой разницы между сознанием как свойством материи и остальными свойствами вещества и рассматривают сознание как своеобразное испарение, секреторное выделение, продуцируемое мозгом. Заблуждения старых материалистов были неизбежны, так как старые материалисты были не в состоянии научно решить проблему порождения материей сознания.

В отличие от них марксистский философский материализм утверждает, что сознание есть свойство не всей, а лишь высокоорганизованной и особым образом организованной материи. Сознание есть свойство только биологически организованной живой материи, свойство,

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 54.

[2] Там же, стр. 56.

[3] Даже Г. В. Плеханов отдал дань такой точке зрения.

возникающее и развивающееся в соответствии с возникновением и совершенствованием живых форм.

В произведении «Анархизм или социализм?» И. В. Сталин указывает: «Неправильна та мысль, будто идеальная сторона, и вообще сознание, в своём развитии предшествует развитию материальной стороны. Ещё не было живых существ, но уже существовала так называемая внешняя, «неживая» природа. Первое живое существо не обладало никаким сознанием, оно обладало лишь свойством *раздражимости* и первыми зачатками *ощущения.* Затем у животных постепенно развивалась способность ощущения, медленно переходя в *сознание,* в соответствии с развитием строения их организма и нервной системы» [1].

Товарищ Сталин критикует как несостоятельную и точку зрения вульгарных материалистов, отождествляющих сознание с веществом. Он пишет: «...та мысль, что сознание является формой бытия, вовсе не означает, будто сознание по своей природе есть та же материя. Так думали только вульгарные материалисты (например, Бюхнер и Молешотт), теории которых в корне противоречат материализму Маркса и которых справедливо высмеивал Энгельс в своём «Людвиге Фейербахе»» [2].

Сознание есть *особое* свойство материи, свойство *отображения* внешних вещей и их взаимосвязей в мыслящем мозгу человека. Общественное же сознание есть в свою очередь продукт общественного бытия.

Хотя и не вся природа обладает сознанием, это вовсе не значит, что последнее есть случайное свойство в природе. Обобщая данные естествознания и опираясь на них, марксистский философский материализм утверждает, что сознание является вполне закономерным и при соответствующих условиях неизбежным результатом развития форм материи, ибо *возможность* ощущения, сознания заложена в самом фундаменте материи как её неотъемлемое потенциальное свойство.

Говоря о вечном, неодолимом и неисчерпаемом развитии материи, о возникновении и исчезновении одних её

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 313.
[2] Там же, стр. 317.

форм и смене их другими формами, в том числе о возможности возникновения и исчезновения в бесконечной природе живых и мыслящих существ, Энгельс писал: «...сколько бы миллионов солнц и земель ни возникало и ни погибало; как бы долго ни длилось время, пока в какой-нибудь солнечной системе и только на одной планете не создались условия для органической жизни; сколько бы бесчисленных органических существ ни должно было раньше возникнуть и погибнуть, прежде чем из их среды разовьются животные со способным к мышлению мозгом, находя на короткий срок пригодные для своей жизни условия, чтобы затем быть тоже истребленными без милосердия,— у нас есть уверенность, что материя во всех своих превращениях остается вечно одной и той же, что ни один из ее атрибутов никогда не может быть утрачен и что поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой она когда-нибудь истребит на земле свой высший цвет — мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время» [1].

Марксистский философский материализм с порога отметает нелепые домыслы мракобесов о «бессмертии души», «загробном мире» и т. п. и, опираясь на незыблемые данные науки и практики, раскрывает подлинные закономерности неодолимого порождения материей сознания — законы вечных превращений одних форм материи в другие, в том числе превращений неживой материи в живую и наоборот.

В простых минеральных телах, конечно, нет раздражимости, нет ощущения. Однако и здесь уже имеются возможности, которые при условии качественно иной организации материи (живое тело) порождают биологические формы отражения внешнего мира. Там, где возникает живой белок, естественно и неизбежно возникает и свойство раздражимости, а затем ощущения.

То же самое надо сказать и о возникновении человеческого сознания. В сравнении с умственными способностями даже высших животных оно представляет собой качественно новое явление, высшего порядка, которого в

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 18—19.

животном мире нет. Но и его возникновение базируется на тех подготовительных биологических предпосылках, которые складываются в длительном естественно-историческом прогрессе животных видов и их высшей нервной организации.

Сознание есть свойство материи. «...Противоположность материи и сознания,— указывал В. И. Ленин,— имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области: в данном случае исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что́ признать первичным и что́ вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна» [1].

Эту же мысль подчёркивает И. В. Сталин в своём труде «Анархизм или социализм?», говоря о единой и неделимой природе, выраженной в двух формах — материальной и идеальной.

В «Философских тетрадях» В. И. Ленин вновь замечает, что «различие идеального от материального тоже не безусловно, не чрезмерно» [2].

За пределами основного гносеологического вопроса материальное и идеальное выступают как различные формы проявления единой и неделимой природы. Человеческое сознание существует реально. Оно исторически развивается в пространстве и во времени посредством миллионов и миллионов умов сменяющих друг друга поколений людей. Сознание отдельного человека так же доступно естественнонаучному исследованию, как и всякое другое свойство движущейся материи. Великая заслуга Ивана Петровича Павлова в том и заключается, что он впервые в истории науки открыл и разработал объективный (естественнонаучный) метод изучения психических явлений.

Но сказав, что сознание развивается не только во времени, а и в пространстве, нельзя проводить знак равенства между сознанием и веществом, как это делают вульгарные материалисты. Речь идёт лишь о критике пресло-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 134—135.
[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 88.

вутого положения идеалистов (Кант, Гегель, махисты и пр.), будто сознание — «вневременная» и «внепространственная» категория. Вообще отношение материи и её свойств к пространству и времени нельзя представлять себе упрощённо, ньютониански. Это тоже было бы уступкой вульгарному, механистическому материализму.

Сознание есть на земле, но его нет на луне, нет на раскалённых звёздах. Это ли не отношение к пространству! Претензии махиста Авенариуса на право произвольно «примысливать» сознание всюду В. И. Ленин называл обскурантизмом. Если, говорит Энгельс в уже приведённой цитате, материя когда-нибудь истребит на земле свой высший цвет — мыслящий дух, она снова и неизбежно породит его *где-нибудь в другом месте и в другое время*. Только в этом смысле и говорим мы в данном случае о развитии сознания в пространстве и времени.

Поэтому нельзя признать правильным огульное (и по существу ничего не разъясняющее) утверждение, будто сознание есть нечто вневременное и внепространственное. В произведениях классиков марксизма-ленинизма нигде не встречается такой характеристики сознания. И это не случайно, ибо *все* формы материи и решительно все её свойства — в том числе и сознание — находятся и развиваются во времени и пространстве, так как сама материя существует и может существовать только во времени и пространстве.

Но сознание вместе с тем безусловно не есть какое-то «выделение», «сок», «испарение», как думают вульгарные материалисты. В чём же тогда принципиальное различие между материей и сознанием? Говоря коротко, оно заключается в следующем.

Любое вещество, любая другая форма материи имеет своё предметное содержание в самой себе — молекулярное, атомное или электромагнитное содержание, которое можно, так сказать, измерить и взвесить. Напротив, предметное содержание сознания находится не в самом сознании, а вне его — во внешнем мире, отражаемом сознанием. Сознание, таким образом, не имеет иного содержания, кроме внешнего по отношению к нему, независимого от него и отображаемого им материального мира.

В. И. Ленин критиковал по данному вопросу Иосифа Дицгена отнюдь не за признание сознания материальным свойством, а за то, что Дицген своими неуклюжими выражениями смазывал разницу между материальным и идеальным в плоскости основного гносеологического вопроса, заявляя, будто разница между столом в сознании и столом в действительности не бóльшая, чем разница между двумя действительными столами. Это уже была прямая уступка идеалистам, которые как раз и стремятся к тому, чтобы выдавать за реальность продукты самого сознания.

На самом деле представление о предмете и сам предмет — это не два одинаково реальных предмета. Представление о предмете это лишь мысленный образ реального предмета, оно не вещественно, а идеально. Предметное содержание мысли заключено не в ней самой, а во вне.

Конечно, сознание связано, сопряжено с определёнными биохимическими, физиологическими (в том числе и электромагнитными) движениями в мозгу. Современная физиология установила, например, что в тот момент, когда сознание человека не напряжено, находится в спокойном (отдыхающем) состоянии, в мозгу происходят равномерные электромагнитные колебания (волны альфа = около 10 колебаний в секунду). Но как только начинается усиленная умственная работа, скажем, человек приступает к решению математической задачи, так в мозгу возбуждаются чрезвычайно быстрые электромагнитные колебания. Прекращается работа над задачей — прекращаются и эти быстрые колебания волн. Вновь восстанавливается равномерное альфа-колебание.

Выходит, что мышление связано с определёнными напряжениями электромагнитного порядка, происходящими в мозговой ткани. Однако *содержанием* мышления в данном случае являются не эти электронные движения в мозгу. Они только условие для процесса мышления. Содержанием же последнего является та задача, которую разрешал мозг. А в заданной математической задаче как раз и были отражены формы взаимоотношений между вещами, явлениями, которые находятся *вне* сознания, во внешнем по отношению к сознанию мире.

В этом специфика сознания как свойства материи. Но это различие между материей и сознанием не абсолютно, не чрезмерно. Оно допустимо и обязательно лишь в пределах постановки основного философского вопроса. За этими пределами материя как первичное и сознание как вторичное выступают двумя сторонами единой и неделимой природы.

В. И. Ленин указывает, что «картина мира есть картина того, как материя движется и как *«материя мыслит»*».

Данные науки о возникновении сознания как свойства материи

Для идеалистов проблема происхождения сознания остаётся принципиально неразрешимой загадкой. Идеалисты не только решить, даже правильно поставить этого вопроса не в состоянии. Обходя прямую постановку вопроса об отношении мышления к бытию, современные идеалисты в своих философских теориях «желают» оставаться только «в пределах опыта» (разумеется, субъективно-идеалистически понимаемого опыта, как потока ощущений, представлений и т. д.). Поэтому о происхождении сознания они фактически не могут сказать ровно ничего, кроме пустой тавтологии, что сознание есть сознание (если, конечно, не считать более или менее прикрытой апелляции к сверхъестественному). Такова «глубина» их «мудрости».

Напротив, материализм и в особенности марксистский философский материализм в данном вопросе прямо обращается к передовому естествознанию, которое в деталях и экспериментально изучает глубочайшие свойства неорганической и органической материи.

Что же конкретно говорит нам о порождении материей сознания наука XX века? В современном естествознании этот вопрос распадается на две самостоятельные, но теснейшим образом между собой связанные проблемы: 1) проблему происхождения живого из неживого и 2) проблему возникновения и развития свойств раздражимости, ощущения, сознания по мере прогрессивного развития биологических форм. В самом деле, если ощущение,

сознание вообще является свойством только высоко и особым образом организованной материи (живая материя), то вопрос о порождении материей сознания прежде всего упирается в вопрос о возникновении живого из неживого, в вопрос о происхождении жизни.

С законной гордостью мы должны сразу же подчеркнуть, что в наше время для практического, естественнонаучного разрешения многовековой проблемы происхождения жизни и превращения неощущающей материи в ощущающую более всего данных даёт русская, советская наука с её величайшими открытиями второй половины XIX и первой половины XX века, положившими начало ряду новых отраслей в естествознании и поднявшими естествознание в целом на новую ступень.

Продолжая линию Менделеева и Бутлерова, советские учёные далеко продвинулись в изучении химии органических тел, взаимосвязей и взаимопереходов между органической и неорганической природой. Открытия В. И. Вернадского в области геобиохимии, открытия Н. Д. Зелинского и его учеников, А. Н. Баха, А. И. Опарина и их учеников, достижения научно-исследовательских институтов Москвы, Ленинграда и других научных центров в области химии белков, биохимии, вплоть до искусственного получения (из продуктов ресинтеза) белков, обнаруживающих уже некоторые биологические свойства (например, иммунные, ферментативные свойства),— всё это проливает яркий свет на проблему происхождения живого из неживого.

В свою очередь великие достижения русской, советской материалистической биологии — труды К. А. Тимирязева, И. В. Мичурина, Н. Ф. Гамалея, О. Б. Лепешинской, Т. Д. Лысенко и других выдающихся биологов и микробиологов, труды И. М. Сеченова, И. П. Павлова и их последователей также неопровержимо говорят о происхождении ощущающей материи из неощущающей, подтверждая незыблемые положения марксистского философского материализма.

* *
*

К разрешению вопроса о происхождении живого из неживого, о сущности жизни как определённого биохимического материального процесса современное естествознание подходит с двух сторон. Химия, геохимия и биохимия — с точки зрения анализа закономерностей превращения неорганических веществ в органические, закономерностей синтеза всё более и более сложных органических соединений, вплоть до образования белков (на определённой ступени усложнения которых и возникает живое), с точки зрения выяснения сущности исходных биохимических реакций. Напротив, теоретическая биология, цитология, микробиология к тому же вопросу подходят с точки зрения изучения самих живых форм, начиная от высших и кончая самыми низшими, самыми элементарными проявлениями жизни. Таким образом, отрасли современного естествознания — *одни* восходя от неживой природы к живой, другие спускаясь от живых форм к неживой природе — *сходятся на стыке того и другого,* на изучении возникновения и сущности ассимиляции и диссимиляции — биологического процесса обмена веществ.

Обобщая данные науки своего времени, Ф. Энгельс три четверти века тому назад писал в «Анти-Дюринге»: «*Жизнь есть способ существования белковых тел,* и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел».

«Жизнь — способ существования белкового тела — состоит, следовательно, прежде всего в том, что белковое тело в каждый данный момент является самим собой и в то же время — иным и что это происходит не вследствие какого-либо процесса, которому оно подвергается извне, как это бывает и с мертвыми телами. Напротив, жизнь, обмен веществ, происходящий путем питания и выделения, есть самосовершающийся процесс, присущий, прирожденный своему носителю — белку, процесс, без которого не может быть жизни. А отсюда следует, что если химии удастся когда-нибудь искусственно создать белок, то этот

последний должен будет обнаружить явления жизни, хотя бы и самые слабые» [1].

Последующее развитие передового естествознания всецело подтвердило гениальное определение Энгельсом сущности жизни и его прогноз относительно возможности искусственного синтеза белковых тел, в том числе и таких, которые будут обладать первыми признаками живого.

Данные современной передовой науки о сущности и происхождении жизни можно кратко свести к следующему.

Живое не является чем-то случайным на земле. Совокупность всех живых существ на земле — *биосфера* — закономерный продукт геохимического развития поверхности нашей планеты. Биосфера продолжает играть существенную, исключительно важную роль во всех дальнейших геохимических процессах земной коры, определяя характер породообразования, почвообразования, состав атмосферы и вообще распределения химических элементов в верхних слоях земной коры, гидросфере, атмосфере.

«Живые организмы с геохимической точки зрения не являются случайным фактом в химическом механизме земной коры; они образуют его наиболее существенную и неотделимую часть. Они неразрывно связаны с косной материей земной коры, с минералами и горными породами... Великие биологи давно сознавали неразрывную связь, соединяющую организм с окружающей его природой» [2].

Оставляя в стороне некоторые безусловно ошибочные философские выводы, которые допускал выдающийся русский учёный, основатель науки геобиохимии В. И. Вернадский, необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что его труды по геохимии и биосфере содержат исключительно важные естественнонаучные обобщения, открытия, ценные для материалистического понимания происхождения жизни на земле.

Живое образуется из тех же химических элементов, из которых состоит и остальная, минеральная часть природы.

---

[1] *Ф. Энгельс*, Анти-Дюринг, 1952, стр. 77—78.

[2] *В. И. Вернадский*, Очерки геохимии, Госиздат, М.—Л. 1927, стр. 41.

В состав живого тела организма входят почти все (включая и радиоактивные) химические элементы периодической системы Менделеева, одни в бóльших, другие в меньших пропорциях. Но как бы ни была мала в количественном отношении в составе протоплазмы доля некоторых химических элементов (присутствие их в организмах обнаруживают лишь с помощью спектрального анализа), последние, однако, также играют существенную роль в жизнедеятельности белка, отсутствие их вызывает гибель организма [1].

С геохимической точки зрения живое вещество, говорил В. И. Вернадский, есть *кислородное* вещество, богатое водородом и углеродом. Однако значение углерода в организмах определяется не его количеством, а его исключительными химическими свойствами — давать безграничные возможности химической ассоциации, что образует стержень всех последующих усложнений в развитии органической молекулы.

Живой организм созидает своё тело из веществ неживой материи. В трудах К. А. Тимирязева показано, как в зелёном листе растения — этой естественной лаборатории — из неорганического происходит первообразование органического вещества, составляющего основу питания всех последующих форм жизни на земле. К. А. Тимирязев показал, что как органический фотосинтез, так и вообще все другие биохимические процессы в организмах строго подчинены незыблемым законам мироздания: законам сохранения и превращения вещества и энергии.

«Как ни один атом углерода,— говорил К. А. Тимирязев,— не создан растением, а проник в него извне, так ни одна единица тепла, выделяемого растительным веществом при сгорании, не создана жизнью, а заимствована, в конечном результате, у солнца».

«...Закон сохранения энергии оправдывается вообще над животным и растительным организмами, объясняя

[1] Можно отметить, например, что почвы, в которых отсутствует такой микроэлемент, как медь, нельзя использовать для выращивания злаков; почва, не содержащая бора, непригодна для культуры свёклы и т. д.

нам связь между деятельностью организма и тратой его вещества» [1].

Химия, биохимия, биология экспериментально доказывают, что в организме нет никаких выдумываемых идеалистами особых мистических сил («энтелехия», «душа», «жизненная сила» и пр.), которые якобы «оживляют» «косную материю». Все свойства живого, в том числе и глубочайшие процессы биологического обмена веществ, проистекают из собственной внутренней сложности и противоречивости живой материи. Всякий организм есть естественно-исторически сложившаяся концентрация внешних условий. Организмы на всех своих стадиях развиваются в неразрывном единстве с этими материальными условиями.

На наших, так сказать, глазах происходит непрестанный химический взаимообмен веществ между живой и неживой природой. В течение определённого отрезка времени фактически происходит полное обновление вещественного состава организма. Химические вещества, составлявшие живое тело (и каждую молекулу живого белка), отмирают и удаляются из организма, а новые химические соединения, поступающие из внешней среды, став тканью организма, приобретают все свойства живой материи.

«Всякое живое тело,— говорит академик Т. Д. Лысенко,— само себя строит из неживого материала, иначе говоря, из пищи, из условий внешней среды... Живое тело состоит как бы из отдельных элементов внешней среды, превратившихся в элементы живого тела» [2].

При этом важно подчеркнуть, что неживая материя, усваиваясь организмом и таким образом превращаясь в живую, не только полностью воспроизводит все те свойства живого вещества, на место которого она приходит, *но и порождает сверх того новые, более высокие биологические свойства,* благодаря чему жизнь прогрессирует как в плане стадийного развития особей, так и в общем плане филогенеза.

[1] *К. А. Тимирязев,* Избранные сочинения, т. II, М. 1948, стр. 341, 340.

[2] *Т. Д. Лысенко,* Агробиология, изд. 4, 1948, стр. 459—460.

К. А. Тимирязев, как естествоиспытатель, даёт определение сущности жизни, различия живого от неживого, всецело подтверждающее мысль Энгельса.

«Основное свойство, характеризующее организмы,— писал великий русский учёный-материалист,— отличающее их от неорганизмов, заключается в постоянном деятельном обмене между их веществом и веществом окружающей среды. Организм постоянно воспринимает вещество, превращает его в себе подобное (усвояет, ассимилирует), вновь изменяет и выделяет. Жизнь простейшей клеточки, комка протоплазмы, существование организма слагается из этих двух превращений: принятия и накопления — выделения и траты вещества. Напротив, существование кристалла только и мыслимо при отсутствии каких-либо *превращений,* при отсутствии всякого *обмена* между его веществом и веществами среды» [1].

«В комке белкового вещества потенциально дан весь разнообразный химизм живого тела» [2].

Громя виталистов, неовиталистов и других идеалистов в науке, К. А. Тимирязев фактами, на базе колоссальнейшего экспериментального материала доказывал, что в биохимии живого тела нет ничего, кроме материи, кроме «естества», развивающегося по неодолимым законам самой природы.

Изгнанные из области понимания основных физиологических процессов, идеалисты в биологии попытались перенести свои ухищрения на истолкование природы наследственности и её изменчивости. Однако идеализм наголову разбит и на этом поле сражения.

В напряжённой борьбе против идеалистической, вейсманистско-морганистской генетики К. А. Тимирязев, И. В. Мичурин, Т. Д. Лысенко глубоко и всесторонне доказали, что в организме нет никакого отличного от тела и якобы бессмертного «вещества наследственности». Закономерности наследственности и её изменчивости имеют также вполне постигаемую, материальную природу, всецело складываясь из взаимодействий организма и среды.

---

[1] *К. А. Тимирязев,* Избранные сочинения, т. II, 1948, стр. 334.
[2] Там же, стр. 371.

Искать в организме какое-то специальное «вещество наследственности» — это всё равно, что искать в нём независимую от тела организма «душу», «жизненную силу».

Тот факт, что, размножаясь, особи воспроизводят *себе подобные* организмы, определяется отнюдь не какими-то сверхъестественными и особыми «детерминантами наследственности», а диалектическими законами взаимосвязи и взаимообусловленности всех частей живого тела — между атомами и их группами в молекуле живого белка, между молекулами в протоплазме и клетке, между клетками в тканях, между тканями в органах и органами в организме.

Воспроизводясь из половой клетки или вегетативной почки, как бы регенерируя, организм развёртывает все свои потенциальные свойства в соответствии с законом взаимосвязи и взаимообусловленности молекул, клеток, тканей и т. д.

«Фигурально выражаясь,— пишет академик Т. Д. Лысенко,— развитие организма есть как бы раскручивание изнутри спирали, закрученной в предыдущем поколении» [1].

Таковы выводы современного передового естествознания, последовательно материалистически трактующего жизнь как одну из форм движения материи.

Современное передовое естествознание (астрономия, физика, химия, биология) до конца разоблачило идеалистические теории «вечности жизни», «панспермии» и т. д. Жизнь на земле — *земного* происхождения, результат крайне длительного естественного синтеза всё более и более сложных органических веществ. Там, где есть жизнь на других планетах солнечной системы [2] или на планетах других звёзд, всюду она может быть только результатом развития материи на данной планете, ибо живое неотделимо от условий своего существования и мыслимо только как продукт развития самих этих условий.

---

[1] *Т. Д. Лысенко,* Агробиология, изд. 4, 1948, стр. 463.

[2] Относительно жизни на Марсе наука располагает уже довольно достоверными данными. Советскими учёными создана новая отрасль естествознания — астроботаника, изучающая марсианскую флору. Всё настойчивее выдвигаются предположения о наличии жизни также и на Венере.

В книге академика А. И. Опарина «Возникновение жизни на земле», впервые вышедшей в 1936 году и обобщающей с точки зрения материализма достижения науки в СССР и за рубежом, намечены основные этапы возможного естественного органосинтеза, начиная от первых карбидных соединений до белков, способных выпадать из растворов в виде различных коллоидных осадков, которые затем могли эволюционировать в живое вещество. Разумеется, в ходе дальнейшего развития космогонии, геологии, химии, биологии неизбежны изменения, уточнения естественнонаучных представлений относительно конкретных звеньев в общей картине первоначального происхождения живого из неживого. Но как бы ни изменялись отдельные естественнонаучные выводы, одно остаётся неизменным — это то, что живое, органическое произошло и происходит из неорганической, неживой природы по законам развития самой материи.

Возникновение жизни означало величайший качественный скачок, перелом в развитии материи на земле. Крутой поворот в развитии материи в данном случае заключается в конечном счёте в том, что процессы *химические* превращаются в *биохимические,* отличающиеся, собственно говоря, *новым типом* химической ассоциации и диссоциации в самой органической молекуле.

Неживое химическое соединение — замкнутая система, все валентные и другие связи которой обычно замещены, увязаны между собой. Это придаёт молекуле устойчивость равновесия. Устойчивость неживой молекулы, стационарность её химического состава достигается её относительной инертностью к окружающим телам. (Как только такая молекула вступает в реакции, она меняет свой химический состав, что даёт уже другое соединение.)

Напротив, устойчивость живой молекулы достигается тем, что она всё время осуществляет *самообновление* своего химического состава путём непрестанного усвоения (ассимиляция) новых и новых атомов и их групп из внешней среды и выделения таковых во вне (диссимиляция). Подобно тому как видимая устойчивость формы струи фонтана или пламени свечи определяется быстрым

прохождением частиц через эти формы, так относительная устойчивость, постоянство химического состава молекулы живого белка достигается тем, что через неё (молекулу) проходит непрестанное и закономерное движение определённых химических частиц, захватываемых извне и выделяемых во вне. Отсюда и вытекает наблюдаемая резкая диссиметричность молекулы живого белка, ибо она с одного, так сказать, конца непрестанно ассоциирует, а с другого — диссоциирует.

Нельзя согласиться с тем, будто живая протоплазма образована из неживых молекул. Сущность жизни — закономерный обмен веществ — определяет собой и характер химических связей (ассоциации и диссоциации) внутри самой молекулы живого белка. Точнее будет сказать, что сам биологический обмен веществ — единство ассимиляции и диссимиляции — вытекает из качественно нового типа химической ассоциации и диссоциации, складывающегося в живой молекуле белка в противоположность неживым химическим соединениям.

Молекула живого белка — сложнейшее химическое образование, состоящее из многих десятков тысяч атомов, куда входит большинство элементов периодической системы Менделеева. По современным данным, в состав молекулы живого белка входит до 50 тысяч отдельных аминокислотных звеньев. Сами эти аминокислотные звенья весьма многообразны. Молекулярный вес такого химического соединения достигает 2—3 миллионов. По теории Н. И. Гаврилова и Н. Д. Зелинского, крайне громоздкая молекула белка (макромолекула) складывается из несколько менее громоздких, но в свою очередь очень сложных звеньев (микромолекул). Внутри такой структуры возникают всё новые и новые формы химических связей, которые в сравнении с исходными ковалентными, ионными связями отличаются всё большей и большей гибкостью, неустойчивостью, подвижностью. В итоге такая молекулярная система в конце концов приобретает в целом исключительно подвижный, текучий характер.

Вот почему белковые молекулы, как никакие другие химические соединения, обладают способностями ассоциироваться во всё большие ассоциации, во всё более

сложные комплексы как между собой, так и с другими органическими и неорганическими соединениями. Физико-химическая структура такого вещества имеет свойства жидких кристаллов со всеми присущими им способностями движения, роста, почкования, образования более громоздких форм, свойственных кристаллическим соединениям, помещённым в соответствующую среду. Живой белок приобретает ферментативную активность, ускоряя и саморегулируя течение биохимических процессов.

Относительная устойчивость подвижной системы живой молекулы только тем и поддерживается, что она посредством закономерной последовательности определённых реакций, с одной стороны, непрестанно, ежемгновенно присоединяет к себе всё новые и новые химические вещества, а с другой — непрестанно выделяет их обратно во вне.

Отсюда качественная особенность живого химического образования в отличие от неживого заключается, далее, в том, что живой белок лишь постольку может более или менее сохраняться как таковой, поскольку налицо соответствующие химические материалы и энергетические условия (внешняя среда), необходимые белку для непрестанного пропускания их сквозь себя, чем и поддерживается относительное постоянство элементного химического состава и определённый энергетический уровень его молекул.

Таков качественно новый тип химической ассоциации и диссоциации, появление которого в истории химической эволюции на земле и означает превращение неживого белка в живое вещество.

По мере дальнейшего усложнения внутренней структуры живого вещества (возникновение предклеточных форм, биологической клетки, многоклеточных организмов и т. д.) усложнялись и биохимические процессы обмена веществ. Всё большую и большую роль приобретала ферментативная, а затем и нервная регуляция этих процессов. Но как бы ни усложнялись эти процессы и как бы ни повышалась роль ферментов и нервной системы в организме, корни живого уходят во внутреннюю специфику химической организации самой молекулы живого белка, вызывающую это её непрестанное самообновление.

Если «живое вещество, не имеющее формы клетки, обладает способностью к обмену веществ, развивается, растёт и размножается» [1], то несомненно, что каждой молекуле такого тела природы свойственны законы ассимиляции и диссимиляции.

«Живое вещество,— говорит О. Б. Лепешинская,— начинается от белковой молекулы, способной к такому обмену веществ, при котором эта молекула, сохраняясь, развивается, даёт новые формы, растёт и размножается» [2].

Выдающиеся открытия О. Б. Лепешинской в области изучения роли не имеющего клеточной структуры первичного живого вещества в организме неоспоримо убеждают в том, что жизнь действительно начинается с молекулы белка.

Особенно наглядно свидетельствуют об этом открытия советской науки о вирусах — этих, повидимому, самых крайних формах жизни, стоящих на грани живого и неживого. Мельчайшие формы вирусов представляют собой не более как отдельные молекулы белка, затем — агрегаты белковых молекул, образуя целую шкалу переходов к миру бактерий и одноклеточных организмов.

«Самовоспроизведение вирусных частиц,— говорит один из видных советских вирусологов К. С. Сухов,— знаменует собой их способность к ассимиляции и является качеством, принципиально отличающим их от тел неживой природы. В то же время благодаря простоте своей организации вирусы сохраняют ряд свойств, чрезвычайно сближающих их с молекулярными веществами. Сюда относятся их способность кристаллизоваться и их химическая реактивность».

«На этой стадии развития живой материи,— пишет далее К. С. Сухов,— жизнь оказывается обратимой, она может полностью прекращаться и возобновляться в зависимости от окружающих условий» [3].

---

[1] *О. Б. Лепешинская,* Клетка, её жизнь и происхождение, М. 1950, стр. 26.

[2] Там же, стр. 46.

[3] «Вопросы философии» № 2, 1950 г., стр. 81—82.

Говоря другими словами, молекула вирусного белка, очевидно, может переходить (в зависимости от условий) от одного типа химической ассоциации и диссоциации атомов, свойственного живой, разомкнутой и подвижной системе, к другому типу, свойственному внутренне замкнутой, стационарной системе неживого химического соединения. Таковы в природе естественные *переходы от химии к биохимии,* от неживых форм материи к живым, устанавливаемые советскими учёными.

Обильные фактические материалы, полученные передовым естествознанием XX века, всесторонне доказывают и подтверждают истину марксистского философского материализма о единстве *всех* форм движения материи, о происхождении живой и ощущающей материи из материи неживой, неощущающей.

* *
*

Отстаивая, защищая материализм от покушений махистов и развивая, углубляя марксистское мировоззрение, В. И. Ленин в произведении «Материализм и эмпириокритицизм» указывал, что естествознанию ещё предстоит большая задача конкретно, экспериментально выяснить, как возникает ощущающая материя из неощущающей.

«...Остается еще исследовать и исследовать,— говорит В. И. Ленин,— каким образом связывается материя, якобы не ощущающая вовсе, с материей, из тех же атомов (или электронов) составленной и в то же время обладающей ясно выраженной способностью ощущения. Материализм ясно ставит нерешенный еще вопрос и тем толкает к его разрешению, толкает к дальнейшим экспериментальным исследованиям» [1].

И действительно, на вопрос о порождении материей сознания, о природе ощущения, сознания естествознание очень долгое время ещё не могло дать научного ответа. Если астрономия со времён Коперника и Галилея покончила с донаучными аристотелевско-птоломеевскими воззрениями на движение небесных тел, если химия со

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 34.

времени Ломоносова и Дальтона оставила алхимические и флогистонные теории, то наука о психических явлениях вплоть до Сеченова — Павлова продолжала прозябать на уровне донаучных натурфилософских гипотез.

«Можно с правом сказать,— говорит И. П. Павлов,— что неудержимый со времени Галилея ход естествознания впервые заметно приостанавливается перед высшим отделом мозга, или, общéе говоря, перед органом сложнейших отношений животных к внешнему миру. И, казалось, что это недаром, что здесь действительно критический момент естествознания, так как мозг, который в высшей его формации — человеческом мозгу — создавал и создает естествознание, сам становится объектом этого естествознания» [1].

Пока естествоиспытатели изучали, так сказать, весомые, ощутимые формы вещества и движения, они поступали в соответствии с вполне научными методами объективного, материалистического подхода к явлениям, подводя их под фундаментальные законы природы — законы сохранения и превращения материи и движения. Но перед областью психических явлений естествоиспытатели вставали в тупик и, покидая естественнонаучную почву, ударялись в произвольные натурфилософские гадания. И. П. Павлов говорил, что «физиолог в данном пункте оставил твердую естественно-научную позицию... физиолог взял на себя неблагодарную задачу *гадать* о внутреннем мире животных» [2].

Конечно, философский материализм решил этот вопрос давно, говоря о первичности материи и вторичности сознания как свойства высокоорганизованной материи. Но это было лишь в общетеоретической форме. Естествознание по-настоящему не вошло ещё в эту область со своими методами экспериментального изучения, чем и пользовался идеализм, чувствуя себя чуть ли не хозяином в этой сфере.

И. М. Сеченов первым в науке указал естествознанию основные пути штурма последней крепости для науки —

---

[1] *И. П. Павлов,* Избранные произведения, Госполитиздат, 1951, стр. 181.

[2] Там же, стр. 183. (Курсив мой.— *П. Б.).*

мозга. И. П. Павлов осуществил её завоевание. Отныне, после великих открытий И. П. Павлова, выяснены основные естественнонаучные закономерности также и в области психической жизни животных и человека. Мозг раскрыт как материальная лаборатория духовной жизни. «И это,— говорил И. П. Павлов,— целиком наша русская неоспоримая заслуга в мировой науке, в общей человеческой мысли» [1].

Великими открытиями Сеченова и Павлова был нанесён сокрушающий удар всем системам «безмозглой философии» и «безмозглой психологии». Идеализм был изгнан и из этого его последнего убежища.

Указывая на теоретическое значение успехов физиологической науки и имея в виду прежде всего значение павловских открытий, В. М. Молотов на приёме в Кремле участников XV международного конгресса физиологов говорил:

«Современная, в основе своей материалистическая, физиология, всё более глубоко проникая в сущность процессов жизни организма человека, в процессы жизни животных и растений, делает, вместе с развитием других наук, великую освободительную работу для умственного развития человека, освобождая его от всей этой плесени мистики и религиозных пережитков» [2].

Своим учением о высшей нервной деятельности И. П. Павлов дал глубочайшее естественнонаучное обоснование коренных положений марксистского философского материализма о первичности материи и вторичности сознания, о сознании как отражении действительности в мозгу, о мозге как материальном органе сознания.

Совершив переворот в науке о психических явлениях, И. П. Павлов достиг следующего:

1. Впервые в истории науки он выдвинул, обосновал и разработал *объективный,* т. е. естественнонаучный, метод изучения психических явлений.

2. И. П. Павлов открыл *условный рефлекс* и тем самым дал в руки естествоиспытателей мощнейшее орудие

[1] *И. П. Павлов,* Избранные произведения, стр. 48.
[2] «Правда» от 18 августа 1935 г.

экспериментального исследования законов психики, орудие проникновения в тайны работы мозга.

3. Анализируя механизм отображения внешнего мира в мозгу животных и человека, И. П. Павлов установил *три ступени, три этапа* организации и познавательной (отражательной) способности нервной ткани: а) система безусловных рефлексов (свойственных низшим отделам мозга и недифференцированной ткани животных без нервной системы), для которой характерна *проводниковая* связь (т. е. прямая и неизменная связь на основе прямого контакта живого тела и внешнего раздражителя); б) система условно-рефлекторной деятельности (большие полушария головного мозга) — подвижная *замыкательная* связь, которую Павлов уподоблял телефонной связи через коммутатор, через центральную станцию; в) *вторая сигнальная система* — специфически человеческий механизм отображения действительности в мозгу через членораздельную речь — посредством слова, понятия, посредством языка и мышления.

4. И. П. Павлов раскрыл структуру организации и взаимодействия центров высшей нервной деятельности и основные законы внутренних движений в нервной ткани: взаимодействие возбуждения и торможения, иррадиации и концентрации возбуждения и торможения, взаимоиндукции этих процессов и т. д.

5. Раскрыв диалектику внутренних процессов нервной деятельности, И. П. Павлов объяснил физиологическую природу явлений сна, гипноза, душевных заболеваний, особенностей темпераментов, изгнав тем самым идеализм и из этой области науки.

6. Своими открытиями И. П. Павлов пролил яркий свет как на конкретные пути превращения неощущающей материи в ощущающую, так и на пути формирования биологических предпосылок для возникновения человеческого сознания.

7. Наконец, своими гениальными положениями об особенностях *второй сигнальной системы* И. П. Павлов указал пути детального раскрытия физиологии мышления, физиологических основ взаимодействия языка и мышления.

Рассматривая жизнь как закономерный продукт развития материи земной коры, И. П. Павлов подходил к объяснению решительно всех проявлений психической жизни животных под углом зрения единства организма и окружающей среды, под углом зрения прогрессирующего приспособления организмов к условиям их существования, под углом зрения единства онто- и филогенеза в развитии живых форм. И. П. Павлов показал, что вся нервная деятельность, начиная от самых первых проявлений раздражимости протоплазмы, подчинена функции приспособления организма к условиям существования и выступает как средство этого приспособления.

«Совершенно очевидно,— говорит И. П. Павлов,— что вся деятельность организма должна быть закономерна. Если бы животное не было, употребляя биологический термин, точно приспособлено к внешнему миру, то оно скоро или медленно переставало бы существовать. Если бы животное, вместо того чтобы направляться к еде, отстранялось от неё, вместо того чтобы бежать от огня, кидалось в огонь и т. д. и т. д., оно было бы так или иначе разрушено. Оно так *должно* реагировать на внешний мир, чтобы всей ответной деятельностью его было обеспечено его существование» [1].

Эти павловские выводы вполне согласуются с положениями марксистского философского материализма о сознании как свойстве отражения.

Громя махистов, В. И. Ленин указывает в книге «Материализм и эмпириокритицизм», что, только достоверно отображая действительность посредством нервной системы, животное в состоянии обеспечить регулярный обмен веществ между организмом и средой. И тот факт, что животные в общем правильно ведут себя в обстановке их жизни, приспособляются к окружающей среде,— этот факт убедительнейшим образом говорит о том, что они в общем верно отображают свойства окружающего их мира явлений.

---

[1] *И. П. Павлов,* Полное собрание сочинений, т. IV, изд. Академии наук СССР, М.— Л. 1951, стр. 22.

Ставя перед естествоиспытателями задачу исследовать, каким образом происходит переход от неощущающей материи к ощущающей, В. И. Ленин вместе с тем давал гениальные указания, в каком именно направлении должна работать мысль учёных, чтобы решить эту задачу. В двух местах книги «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин повторяет мысль о том, что нельзя утверждать, что вся материя обладает свойством ощущения, но «в фундаменте самого здания материи» логично предполагать существование свойства, сходного с ощущением, родственного ощущению,— свойства отражения [1].

В произведениях Энгельса «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы» имеются совершенно ясные указания относительно того, что качественно новое свойство, присущее лишь живой материи,— свойство раздражимости, ощущения возникает вместе с переходом от химии к биохимии, т. е. вместе с возникновением обмена веществ, и вытекает из самого процесса ассимиляции и диссимиляции.

Энгельс говорит: «Из обмена веществ посредством питания и выделения,— обмена, составляющего существенную функцию белка,— и из свойственной белку пластичности вытекают все прочие простейшие факторы жизни: раздражимость, которая заключается уже во взаимодействии между белком и его пищей; сокращаемость, обнаруживающаяся уже на очень низкой ступени при поглощении пищи; способность к росту, которая на самой низшей ступени включает размножение путем деления; внутреннее движение, без которого невозможно ни поглощение, ни ассимилирование пищи» [2].

Исследуя физиологию раздражимости, ощущения, И. П. Павлов дал глубокое естественнонаучное подтверждение этих мыслей Энгельса и Ленина. Павлов устанавливает то общее, что в этом отношении роднит, связывает ощущающую и неощущающую материю. Общее, по Павлову, тут состоит в том, что неживое тело, как и живое, существует как индивидуальность лишь до тех пор,

---

[1] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 34, 81.

[2] Ф. *Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 78.

пока вся структура его внешней и внутренней организации позволяет ему противостоять воздействиям на него всего окружающего мира. Ведь в мире всё взаимосвязано, абсолютной пустоты нет и на каждое тело прямо или косвенно влияет, так сказать, весь остальной мир. И тем не менее каждое тело до поры до времени противостоит этому огромному воздействию на него извне.

Механические, химические, акустические, оптические и другие зеркально-мёртвые *акты отражения* телом воздействий на него извне помогают ему сохранить свою форму до тех пор, пока оно не разложится, не превратится в другие формы.

Так обстоит дело с телами мёртвой природы. Живому телу все эти свойства неживого вещества также присущи, ибо оно состоит из тех же атомов, что и физические тела.

«Что собственно есть в факте приспособления? — спрашивает И. П. Павлов и отвечает.— Ничего... кроме точной связи элементов сложной системы между собою и всего их комплекса с окружающей обстановкой.

Но это ведь совершенно то же самое, что можно видеть в любом мертвом теле. Возьмем сложное химическое тело. Это тело может существовать как таковое лишь благодаря уравновешению отдельных атомов и групп их между собою и всего их комплекса с окружающими условиями.

Совершенно так же грандиозная сложность высших, как и низших организмов, остается существовать как целое только до тех пор, пока все ее составляющее тонко и точно связано, уравновешено между собою и с окружающими условиями» [1].

Но живое вещество устроено несравненно сложнее, чем мёртвое тело. Будучи крайне сложным по своей организации, живое вещество всё время находится в состоянии непрестанного обмена веществ с окружающей средой. В этом безостановочном процессе ассимиляции и диссимиляции неживое превращается в живое и наоборот.

В таких отношениях организма и среды для того, чтобы поддерживать существование и обеспечивать

[1] *И. П. Павлов,* Избранные произведения, 1951, стр. 135—136.

регулярность обмена веществ, недостаточно одних лишь механических, химических, оптических, акустических, термических и т. п. зеркально-мёртвых свойств отражения внешних воздействий. Нужна способность избирательного биологического отношения к окружающему с точки зрения того, что можно, а чего нельзя воспринимать, усваивать, ассимилировать, с чем можно, а с чем нельзя вступать в соприкосновение. Так в самом процессе складывающегося обмена веществ, при переходе от неживого белка к живому, от химии к биохимии простые механические, термические, акустические, оптические и т. д. свойства отражения превращаются в явления биологической раздражимости. Точнее говоря, на базе первых возникает второе. А на основе раздражимости, по мере развития и усложнения биологических форм, вырастают, возникают все другие, более высокие формы отражения действительности — ощущение, восприятие, представление и т. д.

Подчёркивая естественную, *материальную* основу высших нервных реакций животного, И. П. Павлов писал: «Пусть эта реакция чрезвычайно сложна по сравнению с реакцией низшего животного и бесконечно сложна по сравнению с реакцией любого мертвого предмета, но суть дела остается все той же» [1].

Мысль о том, что причины возникновения и развития свойств раздражимости, ощущения и т. д. в живых телах являются материальными причинами, очень глубоко в своё время выразил И. М. Сеченов. Прослеживая основные этапы прогрессивного развития форм чувствительности живых тканей, от самых элементарных проявлений свойства раздражимости, ещё равномерно разлитого по всему телу, до дифференциации специальных органов чувств (обоняние, зрение, слух и т. д.), И. М. Сеченов писал:

«Среда, в которой существует животное, и здесь оказывается фактором, определяющим организацию. При равномерно разлитой чувствительности тела, исключающей возможность перемещения его в пространстве, жизнь сохраняется только при условии, когда животное непо-

[1] *И. П. Павлов,* Полное собрание сочинений, т. III, кн. 1, 1951, стр. 65.

средственно окружено средой, способной поддерживать его существование. Район жизни здесь по необходимости крайне узок. Чем выше, наоборот, чувственная организация, при посредстве которой животное ориентируется во времени и в пространстве, тем шире сфера возможных жизненных встреч, тем разнообразнее самая среда, действующая на организацию, и способы возможных приспособлений. Отсюда уже ясно следует, что в длинной цепи эволюции организмов усложнение организации и усложнение действующей на нее среды являются факторами, обусловливающими друг друга. Понять это легко, если взглянуть на жизнь, как на согласование жизненных потребностей с условиями среды: чем больше потребностей, т. е. чем выше организация, тем больше и спрос от среды на удовлетворение этих потребностей» [1].

Развивая и углубляя приведённые здесь мысли И. М. Сеченова, И. П. Павлов раскрыл конкретный механизм прогрессивного развития нервной деятельности, механизм формирования всё более и более сложной психики животных, вплоть до высших обезьян. *Этот механизм есть превращение условных рефлексов в безусловные.*

И. П. Павлов установил, что кроме постоянных (прирождённых) рефлекторных реакций организма, уходящих корнями в раздражимость протоплазмы, связанную с биохимическим процессом обмена веществ, вызываемых прямым контактом живого тела с возбудителем, животные с более сложной нервной системой способны образовывать временные рефлексы. Организм — тончайшая мембрана, которая улавливает и фиксирует малейшие изменения в окружающей его обстановке. Если вновь появляющийся возбудитель (новый запах, звук, фигура предмета и т. д.) окажется безразличным для отправления жизненных функций, животное очень скоро перестанет на него реагировать, как бы он ни был заметен сам по себе. Но если этот новый возбудитель окажется сигналом приближения пищи, опасности и т. д., то организм вскоре выработает на него стереотипное, автоматическое

[1] *И. М. Сеченов,* Избранные философские и психологические произведения, Госполитиздат, 1947, стр. 414—415.

ответное действие — рефлекс. Эти новые, вырабатываемые в процессе индивидуальной жизни животного рефлексы обеспечивают для организма всё более тонкое, более дифференцированное приспособление к окружающей обстановке, расширяют диапазон жизнедеятельности животного.

И. П. Павлов указывает далее, что при сохранении прямой связи данного сигнала с жизненными потребностями организма в долгом ряде поколений вырабатываемый на него временный, условный рефлекс способен постепенно настолько закрепиться, что будет передаваться по наследству, т. е. из индивидуального для каждой отдельной особи станет общим для данного вида животных,— из условного превратится в безусловный.

«Можно принимать,— пишет великий русский физиолог,— что некоторые из условных вновь образованных рефлексов позднее наследственностью превращаются в безусловные» [1].

«В высшей степени вероятно (и на это имеются уже отдельные фактические указания),— говорит он в другой работе,— что новые возникающие рефлексы, при сохранности одних и тех же условий жизни в ряде последовательных поколений, непрерывно переходят в постоянные. Это было бы, таким образом, одним из действующих механизмов развития животного организма» [2].

Действительно, уже тот факт, что в зависимости от длительности упражнений и других содействующих факторов вырабатываемые в лабораторной обстановке условные рефлексы становятся всё более и более прочными, говорит о возможности их последовательного и всё более углубляемого закрепления, которое может в конце концов привести к переходу в безусловную связь.

Превращение условных рефлексов в безусловные расширяет базу для образования всё новых и новых условных рефлексов, которые способны возникать лишь на базе безусловных нервных реакций, а расширение и углубление этим путём нервной деятельности животного влечёт

[1] *И. П. Павлов,* Полное собрание сочинений, т. III, кн. 1, 1951, стр. 273.

[2] *И. П. Павлов,* Избранные произведения, 1951, стр. 196.

за собой количественный рост и качественное усложнение нервной ткани, мозга.

Естественный отбор, неумолимо действующий на всех стадиях жизни особей и видов, формирует и направляет этот процесс усложнения нервной деятельности животных.

Раскрывая физиологические основы прогрессирующего усложнения высшей нервной деятельности, И. П. Павлов дал вместе с тем материалистическое истолкование механизма образования всё более и более сложных *инстинктов* животных, изгоняя идеализм и из этого его убежища.

И. П. Павлов указывает, что «нет ни одной существенной черты, отличающей рефлексы от инстинктов. Прежде всего есть множество совершенно незаметных переходов от обычных рефлексов к инстинктам» [1].

Сравнивая одну за другой черты инстинктов и рефлексов, И. П. Павлов указывает, что рефлексы могут быть не менее сложны, представлять столь же последовательную цепь действий животного, так же вызываться возбуждениями, идущими изнутри организма, и целиком захватывать жизнедеятельность организма, как и инстинкты. «Таким образом как рефлексы, так и инстинкты,— говорит Павлов,— закономерные реакции организма на определенные агенты, и потому нет надобности обозначать их разными словами. Имеет преимущество слово «рефлекс», потому что ему с самого начала придан строго научный смысл» [2].

Материалистическое истолкование И. П. Павловым инстинктивного поведения животных, его открытия в области понимания материальных причин развития животных инстинктов от низших к высшим позволяют понять процесс образования основных биологических предпосылок для возникновения человеческого сознания.

* *
*

Было бы грубой ошибкой представлять себе возникновение человеческого сознания как процесс простого

[1] *И. П. Павлов,* Полное собрание сочинений, т. IV, 1951, стр. 24.
[2] Там же, стр. 26.

усовершенствования животных инстинктов. Человеческое сознание *качественно* отлично от животного, оно возникает и развивается на качественно новой основе — на базе трудовой деятельности человека, на базе общественного производства. Поэтому одно естествознание (физиология, биология вообще) не может научно решить проблему возникновения и развития мышления. Естествознанию должны прийти на помощь исторический материализм, наука об истории общества, истории языка и другие общественные науки.

Классики марксизма показали, что труд создал человека, что только благодаря труду произошло очеловечение когда-то жившего на земле высокоразвитого вида обезьян.

В своей статье «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» Энгельс пишет: «Труд — источник всякого богатства, утверждают политико-экономы. Он действительно является таковым наряду с природой, доставляющей ему материал, который он превращает в богатство. Но он еще и нечто бесконечно большее, чем это. Он — первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» [1].

В свете открытий И. П. Павлова легко представить, какими конкретно путями складывались биологические предпосылки для возникновения труда, а соответственно и предпосылки для превращения инстинктивного сознания обезьяны в логическое мышление человека.

Энгельс замечает, что у высших животных в зародыше, в зачатках имеют место все виды рассудочной деятельности [2]. И действительно, можно привести очень много примеров довольно осмысленного поведения животных, например собак, лисиц, медведей, бобров и в особенности человекообразных обезьян. Это, конечно, не значит, что нужно поставить знак равенства между «сознанием» животного и сознанием человека. Речь идёт лишь об общих биологических предпосылках мышления, о том, что

---

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 132.

[2] См. *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 140, 176.

сознание человека является естественно-историческим продуктом развития мозга — развития, которое имело место ещё в животном царстве.

Сознание человека — это качественно новая форма отражения по сравнению с отражением внешнего мира в мозгу животного. Не говоря уже об абстрактно-логическом мышлении, которое свойственно только человеку, даже ощущения, восприятия, представления человека существенно иные, чем у животных, ибо это *осмысленные* представления, восприятия, ощущения.

Этот новый скачок в развитии мозга произошёл благодаря труду. Труд создал человека, труд породил и человеческое сознание.

Обезьяна — предок человека вела инстинктивную жизнь, сначала лишь от случая к случаю пользуясь в качестве орудия палкой, камнем или костью в той форме, как их доставляла ей сама природа. Высшие обезьяны, а также некоторые другие животные и сейчас иногда употребляют в качестве орудия камень или палку. Должны были пройти многие сотни тысяч, может быть, миллионы лет, прежде чем случайное пользование орудием превратилось (по законам превращения условных рефлексов в безусловные) для определённого вида обезьян в регулярную привычку, стало их *трудовым инстинктом,* наследственно передающимся из поколения в поколение.

Это ещё не было трудом. Это был инстинкт. Маркс строго различает подлинно человеческую трудовую деятельность от «первых животнообразных инстинктивных форм труда» [1], ибо здесь инстинкт ещё не был осознан и «трудовая» деятельность обезьяны мало чем отличалась от инстинктивного поведения птиц или зверей, сооружающих себе гнездо или берлогу.

Следовательно, вначале труд носил инстинктивный характер, подчиняясь законам образования и развития чисто животных рефлексов, условных и безусловных, происхождение которых материалистически разъяснено учением И. П. Павлова.

[1] *К. Маркс,* Капитал, т. I, 1951, стр. 185.

Но раз вся последующая жизнь этого определённого вида обезьян стала всё больше и больше базироваться на инстинктивно-трудовой деятельности, на формах инстинктивного труда, то мало-помалу, отражаясь в мозгу миллиарды и миллиарды раз, эта *опосредованная* через орудия труда связь организма с окружающей природой стала закрепляться в сознании определёнными фигурами уже логического мышления.

По мере того как обезьяна — предок человека в течение миллионов лет инстинктивно *срасталась* с орудием труда и уже не в состоянии была обходиться без орудия, *добывание* последнего для неё становилось такой же потребностью, как и добывание пищи. Можно себе представить, какие *новые* отношения между организмом и средой должны были отражаться в мозгу, если удовлетворение прямой потребности в пище отныне опосредовалось предварительной «заботой», действиями по добыче (поискам, обработке, хранению) таких предметов, которые сами непосредственно не потребляются.

Благодаря труду происходило выделение в сознании всё новых и новых скрытых до этого связей между явлениями. Эти связи отражались и фиксировались в мозгу в виде определённых понятий, категорий, которые являлись ступеньками выделения общего, закономерного из кажущегося хаоса единичных явлений.

«Перед человеком,— замечает В. И. Ленин,— *сеть* явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею» [1].

Начало человеческого сознания есть превращение животного инстинкта в мышление. «Начало это,— говорят основоположники марксизма,— носит столь же животный характер, как и сама общественная жизнь на этой ступени; это — чисто стадное сознание, и человек отличается здесь от барана лишь тем, что сознание заменяет ему инстинкт, или же,— что его инстинкт осознан» [2].

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 67.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. IV, 1938, стр. 21.

Опыты И. П. Павлова и его последователей над обезьянами показывают всю вздорность и реакционность рассуждений сторонников идеалистической гештальтпсихологии в Европе и Америке, твердящих со времён Канта о «нерасчленённости» собачьего, кошачьего или обезьяньего «самосознания», о «независимости» умственных способностей животных от их рефлекторной нервной деятельности.

Обобщая экспериментальные наблюдения над обезьянами, И. П. Павлов показывал, как именно *действия* обезьяны в определённой обстановке, её реальные столкновения с окружающими предметами вызывают в её мозгу соответствующие представления и ассоциации этих представлений, помогающие ей ориентироваться в обстановке и приспособляться к ней.

Именно действие, говорил И. П. Павлов, порождает ассоциацию в мозгу животного, а не наоборот. И. П. Павлов беспощадно критиковал идеалистические «доводы» психологов-дуалистов, позитивистов, кантианцев вроде Кёлера, Коффка, Иеркса, Шеррингтона и др., считавших, что «сознание» животных рождается и развивается независимо от движений, от развития тела организма. Последовательно проводя принцип детерминизма в области науки о психике, Павлов устанавливал материальные, физиологические основы порождения и развития сознания.

«Обезьяна,— говорил И. П. Павлов своим ученикам,— имеет ассоциации, относящиеся до взаимодействия механических предметов природы... если сказать, в чем успех обезьяны сравнительно с другими животными, почему она ближе к человеку, то именно потому, что у нее имеются руки, даже четыре руки, т. е. больше, чем у нас с вами. Благодаря этому она имеет возможность вступать в очень сложные отношения с окружающими предметами. Вот почему у нее образуется масса ассоциаций, которых не имеется у остальных животных. Соответственно этому, так как эти двигательные ассоциации должны иметь свой материальный субстрат в нервной системе, в мозге, то и большие полушария у обезьян развились больше, чем у

других, причем развились именно в связи с разнообразием двигательных функций» [1].

В процессе возникновения и развития человеческого сознания, в процессе выделения его из мира инстинктивных представлений животного вместе с трудом и на его основе огромную роль играл язык, членораздельная речь, являющаяся материальной оболочкой мысли.

Энгельс говорит: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всем своем сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству» [2].

Громя антинаучные идеалистические взгляды сторонников теории Марра, И. В. Сталин указывает: «Звуковой язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить своё мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время» [3].

Животные, которые довольствуются лишь тем, что даёт им в готовом виде природа, в своём биологическом приспособлении к окружающей среде ограничены отображением в мозгу окружающих явлений в их узком и прямом отношении к организму. Для этого достаточно безусловных рефлексов и условно-рефлекторной деятельности мозга. Но для человека, жизнь которого базируется на труде, на общественном производстве, недостаточно отображения в мозгу непосредственных отношений организма к телам природы. Для осуществления материального производства кроме того необходимо отображение в мозгу всевозможных — прямых и опосредованных — отношений между самими телами, явлениями природы.

Животным в их взаимном общении достаточно тех звуков, которые они издают. Но людям по мере рас-

---

[1] *И. П. Павлов,* Избранные произведения, 1951, стр. 492.
[2] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 135.
[3] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, 1952, стр. 46.

ширения и углубления их связей с природой и друг с другом уже недостаточно звуков, которые способна произносить обезьяна. В процессе труда, трудового общения обезьяно-люди вынуждены были всё больше и больше модулировать эти звуки, чтобы выразить в них новые и новые открывающиеся им свойства и отношения вещей.

«Потребность,— говорит Энгельс,— создала себе свой орган: неразвитая гортань обезьяны медленно, но неуклонно преобразовывалась путем модуляции для все более развитой модуляции, а органы рта постепенно научались произносить один членораздельный звук за другим» [1].

Крутой поворот в расширении и углублении взаимодействий организма и среды благодаря возникновению труда потребовал и от мозга перехода на качественно новую ступень анализа и синтеза — на ступень логического мышления, связанного с речью, с сигналами через слово, понятие.

Учение И. П. Павлова, проводящее последовательно принципы материализма в анализе психических явлений, позволяет раскрыть и понять те новые физиологические закономерности, которые складываются в мозгу при переходе к отображению действительности через сигнализацию словом, членораздельной речью.

«В развивающемся животном мире на фазе человека,— говорит великий физиолог,— произошла чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности. Для животного действительность сигнализируется почти исключительно только раздражениями и следами их в больших полушариях, непосредственно приходящими в специальные клетки зрительных, слуховых и других рецепторов организма. Это то, что и мы имеем в себе как впечатления, ощущения и представления от окружающей внешней среды как общеприродной, так и от нашей социальной, исключая слово, слышимое и видимое. Это — первая сигнальная система действительности, общая у нас с животными. Но слово составило вторую, специально нашу, сигнальную систему действительности, будучи

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 134.

сигналом первых сигналов... Однако не подлежит сомнению, что основные законы, установленные в работе первой сигнальной системы, должны также управлять и второй, потому что эта работа все той же нервной ткани»[1].

Таким образом, три главные ступени, три основных этапа выделяются в истории развития психических явлений, в развитии свойства отображения действительности в живой материи. Начиная с первых признаков раздражимости живого вещества, действует система безусловных рефлекторных реакций на возбуждения извне. Крайне узок диапазон «обозрения» на этой ступени, когда организм способен целесообразно реагировать лишь на прямое воздействие жизненно важного агента и не способен перестраивать рефлекторный аппарат применительно к изменяющейся обстановке. Вторая ступень, являющаяся надстройкой над безусловными рефлексами,— это система условно-рефлекторной нервной деятельности. Резко раздвигая горизонт обозрения, она позволила организму целесообразно реагировать на бесконечное множество новых раздражителей, лишь косвенно связанных с потребностями организма, но тем не менее сигнализирующих о приближении важных для него перемен в окружающей среде. И, наконец, как высший продукт развития аналитической способности мозга — образование *второй сигнальной системы,* отражающей явления и закономерности окружающего мира через слово, через членораздельную речь.

Развивая эту мысль, И. П. Павлов писал: «В человеке прибавляется, можно думать, специально в его лобных долях, которых нет у животных в таком размере, другая система сигнализации, сигнализация первой системы — речью, ее базисом или базальным компонентом — кинэстезическими раздражениями речевых органов. Этим вводится новый принцип нервной деятельности — отвлечение и вместе обобщение бесчисленных сигналов предшествующей системы, в свою очередь опять же с анализированием и синтезированием этих новых обобщенных

[1] *И. П. Павлов,* Избранные произведения, 1951, стр. 234.

сигналов,— принцип, обусловливающий безграничную ориентировку в окружающем мире...» [1]

На этой новой ступени открываются поистине безграничные возможности и способности отображения действительности в мыслящем мозгу. В отличие от раздражителей (сигналов) первой сигнальной системы каждое слово отражает в себе *целый мир явлений* и сигнализирует о нём. «Всякое слово (речь) уже *обобщает*» (*Ленин*), каждое слово есть обобщённое выражение целых групп, классов предметов, их свойств, их отношений между собой и к человеку. Именно через слово формируется *понятие* — это могучее орудие мысли.

Благодаря слову мозг преодолевает ограниченную сферу рефлекторно-чувственного отображения (дающего отражение лишь единичных явлений) и выходит на просторы анализа всё более и более глубоких и сложных связей, переплетений, отношений между вещами, проникая в скрытую сущность вещей. Слово, язык является могучим средством развития человеческого сознания. Товарищ Сталин указывает:

«Какие бы мысли ни возникли в голове человека и когда бы они ни возникли, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголённых мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» — не существует. «Язык есть непосредственная действительность мысли» (*Маркс*). Реальность мысли проявляется в языке. Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с «природной материей» языка, о мышлении без языка» [2].

Роль слова, языка в истории развития мысли аналогична роли орудий труда в истории развития материального производства. Как через систему орудий труда закрепляются и передаются от поколений к поколениям завоевания трудовой деятельности людей, благодаря чему общественное производство неодолимо прогрессирует, так в словах, в языке и через него откладываются и

[1] *И. П. Павлов,* Избранные произведения, 1951, стр. 472.
[2] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 39.

передаются из поколений в поколения познавательные успехи мысли.

Товарищ Сталин пишет:

«Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе» [1].

Таковы основные этапы становления, рождения сознания как продукта высокоорганизованной материи, устанавливаемые современной самой передовой наукой, не оставляющей камня на камне от вымыслов идеализма, уходящих своими корнями в невежественные представления дикарей. Потенциальные возможности, заложенные в самом фундаменте материи (свойство отражения), при возникновении живого вещества дают биологическую раздражимость, первоначально в низших организмах ещё равномерно разлитую по всему телу. С прогрессом биологических форм возникают всё более и более диференцированные способности ощущения, представления, пока с переходом от обезьяны к человеку не возникает человеческое сознание, опирающееся в своём развитии на труд и членораздельную речь.

Общественное бытие и общественное сознание

Философия — наука о коренных, всеобщих законах развития не только природы, но и общества. Поэтому главный и основной вопрос философии — об отношении мышления к бытию — неизбежно оказывается главным вопросом также и в понимании сущности общественных явлений, выступая здесь в плоскости взаимоотношения *общественного сознания* и *общественного бытия*. Причём, если в истолковании коренных законов развития природы в истории науки и раньше выдвигалось немало ярких материалистических теорий, смело громивших идеализм и религию, то в области понимания основ общественного развития в домарксистской науке безраздельно господст-

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.

вовал идеализм. Даже самые передовые мыслители-материалисты прошлого в вопросах социологии оставались на позициях идеализма, рассматривая общественное сознание как первичное, а общественное бытие как вторичное.

Правда, и до Маркса — Энгельса передовые учёные (философы, историки, экономисты) высказывали отдельные догадки, идущие в направлении материалистического понимания истории. Например,— французские историки времён Реставрации (Гизо, Минье, Тьерри), английские экономисты (А. Смит и Д. Рикардо), в России — Герцен, Белинский, Огарёв и в особенности Чернышевский, Добролюбов, Писарев.

Так, Н. Г. Чернышевский писал, что «умственное развитие, как политическое и всякое другое, зависит от обстоятельств экономической жизни», что в истории всегда «развитие двигалось успехами знания, которые преимущественно обусловливались развитием трудовой жизни и средств материального существования» [1]. Д. И. Писарев, продолжая линию Чернышевского, заявлял, что «источник всего нашего богатства, основание всей нашей цивилизации и настоящий двигатель всемирной истории заключаются, конечно, в физическом труде человека, в прямом и непосредственном действии человека на природу» [2]. Писарев говорил, что решающая сила истории «лежала и лежит всегда и везде — не в единицах, не в кружках, не в литературных произведениях, а в общих и преимущественно — в экономических условиях существования народных масс» [3].

Но всё же это были лишь гениальные догадки. Общая концепция движущих сил истории и у великих русских материалистов — идеологов революционной демократии XIX века оставалась ещё идеалистической, ибо и с их точки зрения умственный прогресс определяет собой

[1] «Примечания Н. Г. Чернышевского к переводу «Введения в историю XIX века» Гервинуса». См. *Н. Г. Чернышевский,* Сборник статей, документов и воспоминаний, М. 1928, стр. 29—30.

[2] *Д. И. Писарев,* Полное собрание сочинений, т. 4, изд. 5, 1910, стр. 586.

[3] *Д. И. Писарев,* Полное собрание сочинений, т. 3, изд. 5, 1912, стр. 171.

развитие всех остальных сторон общественной жизни, в том числе и экономики. Тот непосредственно бросающийся в глаза факт, что в обществе в отличие от стихийных, слепых сил природы действуют наделённые сознанием люди, что каждый поступок человека так или иначе осознаётся, проходит через голову, закрывал учёным возможность открыть первичные, решающие, не зависящие от человеческого сознания материальные условия жизни общества.

Поэтому как только материалисты прошлого переходили к истолкованию общественных явлений, они сами всякий раз сбивались на позиции идеализма, утверждая, будто «мнение правит миром». Следуя в своё время этой формуле французских просветителей XVIII века, утописты-социалисты (Сен-Симон, Фурье, Оуэн и др.) рассчитывали поэтому одной лишь пропагандой социалистических идей, к тому же обращённой преимущественно к образованным, имущим слоям общества, добиться уничтожения эксплуатации и угнетения человека человеком и перехода к социализму. Несостоятельность этих идеалистических мечтаний доказана самой историей.

Надо сказать, что самый характер общественного производства, экономики в докапиталистических формациях (патриархальная отсталость, рутина, феодальная раздроблённость и т. д.), сама структура общества тех исторических эпох с её крайне запутанными сословными отношениями затушёвывали реальные основы жизни общества. Только капитализм, связавший (через рынок, через общественное и техническое разделение труда) все отрасли производства в одно целое и до предела упростивший антагонистические классовые отношения, обнажил эти реальные, материальные основы жизни общества, позволив идеологам пролетариата — Марксу и Энгельсу превратить теорию общества в науку.

Только с позиций рабочего класса можно было понять объективные законы истории. Домарксистским учёным закрывала глаза на действительные законы общественной жизни их классовая ограниченность.

Только с возникновением марксизма впервые в истории мысли появилось целостное материалистическое учение об обществе — *исторический материализм.* «Теперь,—

говорит Энгельс в «Анти-Дюринге»,— идеализм был изгнан из своего последнего убежища, из понимания истории; теперь понимание истории стало материалистическим, и был найден путь для объяснения сознания людей из их бытия вместо прежнего объяснения их бытия из их сознания» [1].

Указывая впоследствии на сущность переворота, произведённого Марксом во взглядах на историю, Энгельс в речи на могиле Маркса говорил:

«Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, так Маркс открыл закон развития человеческой истории — тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены,— а не наоборот, как это делалось до сих пор» [2].

В противоположность всем домарксистским и антимарксистским теориям без исключения, являющимся идеалистическими, исторический материализм устанавливает первичность общественного бытия и вторичность общественного сознания. Маркс говорит: «Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [3].

Такова железная последовательность марксистского философского материализма, последовательно и всесто-

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 26.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 157.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, 1948, стр. 322.

ронне, от явлений природы и до высших проявлений общественной жизни, трактующего сознание как продукт развития материального бытия, как отражение материального бытия.

С возникновением и развитием марксистского, материалистического понимания истории идеалистические теории общества не прекратили своего существования. Разнокалиберные представители буржуазии проповедуют и по сей день на все лады различные идеалистические воззрения на общество, от откровенно поповских «учений» до прикрываемых псевдосоциалистической фразеологией. Подобно теориям откровенных трубадуров империалистической буржуазии, теории правых социалистов, в противоположность искренним заблуждениям старых утопистов, также рассчитаны именно на заведомый, сознательный обман рабочего класса, на защиту привилегий монополистической буржуазии от революционного напора масс. Правосоциалистические идеологи и политики — такие же заклятые враги рабочего класса, как и фашистские погромщики, которым они всякий раз расчищают дорогу к власти и с которыми они постоянно блокируются против подлинных выразителей интересов трудящихся.

«Современная правая социал-демократия,— говорил тов. Маленков на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза,— в дополнение к своей старой роли прислужников национальной буржуазии, превратилась в агентуру иностранного американского империализма и выполняет его самые грязные поручения в деле подготовки войны и в борьбе против своих народов» [1].

Социологи-идеалисты в наше время не могут открыто отрицать огромную роль экономического фактора — индустрии, промышленного прогресса и т. д. в жизни общества, в возвышении и падении государств. Изощряясь в заведомой лжи, они лишь силятся доказать, что сам-то технический, экономический прогресс в конечном счёте определяется якобы сознанием, так как-де сама техника, экономика создаётся людьми, движимыми сознанием

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 23.

цели, интереса. Идеалисты никак не могут понять, что *не все* складывающиеся отношения в обществе предварительно проходят через сознание людей, что решающие общественные отношения — производственные отношения — складываются за пределами сознания и навязываются людям с принудительной силой законов природы.

«Вступая в общение, люди,— говорит В. И. Ленин,— во всех сколько-нибудь сложных общественных формациях — и особенно в капиталистической общественной формации — *не сознают* того, какие общественные отношения при этом складываются, по каким законам они развиваются и т. д. Например, крестьянин, продавая хлеб, вступает в «общение» с мировыми производителями хлеба на всемирном рынке, но он не сознает этого, не сознает и того, какие общественные отношения складываются из обмена. Общественное сознание *отражает* общественное бытие — вот в чем состоит учение Маркса» [1].

Например, пролетарии при капитализме из поколения в поколение должны итти и продавать свою рабочую силу капиталистам, работать на капиталистов, иначе — голодная смерть. Безразлично, сознают или не сознают они своё объективное положение во всей системе производственных отношений капитализма,— всё равно, пока орудия и другие средства производства не отняты у эксплуататоров и не обращены в социалистическую собственность, пролетарии *вынуждены* итти в наём к эксплуататорам. Такова независимая от сознания людей материальная, экономическая основа жизни капиталистического общества, определяющая собой все остальные стороны жизни этого общества.

Не исчезает материальный, т. е. независимый от сознания людей, характер общественных закономерностей и с победой социализма над капитализмом. Экономические законы социализма также объективны. Развивая дальше теорию марксизма-ленинизма, И. В. Сталин в своём гениальном произведении «Экономические проблемы социализма в СССР» со всей силой подчёркивает то обстоятельство, что законы общественного развития

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 309.

столь же объективны, как и законы природы. «Здесь так же, как и в естествознании,— указывает товарищ Сталин,— законы экономического развития являются объективными законами, отражающими процессы экономического развития, совершающиеся независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества, дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу их действия, дать простор другим законам, пробивающим себе дорогу, но они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы» [1].

Под условиями материальной жизни общества, не зависящими от сознания людей, исторический материализм понимает: *окружающую природу, географическую среду,* затем *рост и плотность народонаселения,* т. е. существование и воспроизведение поколений самих людей, составляющих общество, и, наконец, как главное и определяющее — *способ общественного производства,* воплощающий в себе единство производительных сил и производственных отношений в обществе.

Географическая среда и биологическое воспроизведение поколений — материальные условия, вполне достаточные лишь для биологического развития. Законы развития животных и растительных форм, законы естественного отбора, собственно говоря, и образуются из взаимодействия этих условий: влияния среды на организмы и степени плодовитости данного вида (которая сама складывается в длительном процессе приспособления организмов к среде).

Но для человека недостаточно чисто животных условий развития, ибо люди не просто приспосабливаются к окружающей природе, а сами приспосабливают её к своим потребностям, производя посредством орудий производства всё необходимое для жизни: пищу, одежду, топливо, освещение, даже кислород для дыхания там, где его не оказывается. Вот почему именно способ производ-

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 5.

ства материальных благ является главным и решающим условием материальной жизни общества. Вот почему и степень влияния на общество данной географической среды и законы народонаселения в разных общественно-экономических формациях различны, соответственно различиям в способе производства. Тем более именно способом производства определяются другие стороны жизни — государственные и правовые, политические, юридические, философские, религиозные и эстетические взгляды людей и соответствующие им учреждения.

«В общественном производстве своей жизни,— говорит Маркс,— люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [1].

Разоблачая несостоятельность идеалистических теорий общества, отстаивая и развивая дальше материалистическое понимание общественных явлений, В. И. Ленин указывал: «До сих пор социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления (это — корень субъективизма в социологии) и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выделив «производственные отношения», как структуру общества, и дав возможность применить к этим отношениям тот общенаучный критерий повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты. Пока они ограничивались идеологическими общественными отношениями (т. е. такими, которые, прежде чем им сложиться, проходят через сознание... людей), они не могли заметить повторяемости и правильности в общественных явлениях разных стран, и их наука в

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные произведения, т. I, 1948, стр. 322.

лучшем случае была лишь описанием этих явлений, подбором сырого материала. Анализ материальных общественных отношений (т. е. таких, которые складываются, не проходя через сознание людей: обмениваясь продуктами, люди вступают в производственные отношения, даже и не сознавая, что тут имеется общественное производственное отношение) — анализ материальных общественных отношений сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие *общественной формации*» [1].

Практическое значение этих незыблемых научных положений марксистского философского материализма, исторического материализма для рабочего класса, для коммунистической партии огромно. Они дают надёжную теоретическую основу для стратегии и тактики революционной борьбы за социализм и коммунизм.

Товарищ Сталин указывает, что если природа, бытие, материальный мир является первичным, а сознание, мышление — вторичным, производным, если материальный мир представляет объективную реальность, существующую независимо от сознания людей, а сознание является отображением этой объективной реальности, то из этого следует, что материальная жизнь общества, его бытие также является первичным, а его духовная жизнь — вторичным, производным, что материальная жизнь общества есть объективная реальность, существующая независимо от воли людей, а духовная жизнь общества есть отражение этой объективной реальности, отражение бытия.

«Каково бытие общества, каковы условия материальной жизни общества,— таковы его идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения» [2].

В своей революционной деятельности Коммунистическая партия последовательно руководствуется этими теоретическими положениями. Организуя и поднимая рабочий класс, а вместе с рабочим классом и весь трудящийся народ на борьбу против капитализма, за социализм и коммунизм, Коммунистическая партия исходит

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, изд. 4, стр. 122—123.

[2] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 585.

прежде всего из необходимости изменения материальной основы общества. Только изменяя материальный, экономический базис общества, можно изменить и всю возвышающуюся над ним надстройку — политические и другие общественные взгляды и соответствующие им учреждения.

Развитие СССР в послеоктябрьский период на всех этапах показывает органическую связь политики Коммунистической партии и Советской власти с коренным марксистским философским положением о первичности бытия и вторичности сознания. Советская власть осуществила экспроприацию помещиков и капиталистов, неуклонно проводила курс на укрепление социалистической экономики, на индустриализацию страны, увеличение численности рабочего класса, затем осуществила ликвидацию кулачества как последнего эксплуататорского класса и преобразовала многомиллионное мелкособственническое крестьянское хозяйство в крупное социалистическое колхозное производство.

Так шаг за шагом создавался и был создан в СССР *материальный, экономический базис социализма,* на котором возводилась и укреплялась социалистическая надстройка в виде социалистического общественного сознания, в виде соответствующих этому сознанию и организующих массы на дальнейшую борьбу за коммунизм советских политических, правовых и культурных учреждений.

Взяв затем курс на постепенный переход от социализма к коммунизму, Коммунистическая партия, следуя указанию товарища Сталина, опять-таки во главу угла поставила решение *основной экономической задачи,* т. е. задачи догнать и перегнать главные капиталистические страны с точки зрения размеров промышленного производства в расчёте на душу населения.

«Мы это можем сделать, и мы это должны сделать,— указывает И. В. Сталин.— Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена предметами потребления, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность

сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе» [1].

Четвёртый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР, его выполнение и перевыполнение, дальнейшее мощное развитие социалистической экономики на основе пятого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. демонстрируют практическое осуществление программы ускоренного обеспечения материальных предпосылок для перехода от социализма к коммунизму.

Такова связь исходного философского положения марксизма-ленинизма о первичности бытия и вторичности сознания с политикой, стратегией и тактикой борьбы за коммунизм.

Правые социалисты за последние 35 лет не раз приходили к власти в ряде европейских стран. Три раза брали бразды государственного правления лейбористы в Англии, много лет управляли Германией немецкие социал-демократы, многократно формировали правительства социалисты во Франции, Австрии, в Скандинавских странах. Но, прикрываясь дымовой завесой идеалистических теорий и ограничиваясь для виду отдельными верхушечными административными или культурническими изменениями, они ни разу и нигде ни на иоту не задевали материальных, экономических основ капитализма. В результате их «правление» постоянно оказывалось лишь мостиком для прихода к власти фашистских и иных партий черносотенного погрома.

Ныне правые социалисты помогают правящим кликам буржуазии своих стран впрягать народы в ярмо монополистов Уолл-стрита. «Прямую ответственность за эту антинациональную политику правящих кругов несут и правые социал-демократы, в первую очередь верхушка лейбористской партии Англии, французской социалистической партии, социал-демократической партии Западной Германии. Правые социалисты Швеции,

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 618.

Дании, Норвегии, Финляндии, Австрии и других стран идут по стопам своих собратьев и весь период после второй мировой войны яростно борются против миролюбивых и демократических сил народов» [1].

Только коммунистические и рабочие партии, неуклонно руководствующиеся марксистско-ленинской теорией, исходят в своей деятельности из необходимости коренного изменения прежде всего материальной основы общества. Захват власти для того, собственно, и нужен рабочему классу, чтобы, используя могучее орудие неограниченной государственной власти, сломать, уничтожить капиталистические производственные отношения, составляющие базис капитализма, и на их место утвердить социалистические отношения содружества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей, составляющие базис социализма.

Из положения марксистского материализма о первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания отнюдь не следует недооценки роли, значения идей в развитии общества, что свойственно вульгарному материализму,— так называемому «экономическому материализму» (Бернштейн, Каутский, П. Струве и др.). Ещё у истоков оппортунизма в партиях II Интернационала Энгельс разоблачал этого рода вульгаризацию марксизма. В ряде писем (И. Блоху, Ф. Мерингу, К. Шмидту и др.) Энгельс указывал, что марксистское материалистическое понимание истории не имеет ничего общего с экономическим фатализмом.

Энгельс писал, что «согласно материалистическому пониманию истории, в историческом процессе определяющим моментом в *конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали».

«Экономическое положение, это — базис, но на ход исторической борьбы оказывают также влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 23.

классовой борьбы и ее результаты — конституции, установленные победившим классом после одержанной победы, и т. п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Тут имеется налицо взаимодействие всех этих моментов, в котором, в конце концов, экономическое движение как необходимое прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей... В противном случае применять теорию к любому историческому периоду было бы легче, чем решать самое простое уравнение первой степени» [1].

Держа равнение на западноевропейский оппортунизм, враги марксизма в России — так называемые «легальные марксисты», «экономисты», меньшевики, а впоследствии правые реставраторы капитализма — также истолковывали историческое развитие только как стихийный рост «производительных сил», сводя при этом на нет роль социалистической сознательности и организованности пролетариата, роль теории, политической партии и вождей рабочего класса, отрицая вообще значение субъективного фактора в общественном развитии. Подобные лжематериалистические взгляды не менее антинаучны и не менее реакционны, чем самые оголтелые вымыслы субъективно-идеалистического толка, ибо если последние ведут к авантюризму в политике, то взгляды, отрицающие роль субъективного фактора в истории, обрекают рабочий класс на пассивность, на безропотность.

В своём произведении «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин, изобличая и громя идеалистические, субъективистские, волюнтаристские взгляды на законы общественного развития, вместе с тем изобличает и фетишистское отношение к объективным законам природы и общества. Нельзя создавать или «преобразовать» объективные законы развития, но люди могут, познавая эти объективные закономерности, овладеть ими, поставить их действие на службу обществу.

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Избранные произведения, т. II, 1948, стр. 467—468.

Исторический материализм одинаково враждебен как субъективистским, волюнтаристским теориям, так и теориям стихийности и самотёка.

В. И. Ленин и И. В. Сталин на всех этапах революционной борьбы вели беспощадную борьбу против этого рода реакционных теорий в русском и международном рабочем движении. «Без революционной теории,— говорил В. И. Ленин,— не может быть и революционного движения» [1].

«Теория,— указывает товарищ Сталин,— есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде. Конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. Но теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем» [2].

Таким образом, объясняя *происхождение, возникновение* идей, теорий, взглядов как результат развития общественного бытия, марксистский материализм не только не отрицает значения их в общественном развитии, а, напротив, всячески подчёркивает их роль, их значение в истории. В зависимости от того, интересы каких классов — реакционных или революционных — данные теории, взгляды отражают, защищают, они, в том и другом случае играя активную роль, либо тормозят, либо ускоряют историческое развитие. Поэтому перед прогрессивными силами общества всегда стоит задача — неотступно выявлять и разоблачать сущность реакционных взглядов и тем открывать дорогу к умам и сердцам миллионов для передовых теорий и взглядов, развязывающих революционную

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 5, изд. 4, стр. 341.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 88—89.

инициативу масс и организующих их для уничтожения отживших и утверждения новых общественных порядков.

Товарищ Сталин указывает: «Новые общественные идеи и теории возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи. Но после того, как они возникли, они становятся серьёзнейшей силой, облегчающей разрешение новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, облегчающей продвижение общества вперёд. Здесь именно и сказывается величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение новых идей, новых теорий, новых политических взглядов, новых политических учреждений. Новые общественные идеи и теории потому собственно и возникают, что они необходимы для общества, что без их организующей, мобилизующей и преобразующей работы *невозможно* разрешение назревших задач развития материальной жизни общества. Возникнув на базе новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, новые общественные идеи и теории пробивают себе дорогу, становятся достоянием народных масс, мобилизуют их, организуют их против отживающих сил общества и облегчают, таким образом, свержение отживающих сил общества, тормозящих развитие материальной жизни общества.

Так общественные идеи, теории, политические учреждения, возникнув на базе назревших задач развития материальной жизни общества, развития общественного бытия,— сами воздействуют потом на общественное бытие, на материальную жизнь общества, создавая условия, необходимые для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее её развитие» [1].

Теория, говорил Маркс, сама становится материальной силой, как только она овладевает массами.

История русского рабочего движения, всемирно-исторический опыт Коммунистической партии Советского Союза, история строительства социализма и коммунизма в СССР на деле показывают всё неисчерпаемое значение

[1] *И. В. Сталин*, Вопросы ленинизма, 1952, стр. 586.

этих положений марксистского материализма для практики революционной борьбы.

Ленин и ленинцы не выжидали, пока постепенный рост капитализма окончательно вытеснит феодализм из русской жизни, пока стихийное рабочее движение «само собой» поднимется до уровня социалистического сознания, а, громя «легальных марксистов», «экономистов», создавали самостоятельную политическую партию рабочего класса — марксистскую партию нового типа, смело развёртывали организационную и агитационную работу, *внося* социалистическое сознание в рабочий класс, соединяя через партию массовое рабочее движение с теорией научного социализма.

Ленин, Сталин, большевики не выжидали, пока так называемая либеральная буржуазия закончит политическое и экономическое преобразование России на буржуазный лад и после чего пролетариату якобы «сами собой» откроются непосредственные виды на социалистическую революцию. Нет, громя хвостистские установки меньшевиков, русские коммунисты во главе с Лениным и Сталиным вели курс на то, чтобы именно пролетариат возглавил народную, буржуазно-демократическую революцию, вели курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Просвещённый и организованный, воспитанный и закалённый в духе ленинско-сталинской революционной активности как гегемон, руководитель великих народных сил в революционной борьбе, русский рабочий класс сверг иго капитализма, построил на одной шестой части земного шара социализм, а западноевропейские правые социалисты — эта оплачиваемая агентура Уолл-стрита в рабочем движении — всё ещё уговаривают рабочих ждать, пока капитализм «сам собой», «мирно» перерастёт в социализм.

На заунывные причитания меньшевиков о том, что «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм», что России нехватает грамотности, «цивилизованности» для завоевания социализма, Ленин отвечал: «Для создания социализма,— говорите вы,— требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать

такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму?»[1] Почему для неизмеримо более ускоренного, чем при капитализме, развития производительных сил страны не использовать такую могущественную силу, как пролетарское государство, плановое ведение народного хозяйства, почему бы не содействовать ускоренному экономическому и культурному развитию страны таким мероприятием, как уничтожение паразитических классов?

Едва прошло после Великой Октябрьской революции два десятилетия, как СССР из экономически отсталой аграрной страны превратился под государственным водительством Коммунистической партии в могучую индустриальную державу, по темпам промышленного развития далеко оставившую позади себя самые развитые капиталистические страны, вышедшую на первое место в Европе по общему объёму промышленного производства, превратившуюся в страну сплошной грамотности, самой передовой культуры, в страну победившего социализма, взявшую курс на постепенный переход ко второй фазе коммунизма.

И напротив, за те же самые десятилетия Германия, например, где временно одержала верх сначала реакционная идеология немецких правых социалистов, а затем гитлеровцев, некогда наиболее передовая, цивилизованная страна Европы, пала до уровня фашистского варварства. И только разгром гитлеровской Германии Советской Армией открыл для немецкого народа пути к социальному и культурному возрождению.

Коммунистическая партия в своей деятельности постоянно учитывает великую движущую силу передового общественного сознания. Развивая гигантское хозяйственное строительство, Коммунистическая партия одновременно всё шире и шире развёртывает активную работу по преодолению пережитков капитализма в *сознании* людей, по коммунистическому *воспитанию* масс. Не случайно, что одной из важнейших функций государства победив-

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 33, изд. 4, стр. 439.

шего социализма является функция не только *хозяйственно-организаторской,* но и *культурно-воспитательной работы* государственных органов. Постановления ЦК ВКП(б) в послевоенный период по идеологическим вопросам, проведённые дискуссии по вопросам философии, биологии, физиологии, языкознания, политической экономии и в других областях знаний, направляющие указания товарища Сталина, его труды, посвящённые вопросам языкознания, экономическим проблемам социализма в СССР, решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза об усилении идеологической работы во всех звеньях советского общества,— всё это говорит о том, что наряду с созданием материально-технической базы коммунизма Коммунистическая партия борется за обеспечение *духовных* предпосылок для перехода СССР ко второй фазе коммунизма.

Таково методологическое значение в практике революционной борьбы положений марксистского материализма о первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания и вместе с тем об активной организующей, мобилизующей и преобразующей роли передовых общественных идей. Такова монолитная целостность и последовательность марксистского философского материализма, говорящего о первичности материи и вторичности сознания.

ПОЗНАВАЕМОСТЬ МИРА И ЕГО ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

★

Ю. Г. ГАЙДУКОВ

Марксистский философский материализм о познаваемости мира

Вопрос об отношении мышления к бытию — основной вопрос философии — решается, как было показано ранее, материалистически или идеалистически в зависимости от того, что берётся за первичное, определяющее — материя или дух. «Но вопрос об отношении мышления к бытию,— пишет Энгельс,— имеет еще и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?» [1]

Вопрос о познаваемости человеком окружающего его материального мира был и остаётся предметом борьбы между материализмом и идеализмом. Если представители материализма исходят из признания познаваемости человеком материального мира, то представители идеализма отрицают возможность такого познания, они объявляют окружающий мир таинственным, недоступным для человеческого познания, для науки. Идеалистическое отрицание познаваемости мира человеком получило широкое распространение в буржуазной философии в форме агностицизма и скептицизма. Линия агностицизма в истории

---

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 16.

философии была наиболее полно и откровенно сформулирована немецким философом И. Кантом.

Допустив существование материального мира в форме «вещи в себе», Кант объявил последнюю потусторонней, недоступной для человеческого познания, для науки. Он считал, что человеческое познание ограничено миром явлений, что оно неспособно проникнуть в мир «вещей в себе». Кант,— писал Ленин,— «допускает существование «вещи в себе», но объявляет ее «непознаваемой», принципиально отличной от явления, принадлежащей к иной принципиально области, к области «потустороннего» (Jenseits), недоступной знанию, но открываемой вере» [1].

Объявив непознаваемость «вещей в себе», Кант выдвинул субъективно-идеалистическую теорию познания. Он доказывал, что познающий субъект при помощи присущих мышлению априорных (внеопытных) форм и категорий упорядочивает хаотический мир явлений, придаёт ему «стройность», «внутреннее единство», «необходимость» и «закономерность». Английский агностик и скептик Юм не только отрицал возможность познания человеком окружающего мира, но и сомневался в существовании самого мира, самую мысль о существовании независимого от человека объективного мира считал нелепой, излишней. «...Юм,— писал Ленин,— ничего знать не хочет о «вещи в себе», самую мысль о ней считает философски недопустимой, считает «метафизикой»...» [2] Агностицизм Канта и Юма был попыткой примирения знания с верой, науки с религией путём ограничения «притязаний» науки и расширения прав религии.

Кантианский и юмистский агностицизм был впоследствии возрождён реакционной буржуазной философией и в последней трети XIX — начале XX века получил широкое распространение главным образом в форме неокантианства и затем махизма. Возродив кантианский агностицизм и субъективный идеализм, представители неокантианства и махизма пошли ещё дальше по

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 90.
[2] Там же.

пути субъективизма, подвергли кантианство критике справа и изгнали из своей философии кантовскую «вещь в себе».

Классики марксизма-ленинизма полностью опровергли агностицизм, всесторонне доказали его абсолютную научную несостоятельность. Критикуя агностицизм, Энгельс указывал, что ряд теоретических аргументов против агностицизма был сформулирован ещё в домарксовской философии. Однако Энгельс подчеркнул, что самое решительное опровержение этих, как и всех прочих, философских вывертов, заключается не в теории, а в практике, именно в эксперименте и промышленности. «И если неокантианцы в Германии стараются воскресить взгляды Канта, а агностики в Англии — взгляды Юма (никогда не вымиравшие там), несмотря на то, что и теория и практика давно уже опровергли и те и другие, то в научном отношении это представляет собой попятное движение...» [1]

Идеалистический вздор кантианского и юмистского агностицизма был в своё время подвергнут решительной критике не только основоположниками марксизма-ленинизма, но и передовыми представителями русской материалистической философии XIX века — Герценом, Белинским, Чернышевским, Добролюбовым и др. В специальном добавлении к работе «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин отмечал, что выдающийся русский мыслитель Н. Г. Чернышевский в критике агностицизма вполне стоял на уровне Энгельса [2].

Кантианские, неокантианские, махистские идейки используются современными идеалистическими философскими системами, ещё более мистическими и реакционными, чем неокантианство,— прагматизмом, неореализмом, персонализмом, логическим позитивизмом, экзистенциализмом, семантикой и т. п. Все эти новомодные философские системы, отражающие гниение и распад буржуазной философии в период общего кризиса капита-

---

[1] *Ф. Энгельс,* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 18.

[2] См. *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 344—346.

лизма, направлены своим остриём против науки и человеческого разума, против всего передового и прогрессивного, в первую очередь против марксизма. Создатели этих систем провозглашают непознаваемость мира, невозможность научного познания, извращают достижения современной науки, пытаясь доказать, что она будто бы подтверждает кантианский вывод о границах человеческого познания, выход за которые возможен якобы только для веры.

Например, идеолог американо-английского империализма Б. Рассел предлагает покинуть путь научного исследования, основанного на наблюдении и опыте, и прибегнуть к «чистому» логическому анализу. Рассел отрицает познаваемость мира, объективную истину в науке, он рассматривает науку только как «систему предложений», не имеющую никакого отношения к практике и к объективному миру.

Другой мракобес, американский философ Сантаяна, утверждает, что истинной может быть только та наука, которая основывает свои выводы на вере. Представители семантической философии (Карнап, Чейз, Моррис, Нейрат и др.) объявляют действительность таинственной и непознаваемой, утверждая, что её нельзя объяснить, выразить словами, отобразить наукой, поскольку последняя является только системой условных знаков, лишённой какого-либо объективного содержания.

Американские прагматисты (Д. Дьюи и др.), истолковывая процесс познания в субъективно-идеалистическом духе, как процесс творения, создания мира познающим субъектом, также лишают человеческое познание, науку какого бы то ни было объективного содержания, объявляют науку «практическим искусством». Наука, доказывают они, не должна выходить за пределы «полезности», практического успеха, ибо её задача — не отражение объективного мира, а только служение интересам субъекта.

Агностицизм современной буржуазной философии оказывает тлетворное влияние на развитие современной буржуазной науки, усиливая и углубляя её кризисное состояние. Буржуазные учёные пытаются использовать данные

современной науки для обоснования принципиальной непознаваемости мира, для протаскивания поповщины в естествознание. Представители современного «физического» идеализма (Бор, Дирак, Шредингер, Гейзенберг, Эйнштейн и др.) доказывают, что чем больше усовершенствуются технические средства физических исследований, тем более таинственным и непознаваемым для нас становится реальный мир, что в тайны природы вообще «нельзя проникнуть». Английский физик Дирак утверждает, что якобы невозможно «создать умственную картину» объективных физических процессов, что физика бессильна объяснить их.

За буржуазными реакционными философами-идеалистами следуют современные правые социалисты, пытающиеся протащить идеи реакционной буржуазной философии, идеи идеализма и агностицизма в народные массы. Пропаганда реакционной буржуазной философии в народе нужна им как средство для того, чтобы опутать трудящиеся массы ложью, помешать распространению научного пролетарского мировоззрения — марксизма-ленинизма, сквозь все препятствия пробивающего себе дорогу к умам и сердцам миллионов трудящихся капиталистических стран.

Отметая идеалистический вздор о непознаваемости мира, марксистский философский материализм настаивает на познаваемости человеком окружающего его материального мира и его закономерностей. «В противоположность идеализму,— пишет товарищ Сталин,— который оспаривает возможность познания мира и его закономерностей, не верит в достоверность наших знаний, не признаёт объективной истины, и считает, что мир полон «вещей в себе», которые не могут быть никогда познаны наукой,— марксистский философский материализм исходит из того, что мир и его закономерности вполне познаваемы, что наши знания о законах природы, проверенные опытом, практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин, что нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, ещё не познан-

ные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики» [1].

Вся история науки и человеческой практики подтверждает правильность марксистско-ленинского учения о познаваемости мира и его закономерностей. Марксистско-ленинская теория познания рассматривает познание как отражение в сознании человека окружающей материальной действительности. Процесс познания есть процесс отражения в сознании человека объективного мира и его закономерностей. В. И. Ленин отмечал, что «в основе теории познания диалектического материализма лежит признание внешнего мира и отражения его в человеческой голове...» [2]

Это отражение есть идеальное (в форме идей, мыслей) воспроизведение в сознании, в голове человека предметов и явлений объективной действительности. Вначале это отражение (в ощущениях и восприятиях) выступает в форме чувственных образов, отображающих только внешние стороны отдельных предметов и явлений материальной действительности. Затем оно поднимается до логического отражения, проявляется в форме абстрактных понятий и мыслительного оперирования ими, в результате чего раскрываются внутренние связи и закономерные отношения материальной действительности. Будучи отражением природы и общества, ощущения и понятия являются идеальными копиями материальных вещей и процессов. Однако в отличие от метафизического материализма, который истолковывал процесс познания как непосредственный и простой акт прямого зеркального отражения человеком окружающих предметов, не понимая исторического характера познания, его сложности и противоречивости, марксистский философский материализм рассматривает человеческое познание как сложный, противоречивый и исторически развивающийся процесс, идущий от незнания к знанию, от неполного знания к более полному, от познания явлений объективного мира к познанию сущности, к познанию внутренних закономерных связей и отношений предметов и явлений.

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 582.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 3.

Диалектико-материалистическая теория познания, созданная в XIX веке Марксом и Энгельсом, была конкретизирована и развита в трудах Ленина и Сталина на основе творческого обобщения ими новых данных науки, на основе нового опыта революционной борьбы пролетариата за преобразование капиталистического общества в социалистическое. Разработка Лениным и Сталиным марксистской теории познания была обусловлена не только необходимостью решительного разоблачения неокантианцев, махистов и других реакционных идеалистов, сконцентрировавших свою борьбу против марксизма в области гносеологии, но и историческими потребностями новой эпохи, задачами революционной практики пролетариата и его партии. В эпоху практического революционного обновления мира, крушения старого, капиталистического и становления нового, коммунистического мира, в период величайших успехов науки в познании глубочайших тайн природы теория познания приобрела исключительное значение, тем более что «буржуазная философия особенно специализировалась на гносеологии...» *(Ленин)*.

Задача разоблачения субъективно-идеалистической гносеологии буржуазных философов, их новейших ухищрений в борьбе против марксистского философского материализма требовала дальнейшей разработки марксистской, единственно научной, теории познания. Разработка теории познания диалектического материализма была исторически необходима не только для разоблачения махистов и других проповедников реакционной буржуазной философии, но и для теоретического обобщения новых данных науки и революционной практики пролетариата и его партии, для научного познания закономерностей общественного развития и разработки большевистской стратегии и тактики. Развитая Лениным и Сталиным, марксистская теория познания вооружила кадры большевистской партии и советских учёных мощным теоретическим оружием в деле научного познания закономерностей природы и общества, в деле использования их в соответствии с интересами и историческими задачами коммунистического строительства.

Чувственное познание (ощущение, восприятие, представление)

Первым шагом сложного и исторически развивающегося человеческого познания является непосредственное, живое созерцание окружающей действительности, чувственное познание, включающее в себя ощущения, восприятия и представления. Являясь формой непосредственного отражения конкретных предметов и явлений материального мира, чувственное познание служит прямым или косвенным источником всех наших знаний. «Иначе, как через ощущения,— писал Ленин,— мы ни о каких формах вещества и ни о каких формах движения ничего узнать не можем...» [1]

Всякое познание начинается с ощущений, восприятий, с обозрения, сопоставления, различения, сравнения и обработки воспринятого чувствами материала. Весь последующий процесс человеческого познания основан в конечном счёте на чувственном познании. Чувственное познание исторически и логически образует начальную ступень процесса познания. Это верно как в отношении отражения материального мира в сознании отдельного человека, так и в отношении исторического развития человеческого познания.

Чувственное познание человеком материальной действительности происходит в процессе его практической деятельности, в процессе производства. Классики марксизма-ленинизма отмечали, что люди начинают не с теории, а с практической деятельности, с производства средств для своего существования. В процессе трудовой, практической производственной деятельности люди воздействуют на предметы и явления окружающего материального мира и получают определённые ощущения и восприятия.

В своём бессмертном произведении «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин подробно разработал материалистическое учение об ощущении. «Ощущение,— писал Ленин,— есть результат воздействия объективно, вне

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 288.

нас существующей вещи в себе на наши органы чувств...» [1] Через ощущения люди получают определённые сведения о свойствах и качествах отдельных предметов и явлений. При нарушении деятельности органов чувств неизбежно нарушается и связь сознания с внешним миром. В. И. Ленин указывал, что «ощущение есть действительно непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания» [2].

Механизм этого превращения — превращения физического раздражения в соответствующий физиологический, а затем и психический процесс — в значительной степени раскрыт советской наукой, её различными отраслями — физикой, биологией, физиологией и психологией.

Современная советская физиология, основываясь на учении И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, устанавливает материальные, физиологические основы процессов ощущения, действий органов чувств. Ощущение рассматривается как результат совместной работы органов чувств и коры головного мозга. Анатомо-физиологический аппарат ощущения, названный И. П. Павловым анализатором, состоит из трёх частей: 1) совокупности периферических рецепторов (глаза, уши, нос и т. п.); 2) путей распространения нервного возбуждения (нервные волокна) и 3) соответствующих (зрительных, слуховых, обонятельных и др.) зон коры больших полушарий головного мозга. Кора головного мозга является органом высшего анализа и синтеза внешних раздражений; она же направляет и работу нервных анализаторов.

Советская наука установила, что совершающееся в процессе ощущения превращение внешнего раздражения в нервный процесс (в физиологическое раздражение и психический акт) происходит скачкообразно, как переход физико-химической энергии в качественно иную, органическую форму движения материи.

«...Каждый периферический аппарат,— писал И. П. Павлов,— есть специальный трансформатор данной внеш-

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 14, изд. 4, стр. 106.
[2] Там же, стр. 39.

ней энергии в нервный процесс»[1]. Воздействие световой энергии на наш глаз вызывает в его сетчатке определённые фотохимические и электрические явления, которые в свою очередь вызывают изменение концентрации ионов в периферических окончаниях зрительных нервов. Этот процесс возбуждения, начавшийся в светочувствительных нервах — палочках и колбочках,— передаётся посредством зрительных волокон в соответствующие (зрительные) центры коры больших полушарий головного мозга, где превращается в определённый психический процесс. И. П. Павлов вскрыл диалектику процесса превращения физиологического раздражения в психический акт. Он показал, что формирование условного рефлекса одновременно есть процесс возникновения элементарного психического акта — ощущения.

Образуемая в мозгу физиологическая система нервных, условно-рефлекторных связей, закреплённая соответствующей материальной структурой (раздражениями и их следами в больших полушариях), являющаяся системой непосредственного отражения действительности в форме ощущений, восприятий и представлений, была названа И. П. Павловым *первой сигнальной системой*. «Для животного,— писал он,— действительность сигнализируется почти исключительно только раздражениями и следами их в больших полушариях, непосредственно приходящими в специальные клетки зрительных, слуховых и других рецепторов организма. Это то, что и мы имеем в себе как впечатления, ощущения и представления от окружающей внешней среды, как общеприродной, так и от нашей социальной, исключая слово, слышимое и видимое. Это — первая сигнальная система действительности, общая у нас с животными»[2].

Однако у человека первая сигнальная система приобрела качественно новые черты, поскольку она развивалась под воздействием уже сформировавшейся *второй*

---

[1] *И. П. Павлов,* Полное собрание сочинений, т. III, кн. 1, изд. Академии наук СССР, М.—Л. 1951, стр. 122.

[2] *И. П. Павлов,* Полное собрание сочинений, т. III, кн. 2, 1951, стр. 335—336.

сигнальной системы, под влиянием труда, материального производства, общественно-исторической практики в целом. Поскольку биологические закономерности, определявшие развитие животных, сменились у человека социальными закономерностями, постольку и его органы чувств утратили былую животную остроту и биологическую ограниченность, но приобрели новое качество — стали человеческими органами. Под влиянием трудового, практического воздействия на окружающий мир органы чувств человека и их функциональная деятельность совершенствовались и развивались, возрастала способность их к восприятию огромного разнообразия качеств и свойств объективного мира.

Способность органов чувств к адэкватному восприятию различных свойств и качеств объективного мира усовершенствовалась в ходе биологической эволюции организмов, в результате усложнения форм взаимодействия их со средой. Советская физиология установила, например, что цветочувствительность глаза является продуктом сравнительно позднего развития органического мира. На ранних ступенях филогенеза зрение животных организмов было бесцветным. У многих высокоразвитых животных цветочувствительность либо отсутствует, либо весьма слабо развита (например, у собак). Даже человекообразные обезьяны различают лишь немногие цвета. Только у человека в процессе труда и более глубокого взаимодействия с окружающим миром сформировался физиологический аппарат, обладающий богатой способностью к адэкватному восприятию различных цветов. Глаз современного человека способен различать до 180 цветовых тонов, а различных цветов (градаций по насыщенности и светлости) он различает до 10 тысяч и более [1].

Подвергая практической обработке предметы природы, тем более создавая новые, люди изменяли окружающий предметно-чувственный мир и вместе с тем изменяли характер своего чувственного созерцания. Их чувственные восприятия отражали предметы и явления действительности, уже в большей части изменённые и

[1] См. *С. В. Кравков,* Цветовое зрение, 1951, стр. 15—16.

преобразованные в процессе трудовой материально-производственной деятельности.

Весь окружающий нас «чувственный мир», отмечали Маркс и Энгельс, не есть некая неизменная, «всегда себе равная вещь, а продукт промышленности и общественного состояния, притом в том смысле, что это — исторический продукт, результат деятельности целого ряда поколений, каждое из которых стояло на плечах предшествующего...» [1].

Поэтому органы чувств человека и их функциональная деятельность являются продуктом не только всей предшествующей эволюции его животных предков, но и общественно-исторического развития самого человека. «*Образование* пяти чувств,— писал Маркс,— это — продукт всей всемирной истории» [2].

Человеческий глаз, способный к восприятию богатства форм и красок, был вызван к жизни практическими потребностями человека, общественно-исторической практикой. По мере развития своей трудовой деятельности, по мере производственного создания новых видов красок, люди научались всё более тонко различать разнообразные оттенки цветов. Музыкальное ухо могло сформироваться только в результате создания музыки. Ещё в большей зависимости от производственной деятельности находятся вкусовые восприятия человека, которые стали человеческими только в процессе развития производства предметов питания и искусства изготовления пищи.

«Подобно тому,— писал Энгельс,— как постепенное развитие речи неизменно сопровождается соответствующим усовершенствованием органа слуха, точно так же развитие мозга вообще сопровождается усовершенствованием всех чувств в их совокупности. Орел видит значительно дальше, чем человек, но человеческий глаз замечает в вещах значительно больше, чем глаз орла. Собака обладает значительно более тонким обонянием, чем человек, но она не различает и сотой доли тех запахов, которые для человека являются определенными призна-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. IV, 1938, стр. 33.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. III, 1929, стр. 627.

ками различных вещей. А чувство осязания, которым обезьяна едва-едва обладает в самой грубой, зачаточной форме, выработалось только вместе с развитием самой человеческой руки, благодаря труду» [1].

* *
*

Ощущение человека есть сложный процесс, протекающий в его сенсорном аппарате под влиянием внешних раздражений. Особенность ощущений состоит в том, что человек ощущает, воспринимает, чувственно отображает в сознании не самые физико-химические и физиологические нервные процессы, а предметы и явления, вызывающие эти процессы.

Возникает вопрос: правильно ли отражаются предметы материального мира в ощущениях, восприятиях человека? Представители агностицизма, философского и физиологического идеализма доказывали и доказывают, что якобы существует прирождённая неспособность органов чувств к правильному отражению внешнего мира. «Нет никакого сходства,— писал немецкий физиолог XIX века Гельмгольц,— между качеством чувственных ощущений и качеством внешних агентов, возбуждающих наши чувственные ощущения и передающихся через них».

Агностики, философские и физиологические идеалисты объявили ощущения, восприятия условными знаками, символами, иероглифами, не имеющими якобы никакого сходства с представляемыми ими внешними предметами.

В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» подверг теорию символов, или иероглифов, уничтожающей критике. Ленин показал, что эта теория — антинаучная, ложная теория, льющая воду на мельницу агностицизма и идеализма.

Критикуя Гельмгольца, Ленин писал: «Если ощущения не суть образы вещей, а только знаки или символы, не имеющие «никакого сходства» с ними, то исходная материалистическая посылка Гельмгольца подрывается, подвергается некоторому сомнению существование внеш-

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 135—136.

них предметов, ибо знаки или символы вполне возможны по отношению к мнимым предметам, и всякий знает примеры *таких* знаков или символов» [1].

Ленин подверг суровой критике и Плеханова, который, делая уступки кантианству, писал, что «наши ощущения, это — своего рода иероглифы, доводящие до нашего сведения то, что происходит в действительности».

В решительной борьбе против различных идеалистических школ Ленин с исключительной глубиной и последовательностью развил диалектико-материалистическое учение об ощущении как образе объективной реальности. «Наши ощущения, наше сознание,— писал он,— есть лишь *образ* внешнего мира, и понятно само собою, что отображение не может существовать без отображаемого, но отображаемое существует независимо от отображающего» [2].

Разоблачение Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» махизма, физиологического идеализма, теории иероглифов имеет огромное значение, вооружает нас в борьбе против современной реакционной американо-английской философии. Эта философия вновь и вновь возрождает старые идеалистические идейки о невозможности адэкватного отражения внешнего мира в ощущениях человека. Отрицая правильность отражения в человеческих ощущениях объективного мира, они сводят всё богатство последнего к миру субъективному, к «совокупности ощущений», к «специфической энергии» органов чувств и т. п.

Широко распространённая в буржуазной философии теория субъективности вторичных качеств (цвета, звука, запаха, вкуса и т. п.) использовалась в прошлом и используется в настоящее время различными идеалистами в борьбе против материализма вообще и марксистско-ленинской теории отражения в особенности. Американские и английские идеалисты (Брэдли, Мактаггарт, Ройс, Дрэйк, Сантаяна, Броуд, Пратт, Стронг и др.) различными способами «доказывают» субъективность вторичных

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 14, изд. 4, стр. 222.
[2] Там же, стр. 57.

качеств. «Вещь,— утверждают они,— обладает вторичным качеством только в отношении органа... так как мы можем иметь ощущения без объекта... Поэтому вторичные качества — видимость».

Для всех идеалистов отрицание объективности вторичных качеств было лишь логической подготовкой к отрицанию объективности первичных качеств и объективности мира вообще. Из отрицания объективности вторичных качеств исходят в обосновании «логического позитивизма» Рассел, Мур, Виттгенштейн и др. Разделавшись с объективностью вторичных качеств, они сводят затем внешний мир к субъективному миру, к совокупности «чувственных данных» (ощущений), объявляют последние «элементами мира» и утверждают, что весь существующий мир состоит «просто из определённых рядов и комбинаций чувственных данных». Американский прагматист Д. Дьюи утверждает, что наши чувственные восприятия являются лишь «потоком сознания», орудиями нашей практической деятельности, наших потребностей, но не имеют никакого отношения к внешним предметам.

Диалектический материализм в полном согласии с опытом, практикой и наукой доказывает, что ощущение есть отражение в человеческом сознании различных свойств и качеств предметов и явлений материального мира (протяжённости, движения, формы, цвета, звука, запаха и т. п.). Ленинская теория отражения решительно отвергает отрицание субъективистами и механистами объективного существования цвета, запаха, звука и т. п. Не наши органы чувств порождают в нашем сознании цвета, звуки, запахи и т. п., а объективное существование цветности (окраски) предметов и явлений материального мира, их звучание и пахучесть воспринимаются нашими органами чувств, порождают в нас ощущение цвета, звука, запаха и т. п.

Передовая советская наука данными естествознания обосновывает ленинское учение об ощущении как образе объективного мира и полностью опровергает различные идеалистические теории. Наши органы чувств обладают способностью адэкватно отражать свойства, качества,

присущие самим предметам материального мира. Например, при помощи глаза мы отражаем цветовые свойства предметного мира. Поверхности предметов материального мира имеют определённую окраску (цвет), т. е. обладают свойством излучать или отражать электромагнитные колебания определённой длины волны. Цвет (окраска) того или иного предмета есть результат его взаимодействия с определёнными лучами света, падающими на его поверхность. Цвет зависит как от длины световых (электромагнитных) волн, падающих на предмет, так и от состава вещества, от свойств атомов и молекул, расположенных на его поверхности. «И солнце и все освещаемые им предметы,— писал известный советский учёный Кравков,— посылают множество лучей самых различных длин волн. Сумма излучений различных длин волн, испускаемых или отражаемых каждым телом, и дает спектры излучения или отражения, характеризующие цветовые свойства этого тела» [1].

Следовательно, различные цвета (красный, синий, зелёный и т. п.) являются определёнными объективными свойствами, качествами материальных предметов, существующими независимо от воспринимающего их субъекта и отражаемыми им.

Но если цвет есть объективное свойство предмета, существующее вне субъекта, то ощущение его зависит от воспринимающего субъекта. Ощущение есть субъективное отражение в голове человека объективной реальности внешнего мира. «Ощущение,— говорит Ленин,— есть субъективный образ объективного мира...» [2] Ощущение есть субъективный образ, поскольку оно происходит в нервной системе конкретно-исторической личности и не существует вне действующего субъекта. Поэтому ощущение в известной степени зависит от состояния субъекта, от состояния и развития как в целом организма, так и его органов чувств, нервной системы и мозга. Известно, что изменение состояния организма, органов чувств и нервной системы оказывает влияние на процесс ощущения,

[1] *С. В. Кравков,* Цветовое зрение, 1951, стр. 18.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 106.

вызывает либо повышенную, либо пониженную способность нервной системы к реагированию на внешние раздражения. Ощущение есть субъективный образ не в смысле искажения действительности в сознании человека, а в том смысле, что оно является психическим, идеальным процессом, представляет собой переработку материального в человеческой голове. Возникший в голове человека образ является только приблизительно верным снимком, копией реального предмета; но этот образ не тождествен предмету, не является абсолютно точным и всесторонним его отражением. Если бы наши ощущения сразу и полностью отражали всю сложность материальных процессов, тогда наука была бы не нужна. «Человек,— указывает Ленин,— не может охватить = отразить = отобразить природы *всей,* полностью, ее «непосредственной цельности», он может лишь *вечно* приближаться к этому...» [1]

Ощущение субъективно по своей форме, ибо оно является функцией мозга, нервной системы, определённым образом организованной материи. Но содержание ощущения определяется не нервным процессом, происходящим в субъекте, а природой вызвавшей его объективной реальности. Ощущение, будучи субъективным по своей форме, является объективным по своему содержанию, в своём источнике. Ощущение человека содержит в себе в идеальной форме то, что реально находится вне ощущения, что является его объектом, источником его существования. «Если я смотрю на дерево и вижу его,— говорит товарищ Сталин,— это означает лишь то, что ещё до того, как в моей голове родилось представление о дереве, существовало само дерево, которое вызвало у меня соответствующее представление...» [2]

Ощущение, будучи образом объективной реальности, даёт в основе своей правильное, верное, адэкватное отражение объективной действительности, что подтверждается ежедневным жизненным опытом и практической деятельностью людей.

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 157.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 319.

Все огромные успехи, достигнутые человеческой практикой, стали возможны в результате верного отражения человеком окружающего его материального мира. Если бы чувственные восприятия давали неправильное, искажённое отображение предметов, тогда было бы невозможно правильное взаимоотношение человека с окружающим миром, была бы невозможна его ориентация в этом мире, тем более была бы невозможна предметно-практическая деятельность человека.

«Господство над природой,— писал Ленин,— проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно-верного отражения в голове человека явлений и процессов природы, есть доказательство того, что это отражение (в пределах того, что́ показывает нам практика) есть объективная, абсолютная, вечная истина» [1].

Посредством ощущений человек отражает различные свойства и качества предметов внешнего мира (твёрдость, шероховатость, мягкость, форму, цвет, звук, запах и т. п.). Но в действительности не существует «чистых» качеств и свойств, изолированных от предметов, а существуют целостные предметы, которые обладают определёнными качествами и свойствами. В целостности предметов мы убеждаемся в процессе практической деятельности, воздействуя на них и изменяя их. Вследствие этого наше чувственное познание исторически развилось как способность предметного отражения материального мира. Отдельные ощущения, доставляемые различными органами чувств и отражающие различные свойства и качества предметов, синтезируясь в коре больших полушарий головного мозга и связываясь с данными прошлого опыта, превращаются в восприятия, дающие целостные образы предметов.

Ощущение и восприятие являются двумя моментами, двумя фазами единого чувственного познания. Будучи более сложным психическим актом, чем ощущение, восприятие, однако, невозможно без ощущений. Оно возникает и развивается только на основе ощущений, как способность их синтезирования и обобщения. Этот процесс превраще-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 177.

ния отдельных ощущений в восприятия обусловливается единством природы самого воспринимаемого объекта (объективной целостностью предметов) и предметно-практической деятельностью воспринимающего субъекта.

Чувственное восприятие является живым созерцанием, формой непосредственного отражения в сознании человека предметов и явлений окружающей действительности. Но непосредственность восприятий на той или иной ступени исторического развития человека всегда вырастает на основе опосредствования их всей предшествующей общественно-исторической практикой, развитием материального производства, научного познания и мышления. Развитие материального производства и науки обнаруживает относительную ограниченность чувственных восприятий человека и побуждает его к применению всевозможных методов опосредствованного восприятия, к изобретению различных инструментов и приборов, которые бесконечно расширяют границы его чувственности, область воспринимаемых явлений.

Вооружение органов чувств человека соответствующей аппаратурой (лупой, телескопом, микроскопом, спектроскопом и т. п.) позволило ему до бесконечности расширить границы чувственного познания и проникнуть не только в пределы отдалённого звёздного мира, но и в мир микроскопический, в мир мельчайших бактерий, в мир молекул, в мир атомов и электронов. Благодаря технически усовершенствованным средствам физического исследования человек смог проникнуть в мир внутриатомных процессов, познать их закономерности и открыть в них новые неисчерпаемые источники энергии (внутриатомной энергии), которые могут быть поставлены на службу человечеству. То, что недоступно для чувственного познания на одном этапе исторического развития человечества, то делается доступным на другом этапе благодаря развитию общественного производства, техники. Поэтому природная ограниченность органов чувств человека не может служить пределом его познавательных способностей.

На базе ощущений и восприятий у человека возникают представления, как более сложная форма отраже-

ния действительности. Представления возникают на основе практического воздействия человека на предметы материального мира и являются более обобщённой формой наглядного, чувственного отражения этих предметов. Воспроизводя ранее воспринятый предмет, представление отражает не все конкретно-чувственные детали его (как восприятие), а только наиболее характерные черты, стороны, признаки. Представление является, таким образом, обобщённой формой отражения действительности. Но представление — это лишь начальная стадия обобщения, оно сохраняет ещё некоторые черты конкретной наглядности и единичности. Взаимопроникновение наглядного и обобщённого в представлениях и составляет их особенность как звена диалектического перехода от чувственных восприятий к понятиям, к теоретическому мышлению.

Абстрактное мышление

Абстрактное мышление, т. е. способность образовывать понятия и оперировать ими в форме суждений и умозаключений, основывается на чувственных данных и является более сложным процессом человеческого познания.

Чувственное познание человека отражает только внешние стороны и связи отдельных предметов и явлений объективной действительности. Ощущения и восприятия не способны схватить всеобщие связи, закономерные отношения предметного мира, поэтому они являются лишь первой ступенью человеческого познания. Напротив, абстрактное мышление позволяет проникнуть в сущность предметов и явлений, позволяет открыть их общие законы. Но сам переход от чувственного познания к абстрактному мышлению был бы невозможен, если бы в самой чувственности человека не были заложены возможности, предпосылки для такого перехода. Они обусловлены тем, что общее, существующее в самой объективной действительности, проявляется только в отдельном, через отдельное, единичное. «Общее,— отмечал Ленин,— существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее»[1].

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 329.

В чувственных восприятиях единичных вещей и явлений уже имеются элементы общего и особенного, но они слиты с отдельным, не отвлечены от него, не осознаны. Поэтому в чувственном познании единичных предметов заложена возможность познания общего, возможность образования абстрактных понятий.

Первый шаг к обобщению единичного в форме представлений возникает на основе восприятий и совершается ещё в рамках чувственного познания. Всякие попытки идеалистов оторвать разумное (мыслительное) познание от его чувственной основы извращают понимание сути действительного процесса, ибо на самом деле между чувственным и разумным познанием не существует никакого разрыва, так как и то и другое отражает одну и ту же материальную действительность. Чувственное познание перерастает в логическое, а логическое вырастает из чувственного и является его дальнейшим развитием. Это диалектическое единство чувственного и рационального (мыслительного) моментов в процессе познания осталось непонятым философами домарксовского периода. Если представители сенсуализма ограничивали человеческое познание только чувственным восприятием отдельных предметов, недооценивали роль теоретического мышления, то рационалисты, напротив, отрывали абстрактное мышление от чувственности, рассматривали его как самостоятельный процесс.

Коренная ошибка представителей рационализма в прошлом (Декарта, Лейбница, Спинозы и др.) заключалась в недооценке ими значения чувственного познания, что приводило многих из них к идеализму. Идеалисты же либо вообще игнорируют чувственное познание, считая его недостоверным (Платон, Гегель), либо отрицают его объективное содержание (Беркли, Юм, махисты и т. п.).

Идеалистический отрыв общего от единичного, абстрактного мышления от его чувственной основы, широко практикуется современной реакционной буржуазной философией. Американский мистик Сантаяна, отрывая общее, абстрактное от единичного, конкретного, превращает выдвинутое им мистическое «чистое бытие» идеальных сущностей во вневременную «божественную»

природу, возвышает его над миром конкретных, единичных вещей. Он пытается «доказать», что «царство сущностей образует бесконечную основу всех вещей», что «все вещи являются абстракциями от царства сущностей». Аналогичный отрыв общего от единичного, абстрактного мышления от чувственности и противопоставление их друг другу производится и многими другими буржуазными философами и учёными.

В противоположность метафизикам и идеалистам марксизм-ленинизм считает невозможным существование абстрактного мышления без чувственной основы. Это особенно ярко видно на примере мышления глухонемых, не владеющих звуковой речью, людей, мысли которых лишены звуковой оболочки. «Мысли глухонемых,— указывает товарищ Сталин,— возникают и могут существовать лишь на базе тех образов, восприятий, представлений, которые складываются у них в быту о предметах внешнего мира и их отношениях между собой благодаря чувствам зрения, осязания, вкуса, обоняния. Вне этих образов, восприятий, представлений мысль пуста, лишена какого бы то ни было содержания, т. е. она не существует» [1].

Переход от чувственного познания вещей и явлений к теоретическому мышлению, к познанию внутренних связей и закономерных отношений между ними происходит на основе развития общественно-исторической практики. Практическая деятельность людей формирует их познавательные способности; на её основе совершается процесс образования понятий из чувственных данных и развитие абстрактного логического мышления; «...практика человека,— говорит Ленин,— миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики» [2].

В процессе исторического становления самого человека и его трудовой деятельности сформировался физиологический аппарат опосредствованного, обобщённого отражения существенных связей и закономерных отношений

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 47.
[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 188.

предметов реального мира, неразрывно связанный с речью, с языком и названный И. П. Павловым второй сигнальной системой.

Вторая сигнальная система сформировалась на основе первой в процессе развития головного мозга в направлении усложнения и диференциации его корковых связей и анализаторов, формирования межанализаторных областей и мощного развития теменно-затылочных и лобных долей. «Если наши ощущения и представления,— писал И. П. Павлов,— относящиеся к окружающему миру, есть для нас первые сигналы действительности, конкретные сигналы, то речь, специально прежде всего кинэстезические раздражения, идущие в кору от речевых органов, есть вторые сигналы, сигналы сигналов. Они представляют собой отвлечение от действительности и допускают обобщение, что и составляет наше лишнее, *специально человеческое, высшее мышление,* создающее сперва общечеловеческий эмпиризм, а наконец и науку — орудие высшей ориентировки человека в окружающем мире и в себе самом» [1].

Зачатки мышления имеются и у животных, но они ограничены рамками первой сигнальной системы. Вторая сигнальная система, оперирующая словом как раздражителем, позволила человеку путём отвлечения, абстрагирования от конкретных, чувственных предметов развить теоретическое мышление. Человеческое мышление, способное образовывать понятия и оперировать ими, сформировалось только в связи с возникновением языка как мощного и необходимого орудия мыслительной абстракции. Понятия, образуемые людьми, облекались в определённые слова как свою материальную форму. Слово закрепляло отвлечение от чувственной формы конкретных, единичных вещей и обобщение их наиболее общих и существенных признаков и свойств. «Чувства,— отмечал В. И. Ленин,— показывают реальность; мысль и слово — общее» [2]. Без возникновения языка в словесной форме был бы невозмо-

[1] *И. П. Павлов,* Полное собрание сочинений, т. III, кн. 2, 1951, стр. 232—233.

[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 256.

жен переход от чувственного познания к абстрактному мышлению, было бы невозможно образование и развитие понятий.

Со времени выделения человека из животного мира успехи его познавательной и мыслительной деятельности фиксируются, закрепляются и отлагаются в языке, что позволяет не только усвоить и сохранить их, но и передать будущим поколениям. «Будучи непосредственно связан с мышлением,— пишет И. В. Сталин,— язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе» [1].

Этот сложный процесс перехода человеческого познания от чувственных восприятий к абстрактному мышлению мы имеем возможность проследить на процессе интеллектуального развития ребёнка (конечно, учитывая целый ряд особенностей и влияния на него общественной среды). Данные советской физиологии свидетельствуют о том, что у ребёнка сперва формируется физиологическая система непосредственного отражения действительности в форме условно-рефлекторной деятельности (реакций на чувственные раздражения). И только на втором году жизни, в связи с бурным развитием речевой деятельности, у него формируется вторая сигнальная система как материальная основа детского мышления в форме словесного отвлечения и обобщения, оперирования понятиями.

Выделившись из животного мира, первобытные люди были сначала способны к образованию только самых элементарных общих понятий, которые ещё долго были тесно связаны с единичными чувственными восприятиями и наглядными представлениями. Затем постепенно, в течение многих тысячелетий, в процессе ежедневно повторяющейся трудовой, практической деятельности у людей развилась способность мыслительного отвлечения и обобщения, они возвысились до способности образования более сложных и общих понятий, которые подвергались дальнейшему усовершенствованию и развитию по мере

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.

расширения и развития познавательной и практической деятельности людей.

Развитие способности абстрактного мышления фиксировалось и закреплялось в грамматических и логических категориях. Так в процессе развития трудовой деятельности, развития языка и способности абстрактного мышления выработались определённые устойчивые формы логического мышления.

И. В. Сталин в трудах по вопросам языкознания полностью разоблачил антинаучную теорию Марра о существовании будто бы дозвукового языка и дологического мышления у первобытных людей дородового периода и научно доказал, что «звуковой язык или язык слов был всегда единственным языком человеческого общества...» [1], что возникновение языка было связано с возникновением человеческого мышления, так как «реальность мысли проявляется в языке» [2]. Антинаучные измышления Марра о неспособности первобытных людей образовывать понятия и мыслительно оперировать ими были заимствованы у реакционных буржуазных исследователей (Кассирера, Леви-Брюля и др.), которые в угоду империалистическим колонизаторам стремились доказать неспособность первобытных людей и современных отсталых народов к человеческому способу мышления, ограничивали их интеллектуальную деятельность только сферой чувственности, низводя их до уровня животных.

Буржуазные историки первобытной культуры, а вслед за ними и Марр изображают мышление первобытных людей мистическим, иллюзорным, якобы неспособным к правильному отражению реальных вещей и явлений. Эта буржуазная ложь давно разоблачена классиками марксизма-ленинизма и подтверждена данными многих наук (учения И. П. Павлова, антропологии, языкознания, истории и т. п.), свидетельствующими о том, что сформировавшееся в процессе становления человека и его трудовой деятельности и социальной жизни человеческое мышление

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 46.
[2] Там же, стр. 39.

неизбежно было облечено в материальную языковую (словесную) оболочку и в логическую форму.

Если бы первобытные люди были неспособны к правильному отражению окружающей действительности, если бы их понятия и мысли были мистическими, иллюзорными, тогда их трудовая, практическая деятельность не была бы успешной, тогда они не только не могли бы производить орудия труда и пользоваться ими, не могли бы ловить рыбу, охотиться и т. п., но даже были бы не в состоянии ориентироваться в окружающей природе и неизбежно погибли бы в суровых условиях и в трудной борьбе с силами природы.

* *
*

Одной из основных форм логического мышления является *понятие*. Понятия необходимо облечены в «материальную языковую оболочку», вне которой они не существуют. В основе образования понятий лежит процесс абстракции и обобщения, т. е. мыслительного отвлечения от всего внешнего, единичного и случайного и объединения общих свойств предметов, явлений действительности. Первоначально обобщение было тесно связано с практическим действием. В одну группу объединялись те предметы и явления, которые не только были сходны по своим объективным свойствам, но и выполняли одинаковую функцию в практической деятельности. Понятия образовывались в результате обобщения многих практически важных признаков и отвлечения от признаков, несущественных для практической деятельности. Например, понятие «топор» явилось обобщением многих конкретных орудий труда, выполнявших одинаковую практическую функцию.

Вначале понятия были тесно связаны с конкретными, наглядными представлениями и развивались в направлении всё большего отвлечения и обобщения.

Возникновение отвлечённых, абстрактных понятий означало более полное и глубокое отражение материальной действительности, способствовало раскрытию наиболее существенных сторон, внутренних связей и закономерных отношений предметного мира. Ленин отмечал, что «уже самое простое *обобщение,* первое и простейшее

образование *понятий* (суждений, заключений etc.) означает познание человека все более и более глубокой *объективной* связи мира» [1].

Буржуазные философы и учёные рассматривают процесс образования научных абстракций как обеднение мышления, отход его от реальной действительности. Например, физик В. Гейзенберг изображает историю физики как процесс всё большего отхода её от действительности и обеднения человеческого познания. Он доказывает, что все понятия современной физики (атом, пространство, время и т. п.) якобы не заключают уже в себе ничего реального, являясь лишь формами нашего мышления. В таком же идеалистическом духе истолковывает процесс научной абстракции и А. Эйнштейн. Он, например, рассматривает геометрию как чисто формальную науку, лишённую предметного содержания, утверждая, что геометрические аксиомы — «свободные создания человеческого духа».

В противоположность идеализму диалектический материализм рассматривает научную абстракцию как специфический способ отражения материальной действительности. Абстракция, как и все мыслительные операции человека, зарождается прежде всего в процессе его практической деятельности. Абстракция в действии, предшествующая мыслительной, заключалась в том, что люди в своих практических действиях выделяли в первую очередь те свойства и качества предметов, которые имели наиболее важное и непосредственное значение для их потребностей, отвлекаясь от целого ряда менее важных, ненужных или второстепенных признаков.

Мышление способно анализировать, расчленять исследуемую действительность на её составные части, свойства, стороны и изучать их в последовательном порядке, выделяя необходимое, отвлекаясь от второстепенного и случайного, в целях более полного и глубокого познания действительности.

При помощи научной абстракции человеческое познание переходит от восприятий единичного к обобщению

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 153.

массы явлений, создаёт понятия, категории и законы, в которых отражаются более глубокие связи и закономерности материального мира. Товарищ Сталин с исключительной глубиной вскрыл роль научной абстракции в развитии геометрии и грамматики. «Грамматика,— писал он,— есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель громадных успехов мышления.

В этом отношении грамматика напоминает геометрию, которая даёт свои законы, абстрагируясь от конкретных предметов, рассматривая предметы, как тела, лишённые конкретности, и определяя отношения между ними не как конкретные отношения таких-то конкретных предметов, а как отношения тел вообще, лишённые всякой конкретности» [1].

Научная абстракция не только не обедняет человеческого познания, как пытаются доказать идеалисты, но, наоборот, обогащает его, является более полной, глубокой и всесторонней формой отражения материальной действительности, чем чувственное познание. «Мышление,— отмечал В. И. Ленин,— восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно *правильное*...— *от* истины, а подходит к ней. Абстракция *материи, закона* природы, абстракция *стоимости* и т. д., одним словом *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*. От живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике* — таков диалектический путь познания *истины,* познания объективной реальности» [2].

* *
*

Образование понятий и оперирование ими в форме суждений и умозаключений представляют собой важнейшие мыслительные процессы. Всякое научное познание оформляется в определённое *суждение,* которое либо что-нибудь утверждает (утвердительное суждение), либо

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, 1952, стр. 24.
[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 146—147.

отрицает (отрицательное суждение). С точки зрения поступательного движения человеческого познания Энгельс классифицировал суждения следующим образом: 1) суждение единичности (например, суждение: *«трение есть источник теплоты»*); 2) суждение особенности (например, суждение: *«всякое механическое движение способно посредством трения превращаться в теплоту»*); 3) суждение всеобщности (например, суждение: *«любая форма движения способна и вынуждена при определённых для каждого случая условиях превращаться, прямо или косвенно, в любую другую форму движения»*). Это последнее суждение выражает всеобщий закон природы.

Огромное познавательное значение имеет умозаключение. *Умозаключение* является логическим процессом выведения заключений из данных суждений. В основе умозаключения всегда лежат определённые суждения (посылки), но его вывод может дать и даёт новое знание по сравнению с тем, которое содержится в посылках.

Для того чтобы умозаключение было правильным и плодотворным, необходимы по крайней мере два условия: 1) суждения (посылки), на которых основывается умозаключение, должны быть истинными, должны соответствовать самой действительности; 2) вывод, т. е. соединение, сочетание содержащихся в суждениях идей, должен быть сделан правильно, без нарушения правил логического мышления. Правильность выводов умозаключений должна проверяться практикой, как критерием их истинности. Правильное, научное умозаключение, как и суждение, отражает реальные процессы, связи и взаимоотношения между вещами и явлениями в самой материальной действительности.

Понятия, суждения, умозаключения могут быть истинными только тогда, когда они правильно отражают объективную действительность, когда они связывают, соединяют и разделяют только то, что связано, соединено и разделено в самой действительности.

В противоположность этому, единственно правильному, пониманию логических процессов современные реакционные буржуазные философы-мракобесы пытаются доказать независимость форм мышления от реальной действитель-

ности. Например, представители «логического позитивизма» рассматривают науку как «систему предложений», а предложения, утверждают они, должны согласовываться только с предложениями. Рассел провозгласил, что философия имеет дело не с объективным миром, а только с логическими формулами, что поэтому «логика есть сущность философии». А представитель семантической философии Карнап пошёл ещё дальше, объявив, что предмет философии — лишь комбинации лишённых всякого содержания слов и предложений.

Огромное познавательное значение имеют *дедукция* (способ рассуждения от общего к частному) и *индукция* (способ рассуждения от частного к общему). В буржуазной философии индукция и дедукция противопоставлялись друг другу как два самостоятельных метода. Эмпирики (Бэкон и др.) придавали всеобщее значение индуктивному методу. Представители же рационализма (Декарт, Спиноза и др.) возводили в абсолютный метод дедукцию. Марксизм-ленинизм рассматривает индукцию и дедукцию как два различных приёма единого, диалектического, метода научного исследования, которые дополняют (а не исключают) друг друга. Энгельс отмечал, что всякая научная дедукция является результатом предварительной индукции, без которой невозможно никакое научное познание. Но в свою очередь и индукция является научной только тогда, когда она пользуется общими выводами, когда изучение отдельных частных явлений основывается на знании общих принципов или законов. «Индукция и дедукция,— отмечал Энгельс,— связаны между собою столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того чтобы односторонне превозносить одну из них до небес за счет другой, надо стараться применять каждую на своем месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из виду их связь между собою, их взаимное дополнение друг друга» [1].

В противоположность метафизическому противопоставлению анализа и синтеза как двух самостоятельных методов материалистическая диалектика рассматривает

[1] *Ф. Энгельс*, Диалектика природы, 1952, стр. 180—181.

их в единстве, как различные приёмы единого диалектического метода познания. Без анализа (расчленения явления на его составные части) невозможно никакое научное познание конкретной и многообразной действительности. Но один анализ не может дать научного знания, он должен дополняться синтезом, который соединяет расчленённые части и представляет изучаемый предмет или явление как единое целое.

Подчёркивая диалектическое единство анализа и синтеза, Ленин в числе элементов диалектики отмечал: «соединение анализа и синтеза,— разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе» [1].

Гениальные образцы диалектического единства анализа и синтеза даны в произведениях классиков марксизма-ленинизма. Например, в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин исследовал путём анализа различные стороны и свойства капитализма в его империалистической стадии, а затем путём синтеза суммировал их, дал общую, исчерпывающую характеристику империализма, определил его историческое место.

В докладе на XVIII съезде партии И. В. Сталин дал глубокий анализ успехов социалистического строительства и развития различных отраслей народного хозяйства СССР, а затем синтезировал, суммировал их, дав общую характеристику исторических побед социализма в СССР и наметив основные задачи дальнейшего развития Советской страны по пути к коммунизму.

Роль практики в процессе познания

Марксизм-ленинизм впервые в истории философии ввёл практику в теорию познания. Теория познания стала подлинно научной. В марксистско-ленинском решении вопроса о роли практики в теории познания, о единстве теории и практики отражена революционная сущность философии марксизма, призванной не только объяснять мир, но и изменять его.

---

[1] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 193.

Гносеология в буржуазной философии не получила научного характера главным образом потому, что ею не была вскрыта роль практики в процессе познания. Все представители метафизического материализма не видели, не понимали активной, действенно-практической роли человека по отношению к природе; они тем более не понимали общественно-исторической и революционной практики и её роли в процессе познания мира, в развитии науки и человеческого мышления. Если они и пытались иногда связать процесс познания с практикой, то понимали последнюю весьма узко и ограниченно, низводили её до эксперимента, лабораторного опыта. Поэтому движущую силу человеческого познания они видели не в общественно-исторической практике, а в «любопытстве» и «жажде знаний» учёного, в стремлении людей к усовершенствованию интеллекта. Эта узость и ограниченность в понимании практики и её роли в теории познания была обусловлена узостью и ограниченностью практических и познавательных задач буржуазии как эксплуататорского класса.

Представители идеализма, истолковывая человеческую практику как активность абстрактной идеи, деятельность чистого духа, ограничивали и ограничивают сферу практической деятельности областью теоретической деятельности.

В противоположность различным мистическим и реакционным измышлениям современных буржуазных философов марксизм-ленинизм признаёт решающую роль практики, практической деятельности людей и как исходного пункта, основы познания и как критерия истинности теории. «Точка зрения жизни, практики,— учит Ленин,— должна быть первой и основной точкой зрения теории познания. И она приводит неизбежно к материализму, отбрасывая с порога бесконечные измышления профессорской схоластики» [1].

Практика в её марксистско-ленинском понимании есть прежде всего трудовая, материально-производственная деятельность людей, включающая в себя все виды

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 130.

производственной деятельности как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства. Далее, практика — это общественная, всемирно-историческая и революционно-критическая деятельность людей, направленная на преобразование не только природы, но и общественной жизни. В условиях классового общества практика включает в себя также и классовую борьбу, являющуюся движущей силой всего исторического процесса.

В понятие практики необходимо включить также и лабораторный опыт, эксперимент и наблюдение. В познании процессов природы, недоступных воздействию человека (космических, астрономических и др.), практика выступает в форме наблюдений при помощи соответствующей аппаратуры, являющейся опять-таки продуктом материально-производственной деятельности людей. Поэтому Ленин указывал, что «в практику, служащую нам критерием в теории познания, надо включить также практику астрономических наблюдений, открытий и т. д.» [1]. В таком широком понимании практика является основой человеческого познания и критерием его истинности на всех ступенях его развития.

Только в процессе активного, трудового, производственного воздействия на окружающий материальный мир люди получают определённые ощущения, восприятия и представления. Практически обрабатывая предметы природы, люди получают при помощи своих органов чувств определённые сведения о свойствах и качествах этих предметов, познают их. Практические операции с материальными предметами лежат в основе образования и развития понятий и всех мыслительных операций: суждения и умозаключения, дедукции и индукции, анализа и синтеза. «Все эти моменты (шаги, ступени, процессы) познания,— отмечал Ленин,— направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине...» [2]

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 127.
[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 215.

Значение практики заключается не только в том, что без неё были бы невозможны все формы мыслительной деятельности, но и в том, что без неё было бы невозможно раскрытие внутренних связей и закономерностей объективной действительности посредством абстрактных понятий, категорий и законов. Общественно-историческая практика является основой всего сложного процесса научного познания, основой возникновения и развития науки.

Энгельс отмечал, что возникновение и развитие астрономии, математики, механики было обусловлено практическими потребностями древних народов. «Итак, уже с самого начала,— писал он,— возникновение и развитие наук обусловлено производством» [1].

Практические потребности людей обусловили возникновение математики. Необходимость счёта, измерения площадей, расстояний и т. п. вызвала к жизни арифметику и геометрию. Вначале все математические операции были связаны с практическими операциями. Люди считали не иначе, как противопоставляя одни предметы другим. Первые цифры и единицы измерения были связаны с органами человеческого тела — руками, пальцами, ладонью, ступнёй и т. п.

«Как и все другие науки,— писал Энгельс,— математика возникла из *практических нужд* людей: из измерения площадей земельных участков и вместимости сосудов, из счисления времени и из механики» [2].

Возникновение и развитие биологии было обусловлено практическими потребностями улучшения земледелия, садоводства и животноводства. Практическая деятельность в области сельского хозяйства предшествовала теории и обусловливала развитие последней. Многовековый практический опыт обобщался в соответствующие теоретические принципы биологической науки. «По своему содержанию учение об отборе — это взятая в самом общем виде многовековая практика земледельцев и животноводов, задолго до Дарвина эмпирическим путём создававших сорта

[1] *Ф. Энгельс,* Диалектика природы, 1952, стр. 145.
[2] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 37.

растений и породы животных... Сельскохозяйственная практика для Дарвина послужила той материальной основой, на которой он разработал свою эволюционную теорию, объяснившую естественные причины целесообразности устройства органического мира» [1].

Создание социалистического сельского хозяйства в нашей стране и развитие колхозно-совхозной практики обусловили развитие новой, советской биологической науки — мичуринской биологии.

«Социалистическое сельское хозяйство, колхозно-совхозный строй породили принципиально новую, свою, мичуринскую, советскую, биологическую науку, которая развивается в тесном единстве с агрономической практикой, как агрономическая биология» [2].

Только на основе общественно-исторической практики возможно всё большее углубление человеческого познания, открытие новых сторон, связей и отношений материальных предметов и явлений, познание их внутренних закономерностей.

В отрыве от практики невозможно научное решение теоретических вопросов, невозможно познание законов живой природы. Только решение практически важных вопросов — вопросов борьбы с сорняками в земледелии, подбора компонентов для посева травосмесей, быстрого и широкого лесоразведения в степных районах и многих других — позволило мичуринцам решить целый ряд коренных теоретических вопросов биологической науки. *«Научное решение практических задач,* — отмечает академик Лысенко,— *наиболее верный путь к глубокому познанию закономерностей развития живой природы»* [3].

Развернувшаяся в нашей стране практика коммунистического строительства является решающей движущей силой развития передовой советской науки. Участвуя в борьбе всего советского народа за выполнение четвёртого пятилетнего плана, в борьбе за дальнейший технический прогресс, советские учёные, как указывал на

[1] *Т. Д. Лысенко,* Агробиология, изд. 4, 1948, стр. 608.
[2] Там же, стр. 614.
[3] Там же, стр. 640.

XIX съезде Коммунистической партии т. Маленков, «успешно решили много научных проблем большого народнохозяйственного значения» [1].

Тов. Маленков отметил как важнейшее достижение советской науки открытие методов производства атомной энергии, чем нанесён серьёзный удар американским поджигателям войны, ликвидировано их монопольное положение в этой области. Усилия советских учёных направлены на отыскание путей и методов использования этого нового вида энергии «в мирных целях, на благо народа, ибо такое использование атомной энергии безгранично расширяет власть человека над стихийными силами природы, открывает перед человечеством колоссальные возможности роста производительных сил, технического и культурного прогресса, увеличения общественного богатства» [2].

Общественно-историческая практика является основой познания не только законов природы, но и законов общественного развития.

Возникновение и развитие теории марксизма-ленинизма было обусловлено практическими потребностями классовой борьбы пролетариата. Только тогда, когда капитализм достиг известной зрелости, когда развернулась классовая борьба пролетариев против капиталистов, создались необходимые условия для возникновения революционной теории, отражающей классовые интересы пролетариата. Выражая эти исторические потребности, Маркс и Энгельс создали научную теорию, явившуюся мощным оружием в руках пролетариата в его борьбе за своё освобождение. Конкретизация и дальнейшее развитие марксизма Лениным и Сталиным были связаны с новыми практическими потребностями революционного движения в эпоху империализма и пролетарских революций, в эпоху строительства социализма в СССР. Обобщая новый опыт революционной борьбы пролетариата, Ленин и Сталин подняли теорию марксизма на новую, высшую ступень, развили и конкретизировали её.

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 41.

[2] Там же, стр. 42.

Теория марксизма-ленинизма развивается в неразрывной связи с практикой революционного рабочего движения.

Ленин в своей гениальной работе «Государство и революция» показал решающую роль революционной практики в разработке Марксом и Энгельсом учения о диктатуре пролетариата.

В 1848 году в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс, впервые выдвинув идею диктатуры пролетариата, лишь в общей форме указали на задачи пролетариата в деле превращения его в господствующий класс. В то время история ещё не давала материала для конкретного решения этого вопроса, и только живой, революционно-практический опыт событий 1848—1851 годов позволил Марксу сделать конкретный, точный и «практически осязательный» вывод: все прежние революции только усовершенствовали государственную машину, а задача пролетариата — разбить, сломать её. «Не логические рассуждения,— писал Ленин,— а действительное развитие событий, живой опыт 1848—1851 годов привели к такой постановке задачи. До какой степени строго держится Маркс на фактической базе исторического опыта, это видно из того, что в 1852 году он не ставит еще конкретно вопроса о том, *чем* заменить эту подлежащую уничтожению государственную машину. Опыт не давал еще тогда материала для такого вопроса, поставленного историей на очередь дня позже, в 1871 году» [1].

Ленин показал, что Маркс не вдавался в утопию, не сочинял абстрактных трактатов о формах будущего государства, а ждал ответа на этот основной вопрос марксистской теории от практического опыта массовой революционной борьбы пролетариата. И только опыт практической борьбы парижских коммунаров, их попытка замены бюрократической государственной машины новым типом государства — пролетарским государством — позволил Марксу, внимательно изучившему опыт Коммуны, увидеть в ней государственную форму диктатуры пролетариата.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 25, изд. 4, стр. 381.

Марксистское учение о диктатуре пролетариата, о государстве Ленин и Сталин конкретизировали и развили дальше на основе практического опыта трёх русских революций, на основе практической деятельности Советского государства. Ленин открыл Советскую власть как лучшую государственную форму диктатуры пролетариата, раскрыл скобки формулы диктатуры пролетариата под углом зрения проблемы о союзниках пролетариата, доказал, что диктатура пролетариата является особым классовым союзом пролетариата и крестьянства, высшим типом демократии, демократией пролетарской.

Марксистско-ленинское учение о государстве и диктатуре пролетариата было конкретизировано и развито дальше товарищем Сталиным. Творчески обобщая революционный опыт Коммунистической партии и трудящихся масс нашей страны в деле создания и укрепления нового государства, товарищ Сталин раскрыл сущность диктатуры пролетариата, создал учение о трёх её сторонах, о системе диктатуры пролетариата и о руководящей роли в ней Коммунистической партии. На основе творческого обобщения практического опыта построения социализма в СССР в условиях враждебного, капиталистического окружения товарищ Сталин разработал учение об основных функциях и фазах в развитии социалистического государства, дал теоретическое решение вопроса о судьбах государства не только в период социализма, но и в период коммунизма.

Гениальные труды И. В. Сталина органически связаны с революционно-практической деятельностью Коммунистической партии. Г. М. Маленков на XIX съезде партии отмечал, что в центре теоретической деятельности товарища Сталина в течение всего последнего периода стояла разработка проблем всемирно-исторического значения — о развитии социалистической экономики, о постепенном переходе к коммунизму. Творчески обогащая и развивая марксистско-ленинскую науку, товарищ Сталин идейно вооружил партию и советский народ в борьбе за торжество нашего дела.

Величайшее значение как для марксистско-ленинской теории, так и для всемирной революционной практики

имеет работа товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Теоретические открытия товарища Сталина знаменуют собой новую эпоху в развитии марксистско-ленинской науки. Эти открытия «имеют всемирно-историческое значение, вооружают все народы знанием путей революционного переустройства общества и богатейшим опытом борьбы нашей партии за коммунизм» [1].

* *
*

Марксизм-ленинизм рассматривает практику не только как исходный пункт и основу человеческого познания, но и как критерий истинности знаний. Классики марксизма-ленинизма считали схоластикой всякие попытки решать вне практики вопросы об истинности или ложности той или другой теории.

Практика не только разоблачает агностицизм, доказывая полную познаваемость материального мира, но и опровергает все антинаучные понятия, идеи, теории, подтверждая только то, что является правильным, научным. В. И. Ленин писал: «Человеческая практика доказывает правильность материалистической теории познания,— говорили Маркс и Энгельс, объявляя «схоластикой» и «философскими вывертами» попытки решить основной гносеологический вопрос помимо практики» [2].

Жульнические попытки американских прагматистов подменить действительную человеческую практику субъективным «опытом», «успехом», «пользой» и т. п. в действительности являются формой идеалистического отрицания объективной истины и реальности внешнего мира. У прагматистов понятие «практики» лишено объективно-реального значения, лишено связи с действительным миром, поэтому оно принимает субъективно-идеалистический характер и, с их точки зрения, якобы может подтверждать

---

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 107.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 126.

любые антинаучные измышления, если они выгодны и полезны империализму.

В противоположность всем агностикам и субъективным идеалистам Ленин показал, что «практика человечества имеет... объективно-реальное значение» [1].

Практика служит критерием истины потому, что она как бы сталкивает теорию с материальной действительностью, выводит теоретические формулы из царства идей в царство реальной действительности, обнаруживая тем самым их истинность или ложность. Пока люди созерцают явления природы, не вмешиваясь в их естественный ход, они могут только предполагать истинность или ложность своих понятий и идей. Но как только от пассивного созерцания действительности они переходят к практическому воздействию на неё, они получают возможность проверить, соответствуют ли их идеи действительности. Практически воздействуя на предметы материального мира и обрабатывая их, люди проверяют истинность своих идей и представлений, соответствие их отражаемым объектам. Ленин указывал, что именно «*практикой* своей доказывает человек объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки» [2].

В развитии естественных наук роль практики как критерия истинности сплошь и рядом проявляется в форме научно поставленных наблюдений, экспериментов, опытов. Например, в астрономии критерий практики, полностью сохраняя свою силу, выступает в форме совпадения выводов теории с фактическими данными астрономических наблюдений.

И. П. Павлов, разрабатывая на основе опытных данных учение о высшей нервной деятельности, тщательно и всесторонне проверял каждое новое положение и вывод своей теории многочисленными специально поставленными опытами. Давая научное обоснование своему положению о тождественности сна с торможением, И. П. Павлов говорил: «С этим заключением очень хорошо согласовались все те многочисленные наблюдения, которые накопились у нас за двадцать лет работы над условными рефлексами,

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 94.
[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 164.

и это заключение подтвердили те новые опыты, которые мы нарочито поставили, исходя из этого заключения» [1].

О. Б. Лепешинская научно поставленными экспериментами в течение 1933—1945 годов полностью опровергла вирховианские установки в цитологии и доказала наличие внеклеточной жизни, происхождение клетки не только из клетки, но также из вещества неклеточной структуры.

Практика является всеобщим критерием истинности теории как для общественных, так и для естественных наук. «Данные науки,— говорит товарищ Сталин,— всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом,— какая же это наука? Если бы наука была такой, какой её изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признаёт фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чутко прислушивается к голосу опыта, практики» [2].

Практика является основой познания и критерием истинности теории. Практика первична по отношению к теории, определяет её развитие. Практика обладает достоинством всеобщности, она заключает в себе многогранные связи и взаимоотношения человека с материальной действительностью, которые только односторонне охватываются теорией. Практика по сравнению с теорией, являющейся лишь идеальным отражением действительности, заключает в себе достоинство непосредственной действительности, поскольку она есть объективное, реальное взаимоотношение человека с материальной действительностью. «ПРАКТИКА, — отмечал Ленин, — ВЫШЕ (ТЕОРЕТИЧЕСКОГО) ПОЗНАНИЯ, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности» [3].

К пониманию роли практики также надо подходить диалектически, а не метафизически, не догматически. Критерий практики имеет абсолютный характер, поскольку

[1] *И. П. Павлов,* Полное собрание сочинений, т. III, кн. I, 1951, стр. 375.

[2] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 540.

[3] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 185.

он даёт проверку истинности познания, подтверждает всё истинное, научное и опровергает всё ненаучное, ложное. Но вместе с тем критерий практики содержит в себе и элемент относительности, так как он доказывает истинность того или иного закона, положения и т. п. только для определённых условий, а не везде и не всегда. Всякий закон науки отражает в абстрактной форме одну из сторон, моментов всеобщей связи и взаимозависимости объективной действительности, но не все существующие в действительности связи. Практикой проверяется и подтверждается объективная истинность закона. Но никакая проверка не может превратить тот или иной закон в абсолют, так как практика подтверждает истинность закона лишь в тех пределах, в которых он проявляется.

«...Не надо забывать,— писал Ленин,— что критерий практики никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть *полностью* какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько «неопределенен», чтобы не позволять знаниям человека превратиться в «абсолют», и в то же время настолько определенен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма. Если то, что подтверждает наша практика, есть единственная, последняя, объективная истина,— то отсюда вытекает признание единственным путем к этой истине пути науки, стоящей на материалистической точке зрения» [1].

Сама практика не является чем-то застывшим, раз навсегда данным, а совершенствуется, обогащается, развивается. Например, практика подтверждала до поры до времени утверждения химиков о невозможности создания органических веществ из неорганических (до тех пор, пока люди не обладали таким умением). Но последующее развитие науки и практики привело к созданию искусственным путём многих органических соединений и тем самым опровергло старую истину, заменив её новой, соответствующей новому уровню развития практики.

Развитие всемирно-исторической революционной практики пролетариата и его партии делает некоторые

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 130.

положения теории марксизма, связанные с определёнными историческими условиями, устаревшими и требует замены их новыми. Ленин и Сталин, творчески обобщая новый опыт революционной практики, конкретизировали и развили марксизм дальше, применительно к новым условиям и к новым потребностям пролетариата и его партии, заменив устаревшие положения марксизма новыми.

Так общественно-историческая практика, являясь основой познания и критерием его истинности, двигает науку вперёд, к новым завоеваниям человеческой мысли.

Диалектический материализм об объективной, абсолютной и относительной истине

Только основоположники марксизма-ленинизма, создав подлинно научную философию — диалектический и исторический материализм,— дали правильное, научное решение вопроса об объективной, абсолютной и относительной истине и разоблачили метафизическое и идеалистическое истолкование истины. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» показал, что учение об объективной истине неразрывно связано с материалистическим решением основного вопроса философии, что философский материализм связан с признанием объективной истины, что отрицание последней неизбежно ведёт к агностицизму и к субъективному идеализму. «Быть материалистом,— писал Ленин,— значит признавать объективную истину, открываемую нам органами чувств» [1].

Отрицая объективную реальность внешнего мира, махисты неизбежно отрицали и существование объективной истины, они истолковывали истину в субъективно-идеалистическом духе, сводили её к форме субъективного человеческого опыта, к коллективному мышлению людей. Махист Богданов утверждал, что «истина есть идеологическая форма — организующая форма человеческого опыта».

Решительно разоблачая это субъективистское понимание истины, Ленин показал его реакционный смысл, показал, что такое понимание истины оправдывает существо-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 120.

вание не только всех антинаучных идей, но и религиозных догм и суеверий. «Если же,— писал он,— объективной истины нет, истина (в том числе и научная) есть лишь организующая форма человеческого опыта, то этим самым признается основная посылка поповщины, открывается дверь для нее, очищается место для «организующих форм» религиозного опыта» [1].

В противоположность махистскому субъективно-идеалистическому истолкованию истины Ленин, глубоко разработав вопрос об объективной истине, дал научное диалектико-материалистическое определение этого важнейшего понятия теории познания.

В понятие объективной истины Ленин включал объективное содержание человеческих знаний, т. е. такое содержание, которое даётся человеку извне и зависит только от внешнего мира, от объективной действительности, а не от познавательных способностей отдельного человека и человечества в целом. Объективная истина есть правильное отражение объективной действительности в человеческих ощущениях, представлениях и понятиях. Разоблачая богдановский махизм, Ленин задавал вопрос: «...существует ли объективная истина, т. е. может ли в человеческих представлениях быть такое содержание, которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества?» [2]

В. И. Ленин дал развёрнутое обоснование существования объективной истины и иллюстрировал это положение данными науки и фактами повседневной жизни.

Ленинская теория отражения исходит из признания объективной реальности внешнего мира и приблизительно верного отражения его в голове человека. Поскольку человеческие знания правильно отражают существующую объективную реальность, постольку они содержат в себе объективную истину. Каждая научная теория, закон, если они верно отражают объективную действительность, проверены опытом, практикой человечества, являются объективной истиной. Так, например, гелиоцентрическое учение

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 113.
[2] Там же, стр. 110.

Коперника есть объективная истина, тогда как теория Птоломея не является объективной истиной, поскольку она не соответствует объективной действительности. Мичуринское учение — это объективная истина, тогда как теория вейсманизма-морганизма — ложная, антинаучная теория, опровергнутая практикой развития советского социалистического сельского хозяйства.

Объективной истиной является марксизм-ленинизм, ибо он правильно раскрывает законы развития природы и общества, правильно указывает пути преобразования капиталистического общества в социалистическое, пути строительства коммунизма. Истинность его подтверждена революционной практикой советского народа, Коммунистической партии Советского Союза и вновь и вновь подтверждается практикой социалистического строительства в странах народной демократии, опытом борьбы трудящихся всех стран против капиталистического рабства.

Так как объективная истина есть такое содержание человеческих знаний, которое не зависит ни от человека, ни от человечества, то её существование не зависит от того, всеми она признаётся или нет. Буржуазия и её идеологи, конечно, не признают истинности марксистско-ленинской теории, но марксизм-ленинизм, как истинная теория, не только продолжает существовать, но и развивается, всё шире распространяет своё влияние, овладевает сознанием трудящихся масс.

Современные буржуазные философы-идеалисты (прагматисты, логические позитивисты, неореалисты, семантики и т. п.) в области гносеологии основным предметом своих реакционных нападок сделали понятие объективной истины. Отрицание объективной истины служит у них средством борьбы против науки и научного познания, средством защиты поповщины. В этих именно целях представители логического позитивизма изгоняют объективную истину из науки, «доказывают», что наука якобы имеет дело не с объективным миром, а лишь с субъективным содержанием опыта. Пытаясь совлечь науку с пути познания материальной действительности на путь чистого формализма, они требуют, чтобы наука заключала в себе только логически согласованные формулы. Ещё

в начале XX века представитель прагматизма — этой философии американских бизнесменов — В. Джемс провозгласил, что истинным является всё то, что «полезно», что обеспечивает «практический успех». «Если,— цинично заявлял он,— религиозные идеи выполняют эти условия, если, в частности, окажется, что понятие о боге удовлетворяет им, то на каком основании прагматизм будет отрицать бытие божие? Для него это будет просто бессмыслицей, если признавать «неистинным» понятие, столь плодотворное в прагматическом отношении».

Эта «философия», объявляющая истинным всё то, что является выгодным для хищнического американского империализма, была продолжена его современным идеологом — Д. Дьюи.

Д. Дьюи рассматривает реальный мир как «грубое существование». Действительность якобы не существует сама по себе, а обусловливается, создаётся нашим познанием. Весь процесс человеческого познания рассматривается им не с точки зрения отражения объективной реальности, а только под углом зрения «результатов успеха». Истолковывая науку в субъективистском духе, Д. Дьюи изгоняет из неё объективное содержание, объективную истину, объявляет её «практическим искусством», «высоко специализированной формой практики». Дьюи сводит науку к простым указаниям на «действия», а её законы рассматривает как «способ эффективного ведения дел». Это прагматистское истолкование науки выражает действительное положение науки в США, где она превращена в служанку империалистических монополий и военных ведомств.

В условиях классового общества социальные науки, так как они связаны с политическими идеалами борющихся классов, неизбежно и всецело принимают классовый характер. Объективные же истины естественных наук, не имеющих прямого отношения к политическим идеалам классов, принимают общечеловеческий характер и существуют тысячелетиями, переходя от эпохи к эпохе, от народа к народу. Известно, что основы геометрии Эвклида, классической механики, электродинамики, химии, являющиеся объективными истинами, признаются всеми

классами и используются ими на практике. Однако и эти коренные основы наук, являющиеся объективными истинами, облекаются в определённые мировоззренческие, идеологические формы, имеющие классовый, партийный характер. Поэтому каждая наука содержит в себе не только коренные основы, непреложные объективные истины, но и их определённое мировоззренческое истолкование.

Учёные апологеты буржуазии облекают научные истины в реакционную, идеалистическую форму, пытаются примирить науку с поповщиной. Монополистический капитализм в США наложил оковы на развитие науки, подчинил научные исследования узким, эгоистическим целям империалистов, их борьбе за мировое господство.

Американские империалисты, задумавшие в целях завоевания мирового господства уничтожить бо́льшую половину человечества земного шара средствами атомного и бактериологического оружия, заставляют науку служить их гнусным целям.

«Учёные», ставшие на службу американскому империализму, работают над созданием бактериологического и атомного оружия, разрабатывают методы массового распространения эпидемий, способы заражения почвы вредными микробами, стремятся превратить самую землю в бесплодную пустыню. Под непосредственным воздействием реакционной политики американского империализма развитие многих отраслей науки и научных исследований получает извращённое направление, оно служит не развитию, а разрушению производительных сил, не улучшению жизни людей, а истреблению человечества. Наука в руках американских империалистов становится разрушительной силой, орудием разрушения городов и культурно-промышленных центров, орудием истребления человечества. Только уничтожение капитализма и переход к социализму может спасти науку от империалистических оков, от полной её деградации. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране освободила науку от капиталистических оков и открыла путь для её свободного и творческого развития. В условиях победившего социализма в СССР наука получила полный

расцвет, добытые наукой объективные истины облекаются в подлинно научную форму социалистической идеологии, незыблемой основой которой является марксизм-ленинизм.

Советская наука, поставленная на службу народу, социалистическому обществу и государству, приняла народный характер. Народность советской науки выражается не только в том, что советский народ любит, уважает и поддерживает науку, но и в том, что он принимает активное участие в научных исследованиях, в практическом разрешении важнейших научных проблем. Армия советских учёных в 150 тысяч человек как научный авангард связана с миллионами передовиков промышленности, транспорта и сельского хозяйства — рационализаторов, изобретателей, стахановцев. Об этом свидетельствует тот факт, что лауреатами Сталинских премий у нас являются не только учёные и инженеры, но и передовики производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Подобное же освобождение науки от капитализма происходит сейчас в странах народной демократии, где трудящиеся массы сбросили капиталистический гнёт и встали на путь социалистического строительства.

Но так как страна социализма вышла из недр капитализма и находится в окружении капиталистических стран, то вполне естественно, что у нас ещё сохранились остатки буржуазной идеологии, которые неизбежно проникают и в различные отрасли науки. «В результате вмешательства Центрального Комитета партии во многих областях науки,— отмечал Г. М. Маленков,— были вскрыты чуждые советским людям нравы и традиции, выявлены факты кастовой замкнутости и нетерпимого отношения к критике, разоблачены и разбиты различные проявления буржуазной идеологии и всякого рода вульгаризаторские извращения. Известные дискуссии по философии, биологии, физиологии, языкознанию, политической экономии вскрыли серьёзные идеологические прорехи в различных областях науки, дали толчок к развёртыванию критики и борьбы мнений, сыграли важную роль в деле развития науки»[1].

[1] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 95—96.

* *
*

Вопрос об относительной и абсолютной истине — это вопрос о том, «могут ли человеческие представления, выражающие объективную истину, выражать ее сразу, целиком, безусловно, абсолютно или же только приблизительно, относительно?» [1]

В противоположность метафизическому, догматическому пониманию процесса познания как открытия вечных, неизменных и раз навсегда установленных истин диалектический материализм рассматривает человеческое познание как исторически развивающийся процесс, идущий от незнания к знанию, от менее полного знания к более полному. Каждая ступень человеческого познания ограничена историческими пределами, что делает приобретённые знания неполными, приблизительными, относительными. Поэтому истина не есть нечто раз навсегда установленное и законченное, а представляет собою процесс углубления человеческого познания в окружающий объективный мир. «Истина,— отмечал Ленин,— есть процесс. От субъективной идеи человек идет к объективной истине *через* «практику» (и технику)» [2].

Человеческое познание в целом обладает безграничными возможностями, способностью полного, абсолютного познания материального мира, но на каждой ступени своего исторического развития оно неизбежно ограничено уровнем развития науки, техники и общественно-историческими условиями. Безграничная способность человеческого познания в его историческом развитии воплощена в мышлении целого ряда поколений людей, каждое из которых в своём познании ограничено историческими условиями своей эпохи, уровнем развития науки и общественно-исторической практики.

«В этом смысле,— писал Энгельс,— человеческое мышление столь же суверенно, как несуверенно, и его способность познавания столь же неограниченна, как ограни-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 110.
[2] *В. И. Ленин,* Философские тетради, 1947, стр. 174.

ченна. Суверенно и неограниченно по своей природе, призванию, возможности, исторической конечной цели; несуверенно и ограниченно по отдельному осуществлению, по данной в то или иное время действительности» [1].

Познание людей на каждой исторической ступени их развития ограничено не только уровнем развития материального производства, техники и науки, но и характером общественных, социально-экономических отношений. Исторически это проявлялось в классовой направленности процесса познания, во влиянии на развитие науки господствующей идеологии эксплуататорских классов.

Так, в эпоху средневековья феодальные отношения и господствующая религиозная идеология препятствовали развитию научного познания, делали философию и науку того времени зависимыми от религии, превращали их в служанок богословия. Капитализм в его империалистической стадии также накладывает оковы на процесс научного познания, на развитие науки. Только победа социалистической революции уничтожает те преграды, которые ставят человеческому познанию антагонистические общественные отношения эксплуататорского общества, и создаёт безграничные возможности для свободного и всестороннего развития науки.

Следовательно, на каждом этапе развития человеческого познания истина, будучи научной и объективной, неизбежно принимает относительный характер, выступает в форме относительной истины. Относительность истины надо понимать не в смысле условности отражения ею материального объекта, а в смысле полноты этого отражения, в смысле полноты знаний, достигнутых на данной ступени исторического развития. Относительность истины заключается в том, что каждое научное положение, будучи объективной истиной, верно отражающей тот или иной процесс природы, ещё не может охватить все его стороны и грани, связи и закономерности и нуждается в уточнении, дополнении, углублении и конкретизации, которые могут быть достигнуты только в результате дальнейшего развития человеческого познания.

[1] *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 81—82.

«Итак,— писал Ленин,— человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания» [1].

Таким образом, истина является относительной, если она ещё не даёт полного, всестороннего познания, отражения материального объекта или закона действительности; но когда познание достигает полноты и всесторонности охвата, когда оно уже не нуждается в дальнейшем уточнении и дополнении, тогда истина приобретает абсолютный характер.

Одностороннее признание человеческих знаний только относительными и отрицание в них объективности и абсолютности неизбежно ведёт к релятивизму, а в конечном счёте к идеализму. Так случилось со многими буржуазными физиками в XX веке, которые относительность научных знаний возвели в абсолют, объявили научные знания лишёнными объективности и абсолютности, что и привело их к физическому идеализму.

«Все старые истины физики, вплоть до считавшихся бесспорными и незыблемыми,— писал Ленин,— оказываются относительными истинами,— *значит,* никакой объективной истины, не зависящей от человечества, быть не может. Так рассуждает не только весь махизм, но весь «физический» идеализм вообще. Что из суммы относительных истин в их развитии складывается абсолютная истина,— что относительные истины представляют из себя относительно-верные отражения независимого от человечества объекта,— что эти отражения становятся все более верными,— что в каждой научной истине, несмотря на ее относительность, есть элемент абсолютной истины,— все эти положения... представляют из себя книгу за семью печатями для «современной» теории познания» [2].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 122.
[2] Там же, стр. 295—296.

В этих словах Ленина ярко показано диалектическое единство абсолютного и относительного в развитии научного познания. Каждая научная истина (если она действительно научная истина) является объективной истиной, она не только относительна, но и имеет в себе элементы абсолютного знания. Вот почему материалист не может ограничиться признанием только относительных истин, он обязан видеть в них объективное содержание, являющееся относительно верным отражением объективной реальности. Более того, он должен пойти ещё дальше и признать, что каждая относительная истина содержит в себе определённые частицы, зёрна абсолютной истины.

«Признавать объективную, т. е. не зависящую от человека и от человечества истину,— писал Ленин,— значит так или иначе признавать абсолютную истину» [1].

Соотношение объективной, абсолютной и относительной истины в процессе познания можно иллюстрировать на примере развития научных представлений об атоме. Известно, что до конца XIX века атом рассматривался в науке как последняя материальная частица, считался абсолютно неделимым, твёрдым, непроницаемым и инертным. Но это представление об атоме, являвшееся относительной истиной, содержало в себе не только объективную истину (т. е. являлось отражением объективной реальности в меру её познанности), но и элементы абсолютной истины, поскольку содержало в себе неопровержимые знания об атоме как мельчайшей частице химического элемента, о способности его вступать в соединение с другими атомами и образовывать молекулы, об атомном весе, о размерах атома и т. п.

Открытие радиоактивности элементов и внутриатомных частиц — электронов и протонов — коренным образом изменило представление об атоме. Обобщая эти открытия, физики, уподобив вначале атом планетной системе, создали механическую модель его, которая выражала новый этап в познании природы и прибавила новые зёрна абсолютной истины в представления об атоме. Позднее физиками были открыты новые частицы атома — нейтрон,

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 120.

позитрон и др. На основании этих новых открытий советские физики (Д. Д. Иваненко и др.) создали новую нейтронно-протонную теорию ядра, разработали модель взаимодействия внутриядерных сил. Эти новые открытия значительно углубили наши знания об атоме, внесли в научное понимание атома новые крупицы абсолютной истины. Но и это представление об атоме ещё не является окончательным, оно будет уточняться, дополняться и развиваться с дальнейшим ростом знаний о строении материи.

«Сущность» вещей или «субстанция»,— писал Ленин,— *тоже* относительны; они выражают только углубление человеческого познания объектов, и если вчера это углубление не шло дальше атома, сегодня — дальше электрона и эфира, то диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих *вех* познания природы прогрессирующей наукой человека. Электрон так же *неисчерпаем*, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно *существует...*» [1]

Каждая относительная истина является ступенью познания, выражения абсолютной истины, и поэтому она обязательно содержит в себе крупицы, зёрна последней. Марксизм-ленинизм вовсе не отрицает наличия абсолютных, вечных истин. Так, например, основы геометрии Эвклида, классической механики, физики, химии и т. п. являются в известной степени вечными истинами. Энгельс писал, что «*некоторые* результаты этих наук представляют собой вечные истины, окончательные истины в последней инстанции, почему эти науки и были названы *точными*» [2]. К таким абсолютным истинам относятся и многие положения диалектического материализма, отражающие общие непреходящие и вечные законы объективной реальности. Абсолютной истиной является, например, философское понятие материи.

«Поэтому говорить о том,— писал Ленин,— что такое понятие может «устареть», есть *младенческий лепет*, есть

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 14, изд. 4, стр. 249.
[2] *Ф. Энгельс*, Анти-Дюринг, 1952, стр. 82.

бессмысленное повторение доводов модной *реакционной* философии» [1].

Истины факта (например, даты определённых исторических событий, места географического расположения и т. п.) также являются вечными истинами. По поводу их Ленин отмечал, что они служат примером *«истин,* которые являются вечными, абсолютными, сомневаться в которых позволительно только сумасшедшим...» [2].

Но все научные истины проявляются всегда конкретно, в связи с конкретно-историческими условиями самой материальной действительности. Поэтому марксизм-ленинизм не признаёт абстрактных истин, а признаёт только истины конкретные, зависящие от конкретно-исторических условий, места и времени. «...Абстрактной истины нет,— писал Ленин,— истина всегда конкретна...» [3]

Например, выводы марксизма о неизбежности одновременной победы социализма в основных странах Европы были истиной в конкретно-исторических условиях домонополистического капитализма. Для эпохи империализма, для новых исторических условий истинным стало учение Ленина — Сталина о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

При решении всех теоретических и практических вопросов вожди Коммунистической партии Ленин и Сталин всегда исходили из того, что нет абстрактной истины, истина всегда конкретна. Применяя положение о конкретности истины к решению национального вопроса, товарищ Сталин указывает:

«Нация имеет право свободно определить свою судьбу. Она имеет право устроиться так, как ей угодно, не попирая, конечно, прав других наций. Это бесспорно.

Но *как* именно она должна устроиться, *какие формы* должна принять её будущая конституция, если принять во внимание интересы большинства нации и прежде всего пролетариата?

...какое решение более всего совместимо с интересами трудящихся масс? Автономия, федерация или сепарация?

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 117.
[2] Там же, стр. 120.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 7, изд. 4, стр. 380.

Всё это — вопросы, решение которых зависит от конкретных исторических условий, окружающих данную нацию.

Более того. Условия, как и всё, меняются, и решение, правильное для данного момента, может оказаться совершенно неприемлемым для другого момента»[1].

Учение марксизма-ленинизма о конкретности истины неразрывно связано с революционно-практической деятельностью, оно является выражением единства революционной теории и практики. Ленин и Сталин всегда связывали решение теоретических вопросов с революционно-практической деятельностью пролетариата и его партии, поэтому установленные ими теоретические истины имеют конкретный, боевой, целенаправленный характер.

Марксизм-ленинизм о значении научного познания для практической деятельности людей

Марксистско-ленинская теория познания не ограничивается раскрытием общих закономерностей человеческого познания, она выясняет роль и значение научного познания (научной теории) для практической деятельности людей, для воздействия их на окружающий мир.

Марксизм-ленинизм учит, что всякое научное познание (если оно является действительно научным) имеет огромное значение для практической деятельности людей, ибо, раскрывая внутренние связи и закономерные отношения материальной действительности, оно указывает людям пути и способы их практического воздействия на действительность и изменения её в соответствии с целями и потребностями общества.

В работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин показал громадное методологическое значение положения о познаваемости мира для науки и практики. Сила научного познания в том и состоит, что оно не ограничивается познанием внешнего, а раскрывает глубокие внутренние связи и закономерные отношения явлений и процессов материального мира, даёт возможность

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 2, стр. 312—313.

использовать законы, управляющие этими явлениями, видеть перспективу развития явлений и практически воздействовать на них на основе использования этих законов.

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин с исключительной глубиной показал значение научного познания для практической деятельности человека, для воздействия его на природу и общество. За исключением астрономических, геологических и некоторых других аналогичных процессов, учит товарищ Сталин, люди «далеко не бессильны в смысле возможности их воздействия на процессы природы. Во всех таких случаях люди, познав законы природы, учитывая их и опираясь на них, умело применяя и используя их, могут ограничить сферу их действия, дать разрушительным силам природы другое направление, обратить разрушительные силы природы на пользу общества» [1].

Но это практическое воздействие людей на природу не означает отмены её естественных законов и установления новых законов; нет, оно всегда совершается на основе учёта законов природы, законов науки, ибо малейшее нарушение этих законов неизбежно приводит к расстройству дела, к срыву всей процедуры по преобразованию природы.

Только научное познание законов природы открывает возможность для использования их людьми в своей практической деятельности. Конечно, практическое познание и использование людьми некоторых законов природы возможно в той или иной степени и задолго до их научного открытия. Известно, что в течение многих тысячелетий до Галилея и Ньютона люди в своей практической деятельности использовали некоторые стороны действия закона тяготения и падения тел, хотя они ещё были далеки до его научного понимания. Энгельс отмечал, что ещё в глубокой древности доисторические люди знали на практике, что трение порождает теплоту, практически получали огонь трением. Но прошло после этого много тысячелетий до открытия того, что трение является источником теплоты, а тем более до открытия закона сохранения и пре-

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 4.

вращения энергии. Конечно, эти возможности практического использования тех или иных законов природы до их открытия и научного познания были весьма ограничены. Поэтому для полного практического использования тех или других законов природы требуется открытие и научное познание их действия. И. В. Сталин указывает, что силы и законы природы действуют слепо и разрушительно, а люди остаются бессильными против них до тех пор, пока эти силы и законы не будут познаны, пока люди не научатся обуздывать их разрушительные действия.

Вся история человеческого общества является историей прогрессивно возрастающего практического воздействия людей на те или иные явления и процессы окружающей природы и использования их для определённых жизненных целей и потребностей. Это воздействие людей расширялось и усиливалось по мере роста научного познания природы и её закономерностей, по мере усовершенствования орудий производства и средств практического воздействия на природу.

В процессе всей многовековой истории человечества, начиная от первобытного состояния и кончая современным машинным производством, человек наложил неизгладимую печать на окружающую природу, он до неузнаваемости изменил земную поверхность, рельеф суши, течение рек, климат, растительный и животный мир. Природа в том виде, в каком она существовала до появления человека, в наше время уже не существует почти нигде. Современное состояние природы, окружающей человека, является в значительной степени продуктом тех изменений, которые были внесены практической деятельностью человека.

Но характер практического воздействия людей на природу и изменения её человеком, использования её сил и ресурсов определяется не только уровнем развития производительных сил и научного познания, но и типом господствующих производственных отношений, характером социально-политического строя. Воздействие людей на некоторые природные процессы началось ещё в глубокой древности. Но это воздействие в условиях господства эксплуататорских классов неизбежно принимало стихий-

ный и хищнический характер, оно сопровождалось опустошением земель и естественных богатств.

Расхищение естественных богатств доведено до невиданных размеров в условиях современного капитализма, где извлечение максимальной прибыли является единственным стимулом развития производства. Проводимая империалистическими заправилами хищническая хозяйственная политика неизбежно ведёт к полному истощению и опустошению плодородных земель, к уничтожению лесов, к расхищению минеральных богатств, к истреблению ценных животных и т. п., короче, к превращению в пустыню обитаемой нами планеты. Единственный путь прекращения этого расхищения естественных богатств капиталистами — уничтожение капиталистического способа производства.

Принципиально иным является социалистическое воздействие людей на природу. Это качественно иное воздействие началось с первых лет существования Советского государства и получило грандиозный размах в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. В условиях социализма воздействие людей на природу неизбежно принимает плановый характер и осуществляется при помощи новейших технических средств и передовой советской науки. Характер социалистического воздействия прямо противоположен капиталистическому, он не ведёт к расхищению природных богатств, а ставит их на службу всего общества; он получает своё воплощение в озеленении и орошении засушливых земель, в осушении болот, в сооружении прудов и водоёмов, в соединении рек и морей и в ряде других мероприятий, которые в своей совокупности ведут к коренному преобразованию природы, к подчинению её потребностям общества.

Подобные мероприятия являются ярким примером социалистического воздействия людей на природу. Воздействуя на природу, советские люди опираются на достижения науки, учитывают её могучую силу. Передовая советская наука, стоящая на теоретическом фундаменте марксистско-ленинской философии, как правильно отмечал И. В. Мичурин, «учит активно воздействовать на эту природу и изменять её, но последовательно и активно воз-

действовать и изменять природу в силах только пролетариат...» [1]

Современные буржуазные философы и социологи пытаются доказать, что социальные явления будто бы совершенно недоступны для человеческого познания и практического воздействия людей, что они подчинены какой-то таинственной силе, мировому року, божественной воле. В противоположность этим реакционным утверждениям марксистско-ленинская теория познания учит тому, что «общественная жизнь, развитие общества — также познаваемо, а данные науки о законах развития общества,— являются достоверными данными, имеющими значение объективных истин.

Значит, наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения» [2].

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин решительно подчеркнул объективный характер законов экономического развития общества, он показал, что люди не могут изменить и тем более отменить эти законы, действующие независимо от воли и сознания людей. Но люди, учит товарищ Сталин, могут познать экономические законы общества и, опираясь на них, использовать их в своей практической деятельности, дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу действия одних и дать простор действию других законов. «Доказано,— пишет товарищ Сталин,— что общество не бессильно перед лицом законов, что общество может, познав экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия, использовать их в интересах общества и «оседлать» их...» [3]

Использование людьми экономических законов в той или иной мере происходит во всех общественно-экономических формациях, но пути и возможности этого исполь-

[1] *И. В. Мичурин,* Соч., т. 1, М. 1948, стр. 623.

[2] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 583—584.

[3] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 6.

зования далеко не одинаковы. В антагонистических общественно-экономических формациях это использование экономических законов принимает классовый характер. «Использование экономических законов,— отмечает товарищ Сталин,— всегда и везде при классовом обществе имеет классовую подоплёку...» [1]

Известно, что практическое использование эксплуататорскими классами тех или других экономических законов всегда ограничивалось их узко классовыми интересами. Они использовали те или другие экономические законы тогда и в той мере, когда и в какой они не противоречили их классовым интересам. Пока буржуазия была прогрессивным классом и боролась против феодализма, она использовала закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Она низвергла старые, феодальные производственные отношения, создала новые, буржуазные отношения и привела их в соответствие с производительными силами, выросшими в недрах феодализма. Но когда буржуазия превратилась в реакционный класс, а буржуазные производственные отношения стали оковами дальнейшего развития производительных сил, она стала сопротивляться действию закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Буржуазия практически использует те или другие законы капиталистического производства и обмена только в своих узко классовых интересах, использует их для укрепления своего господства, для увеличения своей прибыли, для усиления эксплуатации трудящихся масс. Это особенно наглядно проявилось в эпоху современного капитализма, когда классовые интересы буржуазии пришли в противоречие с интересами большинства общества, когда они направлены на то, чтобы задержать дальнейший экономический, политический и культурный прогресс человечества.

В настоящее время только пролетариат, выражающий интересы всего человечества, оказывается способным на научное познание экономических законов общества и прак-

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 49.

тического использования их в интересах большинства общества.

Будучи самым революционным классом, пролетариат является знаменосцем всестороннего научного познания законов общественного развития и использования их в интересах всего общества. Отличие пролетариата от всех других классов заключается в том, что его классовые интересы совпадают с интересами подавляющего большинства общества, так как пролетариат борется за уничтожение всякой эксплуатации.

Вожди мирового пролетариата Маркс и Энгельс открыли закономерности экономического развития общества и создали подлинно научную политическую экономию, а Ленин и Сталин развили её дальше применительно к новой эпохе, применительно к новым потребностям революционной практики пролетариата и его партии, применительно к задачам социалистического строительства в СССР.

Научно познанные (открытые) основоположниками марксизма-ленинизма закономерности общественного развития были использованы в интересах всего общества пролетариатом России и его партией в их революционно-практической деятельности, направленной на революционное изменение мира. Идеологические и тактические принципы Коммунистической партии, равно как и вся её практическая деятельность, основаны на знании закономерностей развития общества. «Значит,— пишет товарищ Сталин,— чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества» [1].

Марксистско-ленинская теория как итог подлинно научного познания закономерностей общественного развития и путей революционного преобразования мира, имеет величайшее значение для революционно-практической деятельности пролетариата и его партии. Марксизм-ленинизм как наука о законах развития общества, о законах проле-

[1] *И. В. Сталин.* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 591.

тарской революции, о законах социалистического строительства, о победе коммунизма явился мощным теоретическим оружием во всемирно-исторической борьбе Коммунистической партии за революционно-практическое преобразование капиталистического общества в социалистическое.

Практически претворяя в жизнь революционную теорию марксизма и развивая её дальше на основе нового опыта классовой борьбы пролетариата, Ленин и Сталин всесторонне обосновали и разработали вопрос о роли научного познания в практической деятельности людей, о величайшем значении социалистической теории для революционной практики пролетариата и его партии. «Без революционной теории,— писал Ленин,— не может быть и революционного движения» [1]. «Известно,— отмечал товарищ Сталин,— что теория, если она является действительно теорией, даёт практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела» [2].

Всемирно-историческая победа социализма в СССР и успехи социалистического строительства в странах народной демократии свидетельствуют о том, что марксистско-ленинская теория является для рабочего класса и его партии мощным теоретическим оружием в деле революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое.

Под руководством Ленина и Сталина Коммунистическая партия Советского Союза претворила в жизнь марксистский тезис о том, «что материалистическая теория не может ограничиваться объяснением мира, что она должна еще изменить его» [3]. Руководствуясь самой передовой в мире теорией — марксизмом-ленинизмом — Коммунистическая партия осуществила в СССР поистине гигантские преобразования, в результате которых Советская страна из отсталой, аграрной превратилась в передовую индустриальную социалистическую державу, стала

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 5, изд. 4, стр. 341.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 142.
[3] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 92.

во главе всех демократических сил в их борьбе за мир, за демократию, за социализм.

В условиях социалистического общества в СССР Коммунистическая партия и Советское государство, выражая волю и стремления всего советского народа, сознательно руководствуются познанными законами экономического развития общества, сознательно используют эти законы в практической борьбе советского народа за построение коммунизма.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ — ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ КОММУНИЗМА

★

М. А. ЛЕОНОВ

Диалектический материализм — философская система, из которой вытекает научный социализм

Диалектический и исторический материализм И. В. Сталин характеризует как мировоззрение марксистско-ленинской партии, теоретический фундамент коммунизма, теоретические основы марксистской партии. Диалектический материализм он рассматривает как философско-теоретическую основу марксизма, а исторический материализм — как его научно-историческую основу.

В этой характеристике выражено великое значение марксистско-ленинской философии: её классовая природа, её роль в борьбе пролетариата за диктатуру рабочего класса, её место и значение в советском обществе, строящем коммунизм, её роль как научной основы практической деятельности марксистско-ленинской партии. Эта характеристика указывает на глубокие качественные отличия марксистско-ленинской философии от всей предшествующей. Никогда в прошлом ни одна философская теория не имела такого практически-политического значения, какое имеет диалектический и исторический материализм.

Марксизм-ленинизм есть монолитное, целостное учение, все составные части которого — научный коммунизм, политическая экономия и философия — органически связаны между собой.

«Марксизм,— писал И. В. Сталин в труде «Анархизм или социализм?»,— это не только теория социализма,

это — цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом»[1]. В этой работе И. В. Сталин показывает, что пролетарский социализм является прямым выводом из диалектического материализма[2], что *«теоретической* основой научного социализма является материалистическая теория Маркса — Энгельса»[3].

Марксистская философия отличается монолитностью, цельностью и стройностью. Характеризуя диалектический материализм, Ленин писал: «В этой философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи»[4].

Мировоззрение марксистско-ленинской партии внутренне и неразрывно связано с конечной целью пролетариата — коммунизмом. Теория научного коммунизма, созданная Марксом и Энгельсом и развитая Лениным и Сталиным, основана на гранитном фундаменте диалектического и исторического материализма. Созданием диалектического и исторического материализма марксизм превратил социализм из утопии в науку. Это философское учение научно обосновывает коренные классовые интересы и задачи пролетариата.

Маркс и Энгельс всесторонне раскрыли неразрывную связь научного коммунизма с диалектическим и историческим материализмом. Они показали, что диалектический и исторический материализм является теоретическим оружием пролетариата в борьбе за освобождение от капиталистической эксплуатации. В «Святом семействе» Маркс и Энгельс писали, что материализм есть логическая основа коммунизма. Коммунизм они называли практическим материализмом.

Исходя из диалектико-материалистического мировоззрения, Маркс и Энгельс вскрыли объективные законы

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 297.
[2] См. там же, стр. 331.
[3] Там же, стр. 352.
[4] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 312.

капитализма, с неизбежностью приводящие к необходимости смены капиталистического строя коммунистическим. Благодаря материалистическому пониманию истории была научно доказана объективная неизбежность коммунизма как высшей ступени общественного развития. Основоположники научного коммунизма, вскрыв законы возникновения и развития капиталистического способа производства, показали, что капиталистические производственные отношения на известной ступени своего развития вступают в непримиримое противоречие с выросшими в условиях капитализма производительными силами, что делает абсолютно неизбежным революционную смену капиталистического способа производства социалистическим. «Маркс и Энгельс открыли законы развития капиталистического общества и научно доказали, что развитие капиталистического общества и классовая борьба в нем должны неизбежно привести к падению капитализма, к победе пролетариата, к *диктатуре пролетариата*» [1].

Ленин и Сталин конкретизировали положение марксизма о диалектическом материализме как философском учении, из которого вытекает научный социализм. Они подняли на новую, более высокую ступень учение Маркса и Энгельса об исторической необходимости социализма. В борьбе с различными буржуазными писаками и их подпевалами из лагеря оппортунистов, которые отрицали «возможность научно обосновать социализм и доказать, с точки зрения материалистического понимания истории, его необходимость и неизбежность», Ленин и Сталин всесторонне обосновали марксистское положение, что пролетарский социализм не выдумка мечтателей, а наука, основанная на знании законов общественного развития и экономических законов буржуазного общества.

Изучая эпоху империализма, Ленин и Сталин установили, что капиталистическая система хозяйства отжила свой век и должна уступить место другой, высшей — социалистической системе хозяйства. На основе глубокого изучения эпохи империализма Ленин установил, что

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 11.

империализм представляет собой стадию созревшего и перезревшего капитализма, стоящего накануне своего крушения и смены его социализмом. Открыв, что неравномерность экономического и политического развития есть объективный закон, присущий империализму, Ленин сделал вывод, что одновременная победа социализма во всех странах невозможна, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Раскрыв главные противоречия империализма, И. В. Сталин показал, что пролетарская революция стала «практической неизбежностью» [1].

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин дал глубокий анализ современного состояния мировой капиталистической системы, показал нарастающее углубление общего кризиса капитализма, охарактеризовал этапы его развития.

Товарищ Сталин показал, что общий, т. е. охватывающий как экономику, так и политику, кризис мировой капиталистической системы начался в период первой мировой войны, особенно в результате отпадения от капиталистической системы СССР. В период второй мировой войны, особенно после отпадения от капиталистической системы народно-демократических стран в Европе и в Азии, общий кризис капитализма вступил во второй этап своего развития. И. В. Сталин учит, что в основе общего кризиса капитализма «лежит всё более усиливающееся разложение мировой экономической системы капитализма, с одной стороны, и растущая экономическая мощь отпавших от капитализма стран — СССР, Китая и других народно-демократических стран, с другой стороны» [2].

Важнейшей чертой второго этапа общего кризиса мировой капиталистической системы является распад единого мирового рынка и образование двух параллельных мировых рынков, противостоящих друг другу.

Товарищ Сталин указывает, что «сфера приложения сил главных капиталистических стран (США, Англия,

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 74.

[2] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 57.

Франция) к мировым ресурсам будет не расширяться, а сокращаться, что условия мирового рынка сбыта для этих стран будут ухудшаться, а недогрузка предприятий в этих странах будет увеличиваться. В этом, собственно, и состоит углубление общего кризиса мировой капиталистической системы в связи с распадом мирового рынка» [1].

В выступлении на XIX съезде партии И. В. Сталин указал, что сейчас буржуазия серьёзным образом изменилась, стала более реакционной, потеряла связь с народом и тем ослабила себя. Она отказалась даже от ограниченных буржуазных демократических свобод, выбросила за борт принцип равноправия людей и наций, растоптала принцип защиты независимости своей нации.

Эти изменения отражают политический кризис мировой капиталистической системы.

Все эти обстоятельства ослабляют и не могут не ослаблять позиции буржуазии, облегчают борьбу народных масс против капитализма.

В труде «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин развивает и углубляет марксистское положение о диалектическом и историческом материализме как теоретическом фундаменте коммунизма, как мировоззрение марксистско-ленинской партии.

И. В. Сталин показывает, что все положения диалектического и исторического материализма и выводы из этих положений служат делу научного обоснования неизбежности замены капиталистического строя коммунистическим и дают пролетарским революционерам мощное оружие в их практической деятельности.

В теоретическом обосновании научного коммунизма большое значение имеет положение марксистской диалектики, согласно которому никакое явление не может быть понято, если рассматривать его изолированно, вне связи с окружающими условиями. В противоположность утопистам, у которых идеи о социализме были построены на фантазии, а не на учёте материальных условий жизни общества, марксизм установил, что социализм — необхо-

[1] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 31—32.

димый результат развития общества, обусловленный не просто «доброй волей» людей, а всем предшествующим развитием. Ленин указывал, что «неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества» [1].

Энгельс писал, что научный социализм есть идеальное отражение в головах рабочего класса того конфликта, который порождается буржуазным способом производства. И чем дальше развивается этот способ производства, тем резче выступает несовместимость общественного производства с буржуазным присвоением [2]. Таким образом, из рассмотрения общественных явлений в их взаимосвязи с конкретными историческими условиями необходимость и неизбежность смены капиталистического строя социалистическим становятся очевидными.

В высшей степени революционные выводы следуют из всеобщего закона движения и развития. Ещё в 1895 году Ленин писал: «Если все развивается, если одни учреждения сменяются другими, почему же вечно будут продолжаться самодержавие прусского короля или русского царя, обогащение ничтожного меньшинства на счет огромного большинства, господство буржуазии над народом?» [3]. Этот вывод получил дальнейшее развитие в труде И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме». Товарищ Сталин показал, что если мир находится в непрерывном движении и развитии и отмирание старого и нарастание нового является законом развития, то из этого непреложного закона вытекает, что нет и не может быть «вечных принципов» частной собственности, подчинения крестьян помещикам, рабочих капиталистам. «Значит, капиталистический строй можно заменить социалистическим строем, так же, как капиталистический строй заменил в своё время феодальный строй» [4].

Этот вывод о неизбежности гибели капитализма вооружает трудящихся в борьбе против империалистической

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, изд. 4, стр. 54.
[2] См. *Ф. Энгельс,* Анти-Дюринг, 1952, стр. 252, 255.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 2, изд. 4, стр. 7.
[4] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 579.

буржуазии, прибегающей к самым гнусным средствам, чтобы спасти прогнивший капиталистический строй.

Неизбежность коммунизма марксизм обосновывает, исходя из объективного закона развития как поступательного движения от простого к сложному, от низшего к высшему. Главным для победы каждого нового общественного строя, для перехода от одной ступени общественного развития к другой — более высокой — является производительность труда. Капитализм победил феодализм потому, что создал более высокую производительность труда. Социализм побеждает капитализм потому, что создаёт гораздо более высокую производительность труда, чем капитализм. Эта общественная закономерность получает своё наглядное выражение в росте производительности труда в СССР, а также в странах народной демократии.

Повышение производительности труда является важнейшим источником роста социалистического производства. Так, директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану предусматривают рост производительности труда за пятилетие в промышленности примерно на 50%, в строительстве — на 55, в сельском хозяйстве — на 40%. За счёт роста производительности труда в пятой пятилетке будет получено около трёх четвертей всего прироста промышленной продукции, что означает, что в основном промышленная продукция будет увеличена именно за счёт повышения производительности труда.

Исходя из объективного закона неодолимости того, что возникает и развивается, марксистская диалектика научно обосновала положение неодолимости коммунизма как нового, могучего общественного строя, которому принадлежит будущее. «Коммунисты должны знать,— писал Ленин,— что будущее во всяком случае принадлежит им, и потому мы можем (и должны) соединять величайшую страстность в великой революционной борьбе с наиболее хладнокровным и трезвым учетом бешеных метаний буржуазии» [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, изд. 4, стр. 81.

Диалектический и исторический материализм служит научным обоснованием классовой борьбы пролетариата и закономерности революционных переворотов. «Если переход медленных количественных изменений в быстрые и внезапные качественные изменения составляет закон развития, то ясно, что революционные перевороты, совершаемые угнетёнными классами, представляют совершенно естественное и неизбежное явление.

Значит, переход от капитализма к социализму и освобождение рабочего класса от капиталистического гнёта может быть осуществлено не путём медленных изменений, не путём реформ, а только лишь путём качественного изменения капиталистического строя, путём революции» [1].

Этот вывод идейно вооружил рабочий класс на штурм капитализма и ныне вооружает всех трудящихся капиталистических стран в борьбе с приверженцами реформистской идеологии — лидерами правых социалистов, которые настойчиво пропагандируют идею врастания капиталистического общества в социалистическое.

Правосоциалистические теоретики, рассуждая о современном капитализме, стремятся представить чёрное белым, капитализм — социализмом.

Например, Уильямс, бывший советник Эттли, в своей книге «Тройной вызов» изобразил деятельность лейбористского правительства, направленную на укрепление монополистического капитализма, как «подлинную революцию», якобы создавшую в Англии «новый социализм». Другой лейбористский лидер, К. Янгер, писал: «Многое из того, что европейцы назвали бы социализмом, осуществлено в Соединённых Штатах». Ему вторит лидер бельгийских правых социалистов Спаак, утверждающий, что якобы в Америке «постепенно исчезают миллионеры», «американский капитализм достигает социалистических целей». Так говорят правые социалисты о стране, переполненной безработными, о стране, где расизм стал государственной идеологией, о стране, армия которой превзошла в Корее зверства гитлеровцев, о стране,

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 580.

монополисты которой жестоко эксплуатируют народы колониальных и других порабощённых стран.

Марксизм-ленинизм учит пролетариев капиталистических стран не бояться столкновений классов и довести до конца, революционным путём, разрешение противоречий буржуазного общества. Диалектический материализм воспитывает у трудящихся сознание непримиримой противоположности их интересов интересам буржуазии и всему буржуазному строю.

Могучим призывом к революционному действию звучат слова И. В. Сталина: «Если развитие происходит в порядке раскрытия внутренних противоречий, в порядке столкновений противоположных сил на базе этих противоречий с тем, чтобы преодолеть эти противоречия, то ясно, что классовая борьба пролетариата является совершенно естественным и неизбежным явлением.

Значит, нужно не замазывать противоречия капиталистических порядков, а вскрывать их и разматывать, не тушить классовую борьбу, а доводить её до конца.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонии интересов пролетариата и буржуазии, а не соглашательскую политику «врастания» капитализма в социализм» [1]. Этот вывод воспитывает у борцов за коммунизм смелость, стойкость, революционное мужество и принципиальность в борьбе против империалистической буржуазии и всех её защитников. Он разоблачает правых социалистов, которые пытаются замолчать классовую борьбу и которых Морис Торез справедливо охарактеризовал как людей «синтеза», «примирения», «чёрно-белых» резолюций, смазывающих разногласия и «прячущих шило в мешке».

Марксистско-ленинская философия вооружает рабочий класс и всех трудящихся ясной перспективой. Научно доказывая неизбежность гибели капитализма, она вместе с тем учит, что капитализм не погибает автоматически, он сам «не «упадет», если его не «уронят»» [2]. Давая пра-

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 580.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, изд. 4, стр. 190.

вильное понимание всего окружающего нас мира, марксистско-ленинская философия служит теоретической основой практической деятельности миллионных пролетарских масс, направленной на революционное преобразование капиталистического общества в социалистическое.

Диалектический и исторический материализм немыслим без связи с практикой классовой борьбы пролетариата, без революционной тактики этой борьбы; «...без *этой* стороны материализма Маркс справедливо считал его половинчатым, односторонним, мертвенным» [1].

Марксизм-ленинизм исходит из признания объективной исторической закономерности, из признания действия объективных социологических и экономических законов, существующих во всех общественно-экономических формациях. В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин подверг суровой критике тех, кто отрицал объективную закономерность экономического развития социалистического общества, и показал, что при социализме, как и во всех других общественных формациях, действуют объективные, не зависящие от воли и желания людей экономические законы.

Марксизм-ленинизм учит, что хотя объективная историческая закономерность определяет деятельность людей, эта закономерность действует не сама по себе, а предполагает их активную деятельность.

Разоблачив идеалистический, волюнтаристский взгляд на общественные закономерности, товарищ Сталин вместе с тем опроверг также и фетишистский взгляд на законы экономического развития общества и показал, что люди вовсе не должны рабски склоняться перед действием экономических законов. Они могут познать их, изучить их действие и на основании этого использовать их в своих интересах, давая простор действию одних законов, ограничивая действие других и т. п.

Объективная необходимость в развитии общества не исключает, а, наоборот, предполагает творческое участие людей. «Люди,— писал Ленин,— сами творят свою

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, изд. 4, стр. 58.

историю...» [1] И чем активнее деятельность людей, тем быстрее и полнее осуществляется эта объективная историческая необходимость. Задачи социалистической революции, задачи строительства социализма и коммунизма возможно осуществить только тогда, когда приведена в активное действие вся революционная армия рабочего класса и широких трудящихся масс. Глубокие общественные преобразования требуют участия широких народных масс, участия десятков и сотен миллионов. Этот закон исторического развития был сформулирован Лениным: «...чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [2].

Коммунистическая партия считала и считает одной из своих основных задач вооружение широких масс трудящихся марксистским мировоззрением. В. И. Ленин в работе «Что делать?», товарищ Сталин в работе «Коротко о партийных разногласиях» разработали идеологические основы марксистской партии и обосновали марксистское положение о соединении рабочего движения с социализмом, о внесении социалистического сознания в рабочее движение.

В пролетариате вследствие занимаемого им в обществе положения само собой рождается влечение к социализму. В силу этого влечения к социализму пролетариат легко усваивает социалистические идеи.

Но выработка научного социализма не может быть делом самих рабочих, так как они в условиях капитализма не обладают требуемыми для этого средствами и досугом. История всех стран, говорил Ленин, свидетельствует о том, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, сводящее задачи рабочего движения только к защите частных, узко профессиональных интересов рабочих. Развивая дальше это положение, И. В. Сталин говорит: «Чтобы выработать научный со-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, изд. 4, стр. 40.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, изд. 4, стр. 467.

циализм, надо стоять во главе науки, надо быть вооружённым научными знаниями и уметь глубоко исследовать законы исторического развития» [1].

Марксистское мировоззрение, которое основывается на выводах всех наук, на знании законов общественного развития, вырабатывается идеологами рабочего класса, теоретиками, учёными, овладевшими всеми данными науки. Социалистическая идеология, научное мировоззрение вносится в сознание рабочих масс авангардом рабочего класса — его партией. Этим мировоззрением вооружила и вооружает трудящихся нашей Родины Коммунистическая партия.

Только марксизм, отмечал Ленин, указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали доныне угнетённые классы.

Ещё в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин указывал, что эта «теория прямо ставит своей задачей *вскрыть* все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, проследить их эволюцию, доказать их преходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму *и послужить таким образом пролетариату для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой эксплуатацией*» [2]. Только интересы пролетариата требуют уничтожения всякой эксплуатации. Поэтому марксисты не останавливаются на том, чтобы объяснить мир, а изменяют его. Коренное отличие диалектического материализма как пролетарского мировоззрения от всех других философских систем и заключается в том, что, давая правильное понимание всего окружающего нас мира, он вместе с тем указывает путь переделки этого мира, служит теоретической основой практической деятельности, направленной на революционное преобразование капиталистического общества в коммунистическое.

Являясь теоретическим выражением потребностей рабочего движения, марксистская философия играет роль мощного орудия практического изменения мира. Только

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 99.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 1, изд. 4, стр. 308.

диалектический и исторический материализм указывает путь к овладению законами развития природы и общества, к практической перестройке мира в интересах трудящихся. Этим определяются такие отличительные особенности марксистской философии, как пролетарская действенность, *революционно-критическое отношение к действительности,* неистощимая, всё преодолевающая революционная энергия, исключающая всякий самотёк, фатализм, всякую пассивность и созерцательность.

Марксизму всегда была присуща революционная действенность и органическая враждебность фаталистическому пониманию общественного развития, фетишистскому отношению к законам развития общества.

Ещё Маркс и Энгельс боролись против фаталистов, которые абстрактно понимали объективную необходимость и утверждали, что человек никак не может поступить иначе, чем он поступает. Всё, что люди предпринимают, утверждали фаталисты, так обусловлено общим ходом развития, что воля оказывается предопределённой, бессильной. В письме Л. Кугельману Маркс высмеял фаталистов и обосновал идею активной революционной деятельности. Творить мировую историю, писал Маркс, было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо благоприятных шансов. Энгельс также высмеял фаталистический взгляд на необходимость, как на предопределённость всего происходящего. Маркс и Энгельс дали «глубочайшее понимание *коренных* преобразовательных целей пролетариата...» [1]

В период империализма вопрос о роли революционной деятельности пролетариата и его партии приобрёл особенно серьёзное значение. Новая эпоха по-новому поставила вопрос о роли субъективного фактора в борьбе за социалистическую революцию и преобразование мира.

Маркс и Энгельс теоретически решили проблему соотношения объективных и субъективных моментов в общественном развитии. Но в силу ряда исторических обстоятельств Маркс и Энгельс основное внимание обратили на

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 19, изд. 4, стр. 503.

выяснение роли объективных, материальных условий общественного развития. Перед Марксом и Энгельсом прежде всего стояла задача доказать, что объективные внутренние противоречия капитализма неизбежно ведут этот строй к гибели и к установлению диктатуры пролетариата. Эпоха империализма и пролетарских революций чрезвычайно остро поставила и вторую задачу — задачу всесторонней разработки вопроса о роли революционной борьбы пролетариата как решающей исторической силы, от которой зависит ускорение гибели капитализма.

Поэтому Ленин и Сталин наряду с изучением объективных процессов экономического и политического развития общества и открытием новых законов огромное внимание уделяли исследованию роли революционных идей и значения деятельности революционных классов и партий и условий её успеха.

Ленин и Сталин, опираясь на потребности революционной борьбы пролетариата в новую эпоху — эпоху империализма и пролетарских революций, всесторонне разработали вопрос о роли субъективного фактора, т. е. вопрос о роли передовых идей, о роли пролетарской сознательности и организованности, о роли партии пролетариата. Они показали, как в эпоху пролетарских революций исключительное значение приобрели сознательность и организованность, воля и непреклонность пролетариата и его авангарда — Коммунистической партии.

Ленин и Сталин уделили столь большое внимание вопросу о роли революционной действенности ещё и потому, что необходимо было противопоставить боевой революционный марксизм оппортунизму II Интернационала. Являясь агентурой буржуазии в рабочем движении, оппортунисты изощрялись в попытках лишить пролетариат воли к борьбе, умертвить в рабочем классе и его партии революционную действенность, непреклонную решимость и стойкость в борьбе за коммунизм. Оппортунизм готов был «взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии, вплоть до борьбы за реформы, вплоть до классовой борьбы (без диктатуры пролетариата), вплоть до «общего» признания «социалистических идеалов» и смены капитализма «новым строем»,

и отбросить «только» живую душу марксизма, «только» его революционность» [1].

Вместо революционной действенности, решительной классовой борьбы оппортунисты проповедуют фатализм, созерцательность, бездеятельность, пассивное отношение к окружающему. Идеологи II Интернационала чудовищно фальсифицировали положение Маркса и Энгельса о том, что ни одна общественная формация не погибает, прежде чем не разовьются в ней необходимые производительные силы. Это положение Маркса они истолковали в духе фатализма. Фатализм II Интернационала означал отказ от борьбы за социалистическую революцию и диктатуру пролетариата. Фатализм, проповедуемый оппортунистами, стал особенно опасным, когда развернулась решительная схватка между капитализмом и социализмом и когда значение активности пролетариата и руководящей роли его партии особенно возросло.

Развивая марксистское учение, Ленин и Сталин упорно боролись против оппортунизма в рабочем движении.

И. В. Сталин показал, что «теория» стихийности является логической основой оппортунизма. Историческая необходимость гибели капитализма обусловлена двумя внутренне связанными друг с другом сторонами — объективной (наличие определённых социально-экономических условий) и субъективной (решимость рабочего класса бороться против буржуазии). Оппортунизм метафизически истолковывает объективный фактор и игнорирует активную, действенную роль субъективного фактора, рассматривая «историческую необходимость» вне активного революционного действия классов и партий.

Ленин и Сталин подвергли уничтожающей критике извращение оппортунистами марксистской теории. В борьбе с меньшевиками Ленин показал, что «они принижают материалистическое понимание истории своим игнорированием действенной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, сознавшие материальные условия переворота и ставшие во главе

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, изд. 4, стр. 197—198.

передовых классов»[1]. Разоблачая ревизионизм, его попытки подменить революционную действенность диалектического материализма созерцательностью, И. В. Сталин писал: «Маркс говорил, что материалистическая теория не может ограничиваться объяснением мира, что она должна еще изменить его. Но Каутскому и К° нет дела до этого, они предпочитают остаться при первой части формулы Маркса»[2].

Современные руководители правых социалистических партий стремятся удержать рабочие массы от активных действий в защиту мира, демократии и национальной независимости, от решительной борьбы за социальные и политические права трудящихся, за улучшение их материального положения. В условиях углубления противоречий империализма и обострения общего кризиса мировой капиталистической системы они стремятся притупить остроту противоречий между трудящимися и монополистами, между угнетёнными народами колониальных стран и империалистами, между сторонниками мира и реакционными силами, стремящимися развязать новую войну. Сковывая, таким образом, революционную энергию и инициативу масс, они наносят огромный вред освободительному движению трудящихся, их борьбе за лучшее будущее, за социализм.

Противопоставляя революционный марксизм оппортунизму, Ленин и Сталин выдвигают как одну из важнейших черт марксизма-ленинизма революционно-критическую, преобразующую деятельность пролетариата и его партии. Ленин и Сталин подняли на новую ступень учение Маркса и Энгельса об исторической закономерности, о путях, методах и формах её осуществления. Марксизм-ленинизм не только утверждает наличие объективных законов общественного развития, но и признаёт необходимость их использования в практической революционно-преобразующей деятельности пролетариата.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 9, изд. 4, стр. 28.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 92.

Диалектический материализм — научная основа практической деятельности марксистско-ленинской партии

Марксистско-ленинская партия является прежде всего действующей. Принятый на XIX съезде Устав Коммунистической партии обязывает каждого члена партии «быть активным бойцом за выполнение партийных решений». Коммунистическая партия борется, как с большим злом, с формальным отношением к решениям партии, с пассивностью в деле претворения в жизнь политики партии, всемерно повышает активность и боеспособность партийных организаций.

В своей практической деятельности Коммунистическая партия опирается на теорию марксизма, изучающую объективные процессы в их развитии, на программу марксизма, основанную на выводах теории и определяющую цель движения рабочего класса, на стратегию и тактику, являющуюся наукой о руководстве классовой борьбой пролетариата. Такого научного фундамента не имела и не имеет никакая другая партия.

Практическая деятельность партии основана на точном знании законов развития природы и общества и вследствие этого отличается непреоборимой силой, которая «не знает и не признаёт преград, которая размывает своей деловитой настойчивостью все и всякие препятствия, которая не может не довести до конца раз начатое дело...». Марксистско-ленинское мировоззрение даёт партии возможность итти «вперёд смело, не боясь подводных камней», даёт ей «ясную программу и твёрдую тактику...» *(Сталин)*.

Маркс и Энгельс, обобщая опыт классовой борьбы и руководя рабочим движением, в своё время выдвинули ряд гениальных идей о революционной тактике пролетариата, основанных на диалектико-материалистическом мировоззрении. «...Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах» [1].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, изд. 4, стр. 33.

Энгельс, характеризуя научные основы марксистской тактики, писал: «Для меня историческая теория Маркса— основное условие всякой *выдержанной* и *последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны» [1].

Философской основой стратегии и тактики классовой борьбы пролетариата является диалектический и исторический материализм. Ленин отмечал, что «основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического миросозерцания» [2].

Революционная тактика пролетариата является неотъемлемой частью марксизма-ленинизма. Поэтому «Маркс в течение всей своей жизни, наряду с теоретическими работами, уделял неослабное внимание вопросам тактики классовой борьбы пролетариата» [3].

Гениальные мысли Маркса и Энгельса о тактике и стратегии были замуравлены оппортунистами II Интернационала. Партии II Интернационала, действовавшие в период более или менее мирного развития капитализма, в период парламентаризма как преимущественной формы классовой борьбы, не имели ни цельной стратегии, ни разработанной тактики. «Только в следующий период,— указывает И. В. Сталин,— период открытых выступлений пролетариата, в период пролетарской революции, когда вопрос о свержении буржуазии стал вопросом прямой практики, когда вопрос о резервах пролетариата (стратегия) сделался одним из самых животрепещущих вопросов, когда все формы борьбы и организации — и парламентские, и внепарламентские (тактика) — выявили себя с полной определённостью,— только в этот период могли быть выработаны цельная стратегия и разработанная тактика борьбы пролетариата» [4].

---

[1] «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», 1951, стр. 309.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 21, изд. 4, стр. 58.

[3] Там же.

[4] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 151.

Эту цельную стратегию и разработанную тактику революционной борьбы пролетариата создали великие продолжатели дела и учения Маркса и Энгельса — Ленин и Сталин. Труды Ленина и Сталина, в которых всесторонне и глубоко обобщён богатый опыт партии, опыт всей освободительной борьбы пролетариата в капиталистических странах и национально-освободительной борьбы угнетённых народов в колониях, величайший опыт строительства социализма, представляют неисчерпаемый источник глубочайших мыслей и руководящих положений по вопросам стратегии и тактики.

Стратегия и тактика, вся деятельность Коммунистической партии зиждутся на незыблемом фундаменте диалектического и исторического материализма, на знании законов общественного развития, диалектическом подходе к историческим событиям, строгом объективном учёте движущих сил революции, соотношения классов и т. д.

И. В. Сталин учит, что рабочее движение состоит из двух сторон: объективной (или стихийной) и субъективной (или сознательной). «*Объективная* сторона — те процессы развития, которые происходят вне и вокруг пролетариата независимо от воли последнего и его партии, процессы, в последнем счёте определяющие развитие всего общества. *Субъективная* сторона — те процессы, которые происходят внутри пролетариата как отражение в сознании пролетариата процессов объективных, процессы, ускоряющие или замедляющие ход последних, но отнюдь не определяющие их» [1].

Если объективную сторону (например, законы экономического развития) партия не может ни отменить, ни изменить, то субъективная сторона в отличие от объективной стороны целиком находится под воздействием партии. От стратегии и тактики партии зависит ускорение или замедление движения, облегчение или усложнение объективного хода развития. Ярким примером воздействующей роли партии на ход революционной борьбы пролетариата являются её стратегические лозунги, отражающие расположение революционных сил на фронте

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 62.

классовой борьбы, облегчающие подвод масс к фронту борьбы за победу революции. Имея дело с основными силами революции и их резервами, стратегия большевистской партии играла важнейшую роль на всех этапах революции: 1905 год — февраль 1917 года, когда шла борьба за победу буржуазно-демократической революции; февраль 1917 года — октябрь 1917 года, когда шла борьба за победу социалистической революции, и позднее.

Стратегия партии пролетариата учитывает изменения в ходе классовой борьбы, она меняется в зависимости от исторических поворотов и переходов от одного этапа революционной борьбы к другому. Она основана на анализе объективных условий классовой борьбы пролетариата, на трезвом учёте сил борющихся.

Политика марксистско-ленинской партии, имея своей теоретической основой диалектический материализм, принципиально отличается от политики всех других партий.

Об отличительной особенности политики буржуазных партий Ленин писал, что «умнейшие люди буржуазии запутались и не могут не делать непоправимых глупостей. На этом буржуазия и погибнет»[1]. Политика эксплуататорских классов не может базироваться на научной основе; эта политика призвана замазывать вопиющие противоречия антагонистического общества, скрывать болезни, порождаемые такой общественной системой. В отчётном докладе XVII съезду партии И. В. Сталин говорил: «Посмотрите на окружающие страны: много ли вы найдёте правящих партий, имеющих правильную линию и проводящих её в жизнь? Собственно, таких партий нет теперь в мире, ибо все они живут без перспектив, путаются в хаосе кризиса и не видят путей для того, чтобы выбраться из трясины»[2]. Эта оценка буржуазных партий, данная около 20 лет назад, сохраняет всю свою силу и поныне, идёт ли речь о партиях лейбористов и консерваторов в Англии, демократической и республиканской партиях в США и т. д. и т. п. Политика этих партий основана

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, изд. 4, стр. 63.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 13, стр. 377.

на демагогии и авантюризме, шантаже и насилии, лжи и обмане.

В научной политике заинтересован пролетариат, классовые интересы которого не противоречат, а, наоборот, соответствуют поступательному ходу общественного развития. Пролетарскую политику, основанную на науке, осуществляет марксистско-ленинская партия. Поэтому она с успехом решала и решает стоящие перед ней задачи. «Только наша партия,— говорил И. В. Сталин,— знает, куда вести дело, и ведёт его вперёд с успехом. Чему обязана наша партия этим своим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской. Она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина. Не может быть сомнения, что пока мы остаёмся верными этому учению, пока мы владеем этим компасом,— будем иметь успехи в своей работе» [1].

Жизненной проверкой правильности политики партии служит её долгая и славная история. История Коммунистической партии Советского Союза показывает, что вся её многогранная деятельность основывается на гранитном фундаменте марксистско-ленинского мировоззрения. Все программные, стратегические и тактические задачи партия решала и решает в полном соответствии с этим учением. История партии — это диалектический и исторический материализм в действии, это классический образец единства теории и практики.

С непревзойдённой силой И. В. Сталин раскрывает в «Кратком курсе истории ВКП(б)» внутреннюю связь, существующую между философией марксизма-ленинизма и практической революционной деятельностью партии, роль диалектического и исторического материализма как орудия преобразования мира, значение его в борьбе пролетариата за завоевание диктатуры пролетариата и построение коммунизма.

И. В. Сталин показал, что пролетарская партия на протяжении всей своей истории при решении всех политических вопросов исходила из положений марксистско-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 13, стр. 377.

ленинской науки, применяя их к решению сложнейших стратегических и тактических задач. Выводы, сформулированные И. В. Сталиным, характеризуют неразрывную связь марксистско-ленинской философии с политикой, являются блестящим образцом творческого применения положений диалектического и исторического материализма к практической деятельности партии пролетариата.

Одной из научных основ практической деятельности партии, её политики является материалистическая диалектика, которую Ленин и Сталин называют душой марксизма. И. В. Сталин, характеризуя силу и мощь марксистской диалектики, говорил, что она «даёт большевикам возможность брать самые неприступные крепости...»[1]

В труде «История ВКП(б). Краткий курс» и его составной части «О диалектическом и историческом материализме» дано всестороннее рассмотрение роли марксистского диалектического метода в практической деятельности партии пролетариата. В обобщённом виде роль диалектики как научной основы политики партии выражена в виде ряда замечательных формул и выводов.

И. В. Сталин учит: «Всё зависит от условий, места и времени». Этим принципом диалектики партия руководствуется в подходе ко всем явлениям, рассматривая их конкретно-исторически. Любое общественное явление, экономический факт, политическое требование или лозунг можно правильно понять теоретически и оценить политически только в том случае, если они будут взяты в связи с конкретными историческими условиями.

Партия в своей деятельности руководствуется и другим выводом из диалектики, сформулированным товарищем Сталиным: «...чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперёд, а не назад». Партия стоит впереди рабочего класса, смотрит вперёд, проникает в будущее и строит перспективы на научной основе. «Мы не можем удовлетвориться тем, чтобы наши тактические лозунги ковыляли вслед за событиями, приспособляясь к ним после их совершения. Мы должны стремиться к тому, чтобы эти лозунги вели нас вперед, освещали наш дальнейший путь,

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 370.

поднимали нас выше непосредственных задач «минуты» [1]. Марксистская диалектика, обращённая в настоящее и будущее, даёт партии возможность смотреть далеко вперёд, проникать в глубину будущего и вооружать рабочий класс и всех трудящихся ясной целью движения, глубокой уверенностью в успехе революционного дела.

На основе знания законов общественного развития, глубокого анализа причин исторических событий марксистско-ленинская партия строит своё научное предвидение.

Достаточно напомнить, например, предвидение И. В. Сталина, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму; или предвидение И. В. Сталина, что мировая революция будет развиваться путём отпадения всё новых и новых стран от системы империалистических государств, при этом «процесс отпадения от империализма ряда новых стран будет происходить тем скорее и основательнее, чем основательнее будет укрепляться социализм в первой победившей стране...» [2]; нет никакого сомнения, что высказанное товарищем Сталиным на XIX съезде партии предвидение о том, что «есть все основания рассчитывать на успехи и победу братских партий в странах господства капитала» [3], сбудется наверняка.

В труде «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин формулирует ряд других выводов из марксистской диалектики, весьма важных для практической деятельности партии. И. В. Сталин учит: «...чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом... чтобы не ошибиться в политике, надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику...» [4]

Быть революционером — значит вести решительную, последовательную классовую пролетарскую линию, проявлять непреклонность в борьбе, отстаивать марксистско-ленинскую партийность, принципиальность, определён-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 9, изд. 4, стр. 132.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 6, стр. 399.
[3] *И. В. Сталин,* Речь на XIX съезде партии, Госполитиздат, 1952, стр. 13.
[4] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 580.

ность и твёрдость: «Революционная тактика должна быть ясной, чёткой и определённой...» [1]

Партия в своей деятельности руководствуется выводами из марксистской диалектической концепции развития. Руководствуясь диалектикой, партия распознаёт новое и старое в развитии, воспитывает у всех работников чувство нового, умение распознавать ростки нового, прогрессивного и оказывать им поддержку.

Непоколебимой основой практической деятельности партии, её политики является марксистский философский материализм. «Сила и жизненность марксизма-ленинизма,— учит И. В. Сталин,— состоит в том, что он опирается в своей практической деятельности именно на потребности развития материальной жизни общества, никогда не отрываясь от реальной жизни общества» [2].

Этот вывод в обобщённом виде показывает значение марксистского философского материализма для практической деятельности партии.

Партия в своей деятельности руководствуется незыблемым принципом материалистического воззрения: подобно тому как связь и взаимная обусловленность явлений природы представляют объективные закономерности, связь явлений общественной жизни и взаимная их обусловленность также представляют объективные закономерности, а не скопление «случайностей».

Из этого положения И. В. Сталин формулирует важнейший вывод для практической деятельности партии: «Значит, практическая деятельность партии пролетариата должна основываться не на добрых пожеланиях «выдающихся лиц», не на требованиях «разума», «всеобщей морали» и т. п., а на закономерностях развития общества, на изучении этих закономерностей» [3].

Марксистско-ленинская партия в своей практической деятельности использует объективные законы общественного развития, опирается на них.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 1, стр. 210.
[2] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 585.
[3] Там же, стр. 583.

Руководствуясь принципами диалектического и исторического материализма, И. В. Сталин в труде «Экономические проблемы социализма в СССР» раскрыл экономические законы, присущие советскому социалистическому обществу, указал партии пути и методы использования законов развития общества.

И. В. Сталин показал, что законы, присущие советскому социалистическому обществу, качественно отличаются от законов, свойственных капиталистическому обществу. Основой буржуазного строя является частнокапиталистическая собственность на средства производства. Основным экономическим законом буржуазного способа производства является погоня за высокой капиталистической прибылью, а в период империализма — погоня за максимальной прибылью. Основной экономический закон современного капитализма обусловливает неизбежность диспропорций между производством и потреблением, между промышленностью и сельским хозяйством, между различными отраслями промышленности, неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран и неизбежность грабительских, империалистических войн. В условиях буржуазного общества потребление определяется капиталистическим характером распределения, потребление трудящихся масс ограничено их низкой покупательной способностью. И. В. Сталин указывает, что при капитализме «рост потребления масс (покупательной способности) никогда не поспевает за ростом производства и всё время отстаёт от него, то и дело обрекая производство на кризисы» [1].

Кризисы перепроизводства являются единственно возможным при капитализме «средством» восстановления какой-то «пропорциональности» между различными отраслями хозяйства, которая тут же нарушается и приводит к новой диспропорции в силу анархии капиталистического производства.

Таковы законы капиталистического способа производства. «Если бы капитализм мог приспособить производство не к получению максимума прибыли, а к системати-

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 322—323.

ческому улучшению материального положения народных масс, если бы он мог обращать прибыль не на удовлетворение прихотей паразитических классов, не на усовершенствование методов эксплуатации, не на вывоз капитала, а на систематический подъём материального положения рабочих и крестьян, то тогда не было бы кризисов. Но тогда и капитализм не был бы капитализмом» [1].

Партия в своей практической деятельности исходит из учёта того, что социалистическому способу производства свойственны принципиально иные законы. Социалистический строй основан на общественной собственности на средства производства. «Особенность советского общества нынешнего времени, в отличие от любого капиталистического общества, состоит в том, что в нём нет больше антагонистических, враждебных классов, эксплуататорские классы ликвидированы, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, составляющие советское общество, живут и работают на началах дружественного сотрудничества» [2].

Анализируя закономерности возникновения и развития социалистического строя, И. В. Сталин указывает, что успехи Советской власти обусловлены тем, что она опиралась на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Обобществив средства производства, Советская власть сделала их собственностью всего народа, уничтожила систему эксплуатации, создала социалистические формы хозяйства.

Партия и Советская власть в своей деятельности учитывали и учитывают, что «производительные силы могут развиваться в полной мере лишь в том случае, если производственные отношения соответствуют характеру, состоянию производительных сил и дают простор развитию производительных сил» [3]. Поэтому советское общество своевременно приводит отстающие производственные отношения в соответствие с характером производительных сил, не доводя дело до конфликта.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 244—245.
[2] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 629.
[3] Там же, стр. 592.

Коммунистическая партия в своей практической деятельности опирается на основной экономический закон социализма, существенными чертами которого, как учит И. В. Сталин, является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Партия в своей деятельности учитывает закон диалектической взаимосвязи между производством и потреблением при социализме, использует этот закон в интересах советского общества и способствует максимальной реализации богатых возможностей и великих преимуществ социалистического строя. Партия учит советских людей, что, развивая производство, совершенствуя его, люди создают возможности для непрерывного удовлетворения новых рождающихся потребностей. В СССР «рост потребления (покупательной способности) масс всё время обгоняет рост производства, толкая его вперёд...» [1]

Партия и Советская власть учитывают и другие объективные законы, свойственные социализму, и используют их в интересах советского общества.

На смену закону конкуренции и анархии производства, действующему в условиях капитализма, при социализме на базе обобществлённых средств производства возник закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства. Закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства даёт планирующим органам Советского государства возможность правильно планировать общественное производство. Познавая этот закон и отражая его требования в пятилетних планах, партия и Советское государство добиваются планомерного, пропорционального и ускоренного развития всего народного хозяйства.

В своей практической деятельности партия руководствуется принципами марксистского философского материализма, материалистическим решением основного гносеологического вопроса. Если бытие первично, а сознание

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 12, стр. 322.

вторично, если соответственно этому общественное бытие, материальная жизнь является первичным, а общественное сознание вторичным, то исходя из этого И. В. Сталин формулирует вывод для деятельности партии:

«Значит, чтобы не ошибиться в политике и не попасть в положение пустых мечтателей, партия пролетариата должна исходить в своей деятельности не из отвлечённых «принципов человеческого разума», а из конкретных условий материальной жизни общества, как решающей силы общественного развития, не из добрых пожеланий «великих людей», а из реальных потребностей развития материальной жизни общества» [1].

Марксизм-ленинизм учит, что необходимость природы есть первичное, а сознание и воля людей — вторичное. Последние, говорит Ленин, должны приспособляться к первой.

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин показывает, что как законы природы, так и законы экономического развития общества объективны, первичны, что деятельность людей должна строиться на основе учёта объективной экономической необходимости. Так, например, планирующие органы Советского государства должны составлять такие планы, которые полностью отражают требования объективного закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства.

Пренебрежение к изучению объективных экономических законов, идеализм и субъективизм в экономической теории на практике ведут к авантюризму и невозможности «наладить хотя бы самое элементарное экономическое руководство».

Указывая на эту опасность, товарищ Сталин говорит: «В конечном счёте мы оказались бы во власти произвола «экономических» авантюристов, готовых «уничтожить» законы экономического развития и «создать» новые законы без понимания и учёта объективных закономерностей» [2].

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 585.

[2] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 85.

Куда приводит игнорирование первенствующей роли материальной жизни общества, показала позорная судьба анархистов, эсеров, троцкистов и других враждебных пролетариату и его партии политических групп, строивших свою деятельность на авантюризме.

При решении конкретных практически-политических задач Коммунистическая партия исходит из анализа объективных условий и учёта реальных потребностей общественного развития. Игнорирование объективных условий партия осуждает как выражение прожектёрства и авантюризма. Например, в деле колхозного строительства партия осудила левацкие попытки перейти, минуя сельхозартель, прямо к коммуне. Исходя из учёта объективной ступени развития производительных сил, достигнутой советским обществом, партия указала, что главным звеном в колхозном движении на современном этапе является сельскохозяйственная артель. В современных условиях она наиболее удачно сочетает общественные и личные интересы колхозников. Поэтому укрепление и упрочение сельскохозяйственной артели является на данной ступени главной задачей. Сельхозартель — необходимое условие для перехода к будущей сельскохозяйственной коммуне. И. В. Сталин учит, что «будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели» [1].

Партия осудила вульгаризаторские рассуждения некоторых экономистов и философов о путях перехода от социализма к коммунизму. Она указала упрощенцам, что выдвижение на первый план проблем распределения, а не вопросов развития производительных сил и производственных отношений является опошлением марксизма, извращением исторического материализма.

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин дал обстоятельный ответ на вопрос о путях и условиях перехода от социализма к коммунизму и тем самым положил конец путанице и неразберихе в этом важнейшем в практическом и теоретическом отношении вопросе.

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 13, стр. 353.

Марксистско-ленинский подход к пониманию общественных закономерностей органически связан с коренными положениями марксистского диалектического метода и марксистского философского материализма, вытекает из этих философских положений.

Если мир познаваем и соответственно познаваемы законы развития общества, а данные науки о законах развития общества имеют значение объективных истин, то отсюда следует, что «в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов» [1].

Величие Коммунистической партии состоит в том, что она в своей деятельности исходит из объективных закономерностей природы и общества и руководствуется практическими выводами из этих законов. Законы природы и общества существуют объективно, независимо от сознания и воли людей. Признание объективной закономерности, говорит Ленин, находится у материалистов в неразрывной связи с признанием объективной реальности внешнего мира, отражаемого нашим сознанием. Не считаться с объективными законами природы и общества — значит в теории перейти на позиции идеализма, а в политике — скатиться к волюнтаризму и авантюризму.

Признание объективного характера законов природы и общества не значит, что люди находятся во власти этих законов. Наоборот, признание объективной закономерности предполагает овладение ею, предполагает господство человека над законами внешнего мира. Так же обстоит дело и с законами общества. «Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, изучили их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с помощью их достигать наших целей» [2].

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 584.

[2] *Ф. Энгельс,* Развитие социализма от утопии к науке, 1952, стр. 73.

Господство над природой основано на познании её законов. Иные законы природы действуют разрушительно. Но, познав их, человек может дать разрушительным силам природы другое направление. Электричество является разрушительной силой в виде молнии из грозовой тучи, но эту силу можно использовать в телеграфном аппарате или в дуговой лампе. Такое же различие, говорит Энгельс, между пожаром и огнём, служащим человеку [1]. Энгельс указывал, что раз понята природа законов, они из деспотических повелителей превращаются в покорных слуг. Обосновывая эти положения Энгельса, Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» писал: «...пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами «слепой необходимости». Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) *независимо* от нашей воли и от нашего сознания,— мы господа природы» [2]. В этом труде Ленин далее отмечает, что самая высшая задача человечества — познать объективную логику развития, «критически приспособить *к ней* свое общественное сознание...» [3] и действовать тем самым сознательно, со знанием дела.

Ту же мысль развивает И. В. Сталин в труде «Экономические проблемы социализма в СССР». «Если,— говорит И. В. Сталин,— исключить астрономические, геологические и некоторые другие аналогичные процессы, где люди, если они даже познали законы их развития, действительно бессильны воздействовать на них, то во многих других случаях люди далеко не бессильны в смысле возможности их воздействия на процессы природы. Во всех таких случаях люди, познав законы природы, учитывая их и опираясь на них, умело применяя и используя их, могут ограничить сферу их действия, дать разрушительным силам природы другое направление, обратить разрушительные силы природы на пользу общества» [4].

---

[1] См. *Ф. Энгельс,* Развитие социализма от утопии к науке, 1952, стр. 73.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 177.

[3] Там же, стр. 311.

[4] *И. В. Сталин,* Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 4.

Стало быть, господство над законами природы заключается не в воображаемой независимости от них, а в познании этих законов и в возможности поэтому планомерно пользоваться ими для осуществления определённых целей.

Ярким примером использования законов природы в интересах общества служат такие мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, как постройка Волго-Донского канала имени В. И. Ленина и сооружение гигантских гидростанций на Волге, Дону, Днепре, Аму-Дарье. Эти огромные стройки, сооружающиеся на основе самой передовой советской техники,— новое свидетельство созидательной, преобразующей силы советского общественного строя.

И. В. Сталин глубоко и всесторонне разработал вопрос об использовании законов развития общества. Люди могут воздействовать на условия материальной жизни общества и ускорить их развитие, ускорить их улучшение. Овладевая знанием объективных законов развития общества, можно ускорить темп его развития, облегчить движение общества вперёд.

И. В. Сталин учит, что социалистический строй способен максимально использовать в интересах общества законы, благоприятствующие развитию общества, дать простор таким законам и вместе с тем дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу их действия. При капитализме объективные законы действуют стихийно и слепо. При социализме люди овладевают объективными законами и господствуют над ними.

Учитывая, что законы «ограничиваются или усиливаются в своём действии в зависимости от меняющихся условий...» *(Сталин)*, люди могут создавать условия, которые исключают возможность действия таких законов, которые порождают экономические кризисы, разрушение производительных сил, нищету трудящихся масс, безработицу и т. д. С обобществлением средств производства в СССР прекратил своё действие закон анархии производства и конкуренции и начал действовать закон

планомерного развития народного хозяйства. «...Социалистическое производство в СССР не знает периодических кризисов перепроизводства и связанных с ними нелепостей» [1]. Люди могут создать условия, необходимые для того, чтобы дать широкий простор таким законам, как, например, закон полного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. В СССР созданы такие объективные условия, при которых производительные силы развиваются «ускоренным темпом, так как соответствующие им производственные отношения дают им полный простор для такого развития» [2].

Коммунистическая партия решала и решает свои задачи в полном соответствии с учением диалектического и исторического материализма, т. е. того мировоззрения, которое представляет собой единство диалектического метода и материалистической теории. Партия всегда была и остаётся верной материалистическому пониманию и истолкованию явлений и диалектическому подходу к ним. Партия большевиков в своей политике исходит из материалистического анализа данной исторической обстановки, из трезвого учёта реальных сил и возможностей, причём самая реальность исследуется с точки зрения развития зреющих в ней тенденций и возможностей. Поэтому партия в своей деятельности всегда была свободна как от волюнтаризма, неизбежно открывающего двери политическому авантюризму, так и от фаталистически-созерцательного отношения к действительности, неизбежно ведущего к тому, что политика плетётся в хвосте событий. В идейном богатстве марксизма-ленинизма гранитной основой является научное мировоззрение партии — диалектический материализм, который представляет незаменимое оружие для научного познания и революционного действия.

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 597.
[2] Там же.

Диалектический материализм — идейное оружие в борьбе за построение коммунизма

С победой социализма в СССР перед марксистско-ленинской философией встали новые задачи в связи с новыми потребностями материальной жизни советского общества.

Марксистско-ленинское мировоззрение как составная часть надстройки советского общества призвано активно содействовать укреплению и развитию базиса социалистического общества. Оно цементирует движущие силы советского общества: морально-политическое единство, дружбу народов, советский патриотизм.

Активная, творческая роль марксистско-ленинской философии и надстройки в целом состоит в том, что она в максимальной степени содействует базису в его движении вперёд к коммунизму. Вся идеологическая надстройка советского общества служит одной цели — построению коммунизма. Однако по своим служебным функциям составные части надстройки различаются между собой и имеют свои специфические особенности. Особая роль марксистско-ленинской философии состоит в создании идеологических предпосылок для перехода к коммунизму.

В условиях социализма марксистско-ленинская идеология призвана вооружить советских людей знанием законов строительства коммунизма. Марксистско-ленинское мировоззрение является основой развития всей духовной жизни советского общества. Марксизм-ленинизм вооружает Коммунистическую партию Советского Союза и Советское государство в деле решения поставленной товарищем Сталиным задачи «подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке...» [1]

XIX съезд партии вновь со всей силой подчеркнул необходимость усиления идейно-политической подготовки

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 638.

кадров, усиления работы по коммунистическому воспитанию трудящихся.

То большое внимание, которое партия уделяет делу идейно-политической подготовки кадров и коммунистическому воспитанию трудящихся, не случайно. Марксизм-ленинизм даёт возможность правильно действовать в повседневной политической, хозяйственной и культурной жизни, плодотворно участвовать в управлении страной. Коммунистическая партия, её политика является руководящей и направляющей силой развития советского общества. Поэтому понимание политики Коммунистической партии, изучение её научных основ, умение руководствоваться марксистско-ленинской теорией и политикой партии в практической работе являются важнейшими условиями успешной деятельности советских людей.

Принципы диалектического и исторического материализма являются руководящими для всех советских людей. Марксизм-ленинизм вооружает советских людей знанием законов общественного развития, учит применять эти законы на практике, обязывает их в своей практической деятельности опираться на передовую общественную теорию и «использовать до дна её мобилизующую, организующую и преобразующую силу» *(Сталин)*.

Значение идеологической и политической подготовки советских людей возросло ввиду тех новых великих задач, которые стоят перед советским народом в период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин указывает, что одним из основных предварительных условий для перехода к коммунизму является такой культурный рост членов общества, который обеспечил бы всестороннее развитие их физических и умственных способностей. Существенным элементом культурного роста членов советского общества является овладение научным мировоззрением, освобождение от пережитков капитализма, религии, идеализма и т. п.

Одно из основных противоречий в СССР на современном этапе выражается в борьбе передовой части социалистического общества против пережитков капитализма

в сознании некоторой части советских людей. И. В. Сталин учит, что пережитки капитализма в сознании людей — навыки и привычки, традиции и предрассудки, унаследованные от буржуазного общества и отражающие враждебные влияния,— «являются опаснейшим врагом социализма». Отсюда во весь рост встаёт задача коммунистического воспитания.

Коммунистическое сознание советских людей, порождаемое социалистическими отношениями в производстве и воспитываемое Коммунистической партией, является существенным фактором ускорения движения советского общества к коммунизму.

Отсюда задача неустанной борьбы со всякими пережитками буржуазной идеологии. И в наши дни не утратили своей актуальности ленинские слова, сказанные 50 лет назад: «...вопрос стоит *только так:* буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет... Поэтому *всякое* умаление социалистической идеологии, *всякое отстранение* от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» [1].

В докладе на XIX съезде партии Г. М. Маленков указал, что, несмотря на господство в советском обществе социалистической идеологии, основанной на марксизме-ленинизме, у нас ещё сохранились остатки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали. Борьба с этими пережитками, подогреваемыми и раздуваемыми врагами Советского государства, является одной из важнейших задач партии.

В деле коммунистического воспитания советских людей, преодоления вредоносных, разлагающих пережитков капитализма в их сознании первостепенную роль играет марксистско-ленинское мировоззрение. Исторические постановления ЦК партии по идеологическим вопросам являются классическим примером применения принципов марксистско-ленинского мировоззрения в борьбе против остатков влияния буржуазной идеологии в области литературы и искусства, в разоблачении аполитичности, пессимизма, безродного космополитизма и раболепия перед

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 5, изд. 4, стр. 355—356.

растленной буржуазной культурой. Философская дискуссия, проведённая в 1947 году по инициативе ЦК партии, явилась блестящим образцом применения коммунистической партийности в борьбе против буржуазного объективизма. В дискуссиях по биологии, физиологии, языкознанию, политической экономии, в выступлениях партийной печати против космополитизма и др. были разоблачены и разбиты различные проявления буржуазной идеологии, различные антимарксистские взгляды и «точки зрения», пытавшиеся свить себе гнездо в советской науке и культуре.

Идеи марксистско-ленинского мировоззрения играют руководящую и направляющую роль в разоблачении и разгроме остатков идеалистических, метафизических и прочих ошибочных представлений во всех областях науки и искусства.

В эпоху борьбы за коммунизм перед марксистско-ленинской философией встают особые задачи по разоблачению разбойничьей философии империалистической буржуазии. Современная буржуазная философия наиболее рельефно отражает маразм и разложение буржуазной культуры. Служебное назначение этой, с позволения сказать, философии состоит в том, чтобы спасти капиталистические порядки, обречённые историей на гибель, затормозить развитие общества и повернуть его вспять. Служебная роль буржуазных философов состоит в том, что они выступают идейными оруженосцами поджигателей войны, трубадурами американских претендентов на мировое господство.

Идеалистическая философия всегда отличалась своей антинародностью. Антинародный характер современной буржуазной философии доходит до крайних пределов. Она от начала до конца служит эксплуататорам, являясь средством духовного порабощения масс. Чтобы духовно разоружить массы, в современной буржуазной философии ведётся безудержная проповедь пессимизма и агностицизма. Современные обскуранты заверяют, что буржуазная философия призвана нести людям утешение. (В американском словаре Д. Рюнеса философия так и определяется — «утешение».)

С пеною у рта современные философствующие обскуранты воюют против науки и бесстыдно чернят её. Модным стал клич идеологов империализма: «Заковать Прометея науки». Дьюи, Сантаяна, Рассел и др. откровенно проповедуют фидеизм и сеют неверие в силы науки. Один из идеологов поджигателей войны — Рассел призывает создать «науку о том, как избавиться от науки». Яростно нападая на науку, фальсифицируя не только выводы из фактов, но и самые факты, идеологи империалистической буржуазии разглагольствуют о том, что «значительная часть накопленной миром мудрости получена не в результате применения научных методов исследования, а благодаря искусному интуитивному воображению философов, прорицателей, государственных деятелей, артистов, художников, учёных» [1].

В капиталистических странах создаются различные реакционные, фашиствующие организации и учреждения вроде «Службы космополитической науки и искусства» в США, ставящей своей целью «укрепить американский дух».

Такими средствами стремится буржуазная реакционная философия одурманить сознание народов и продлить существование отжившего свой век капиталистического строя. Марксистско-ленинское учение идейно вооружает всё прогрессивное человечество в борьбе против реакции и мракобесия, против политики и идеологии поджигателей войны. Марксизм-ленинизм становится мировоззрением всё более и более широких масс трудящихся всего земного шара.

Торжество диалектического материализма в СССР выражается также и в том, что философское учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина является теоретическим фундаментом советской науки.

Наука никогда раньше не имела таких благоприятных социальных условий для развития, как при социализме. Октябрьская революция устранила причины, порождав-

[1] Цит. по книге «Буржуазная география на службе американского империализма», изд. Академии наук СССР, М.—Л. 1951, стр. 104.

шие кризис теоретического естествознания, и создала в СССР невиданные ещё в истории условия для развития науки; «...только социализм,— говорил Ленин,— освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталу, от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия» [1].

Только при социализме диалектический материализм как метод научного исследования и руководство к практическому действию получил возможность глубоко проникнуть в сознание учёных. В советскую эпоху, когда диалектический материализм превратился в господствующее мировоззрение, по-новому встал вопрос о взаимоотношении философии и естествознания, о руководящей роли марксистского мировоззрения в научном исследовании. В советскую эпоху марксистско-ленинская философия играет направляющую роль в развитии естествознания.

Ленин и Сталин вооружили советскую науку могучим идейным оружием — диалектическим материализмом, превратив его в незыблемый фундамент советского естествознания и общественных наук. Теория познания диалектического материализма раскрыла перед советской наукой необозримые перспективы развития. В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин писал: «Если мир есть движущаяся материя,— ее можно и должно бесконечно изучать в бесконечно сложных и детальных проявлениях и разветвлениях *этого* движения...» [2]. Там же Ленин отмечал, что внешний мир и законы внешней природы «вполне познаваемы для человека, но никогда не могут быть им познаны *до конца*» [3].

Эти положения стали руководящими для советской науки. Диалектический материализм является надёжным путеводителем в научном исследовании, расширяет рамки научной деятельности, помогает найти актуальные проблемы, вооружает уменьем решать сложнейшие вопросы современности. В этом одно из несравненных преимуществ советской науки перед буржуазной.

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 27, изд. 4, стр. 375.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 14, изд. 4, стр. 329.
[3] Там же, стр. 177.

Могучий рост советской науки, её расцвет и возрастающие достижения стали возможны благодаря направляющей роли марксистско-ленинского мировоззрения. Советская наука во всех отраслях знания руководствуется единственно научным, марксистско-ленинским мировоззрением.

Характеризуя в докладе на XVIII съезде партии взаимоотношение марксистско-ленинской теории со специальными науками в новых исторических условиях, И. В. Сталин отмечал огромную роль марксистско-ленинского мировоззрения, роль принципа партийности для всех отраслей знания.

И. В. Сталин, говоря о связи науки и практической деятельности, учит, что связь теории и практики, их единство есть путеводная звезда партии пролетариата [1]. Этот марксистский принцип связи теории с практикой является руководящим принципом и для передовой советской науки.

В своём бессмертном труде «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин бичевал представителей буржуазной «чистой науки», которая не позволяет себе «прыжка» от теории к практике. У буржуазных учёных, указывал Ленин, одно дело теория познания и совсем другое дело практика. Напротив, основным законом развития советской науки является связь с жизнью, единство теории и практики.

Советская наука служит делу коммунизма, *активно* содействует построению коммунизма. Советская общественность с негодованием осудила пресловутые опыты морганистов-вейсманистов по генетике с мушкой-дрозофилой, никчёмные опыты академика Бериташвили по исследованию вопроса о том, как ведёт себя лягушка, помещённая в водопроводную трубу, осудила уход в прошлое, уход от больших актуальных практических задач. О существе марксистско-ленинской партийности в советской науке хорошо сказала О. Б. Лепешинская: «Большевистская партийность в науке требует боевой направленности в изучаемых вопросах, требует борьбы против идеализма и метафизики в науке и выдвижения на первый

[1] См. *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 584.

план тех вопросов, которые связаны с разработкой новых областей знания, могущих по-новому осветить вопросы, связанные с практикой» [1].

Вооружённая могучим и плодотворным методом диалектического материализма, советская наука, смело и решительно отбрасывая устаревшие понятия, ломает старые традиции и нормы, открывает всё новые и новые законы природы. Великий преобразователь природы И. В. Мичурин так характеризует направляющую роль марксистской философии: «Только на основе учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина можно полностью реконструировать науку. Объективный мир — природа — есть примат, человек — есть часть природы, но он не должен только внешне созерцать эту природу, но, как сказал Карл Маркс, он может изменять её. Философия диалектического материализма есть орудие изменения этого объективного мира, она учит активно воздействовать на эту природу и изменять её, но последовательно и активно воздействовать и изменять природу в силах только пролетариат,— так говорит учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина,— непревзойдённых умов-гигантов» [2].

В советском социалистическом обществе биология из науки созерцательной, описывающей развитие живой природы, превратилась в творческую науку, преобразующую природу соответственно материальным потребностям социалистического общества. Слова И. В. Мичурина о том, что «человек может и должен делать лучше природы...» [3], выражают революционное творческое отношение к природе. «...При вмешательстве человека,— говорил И. В. Мичурин,— является возможным *вынудить* каждую форму животного или растения *более быстро изменяться и* притом *в сторону, желательную человеку*. Для человека открывается обширное поле самой полезной для него деятельности...» [4]

---

[1] «Совещание по проблеме живого вещества и развития клеток. Стенографический отчёт», изд. Академии наук СССР, 1951, стр. 9.
[2] *И. В. Мичурин,* Соч., т. I, 1948, стр. 623.
[3] *И. В. Мичурин,* Соч., т. IV, 1948, стр. 245.
[4] Там же, стр. 158.

Мичуринское учение — это советский творческий дарвинизм. Величие мичуринского учения заключается в том, что оно вооружает практиков научно обоснованными методами планомерного изменения природы растений и животных.

Вооружённая идеями марксистско-ленинской философии, передовая советская наука громит идеализм и метафизику. В. Р. Вильямс рассказывал, как философия марксизма помогла передовым советским почвоведам разоблачить и опрокинуть буржуазную теорию убывающего плодородия почвы. «Мы отлично поняли из этих классических работ творцов научного коммунизма классовую природу этого буржуазного закона, его весьма относительный характер, связь с застоем способов производства, односторонним характером вложений труда и капитала и что, по существу, ни о каком «законе» и даже ни о какой кардинальной особенности земледелия не может быть и речи. Основываясь на работах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, нам удалось доказать, что все эти опыты буржуазных естествоиспытателей были лишь иллюстрацией неправильного подхода к объяснению сложных процессов, что выявление закономерностей этих процессов может быть осуществлено лишь в результате приложения анализа диалектического, а не метафизического» [1].

Марксистско-ленинская критика идеализма и метафизики сыграла огромную роль в разгроме реакционного вейсманизма, который исходит из того, что человек якобы не в состоянии познать причины, вызывающие и направляющие изменение наследственности. Эти изменения вейсманисты-морганисты считают чисто случайными.

Разгромив вейсманизм-морганизм, мичуринцы отстояли действенно-преобразующую роль науки, возможность сознательной, планомерной переделки растений, животных, почвенных микроорганизмов, возможность переделки самих почв и преобразования природы на обширных территориях.

Советские физиологи, вооружённые марксистско-ленинским мировоззрением, нанесли сокрушительный удар по

[1] *В. Р. Вильямс,* Плодородие советской земли, «Советская наука» № 12, 1939, стр. 101.

различным попыткам эклектического соединения учения И. П. Павлова с идеалистическими идеями западноевропейских физиологов.

Последовательный материализм является теоретической философской основой учения Павлова и мичуринской биологии. В свою очередь павловское учение и мичуринская биология представляют собой краеугольные камни естественно-научного фундамента диалектического материализма.

Чем дальше советское общество продвигается по пути к коммунизму, тем всё большее значение приобретает диалектический материализм для науки.

Диалектический материализм служит могучим орудием, способствующим глубокому исследованию предмета, открывающим науке широкие перспективы развития.

Для развития общественных наук, наряду с диалектическим материализмом, огромное значение имеют исторический материализм и марксистская политическая экономия. Раскрывая закономерности исторического развития, законы экономического развития общества, исторический материализм и политическая экономия вооружают умением последовательно проводить материалистическую точку зрения при изучении различных сторон общественной жизни.

Важное значение для развития науки имеет критика и самокритика.

Борьба мнений, свобода критики, творческие дискуссии преодолевают застой в науке, помогают отбросить отжившее, ломают окаменевшие, омертвевшие взгляды, способствуют расчищению пути для нового, передового, ускоряют развитие науки и теоретической мысли в целом. Под знаком всестороннего развития научной критики прошли дискуссии по философии, биологии, физиологии, языкознанию, политической экономии.

Метод творческих научных дискуссий выражает собой критический и революционный дух марксистской диалектики, которая рассматривает предметы, явления в движении, развитии, изменении и обновлении. «Для диалектического метода,— учит товарищ Сталин,— важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинает уже отмирать, а то, что возникает и развивается,

если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо для него неодолимо только то, что возникает и развивается» [1].

Роль науки в СССР огромна и возрастает из года в год по мере движения нашей страны вперёд к коммунизму. Советская наука помогает советскому народу свести к минимуму роль случайностей, дать разрушительным силам природы другое направление, использовать как законы природы, так и экономические законы в интересах общества.

Г. М. Маленков в докладе XIX съезду партии отметил роль советской науки в борьбе за дальнейший технический прогресс. Г. М. Маленков указал, что советские учёные своими открытиями помогают советскому народу использовать богатства и силы природы, что в послевоенный период они решили много научных проблем большого народнохозяйственного значения, важнейшей из которых является открытие методов производства атомной энергии.

Г. М. Маленков указал, что «Советское государство глубоко заинтересовано в том, чтобы этот новый вид энергии использовался в мирных целях, на благо народа, ибо такое использование атомной энергии безгранично расширяет власть человека над стихийными силами природы, открывает перед человечеством колоссальные возможности роста производительных сил, технического и культурного прогресса, увеличения общественного богатства» [2].

Советская наука неутомимо работает над разрешением важных народнохозяйственных задач, направленных к новому подъёму промышленности и сельского хозяйства. Работники советской науки, как и весь советский народ, стремятся к тому, чтобы наша промышленность неуклонно развивалась, становилась всё более мощной и технически оснащённой, чтобы сельское хозяйство добилось новых успехов и мы имели в стране обилие продовольствия и полный достаток сырья для промышленности.

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы ленинизма, 1952, стр. 576.

[2] *Г. Маленков,* Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 42.

Социалистическая система хозяйства даёт полный простор для науки, позволяет быстро внедрить достижения науки в производство и сельскохозяйственную практику, сделать их достоянием всех предприятий промышленности и транспорта, всех колхозов, совхозов и МТС.

Советские учёные оказывают повседневную помощь рабочим и колхозникам в деле совершенствования методов труда, технологии производства в промышленности и агротехники в сельском хозяйстве. Творческое содружество учёных и новаторов производства способствует техническому прогрессу, быстрейшему выполнению народнохозяйственных планов и ускорению темпов развития промышленности и сельского хозяйства.

Советская наука находится сейчас на новом подъёме. В пятой пятилетке советская наука, играющая важную роль в обеспечении технического прогресса и подъёме социалистической культуры, получает большую государственную поддержку. Почти вдвое по сравнению с 1950 годом увеличивается выпуск специалистов из высших учебных заведений и подготовка научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. Предусматриваются большие капитальные вложения на строительство научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений.

Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану обязывают:

«Улучшить работу научно-исследовательских институтов и научную работу высших учебных заведений, полнее использовать научные силы для решения важнейших вопросов развития народного хозяйства, обобщения передового опыта, обеспечивая широкое практическое применение научных открытий. Всемерно содействовать учёным в разработке ими теоретических проблем во всех областях знания и укреплять связь науки с производством» [1].

Товарищ Сталин, XIX съезд партии поставили перед советской наукой серьёзную задачу — занять первое место

[1] «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 годы», Госполитиздат, 1952, стр. 28.

в мировой науке. Советские учёные, вооружённые самым передовым, научным мировоззрением, воодушевлённые идеями марксизма-ленинизма, с честью выполнят эту задачу.

Творческий характер марксистско-ленинской философии

Марксизм-ленинизм и его философская теория — диалектический и исторический материализм является творческим учением, которое развивается и обогащается вместе с развитием классовой борьбы пролетариата и всей общественной жизни. Давая научные ответы на вопросы, возникающие в ходе революционной борьбы пролетариата, марксизм-ленинизм вместе с тем развивает и обогащает свою теорию. Характеризуя творческую природу этого учения, И. В. Сталин говорил: «Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте,— он развивается и совершенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями,— следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам» [1].

Творческий характер марксизма-ленинизма — признак величайшей силы этой теории. Эта теория является единственной, которая способна быстро и глубоко отразить изменения в условиях общественной жизни, подметить новое в её развитии, дать научное объяснение новым явлениям и служить тем самым руководством к практической деятельности. Творческий марксизм неразрывно связан с чувством нового. Именно поэтому марксизм не является чем-то застывшим, а постоянно развивается и обогащается.

Отличительные особенности творческого марксизма с исчерпывающей полнотой вскрыты И. В. Сталиным. Творческое отношение к марксизму предполагает, во-первых, не внешнее признание марксизма, а его претворение в жизнь, во-вторых, конкретность в определении путей

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 55.

и средств осуществления марксизма, выбор путей и средств, соответствующих реальной обстановке, в-третьих, построение своих выводов не на исторических аналогиях и параллелях, а на изучении окружающих условий, в-четвёртых, проверку своей деятельности на практике [1].

На основе учёта нового исторического опыта, новых закономерностей марксизм-ленинизм заменяет устаревшие положения новыми, соответствующими новым историческим условиям. Ленинская формула о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране пришла на смену старой формуле Маркса и Энгельса об одновременной победе социалистической революции в ряде стран. Формула товарища Сталина о сохранении государства при социализме при наличии капиталистического окружения уточнила формулу Энгельса о судьбах социалистического государства и т. д.

В труде «Экономические проблемы социализма в СССР» товарищ Сталин указывает, что ввиду новых условий, возникших в связи со второй мировой войной, утратили силу тезис об относительной стабильности рынков в период общего кризиса капитализма и тезис о том, что, несмотря на загнивание капитализма, «в целом капитализм растёт неизмеримо быстрее, чем прежде».

Партия, указывает товарищ Сталин, блуждала бы в потёмках, а марксистская теория хирела бы, если бы старые формулы не заменялись новыми, соответствующими новой исторической обстановке.

Итак, творческая природа марксизма состоит в том, что это учение не признаёт неизменных выводов и формул.

Но этой особенностью, как отмечает товарищ Сталин, не исчерпывается творческий характер марксизма. В развитии марксизма не просто меняются формулы и выводы. Товарищ Сталин указывает, что «марксизм требует улучшения и обогащения старых формул на основе учёта нового опыта *при сохранении* точки зрения марксизма...» [2].

Исходные, коренные принципы марксизма незыблемы. Так, выводы о первичности материи и вторичности созна-

[1] См. *И. В. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 306.
[2] *И. В. Сталин,* Соч., т. 9, стр. 99.

ния или о неизбежности замены капиталистического общества коммунистическим — это такие положения марксизма, которые не могут быть заменены какими-либо другими. Что же касается отдельных формул, отражающих конкретные, развивающиеся представления науки об отдельных свойствах материи и движения или о способах победы социализма (сразу ли во всех странах или сначала в одной стране), то они, эти формулы, не безусловны, а преходящи и не могут не меняться с развитием науки, с развитием и изменением исторических условий. Следовательно, меняются *отдельные формулы* марксизма при сохранении *существа марксизма, его коренных принципов.*

Что значит овладеть марксистско-ленинской теорией? Это значит уметь руководствоваться принципами этого учения в практической деятельности, уметь применять их к конкретным условиям.

«Овладеть марксистско-ленинской теорией вовсе не значит — заучить все ее формулы и выводы и цепляться за каждую букву этих формул и выводов. Чтобы овладеть марксистско-ленинской теорией, нужно, прежде всего, научиться различать между ее буквой и сущностью.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит усвоить *существо* этой теории и научиться пользоваться этой теорией при решении практических вопросов революционного движения в различных условиях классовой борьбы пролетариата.

Овладеть марксистско-ленинской теорией — значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь *развивать ее и двигать вперед,* не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке» [1].

Забвение этих указаний неизбежно приводит к догматизму. Догматизация марксизма есть стремление умертвить его революционную душу, превратить боевые,

[1] «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 339—340.

революционные принципы марксизма в мёртвые, сухие догмы, выхолостить из марксизма его живое содержание.

Отличительной чертой догматизма является отрыв теории от практики, уход в область схоластического теоретизирования. Догматик, талмудист, начётчик исходит только из цитат, но не из жизненного опыта, не из практики, не из действительности. Не вникая в существо дела, начётчик, догматик, талмудист механически распространяет высказывания классиков марксизма-ленинизма, относящиеся к определённым, конкретным историческим условиям, на все времена и эпохи. Догматик — враг марксистской диалектики. Непонимание и отрицание идеи развития, антиисторизм в подходе к вопросам — типичные черты догматизма. Вместе с тем догматизм примыкает и к идеализму. Вместо того чтобы отправляться от явлений объективной действительности, догматик отправляется от мёртвых схем, которые он пытается навязать живой действительности.

Марксизм является врагом догматизма. Марксизм возник, развивался и закалялся в борьбе против всякого догматизма. Не случайно в эпоху империализма враги марксизма избрали догматизм как одно из средств своей подлой борьбы против марксистского учения. Ленин и Сталин разоблачили и разгромили попытки подменить творческий марксизм догматизмом. Великие корифеи марксизма Ленин и Сталин двинули творческое развитие марксистской теории далеко вперёд.

В труде «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин отмечает актуальное значение творческого овладения марксизмом и решительной борьбы с догматизмом. Переход от социализма к коммунизму требует от советских людей творческого подхода к решению стоящих задач, умения находить новые пути в решении вопросов теории и практики. Между тем люди, впадающие в догматизм, думают, что если они заучат выводы и формулы марксизма, как таблицу умножения, и «начнут их цитировать вкривь и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы, в расчёте, что заученные выводы и формулы

пригодятся им для всех времён и стран, для всех случаев в жизни» [1].

В стране победившего социализма догматизм имеет своим источником слабое овладение основами марксизма-ленинизма, неумение применять руководящие идеи этого учения в практической деятельности.

Товарищ Сталин учит, что самым решительным средством против догматизма является овладение марксистско-ленинской теорией и активное применение её в практике строительства коммунизма. Итак, глубокое понимание марксизма невозможно без творческого отношения к нему. Творчески пользоваться оружием марксизма-ленинизма — значит постоянно оттачивать и совершенствовать его.

На протяжении ста лет существования и развития марксистской философии подтвердилась на практике её великая действенная сила. Сила и жизненность диалектического материализма проверены всем ходом современной истории на опыте жизни и революционной борьбы миллионов трудящихся. Ни одно учение в истории человечества не получило столь блестящего подтверждения самой жизнью, как великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

В статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» Ленин писал: «После появления марксизма каждая из трех великих эпох всемирной истории приносила ему новые подтверждения и новые триумфы. Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха» [2].

Под знаменем марксистско-ленинского мировоззрения социализм в СССР одержал полную победу, и наша страна вступила на путь постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Победа социализма в СССР, строительство социализма в странах народной демократии, победа китайского народа над силами реакции — замечательное свидетельство мощи марксизма-ленинизма и его философского учения.

---

[1] *И. В. Сталин,* Марксизм и вопросы языкознания, стр. 54.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 18, изд. 4, стр. 547.

Марксизм-ленинизм — путеводная звезда для всех народов мира, немеркнущий маяк, освещающий человечеству путь к коммунизму.

Идеи марксизма-ленинизма, идеи Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, освещают трудящимся всех стран путь к лучшему будущему. Марксистско-ленинская теория является могучей силой, мобилизующей массы, преобразующей мир.

Вооружённые всепобеждающим марксистско-ленинским мировоззрением, коммунистические партии всего мира ведут прогрессивное человечество по пути к коммунизму.

СОДЕРЖАНИЕ

Диалектический материализм — мировоззрение марксистско-ленинской партии. *В. П. Чертков* 3

Марксистская диалектика о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений в природе и обществе. *В. С. Молодцов* . 47

Движение и развитие в природе и обществе. *Д. М. Трошин* 95

Развитие как переход количественных изменений в коренные, качественные изменения. *К. В. Мороз* 143

Развитие как борьба противоположностей. *Ф. И. Калошин* . . 185

Материальность мира и закономерности его развития. *Н. Ф. Овчинников* 235

О первичности материи и вторичности сознания. *П. Т. Белов* 290

Познаваемость мира и его закономерностей. *Ю. Г. Гайдуков* . 357

Диалектический и исторический материализм — теоретический фундамент коммунизма. *М. А. Леонов* 420

Редактор *Г. Курбатова*

Художник титула и переплёта *И. Авринский*

Технический редактор *Н. Трояновская*

Ответственные корректоры:
Е. Николаева, З. Патеревская и *В. Зуров*

Подписано в печать 27 апреля 1953 г. Тираж 500 000 (250 001—500 000) экз. А00067. Бумага 84×108¹/₃₂. 7⅜ бум. л., 24,19 печ. л., 23,55 уч.-изд. л. Заказ № 38. Цена 7 руб.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома Главиздата Министерства культуры СССР. Москва, Валовая, 28.